

ISSN 2070-1578

ВЕСТНИК

СевКавГТИ

Научно-исследовательский журнал

2015

Выпуск №4 (23)

Министерство образования и науки Российской Федерации
Частное образовательное учреждение
высшего образования
«Ставропольский университет»

ВЕСТНИК СевКавГТИ

Выпуск 4 (23)

Журнал основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год

Главный редактор
О.Б. Бигдай, д-р экономич. наук, доцент.

Редакционная коллегия

Н.В. Кандаурова, д-р тех. наук, профессор (ответственный редактор);
Е.Л. Путренко, канд. эконом. наук, доцент (ответственный редактор);
А.П. Новиков, канд. тех. наук, доцент; **В.В. Ковязин**, канд. юридич. наук, доцент;
С.В. Режеп, д-р филос. наук, доцент; **Р.З. Абдулгазиев**, канд. юридич. наук, доцент;
Г.А. Нарожная, канд. эконом. наук, доцент; **Н.Н. Лысов**, д-р юр. наук, профессор;
М.Е. Труфанов, д-р юр. наук, профессор; **В.В. Мануйленко**, д-р эконом. наук,
профессор

Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре ПИ № **ФС77-55693** от **21.10.2013**.
Подписной индекс **66043** в федеральном каталоге периодических изданий
ОАО агентства «Роспечать».

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на
соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Адрес учредителя:
355035, г. Ставрополь,
пр. Кулакова, 8.
Тел./ факс: (8652) 94-39-81
E-mail: rektorat@ncgti.ru

© Коллектив авторов, 2015
© ЧОУ ВО СтУ, 2015

ISSN 2070-1578

SCIENTIFIC BULLETIN SevKavGTI

Research journal

2015

Edition 4 (23)

The Ministry of education and science of the Russian Federation
Private educational institution
of higher education
«Stavropol University»

SCIENTIFIC BULLETIN

SevKavGTI

Edition 4 (23)

The journal was founded in 2001
Is published 4 times a year

Chief editor

Olga Bigday, *Dr. of Economics, Professor.*

Editorial Board:

Natalya Kandaurova, Dr. of Technical sciences, professor (Executive editor);
Ekaterina Putrenok, Ph.D. in Economics, associate professor (Executive editor);
Alexander Novikov, Ph.D., professor; **Vitaliy Kovyazin**, Cand. of Law, associate professor;
Svetlana Rezhep, Ph.D. associate professor; **Rustam Abdulgaziev**, Cand. of Law,
associate professor; **Galina Narozhnaya**, Ph.D. in Economics, professor; **Nikolay Lysov**,
Dr. of legal sciences, professor; **Mikhail Trufanov**, Dr. of legal sciences; **Victoria
Manuilenko**, Dr. of Economic sciences, professor.

Certificate of registration in Roskomnadzor ПИ № ФС77-55693 from 21.10.2013.

Subscription index **66043** in the Federal catalogue of periodicals of Agency «Rospechat».

The journal is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications,
which should be published by a major scientific results of dissertations on competition of scien-
tific degrees of doctor and candidate of Sciences.

Founder address:

355035, Stavropol,

Kulakov ave., 8.

Phon/fax: (8652) 94-39-81

E-mail: rektorat@ncgti.ru

© Collective of authors, 2015

© Stavropol University, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГРИГОРИАДИС С.П. Мониторинг состояния инновационного потенциала хозяйствующих субъектов электроэнергетики	8
ГУРОВА С.Л. Территориальные и институциональные особенности использования кластерного подхода в регионах России	12
ЕРЕМИН Р.В. Механизм корректировки программ социально-экономического развития территорий по результатам мониторинга их реализации.....	18
ЖИРОВА С.А., ГУЗИЕВА Л.М. Региональная экономика как объект реформирования	22
МАТЕВОСЯН М.Г. Смена приоритетов экономических интересов как фактор совершенствования хозяйственного механизма	27
МИРОХИНА А.А. Использование научного наследия ретроспективных теорий пространственной экономики в разработке новой концептуальной платформы её проактивного развития.....	32
МИРОШНИЧЕНКО А.А. Народнохозяйственное значение масличного подкомплекса в контексте потребительских предпочтений	37
САКЛАКОВА Е.В. Неценовая конкуренция как феномен современного рынка	41
САРКИСОВ В.Б., НАВОЙЧИК Л.М., ХОХЛОВА Е.В. Налоговое стимулирование развития импортозамещающих производств в аграрно- индустриальном регионе.....	48
ЧЕРНИКОВА О.А. ВВП России: проблемы и перспективы.....	52
ШЕВЕРДЯЕВ А.А. Особенности гармонизации промышленной и торговой политики как инструмента противодействия теневизации экономики	58

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АБДУЛГАЗИЕВ Р.З. О некоторых вопросах квалификации группового вымогательства.....	62
АККАЛАЕВА Л.Ф. Законодательное регулирование имущественного страхования в Российской Федерации	67
АПОЛЬСКИЙ Е.А. Становление учения о методологии в отечественных государственно-правовых исследованиях в дореволюционный период	71
ВОЛОСЮК Е.А., ИВАНОВ С.А. Правила учета смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания	77
ДЕРЮШЕВА О.И. Банкротство в отношении физических лиц	80

ДОЛГОПОЛОВ К.А. К вопросу о включении в уголовный кодекс Российской Федерации правил назначения наказания.....	84
ДОНЦОВ А.В. Фоноскопическая судебная экспертиза и низкое качество записи телефонных переговоров	88
ЖИРОВ Р.М., ЖУГОВ А.А. Исторические предпосылки возникновения и развития криминалистической методики расследования преступлений	91
ЖУГОВ А.А., ЖИРОВ Р.М. К вопросу об ответственности по договору банковского счёта.....	95
ЗАХАРОВА Г.С., КУДРЯШОВ К.В., САНЬКОВА А.А. Проблемы и международно-правовые последствия лишения России права вето в Совете Безопасности Организации Объединённых Наций	98
КОЗАЕВ Н.Ш. Некоторые вопросы противодействия преступности, использующей достижения научно-технического прогресса	102
ЛИФАНОВА Л.Г., УЛЯЕВА Е.В. Санкции в уголовно-процессуальном праве	105
МАМИЧЕВ В.Н. Право и внутренняя политика отечественного государства: грани соотношения (некоторые исторические аспекты).....	108
МИНЕЕВА В.И. Изменения природоохранного законодательства: проблемы применения	112
ПОТУДИНСКИЙ В.П. Правописание отдельных букв и их комбинаций в абазинском алфавите, рассматриваемое при проведении почерковедческой экспертизы	116
ПОТУДИНСКИЙ В.П. Рассмотрение вариантов частных признаков почерка, проявляющихся в специфической букве и в буквенных сочетаниях в алфавите осетинского языка	120
ПОТУДИНСКИЙ М.В. Личность преступника, совершающего угоны транспортных средств, как один из основных элементов криминалистической характеристики (по материалам Ставропольского края).....	124
САКАЕВА К.У. Некоторые вопросы компенсации морального вреда в трудовом праве России.....	127
САНЬКОВА А.А., КУДРЯШОВ К.В. Системный анализ международно-правовых проблем, последствий и возможных правовых решений Президента Российской Федерации в условиях охлаждения современных российско-турецких отношений	131
СОЛОВЦОВА Е.А. Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних	136
ТРЮХАН Д.В. Условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	139
ЧЕЛОХСАЕВ О.З. Некоторые проблемы правовой регламентации и реализации принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве	144
ЧЕРКЕСОВ С.Х. О содержании некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях террористического характера	150

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИМИТРИЮК Ю.С., ПЕТРОВА О.С., КУЗЬМЕНКО Ю.В. Энергетическая эффективность многоквартирных домов.....	155
ДУБРОВЩЕНКО Г.А. Обследование 10-этажного 150-квартирного жилого дома для ветеранов и участников ВОВ в г. Ставрополе	158
ОВЧИННИКОВА С.В., ЧМЫРЕВА О.Б., ЗЛОБИН С.В. Перепланировка и переустройство жилого помещения в многоквартирном доме.....	162
ОВЧИННИКОВА С.В., ПРИСС О.Г. Исследование повреждений жилищного фонда в городе Невинномысске	165
ПУРИКОВА И.А., СКУРЛЫГИН А.В., СТРОПОЛОВ В.А. Повышение несущей способности оснований сооружений с учетом грунтовых условий Ставропольского края	169
РЕЗЕНЬКОВ Д.Н., ГОРДЕНКО Д.В., МИНКИНА Т.В., БРЫКАЛОВА А.А. Обнаружение и коррекция ошибок в системе остаточных классов систематическими кодами	172
САВВА А.В. Актуальность внедрения системы качества в соответствии с требованиями межгосударственного стандарта ГОСТ ISO 9001 в строительных организациях.....	175
Информация об авторах.....	178
Условия и требования к опубликованию в журнале «Вестник СевКавГТИ»	181

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.24:330.341.1

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

С.П. Григориadis

В статье рассмотрено современное состояние инновационного потенциала хозяйствующих субъектов электроэнергетики территории, выявлены базовые проблемы, влияющие на эффективность отраслевого развития.

In article it is considered modern conditions of innovative potential of economic entities of power industry of the territory, the basic problems influencing efficiency of branch development are revealed.

Ключевые слова: электроэнергетика, мониторинг, инновационный потенциал, хозяйствующие субъекты.

Keywords: power industry, monitoring, innovative potential, economic entities.

Концепция развития электроэнергетической сферы вырабатывает новые перспективные направления укрепления отрасли в процессе перехода отечественной экономики на инновационный путь. К числу базовых целей в этой области следует отнести повышение эффективности использования инновационного потенциала энергетики для всеобъемлющего включения в мировой рынок, упрочение позиций на нем и приобретения максимальной выгоды для российской экономики.

Инновационный тип развития является приоритетным для ведущих отраслей экономики, включая и электроэнергетику, представляя собой один из важнейших векторов государственной политики [1, 2]. Для последней данный тип особенно актуален, поскольку ситуация характеризуется высокой долей изношенного оборудования и все более увеличивающимся техническим и технологическим отставанием [7].

В 2013 г. электроэнергетика России в условиях дрящегося повышения спроса на электроэнергию работала устойчиво, снабжая необходимые потребности экономики и социальной сферы государства в электрической и тепловой энергии. Тепловые электростанции произвели в 2013 г. 710,5 млрд. кВт-ч или 66,4 % всей электроэнергии. На гидроэлектростанциях в 2013 г. производство электроэнергии увеличилось по сравнению с 2012 г. на 1,8 %. Весомый вклад в увеличение объемов производства внесли первые гидроагрегаты Богучанской ГЭС, введенные

в эксплуатацию с ноября 2012 г. В структуре производства электроэнергии доля атомных электростанций составила 16,3 %. Прирост обеспечен повышенной выработкой Калининской и Нововоронежской АЭС.

Энергосистема Ставропольского края реализует централизованное электроснабжение организаций и физических лиц на территории данного субъекта Российской Федерации и включена в состав ОЭС Юга. По состоянию на начало 2014 г. она территориально включает в себя:

- электрические сети напряжением до 110 кВ, которые эксплуатируются, большей частью, «Ставропольэнерго» – филиалом ОАО «МРСК Северного Кавказа»;
- электрические сети напряжением 330÷500 кВ – сети эксплуатируются филиалом ОАО «ФСК ЕЭС» Ставропольское предприятие МЭС;
- электрические станции суммарной мощностью 4625,7 МВт, в том числе:
 - Ставропольская ГРЭС – Филиал ОАО «ОГК-2»;
 - Невинномысская ГРЭС – Филиал ОАО «Энел ОГК-5»;
 - Кисловодская ТЭЦ-электростанция ООО «ЛУКОЙЛ– Ставропольэнерго»;
 - Каскад Кубанских ГЭС – Филиал ОАО «РусГидро» (при этом ГАЭС, ГЭС-1 и ГЭС-2 расположены на территории Карачаево-Черкесской Республики, но по балансу ФСТ участвуют в покрытии потребления Ставропольского края);
 - ТЭЦ в г. Лермонтов – Филиал ЗАО «Южная энергетическая компания»;
 - Мелкие ГЭС (Орловская, Ессентукская и Горячеводская) – независимые поставщики;
 - ТЭЦ в г. Изобильный – блокстанция ОАО «Ставропольсахар».

Базовыми подсистемами промышленного комплекса Ставропольского края выступают следующие отрасли:

- электроэнергетическая;
- пищевая;
- химическая и нефтехимическая;
- машиностроительная и металлообрабатывающая.

Общая доля последних, в объеме промышленного производства региона составляет около 80 %.

Удельный вес электроэнергетической сферы в промышленном производстве составляет 27 %. Основным хозяйствующим субъектом данной отрасли выступает филиал ОАО «МРСК Северного Кавказа» – «Ставропольэнерго».

Электропотребление на территории рассматриваемого региона за 2012 год имеет значение 9231,0 млн. кВт.ч. По сравнению с предыдущим годом снижение данного показателя составило 149,5 млн. кВт.ч, что на 1,6 % меньше отчетного периода.

Максимальное значение нагрузки территориальной энергосистемы в за последний отчетный год было зарегистрировано начале февраля и составило 1647 МВт. По сравнению с предыдущим годом собственный максимум нагрузки энергосистемы вырос на 119 МВт или на 7,8 %. Число часов применения собственного максимума нагрузки в рассматриваемой энергосистеме в последний отчетный год составило 5605 часов.

Ведущей энергосбытовой компанией – поставщиком электрической энергии в регионе является ОАО «Ставропольэнерго». В Ставропольском крае находятся 10 энергоснабжающих организаций коммунального комплекса, обеспечивающих поставку электроэнергии городам и районным центрам муниципальных районов региона. Самыми крупными из них выступают ГУП СК «Ставрополькоммунэлектро» и ОАО «Пятигорские электрические сети».

Рассчитываемая мощность электростанций региональной энергосистемы в максимум нагрузки ОЭС Юга 2013 года составила 4474 МВт (таблица 1).

Таблица 1 – Мощность электростанций (миллионов киловатт) [6]

Наименование территории	Годы			
	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	230,0	233,3	239,7	242,2
Северо-Кавказский федеральный округ	6,6	7,0	7,0	7,0
Ставропольский край	4,0	4,4	4,4	4,4

Разница между определенной и располагаемой мощностью составляет 132,7 МВт и обозначена нехваткой промышленной тепловой нагрузки на тепловых электростанциях и гидроресурсов на гидроэлектростанциях.

Электростанции, действующие на территории региона, превосходят потребности энергосистемы по мощности почти в 3 раза и производят в 2 раза больше электроэнергии, чем используется в энергосистеме территории. Ставропольская энергосистема служит примером самой избыточной территориальной энергосистемы в ОЭС Юга.

В 2008-2013 гг. излишек электроэнергии на территории региональной энергосистемы составлял 8539-9882 млн. кВт.ч, а излишек мощности в собственный максимум нагрузки ОЭС Юга – 1819-2572 МВт. Избытки мощности и электроэнергии переходят в энергосистему Краснодарского края и восточную часть ОЭС Юга.

Для расчета интегрального показателя инновационного потенциала электроэнергетического комплекса с целью приведения значений показателей к единому масштабу использован метод нечетко-множественного описания [4, 5]. Итоговые расчетные значения представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Интегральная оценка инновационного потенциала электроэнергетического комплекса Ставропольского края [3, 6]

Показатель	Средневзвешенное значение показателя
1	2
Коэффициент обновления основных фондов, %	3,38
Коэффициент выбытия основных фондов, %	-8,48
Степень износа основных фондов, %	-0,27
Удельный вес полностью изношенных основных фондов, %	-6,57
Технический	-11,94
Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме энергетических ресурсов, %	4,29
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %	4,41
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, %	0,66

Продолжение Таблицы 2

Технологический	9,36
Доля затрат на НИОКР, %	3,76
Удельный вес затрат в инвестициях, связанных с переподготовкой персонала в инновационной сфере, %	0,35
Удельный вес работников с высшим образованием, %	3,1
Кадрово-интеллектуальный	7,21
Удельный вес затрат в инвестициях на ИТ, %	1,1
Информационный	1,1
Интегральное значение	5,73

В результате проведенного исследования выделены основные характеристики и проведен мониторинг состояния инновационного потенциала территории и регионального электроэнергетического комплекса, значение интегрального показателя последнего меньше его уровня по региону, из-за особенностей ведения отраслевой хозяйственной деятельности, определяемой высокой фондоемкостью и фондовооруженностью, что обуславливает необходимость постоянного обновления основных фондов, а отрицательные характеристики технической составляющей свидетельствует о недостаточности объемов направляемых инвестиционных средств, при большом удельном весе полностью изношенных ОПФ.

Таким образом, данная ситуация свидетельствует о том, что недостаточный уровень инновационного потенциала структурообразующей отрасли является негативным фактором, который не позволяет региону с одной стороны эффективно использовать имеющийся потенциал, а с другой – выступает ограничением для дальнейшей диверсификации экономики Ставропольского края в сторону ее инновационного развития.

Литература

1. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – С. 13-17.
2. Жевора, Ю.И. Проблемы создания малых инновационных предприятий при вузах аграрного профиля / Ю.И. Жевора, Т.И. Палий // Финансы и кредит. – 2013. – №16. – С. 57-60.
3. Инновационно-технологическое развитие экономики России / под ред. В. В. Ивантера. – М. : МАКС Пресс, 2013. – 387 с.
4. Кузьменко, В.В. Налоговое стимулирование развития социально-экономического потенциала: монография / В.В. Кузьменко, Т.В. Спиридониди. – Пятигорск, 2010. – 140 с.
5. Кузьменко, И.П. Адаптивное управление как инструмент повышения устойчивости хозяйствующих субъектов / И.П. Кузьменко, В.П. Кирпанев // Вестник Адыгейского государственного университета. Выпуск 1(73). – Майкоп: АГУ, 2011. С. 258-263.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 990 с.
7. Трысячный, В.И. Формирование ресурсной базы инновационного потенциала / В.И. Трысячный, С.П. Григориадис // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 16. С. 86-89.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В РЕГИОНАХ РОССИИ

С.Л. Гурова

В статье систематизированы научные подходы по кластеризации экономики регионов в зависимости от их пространственных характеристик. Показаны особенности использования кластерного подхода в различных типах регионов в разрезе целей кластерной политики, рациональных форм кластерных преобразований, специфических функций кластеров. Сделан вывод о недостаточном использовании потенциала кластерных нововведений в регионах Севера и Дальнего Востока. Сформулированы задачи применения кластерного подхода в этих макрорегионах с учетом их пространственно-экономической специфики. На основе систематизации накопленного опыта кластерных преобразований в макрорегионах показана его универсальность для экономики.

The article systematizes the scientific approaches to the clustering of the economy of regions, depending on their spatial characteristics. Shows the features of the use of the cluster approach in different types of regions in the context of the goals of cluster policy, cluster forms a rational transformation of specific functions of clusters. The conclusion about insufficient use of potential of cluster innovation in the regions North and Far East. Defined objectives of the cluster approach in these macro-regions based on their spatial-economic specificities. Based on the systematization of the accumulated experience of cluster transformations in the macro-regions shown his versatility for the economy.

Ключевые слова: экономика, кластер, прибрежные регионы, экономическое пространство, кластерные трансформации.

Keywords: economy, cluster, coastal areas, economic area, cluster transformation

Кластеры как рыночный и в то же время социальноориентированный институт пространственного развития экономики получили свое распространение как в теоретико-методологических разработках отечественных и зарубежных ученых, так и в практике регионального стратегического целеполагания.

Следует отметить, что проблемам формирования кластеров в различных по пространственным характеристикам и отраслям специализации регионах посвящен представительный массив исследований. С одной стороны, это указывает на концептуальную разработанность исследуемой проблематики, с другой – на четкое видение возможностей и проблем сопряжения кластерной формы организации экономического пространства с различными типами пространственно-экономических систем. В связи с этим инвентаризация имеющихся научных разработок по обоснованию форм кластерных трансформаций в различных типах регионов представляется неотъемлемой частью любого методико- и практикоориентированного исследования.

Кластеры в различных по пространственно-экономическим характеристикам регионах выполняют комплекс социально-экономических функций. Причем часть из них носит универсальный характер, отдельные же будут обусловлены спецификой региона и целями создания конкретного кластерного формирования. Кроме того, специфика и особенности регионов накладываются и на содержание ключевых положений и механизмы реализации кластерной политики, под которой нами понимается целенаправленная деятельность органов регионального менеджмента и заинтересованных экономических субъектов по формированию портфеля кластерных инициатив в соответствии со специализацией экономики и территориально-отраслевыми приоритетами, их реализации и доведения эффектов от нее до конечных потребителей в социально-экономической сфере территорий.

В связи этим мы составили экспликацию результатов научных исследований по специфике сущностного содержания кластерной политики и кластерных трансформаций в различных типологических группах регионов, что дает комплексное представление о региональных различиях имплантации кластерной парадигмы в сферу преобразований и реорганизации экономического пространства (таблица 1).

Таблица 1 – Экспликация результатов ретроспективных исследований по особенностям формирования и реализации кластерной политики в макрорегионах с учетом их пространственно-экономической специфики (фрагмент)¹

Отрасли экономики, обладающие кластерным потенциалом в макрорегионе	Облигатные цели кластерной политики в макрорегионе	Ретроспективные концептуальные предложения	Специфические функции кластеров в макрорегионе	Рациональные формы кластерной трансформации экономического пространства
1	2	3	4	5
Регионы юга России				
АПК и сельское хозяйство, туризм и рекреация, строительство, наука и инновации, торговля	Создание кластеров в пропульсивных отраслях АПК, мониторинг кластерных инициатив, использование инструментов межотраслевого контроллинга и повышения доверия между участниками кластеров, использование комплиментарных, кластерных инициатив	Создание «плацдармов кластерного развития», формирование кадастров ресурсов, образующих кластерный потенциал, создание кластеров в соответствии с зональной сопряженностью специализации базовых секторов экономики, формирование субкластерных структур, адаптация кластерной парадигмы к типу регионального развития	Интеллектуализации воспроизводственных процессов, ремаркационная, корректирующая, экспансионная, воспроизводственная, инвенционная, адаптационная, выравнивающая, инфраструктурно-обеспечивающая, производственная	Кластер «с нуля», платформы кластерного сотрудничества, Кластеры с привязкой к зональной специализации производственного сектора, агропродуктовый кластер с субкластерными структурами

¹ Таблица составлена автором на основе: [1-7]

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4	5
Центральные регионы				
Промышленность, наука и инновации, финансовый сектор, торговля, строительство, транспорт	Имплантирование кластеров в экономическую сферу как дополнительного «контура управления», внедрение гомеостатической модели управления кластерными формированиями, обеспечение формирования максимально углубленных кластерных цепочек	Хронотопическое создание кластеров на основе оценки производственно-экономического потенциала регионов, их первичных секторов экономики и инфраструктурно-вспомогательных возможностей, развитие кластеров на основе снижения внутрикластерных противоречий как следствия закона оппортунизма, кластерная технология в виде «Цикла DO» на основе модели М. Портера «The Diamond» и закона иерархических компенсаций Е. Седова.	Диверсификация «портфеля продуктов» базовых секторов экономики, интенсификация смежных отраслей, формирование новых точек роста (кластерных спутников), обучающая, атомизирующая, представительская, сетеформирующая, коммуникационная	Кластеры на основе базовых секторов экономики с активным межкластерно-сетевым контуром взаимодействия (вертикально-интегрированные кластеры), бизнес-кластеры с разветвленной цепью спутников. Кластерная сеть
Регионы Урала				
Промышленность, добыча сырья, транспорт, ВПК	Согласование территориального и отраслевого приоритетов, усиление конкурентоспособности субъектов, кластеризация опорных секторов экономики	Создание кластеров «сверху-вниз» на базе отрасли, обладающей экспортным потенциалом в глобальном рыночном пространстве, и «снизу-вверх» на базе новой пропульсивной отрасли, интегральный подход, выделение опорных кластеров региона	Интегрирующая, системформирующая, инновационная, ретрансляционная, эшелонирующая, финансовая	Производственный кластер со слабым сетевым взаимодействием, кластеры эшелонного типа, опорные кластеры с развитыми межкластерными связями

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4	5
Регионы крайнего Севера				
Добыча сырья, экстремальный туризм	Создание кластеров в контексте решения геополитических и геоэкономических проблем сохранения статуса-кво России на мировой арене. Идентификация протокластерных структур событийно-креативных индустрий	Создание уникальных в мировом масштабе кластеров добычи углеводородного сырья как субинституциональной структуры северной морской культуры. Создание событийной микрочластерной сети (бизнес-локусов) для развития экстремального туризма и арктической рекреационной индустрии	Геоэкономическая, стратегическая, событийная, экстремально-эксплуатирующая	Добывающие кластеры, кластеры арктического судоходства и транспортировки углеводородов, микрочластеры, экстремально-туристические фильеры и локусы
Регионы Сибири				
Промышленность, добыча сырья, лесное хозяйство, садоводство	Кластеризация отраслей-эндемиков, приоритетная поддержка социально-значимых кластеров, создание кластерных анклавов, повышение локализуемости и связующих характеристики протокластерных формирований.	Выделение региональных кластеров на основе идентификации анклавов и обоснованных макрорегиональных эталонов, обоснование критериев выживаемости кластеров для их поддержки с экономически проблемном макрорегионе, создание кластеров на основе привлекательности и выживаемости.	Комплиментарная, продовольственная, политико-реализующая, эталонная, профилирующая, компенсационно-дополняющая, синергизирующая, организационно-инновационная	Кластеры полного цикла, кластеры приграничного сотрудничества, кластеры анклавного типа, Кластерная триада ...
Регионы Дальнего Востока				
Добыча сырья, Рыбопромышленные отрасли, транспорт, социальная сфера, туризм и рекреация, строительство.	Кластеризация отраслей эндемиков, повышение роли кластеров в обеспечении различных слагаемых социально-экономической безопасности, развитие кластерной инфраструктуры	Концепция кластера как инновационной и образовательной системы, обеспечивающей переход от ресурсно-сырьевой к инновационной экономике, основанной на коммерциализации интеллектуальной деятельности. Формирование микрочластеров.	Якорная, природоохранная, продовольственная, социально-обеспечивающая, этнокультурная, синхронизирующая	Якорные кластеры на базе опорных проектов стратегического развития региона, локальные субкластеры, этнокультурные кластеры, промышленные кластеры

Прежде всего уточним, что в данной статье в качестве единой географически обусловленной «сетки» регионов мы примем их группировку по топографическому признаку.

Регионы центра России характеризуются явным сетевым характером взаимодействия, активной включенностью в экономическое пространство национального и глобального уровня масштабирования. Они выполняют функции экономических, административных, транспортных узлов, характеризуются «срединностью» пространственной локализации. В этих регионах специализация экономики обусловлена в большей степени пространственными характеристиками, а не природно-экономическими детерминантами. Это означает, что проектируемые в этих регионах кластеры должны быть ориентированы на ретрансляцию потенциала этих субъектов в глобальное рыночное пространство.

Регионы юга России, в масштабе страны обладают явной привлекательностью для кластерных инициатив в силу диверсифицированного характера экономики (сельское хозяйство, транспорт, строительство, туризм и рекреация, машиностроение), общей благоприятности экономико-географического положения, развитого кадрового и научного потенциалов. Здесь подходы к кластеризации могут эксплуатировать глобальные Vision-образы экономического пространства, такие как «Южная житница», «Аграрный центр», «Южные ворота» и т.д. с превалированием либерального характера формирования эволюции [8].

Уральские регионы России представляют собой промышленное ядро в национальном экономическом пространстве. Здесь достаточно удачно складываются отношения факторов освоенности и обустроенности территории, ее инфраструктурного обеспечения с ресурсным потенциалом. Промышленная специализация региона, по нашему мнению, определяет дирижистский характер создания кластерных структур [9]. Кластерная политика в этих регионах, по мнению Ю.Г. Лавриковой, должна предусматривать идентификацию и развитие зон опережающего экономического роста с имплантацией кластерных принципов организации экономического пространства в смежные территориальные зоны, что будет способствовать не только решению социально-экономических проблем региона, но и позволит снизить степень противоречивости процессов в осциллярной системе «территориально-отраслевое развитие» [2].

Группу регионов Сибири, Приполярья и Дальнего Востока отличают общая удаленность от центров экономической и социальной активности. Обусловленная этим инфраструктурная и сетевая фрагментарность их экономического пространства накладывает отпечаток и на подходы к реализации кластерной политики в них. Прежде всего здесь целесообразны рентаизвлекающие кластеры, кластерные формирования в сфере лесозаготовки и лесопереработки, кластеры туристической направленности (Байкал, Горный Алтай, Долина гейзеров, камчатские вулканы и т.д.), высокотехнологичные кластеры по освоению континентального шельфа и эксплуатации северных труднодоступных месторождений газа и нефти.

Вместе с тем можно выделить существенное отличие этой группы регионов, состоящее, по нашему мнению, в том, что социально-экономическая сфера здесь будет восприимчива к формированию кластеров социальноориентированного типа, целенаправленных на улучшение качества жизни населения, снижение социально-экономических различий между центральными и в целом периферийными регионами. Составленная нами таблица по результатам анализа научных исследований последнего десятилетия наглядно демонстрирует благоприятствующие и ограничивающие регионы для использования кластерного потенциала. В отдельных случаях, как, например, в регионах Полярного круга, имеют место ограничивающие факторы природно-климатической природы и общей «бедности» экономического ландшафта. Стоит отметить Сибирский и Дальневосточный макрорегионы, где потенциал кластерообразования, по нашему мнению, используется не в полной мере.

Среди общих причин – слабость институциональной и инфраструктурных компонент, отсутствие концепций кластерной политики не только на уровне соответствующих федеральных

округов, но и на уровне входящих в них субъектов, «оторванность» местных экономик от основных каналов инновационной и финансовой экспансии.

Использование кластерного подхода в регионах Сибири и Дальнего Востока может быть направлено на решение задач:

– обеспечения связанности регионов с национальным и глобально-пограничным экономическим пространством, подчеркивая уникальность их пространственного расположения;

– текущих социально-экономических проблем (доходы бюджета, занятость, рост ВРП, снижение социальной напряженности и т.д.);

– обеспечения реализации специфических конкурентных преимуществ экономики, обусловленных как особым пространственным положением территорий, так и характером образа хозяйствования в них;

– использования потенциала ведущих отраслей для «подтягивания» отстающих и социальной сферы в рамках социальной ответственности кластерных структур и т.д.

Это требует разработки действенно-унифицированной стратегии кластеризации экономики дальневосточных регионов в соответствии с специализацией, возможностями и предпосылками для кластерообразования. Для этого необходимо провести анализ и идентифицировать отрасли-эндемики [10], выбрать оптимальную конфигурацию кластерных формирований. В будущем мультипликативный эффект будет в 10 – 15 раз выше государственных и корпоративных затрат, так как функционирование кластеров рассчитано на долгосрочную перспективу.

Литература

1. Хачатурова М.С., Вериш Т.А. Функциональные возможности кластеров в развитии территориальной инфраструктуры // Вестник АГУ. Серия «Экономика», 2013. – №4.
2. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 232 с.
3. Дайнеко А.В. Формирование вертикально-интегрированных кластеров – основа повышения конкурентоспособности производственно-экономического потенциала региона / О.В. Абрамов, Л.Н. Борисоглебская, А.В. Дайнеко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2008. – Выпуск 6. – № 2.
4. Гладилин А.В. Кластерный подход к развитию пространственно-локализованных систем в аграрном секторе экономики региона: монография / А.В. Гладилин, А.Н. Герасимов, Е.И. Громов и др. – Ставрополь: Агрус. – 2011. – 116 с.
5. Адаменко Е.А. Формирование перспективных направлений развития субрегиональных социально-экономических систем. автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. – Ставрополь. – 2011. – 23 с.
6. Древинг С.Р., Маленков Ю.А. Разработка стратегий развития отраслей, хозяйственных комплексов и кластеров (на примере рыбохозяйственного комплекса Камчатского края). – М.: Проспект, 2009.
7. Управление регионом. Концепция мегакластерной организации экономики: монография / Л.В. Иваненко. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2008. – 212 с.
8. Полякова А.Г. Vision-технология как инструмент перспективного развития региона // Экономический журнал. 2011. – №2 (22).
9. Грушевский Д.В. Развитие бизнес-кластеров в экономическом пространстве регионов юга России. дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. – Волгоград, 2009.
10. Bobryshev A.N., Kazakov M.J. Rating territorial uneven development of economic entities traditionally agricultural regions / The collection includes material reports 3rd International Scientific and Practical Conferences «Science and Society» held SCIEURO in London 20-21 March 2013. (p. 137-157).

МЕХАНИЗМ КОРРЕКТИРОВКИ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Р.В. Еремин

В статье предложено в качестве дополнительного инструмента повышения качества государственного управления использовать унифицированный порядок коррекции программ социально-экономического развития территориальных образований по результатам их мониторинга. Инкорпорирована процедура валидизации результатов мониторинга в стандартный порядок его осуществления. Предложено создание специализированной структуры для администрирования процессов корректировки. Определены перспективные направления совершенствования деятельности органов регионального менеджмента в контексте реализации программ социально-экономического развития.

The article suggests as an additional tool to improve the quality of public administration to use consistent order of correction programs for socio-economic development of territorial formations according to the results of their monitoring. Incorporated the procedure of validation of monitoring results in the standard manner of its exercise. Proposed the creation of a specialized structure for the administration of the processes of adjustment. Perspective directions of improvement of activity of regional organs of management in the context of the implementation of socio-economic development.

Ключевые слова: регион, мониторинг, программный подход, социально-экономическое развитие, механизм корректировки.

Key words: region, monitoring, programmatic approach, socio-economic development, the adjustment mechanism.

Конечной целью проведения мониторинга социально-экономического развития региона или отдельной территории является инвентаризация отклонений фактически достигнутых результатов от утвержденных целевых [1]. В настоящее время во всех регионах, муниципальных районах и муниципальных поселениях используется программный подход к организации и регулированию территориального социально-экономического развития. Популярность и востребованность данного подхода объясняется тем, что система социально-экономического развития увязана в нем с целями, задачами, ресурсами и сроками реализации комплекса мероприятий, обеспечивающих эффективное и результативное решение оперативных, тактических и отчасти стратегических проблем территории.

Основным достоинством программного подхода является то, что он позволяет корректно консолидировать имеющиеся, как правило, ограниченные ресурсы территории на приоритетных направлениях её развития.

В методологическом плане реализация подобных программ базируется на соблюдении двух основополагающих принципах:

1. Информационно-эмпирической базой для разработки программных направлений является комплексный детальный анализ социально-экономической ситуации с выявлением «проблемных зон» в территориальном развитии, а также оценка ресурсного потенциала территории.

2. Принимаемые в рамках программ социально-экономического развития базовые направления регулирования остаются стабильными в течение всего срока реализации, а оперативные задачи могут корректироваться [1].

Для нас важен второй принцип, позволяющий вносить корректировки в ход реализации программ, которые детерминируются следующими обстоятельствами. Во-первых, не всегда адекватно спланирован объем ресурсного обеспечения мероприятий с учетом инфляции, исполнения доходной части бюджета территории, стабильности экономической и политической обстановки. Во-вторых, отсутствуют мотивационные механизмы к реализации подобных программ, а общественный публичный контроль налажен слабо. В-третьих, большое количество исполнителей и соисполнителей программных мероприятий, их различная ведомственная, административная и уровневая принадлежность инициируют так называемые «конфликты интересов».

Как показал анализ исполнения программ социально-экономического развития муниципальных районов отдельных регионов юга России, проведенный с использованием данных открытого сайта Минрегионразвития, лишь немногие по объемам финансирования и достижению целевых показателей «дотягивают» до 90%. Основная масса имеет в графе «относительный показатель выполнения плана» диапазон цифр в интервале от 70 до 85%, что во-многом может объясняться вышеприведенными причинами и обстоятельствами[1].

Исходя из этого, актуальной становится задача разработки рекомендаций по корректировке механизма реализации программ социально-экономического развития, использующих корректирующий потенциал мониторинга.

Как показывает практика, в области государственного и муниципального менеджмента при реализации подобных программ процедура корректировки применяется редко. Основные разделы и положения переносятся из программы в программу, меняются лишь объемы финансирования и объекты, на которых направлены программные мероприятия. Учитывая, что программы социально-экономического развития представляют собой пятилетние планы мероприятий, считаем правомерным предложить ежегодный мониторинг достижения промежуточных значений контрольно-целевых показателей реализации.

К результатам мониторинга, по нашему мнению, необходимо применить процедуру валидации, то есть проверку пригодности процедур мониторинга для выявления отклонений значений контрольно-целевых параметров [1].

Стандартный алгоритм валидации включает в себя:

- поиск альтернативных объяснений выявленного факта, явления, тенденции;
- перекрёстнуювалидизацию здравым смыслом (перепроверка нескольких перекрёстных точек зрения);
- сопоставление результатов мониторинга с данными научных исследований;
- подход к исследованию с точки зрения разных заданий на мониторинг;
- получение комплексной характеристики объектов мониторинга;
- выводы о возможностях взаимосвязи и взаимообусловленности объектов и влияния их имманентных свойств на результаты реализации программ ;
- изучение возможных позитивных и негативных влияний на результаты;
- прогнозирование возможных изменений, отклонений, ошибок в выборах, выводах и предложениях к составлению документов мониторинга;
- подтверждение качественного исследования количественными результатами, количественных исследований – качественным анализом;
- поиск сочетаний внутренних и внешних оценок.

В случае, если результаты валидации подтверждают выводы, составленные по результатам мониторинга, а к концу третьего года накопленное отклонение контрольно-целевых показателей составит более 5 %, необходима корректировка [1].

С позиций теории, данный процесс требует детальной проработки прежде всего в организационном аспекте. По нашему мнению, экономически и административно будет малооправ-

данным создание отдельного отдела или сектора при Правительстве субъекта Федерации для корректировки реализации программ социально-экономического развития. Основные задачи для достижения поставленной цели можно консолидировать в сфере полномочий оперативной межведомственной комиссии, имеющей адхократический статус. Она может создаваться из представителей различных министерств и ведомств, в правообязанности которых входит исполнение программных мероприятий, а её выводы и решения должны иметь статус императивных, а не рекомендательных.

На первоначальном этапе деятельности сформированная комиссия составляет инвентарную карту отклонений фактических значений контрольно-целевых показателей от утвержденных. Эта процедура проводится для всех разделов программ, касающихся как итоговых результатов, так и ресурсного обеспечения её реализации.

На следующем этапе деятельности комиссии происходит выработка предложений и рекомендаций по корректировке плана мероприятий в рамках реализации программы социально-экономического развития региона. Как правило, на этом этапе представляется необходимым с позиции организационно-методической селекции определить, какие формы, методы и механизмы реализации мероприятий являются эффективными и результативными, а какие в условиях конкретного региона являются неработоспособными.

После этого, комиссия проводит соответствующую инвентаризацию расходных обязательств соответствующего бюджета на реализацию программных мероприятий. Анализируются причины недофинансирования статей расходов, выясняется взаимосвязь секвестирования расходных статей с недополучением налоговых и неналоговых поступлений и т.д. В случае необходимости на данном этапе вносятся изменения в график и объемы финансирования реализации программных мероприятий и ресурсное обеспечение в целом.

Параллельно этому этапу подготавливаются предложения по изменению соответствующих нормативно-правовых документов, в части внесения поправок в бюджетный процесс на соответствующие временные периоды, утверждения рекомендованных корректирующих мероприятий и закрепления за ними соответствующих расходных обязательств бюджета.

В полномочия рекомендуемой нами межведомственной комиссии должны входить также вопросы определения ответственных должностных лиц органов государственной власти за реализацию корректирующих мероприятий. При этом целесообразно разработать систему стимулов для поощрения исполнителей.

Другим немаловажным и в последнее время актуальным направлением государственного менеджмента при реализации программ социально-экономического развития территорий является совершенствование форм и методов государственно-частного партнерства (ГЧП). Это направление приобретает особую актуальность, учитывая тот синергетический потенциал, который несет в себе консолидация административного ресурса государственной власти и исполнительские возможности бизнеса.

С позиций ресурсного подхода, на региональном уровне государственно-частное партнерство отождествляется нами с системой публичных отношений между экономическими институтами по поводу использования ими в своих целях совокупности ресурсов региона и его территорий.

ГЧП в экономической сфере как раз и подразумевает участие бизнеса в разработке и реализации программ социально-экономического развития региона, эффективное использование государственного и муниципального имущества. В социальной сфере ГЧП сосредоточено на формировании насыщенной социальной инфраструктуры территорий.

По нашему мнению, при реализации программ социально-экономического развития региона можно выделить несколько перспективных направлений деятельности, относящихся к компетенции органов государственной власти и к соучастию в решении которых может быть привлечен потенциал бизнес сектора: организация электро-, тепло-, газо-, водоснабжение населе-

ния, водоотведение и снабжение населения топливом; содержание и ремонт дорог общего пользования; организация строительства и поддержание муниципального жилого фонда, создание условий для жилищного строительства; создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения; создание условий для обеспечения населения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания; организация сбора и вывоза мусора и бытовых отходов; организация освещения улиц и т.д. Совокупность этапов корректировки программ социально-экономического развития региона можно дать в следующем виде (рисунок 1).

Рисунок 1 – Порядок корректировки программ социально-экономического развития региона по результатам их мониторинга

Следует отметить, что представленная блок-схема не является универсальной. Она может видоизменяться, корректироваться с учетом специфики региона и конкретной программы, к которой её применяют. В то же время, заложенный в этой схеме алгоритмизированный порядок действий, в отличие от результатов аналогичных исследований [2,3], является методической основой для осуществления коррекции практически всех комплексно-целевых программ социально-экономического развития как на региональном, так и муниципальном уровне управления.

Литература

1. Еремин, Р.В. Формирование системы мониторинга социально-экономического развития региона: автореф. на соиск. уч. степ.к.э.н. Ставрополь: АГРУС. – 2011. – 22 с.
2. Бобрышев, А.Н., Казаков, М.Ю. Концептуальные основы мониторинга социально-экономического развития региона // КАНТ. – № 2/2. – Ставрополь: ООО "Издательство «Ставрополит». – 2011. – С. 97 – 100.
3. Дебелый, Р.В., Ельчанинова, О.В., Бобрышев, А.Н. Мониторинг и диагностика финансового состояния сельскохозяйственных организаций Ставропольского края // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – №9. – С. 26 – 30.

УДК 338.242

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОБЪЕКТ РЕФОРМИРОВАНИЯ

С.А. Жирова, Л.М. Гузиева

В статье рассмотрены основные проблемы, направления развития и регулирования экономики региона, проводится аналогия между го-сударственным и региональным уровнями. Особое внимание уделено пропорциям воспроизводственных процессов, т.к. именно они определяют соотношение отдельных составляющих экономической системы. Обоснована необходимость определения на уровне региона потенциальных направлений роста региональной экономики. Определены основные формы организации взаимоотношений как внутри самого региона, так и отношения региона с внешним миром. Статья содержит определение государственной селективной поддержки конкретного региона, называет основные функции. В статье перечислены и охарактеризованы принципы государственного регулирования региональной экономики, которые разработаны в условиях переходного периода. Также перечислены и описаны конкретные мероприятия по государственному регулированию регионального развития, осуществляемые на разных уровнях государственного управления, выявлены проблемы, возникающие в процессе такого регулирования.

In article the main problems, the directions of development and regulation of economy of the region are considered, an analogy between state and regional levels is drawn. The special attention is paid to proportions of reproduction processes since they define a ratio of separate components of economic system. Need of definition at the level of the region of the potential directions of growth of regional economy is proved. The main forms of the organization of relationship as in the region, and the region relation with the outside world are defined. Article contains definition of the state selective support of the concrete region, calls the main functions. In article the principles of state regulation of regional economy which are developed in the conditions of a transition period are listed and characterized. The concrete actions for state regulation of regional development which are carried out at the

different levels of public administration are also listed and described, the problems arising in the course of such regulation are revealed.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, развитие экономики региона, государственное управление, экономические пропорции, экономический потенциал региона, саморазвитие региона.

Keywords: region, regional economy, development of economy of the region, public administration, economic proportions, economic capacity of the region, self-development of the region.

Для динамичного развития и сбалансированного функционирования российской экономики сегодня необходимо совершенствование территориального разделения труда, рационализация и оптимизация таких пропорций воспроизводственного процесса, как труд, капитал, земля на региональном уровне. При этом акцент следует сделать на проблемах управления социально-экономическим развитием отдельных взятых регионов, что впоследствии приведет к увеличению вклада отдельного региона в общий прирост национального богатства государства.

Основанием проведения анализа экономики конкретного региона как сложной социально-экономической системы служат теоретические модели системы экономических показателей, которые построены в рамках экономической теории для экономики на макроуровне. Изучая проблемы развития и регулирования экономики на региональном уровне, экономика конкретного региона рассматривается как аналог национальной экономики. Этим объясняется то, что основные показатели состояния экономики, используемые в региональном макроэкономическом аспекте, являются аналогом таких показателей национальной экономики. А именно к таким показателям можно отнести валовой региональный продукт, региональный доход, региональные сбережения и т.д.

Как на государственном уровне, так и на уровне регионов пропорции воспроизводственных процессов предполагают определенное соотношение отдельных составляющих экономической системы. Также необходимо учитывать и межрегиональные экономические взаимосвязи между отдельными экономическими субъектами.

Общеэкономические региональные пропорции отличаются инерционностью и статичностью, т.е. для их изменения необходим достаточно длительный временной промежуток. Также имеет место и такое наблюдение, что наиболее крупные по масштабам общественного производства регионы отличаются большей инерцией общеэкономических пропорций. При проведении долгосрочного анализа общеэкономические региональные пропорции подвергаются некоторым изменениям, иногда даже достаточно резким, что чревато возникновением кризисных явлений [4]. Поэтому актуальность приобретают вопросы выявления и изучения общеэкономических региональных пропорций, а также их изменение в процессе реформирования экономики РФ.

Установление экономических пропорций для конкретного региона зависит от пропорций как между различными стадиями воспроизводственного процесса, так и на каждой из этих стадий. Наиболее важными из пропорций признаются те, которые наиболее ярко отражают специфику развития экономических систем в каждом конкретном регионе и обуславливают экономическую эффективность, а также внутреннюю структуру региональных экономических систем. К ним можно отнести фундаментальные экономические пропорции между отраслями по уровню развития производства и инфраструктуры, по состоянию капитального строительства и имеющимся мощностям строительных организаций, между производственной и непроизводственной сферами, по уровню развития производства и трудовых ресурсов, по производственной и непроизводственной инфраструктурам.

Всю совокупность пропорций в рамках региона можно разделить на два основных вида: отражающие внутрирегиональную специфику экономической системы и особенности развития некоторых отраслей в рамках отдельного региона. Первый вид пропорций зависит от общего

уровня индустриального развития конкретного региона, степени его участия в процессе межрегионального разделения труда в рамках экономики всего государства, особенностей сложившейся в регионе структуры экономики, характера взаимоотношений между отраслями и предприятиями, природно-экономических условий развития и некоторых других факторов. Перечисленные выше факторы характеризуются подвижностью, высокой степенью изменчивости, что создает опасность возникновения экономических диспропорций и, как следствие, появления определенных кризисных симптомов [2].

Для реальной экономики одной из важнейших задач является наличие устойчивой системы рынков, ориентированной на защиту интересов как производителя, так и потребителя от нерегулируемого товарного потока. В современных условиях актуальность приобретает проблема укрепления региональных и межрегиональных рынков.

Об эффективности управления региональным социально-экономическим развитием могут свидетельствовать такие критерии, как возможности и уровень развития бизнеса, высокая мотивация к труду, уровень безработицы, социальная стабильность. Проанализировав эти показатели, можно сделать вывод о соответствии конечного результата представлениям экономической целесообразности.

Региональный уровень также имеет внешние и внутренние предпосылки своего развития. Процесс регионализации происходит под воздействием внешних факторов, что требует рассмотрения положения региона в макропространстве государства, представленное в виде сферы, и определить две формы его организации: структурно-кольцевую и структурно-центровую. Это две принципиальные схемы функционирования хозяйства региона, которые могут периодически сменять друг друга под воздействием внешних факторов. Для современных условий характерен переход от структурно-кольцевой к структурно-центральной схеме [3].

Функциональное различие этих двух схем заключается во внутренней ориентации их составных элементов. Каждая схема имеет свои преимущества и недостатки.

Для структурно-кольцевой схемы характерно то, что составляющие элементы подсистемы развиваются в установленном по некоторым внешним параметрам правовом поле. Этим подсистемам соответствуют определенные технологии, в соответствии с которыми и формируется поле хозяйственной деятельности. Существенным здесь является то, что образ хозяйственной деятельности задается извне, поэтому возможно появление неадекватных форм хозяйствования.

В структурно-центральной схеме и объектом и субъектом развития выступает региональное хозяйство. Субъект хозяйствования вырабатывает схему взаимодействия подсистем и определяет приоритетность одной из них.

Финансовые пропорции имеют решающее значение в объединении всех видов пропорций. Эти пропорции лежат в основе механизма управления региональной экономикой, обеспечивая такие соотношения и связи, которые способствуют достижению поставленных целей. В современных условиях одной из наиболее актуальных задач региональной экономики становится обеспечение воспроизводственного процесса реальными источниками, что позволит регионам значительно сократить свою зависимость от центра. Из опыта видно, что для большинства регионов России, особенно аграрных, такие источники содержатся в эффективном использовании природно-ресурсного потенциала [1].

Экономика России отличается разнообразием экономической, социальной, экологической ситуации в различных регионах страны. Различия между регионами заключаются как в размерах экономического потенциала, так и в способности к саморазвитию в новых экономических условиях. Производственно-отраслевые ориентиры территорий не способствуют привлечению инвестиций, внедрению новых технологий. Совокупность этих факторов определяет уникальность ситуации в каждом конкретном регионе и затрудняет применение зарубежного опыта. Неопределенность государственного регулирования территориального развития затрудняет формирование эффективной территориальной структуры экономики.

Из вышесказанного следует, что крайне важно определить на уровне региона потенциальные направления роста, т.е. отрасли, которые смогут поднять экономику региона и оказать мультиплицирующее воздействие на развитие сопряженных секторов регионального хозяйства. Следовательно, основной чертой системы государственного регулирования социально-экономическим развитием региона может стать поддержка отраслевых ориентиров, являющихся фактором позитивной территориальной динамики.

Под регулированием социально-экономического развития в регионе следует понимать специально организуемые системные действия, направленные на социально-экономические процессы по обеспечению сбалансированного функционирования региональных систем, главной целью которых является улучшение качества и повышение уровня жизни населения [3].

Региональное развитие и государственное регулирование этого процесса затрагивает такие сферы жизни общества, которые связаны с общенациональными проблемами. Ведущими здесь выступают социальная политика и проблемы занятости населения; производственные системы, их развитие и централизованное управление; налоговая политика и ее основные направления и дифференциация в целях стимулирования процесса формирования рынка в регионе; внешне-экономическая деятельность и некоторые другие сферы.

Государственное регулирование территориального развития состоит из конкретных действий, которые, в свою очередь, могут быть как явными, так и неявными, прямыми и косвенными, всеобщими и селективными, но достаточно сложно определить, в каких конкретно пропорциях указанные действия должны соотноситься.

На уровне федерации регулирование территориального развития в основном выражается в государственной селективной поддержке конкретных регионов. Такая поддержка определяется как совокупность специально организуемых действий политического, правового, социального, финансового, экономического и иного характера и выполняет ряд функций [5]. Во-первых, стимулирует развитие регионов, не способных функционировать в режиме саморазвития по объективным причинам. Во-вторых, способствует возникновению и функционированию государственно значимых потенциальных «точек роста», например, технопарков. В-третьих, способствует решению общегосударственных задач отдельными регионами, например содержание объектов и отраслей федерального значения, финансирование закрытых административно-территориальных образований, содержание курортов и т.д. В-четвертых, формирует и поддерживает специфические организационно-правовые режимы на территориях особого экономического и геополитического значения. В-пятых, способствует оперативному реагированию на образование зон бедствий стихийного, техногенного и иного характера.

Государственное регулирование регионального развития затрагивает такие сферы жизни общества, как политическая, социальная, экономическая, финансово-кредитная, бюджетная, налоговая, природно-ресурсная, национально-этническая и другие в масштабах всего государства. Любое действие, в результате которого происходит изменение структуры и пропорции этих сфер жизни общества в пользу какого-то определенного региона, может непроизвольно отразиться и на других региональных единицах, и часто не в лучшую сторону.

Еще одним фактором, осложняющим и без того непростой процесс государственного регулирования регионального развития, является нечеткость норм конституционного, административного и гражданского права. Это объясняет необходимость закона об основах государственного регулирования как России в целом, так и ее субъектов.

Государственное регулирование региональной экономики строится на принципах, которые разработаны с учетом развития сетевых форм организации в условиях переходного периода. К этим принципам можно отнести, во-первых, применение методов государственного регулирования в тех случаях, когда на нижестоящих уровнях самостоятельное решение возникших экономических проблем невозможно либо весьма затруднительно [5], во-вторых, инициирование субъектами Федерации решений о конкретных мерах государственного регулирования для ста-

билизации и развития экономики региона и муниципальных образований с последующим участием в выполнении этих решений. Однако, возможны ситуации, когда администрация региона должна проявлять властную инициативу и сама реализовывать ее на территории того или иного муниципального образования, если это соответствует интересам развития экономики региона.

В-третьих, обоснование и реализация процедур государственного регулирования региональной экономики в режиме особой ответственности, что должно иметь нормативное закрепление.

В-четвертых, решения о воздействиях на экономику региона регулирующего характера должны соответствовать вектору его развития, выбранного совместно с федеральными органами власти. При этом необходимо обеспечить: обоснование неизбежности регулирующих действий и их легитимность; учет отдельных и сопряженных результатов; установление временных границ каждого действия; широкое использование договорных отношений; преимущественная ориентация на программно-целевые методы; конкретно-целевой характер регулирующего воздействия, его адресность и предельно допустимая локализация.

В-пятых, наличие программы социально-экономического развития с четко обозначенными целями, которые были бы выстроены исходя из расчета в значительной степени на собственные ресурсы региона.

Следовательно, методологической основой управления социально-экономическим развитием региона является комплекс процессов взаимодействия экономической, социальной, природно-ресурсной, экологической, финансовой, бюджетной, налоговой и других подсистем, а также принципы и методы их моделирования с позиции обоснования стабильного развития. При этом объектом управления социально-экономическим потенциалом региона становятся уже сущность и формы системного влияния на развитие производительных сил как в отраслевом, так и в территориальном аспекте.

Литература

1. Андреев, А.В., Борисова, Л.М., Плучевская, Э.В. Региональная экономика. – СПб, 2012
2. Видяпин, В.И., Степанова, М.В. Региональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2012.
3. Калинникова, И.О. Управление социально-экономическим потенциалом региона. – СПб, 2012.
4. Кузнецова, О.В., Кузнецов, А.В. Системная диагностика экономики региона. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
5. Харченко, Е.В. Государственное регулирование национальной экономики. – М.: КНОРУС, 2011.

УДК 330.544.2

СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

М.Г. Матевосян

Понимание роли интересов в рыночной экономике чрезвычайно важно, потому что не только цены влияют на экономическую ситуацию в обществе. Наряду с ценами действуют и должны быть приняты во внимание такие моменты как поведение людей в различных жизненных ситуациях, их предпочтения, образ жизни, образование, социальный статус и многое другое, что связано с мотивацией их действий.

По-прежнему актуальной остается проблема интересов их объективной природы. В основе каждой формы интереса лежит определенная совокупность разнообразных потребностей, обусловленных местом и ролью их носителей в системе общественного воспроизводства. Содержание материальных потребностей и экономических интересов по мере развития производительных сил общества меняется. Однако, преследуя собственную выгоду, человек в итоге способствует увеличению общественного продукта, росту общественного блага. Таким образом, действуя в своих собственных интересах, люди создают возможность экономического роста в целом для общества.

Understanding the role of interests in the market economy is extremely important, because not only the price affects on the economic situation in the society. Along with the prices and are to be taken into account such things as the behavior of people in different situations, their preferences, lifestyle, education, social status, and other that more connect with the motivation of their actions.

The problem of interests has an actual character. Every form of interest has a certain set of needs, which has its place and role of bearer in the system of social reproduction. The content of material needs and economic interests are changing by the development of the productive forces. However, with the chasing of own benefit, person can increase the social goods, the growth of social benefit. Thus, acting with their own interests, people create the opportunity of economic growth for society.

Ключевые слова: экономические интересы, государство, эффективность распределения, субъекты, материальные потребности, блага, фазы производства, конечный продукт.

Keywords: economic interests, state, efficiency of distribution, entities, material needs, good, production phase, final product.

Среди многих вопросов теории интересов по-прежнему актуальной остается проблема их объективной природы. В экономической науке большинство учёных придерживается именно такого подхода. Вытекая из условий материальной жизни, интересы непосредственно связаны с объективными экономическими отношениями, в первую очередь с отношениями собственности.

Исходя из социального происхождения субъектов экономических отношений, изначально важнейшей потребностью является оптимизация отношений между ними в процессе использования и воспроизводства элементов природы, обеспечения наиболее благоприятных условий функционирования и развития. Отсюда вытекает, что содержание интересов каждого субъекта связано с необходимостью соблюдения экономического императива. Этот тезис объясняется ещё и тем обстоятельством, что наряду с экономическими в общественной жизни проявляют себя и другие интересы – социальные, политические, духовные. Однако в гносеологическом плане все эти интересы в определяющей степени обусловлены экономическими интересами. Содержание материальных потребностей и экономических интересов по мере развития производительных сил общества меняется. На место простейших, элементарных, первичных потреб-

ностей в пище, одежде, жилище приходят более многообразные и сложные, растёт значение качественной составляющей потребностей, вместе с ней растёт и ориентированность интересов, которая меняется не только от способа и уровня развития производства, но и уровня развития человека, его потребностей. Не случайно в основу проблемы интересов поставлен экономический человек. Экономический человек – это человек, поведение которого рационально и характеризуется стремлением получения максимальной выгоды [1].

В представлении классиков виртуальный образ связан с непрерывным стремлением к обогащению. Одновременно с этим он является человеком с высокой экономической интуицией и познаниями, способен принимать оптимальные варианты экономических решений.

В основе каждой формы интереса лежит определенная совокупность разнообразных потребностей, обусловленных местом и ролью их носителей в системе общественного воспроизводства. Очевидно, что различные составные части этой совокупности выражают различные стороны содержания интереса. Так, например, необходимость удовлетворения потребностей в пище составляет часть содержания личного интереса, отличного от части содержания, выражаемой необходимостью удовлетворения потребностей субъекта в совершенствовании условий труда. В конечном же счёте удовлетворение одной части потребностей связано в основном с интересами функционирования индивида, удовлетворение другой – преимущественно с интересами его перспективного развития.

Стремление к личной выгоде ведёт к общей выгоде, развитию производства и прогрессу. Каждый в отдельности заботится о себе, а выигрывает общество. Преследуя собственные цели, каждый участник процесса хозяйственной деятельности не в состоянии оказать на общество никакого влияния. Он не может решить никакой общественной проблемы. Однако, преследуя собственную выгоду, человек в итоге способствует увеличению общественного продукта, росту общественного блага.

Естественно, выделение уровней в содержании интересов в определенной мере условно, так как интерес в существовании и интерес в развитии, будучи различными сторонами интереса индивида, тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены друг с другом. Представляется, что подобного рода разграничение носит, исключительно теоретическое значение, позволяя более предметно выделить ориентацию интересов, успешнее решить вопросы их реализации.

При анализе системы интересов важным методологическим критерием является персонализация экономических отношений и определение субъектности экономического интереса, то есть выявление его конкретного носителя. По признаку субъектности выделяют интересы личные, коллективные, общественные, федеральные, региональные, ведомственные, национальные, групповые, семейные. По признаку объектности различают имущественные, финансовые, трудовые, интеллектуальные, морально-нравственные интересы. По степени важности и социально-экономической значимости различают конкретные (основные) и второстепенные интересы. По времени различают текущие и перспективные интересы. По степени осознания различают подлинные (истинные) и ложно понятые интересы.

Реализация экономических интересов связана с присвоением различных форм конечных результатов хозяйственной деятельности: натурально-вещественных (производство и потребление материальных благ), стоимостных (денежные доходы), интеллектуальных (повышение знаний, накопление опыта и мастерства), социальных (соблюдение нравственных норм, принципов в процессе присвоения материальных благ). Если субъект не реализует своего интереса, то он не сможет саморегулироваться, обеспечить экономическую стабильность и устойчивость.

В период рыночных преобразований претерпевает изменение и содержание общественных интересов. Общие экономические интересы – это интересы функционирования и прогресса общества. Они выражают потребности его существования и развития. Например, сохранение нормальных условий жизни и хозяйственной деятельности. В условиях преобразования государственной формы присвоения общенациональный интерес перестает быть всецело опреде-

ляющим по отношению к другим интересам. Появление новых субъектов Федерации и повышение статуса существующих, формирование новых отношений присвоения между центром и субъектами, усиление локальных центров экономической власти приводит к изменению взаимосвязей различных форм общественных интересов.

Таким образом, экономические интересы определяются, в первую очередь, потребностями. Они являются естественной основой экономического поведения человека. Действуя в своих собственных интересах, люди создают возможность экономического роста в целом для общества.

Коллективные цели направляют и контролируют поведение людей. Формируют образ, способ, характер экономических действий. В связи с глобализацией экономических отношений, строительством наднациональных политических и экономических структур, важность интереса существенно расширилась. Сегодня критерием справедливости и эффективности экономической системы становится распространение правил экономической игры на всё человечество. В соответствии с этим усилия мирового сообщества направлены на преодоление противоречий и конфликтов, устранение различий в интересах, конструирование идеальной модели человеческого общежития.

Распределение созданных благ весьма сложная проблема. Она связана с качеством, источником, параметрами удовлетворения потребностей, а также тем обстоятельством, откуда возьмутся новые ресурсы для расширения удовлетворения потребностей. Ответ на этот вопрос кроется в движении общественного продукта, точнее в фазах, которые он проходит в процессе своего движения (рисунок 1).

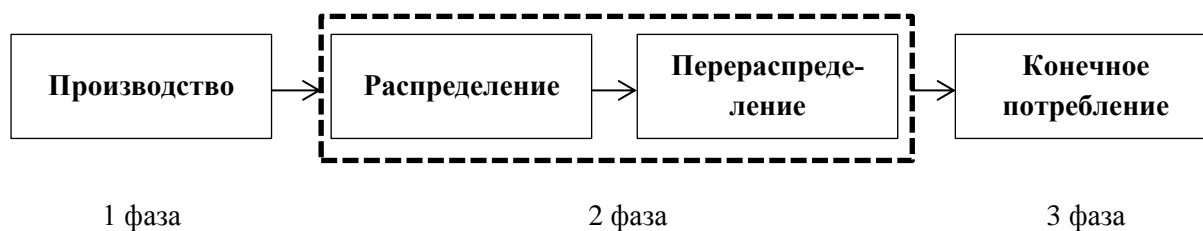

Рисунок 1 – Фазы движения общественного продукта

На первой фазе своего движения совокупный общественный продукт распадается на две части: одна часть идёт на восполнение потребленного капитала, другая – направляется на дальнейшее распределение. Абсолютно ясно, что собственники средств производства максимально используют свои возможности по удовлетворению собственных потребностей, и не только по поводу возмещения вышедшей части основного капитала [2].

На второй стадии происходит распределение оставшейся части общественного продукта между всеми участниками производственного процесса. Каждый получает часть продукта в полном соответствии с объёмами вложенных факторов производства: рабочая сила (труд) – заработную плату, предприниматели – прибыль, банкиры – процент, собственники природных ресурсов – ренту. Однако в данной схеме не учтены интересы неработающих членов общества. Поэтому вторая фаза на этом не заканчивается. Наступает черед перераспределения общественного продукта. В государственный бюджет через налоговую систему изымается некоторая часть доходов населения, часть которой в виде трансфертов поступает к неимущим, остальная часть используется на нужды всего общества: науку, культуру, образование, содержание армии, полиции и др. Существенную роль на процесс перераспределения продукта оказывает инфляция, а также некоторые действия государства. Например, государственные займы приводят к перераспределению продукта в пользу бюджета.

В третьей фазе потребление общественного продукта завершается. Часть продукта поступает в личное потребление, часть – на цели накопления, часть – на расширение производства.

Величина накопления регулируется нормой накопления. Норма накопления – отношение накапливаемой части общественного продукта ко всей его величине.

Процесс распределения и использования общественного продукта можно проследить на примере рисунка 2.

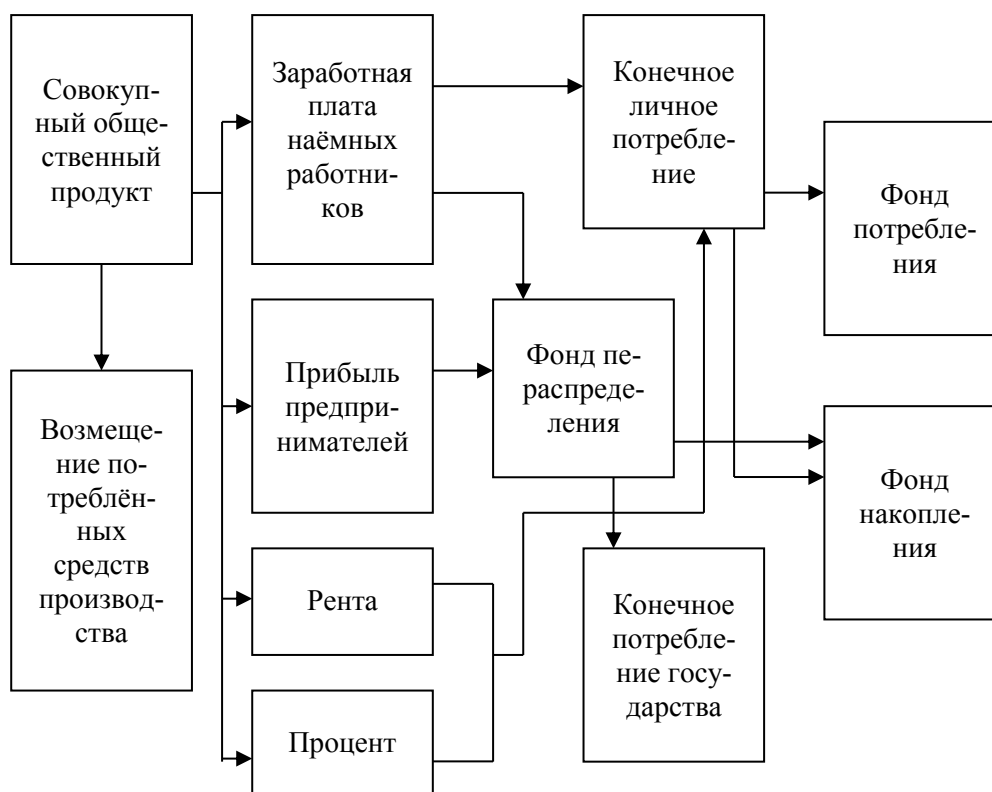

Рисунок 2 – Процесс распределения и использования совокупного общественного продукта

В ней общественное производство представлено суммарной стоимостью товаров и услуг, являющихся результатом производственной деятельности резидентов экономики в каждом отчётном периоде по отраслям.

Расходы на конечное потребление являются суммой расходов на конечное потребление домашних хозяйств, расходов государственных учреждений на индивидуальные и коллективные товары и услуги, расходов на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Валовое накопление представляет собой приобретение резидентами жизненных благ, произведённых в текущем периоде, но не потребленных в нём. Оно включает накопление основного капитала и изменение запасов материальных оборотных средств.

Экономическое стимулирование выступает фактором, определяющим целенаправленные действия, средством, с помощью которого один из субъектов интереса воздействует на другой, для чего используются разнообразные экономические формы, включая ценообразование, заработную плату, кредитование, управление, налогообложение и другие.

Противоречия между экономическими интересами и формами их проявления несут в себе не только негативный, но и положительный момент. Они предупреждают о несовершенстве хозяйственного механизма. Поэтому основной этап разрешения противоречий связан с его совершенствованием [3].

Способом разрешения указанных противоречий в рыночных условиях является их согласование посредством экономических механизмов, которое исходило бы из правового равенства

каждого из носителей экономических интересов. Естественно, что этот принцип обуславливает следующие выводы:

1. Распределение совокупного общественного продукта в условиях рыночной трансформации в России происходит со значительными отклонениями от требований товарно-денежных отношений свободного рынка. Налицо проблема рассогласованности интересов хозяйствующих субъектов на всех уровнях экономики страны.

2. При продвижении к рынку формируются новые связи в отношениях распределения. На первый план выходят товарно-денежные отношения. Усиливаются самодостаточные и саморегулирующиеся механизмы. Возникает новая мотивация распределения. Все это заставляет пересматривать принципы, искать приоритетные моменты, соответствующие переходной экономике.

Также требует разработки государственная стратегия управления распределительными связями. Она должна исходить из учёта общих объективных тенденций развития товарно-денежных отношений и специфики их проявления в экономике России. При этом смена подходов к товарному хозяйству должна учитывать многоуровневую систему интересов вертикально-горизонтального ориентирования, соответствовать модели смешанного хозяйствования при последовательном учёте особенностей страны, связанных с её людским, природоресурсным, интеллектуальным, научно-техническим потенциалами, геополитическим положением, культурно-историческими традициями.

Литература

1. Матевосян, М.Г. Отношения распределения в рыночном воспроизводственном процессе: диссертация канд. экон. наук. – Краснодар, 2007. – 217 с.
2. Матевосян, М.Г. Рыночные отношения и механизм распределения: монография канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 208 с.
3. Матевосян, М.Г. «Система экономических интересов как отражение организации хозяйственных процессов». – М.: Предпринимательство, 2014. – С. 53-60.
4. Мусин, М. Проблема согласования интересов//Экономист, 2005. – № 5.
5. Осипов, Г.В. Россия: надежды и прогнозы//Социально-политический журнал, 2004. – № 6. – С. 7.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ РЕТРОСПЕКТИВНЫХ ТЕОРИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗРАБОТКЕ НОВОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ЕЁ ПРОАКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Мирохина

В статье осуществлена инвентаризация и систематизация научного наследия ретроспективных и ряда современных отечественных и зарубежных теорий пространственной экономики.

The article presents an inventory and systematization of scientific heritage of a number of retrospective and contemporary domestic and foreign theories of spatial Economics.

Ключевые слова: экономика, пространственная экономика, экономическое пространство, научное наследие, ретроспективные теории, генезис.

Keywords: Economics, spatial Economics, economic space, scientific heritage, retrospective theory, Genesis.

Изучение теоретических моделей пространственного развития свидетельствует о том, что экономическое пространство эволюционирует в условиях существенных дисбалансов, вызываемых эффектами масштаба, локализации, агломерации, которые детерминируют неравнозначный доступ к ресурсной базе региона и не позволяют экономическому пространству развиваться сбалансированно.

Анализ существующих теоретико-методологических конструкций и платформ указывает на перманентно-эволюционный характер научной мысли, актуализируя имплантацию новых подходов и механизмов в организацию экономического пространства и в существующую систему учета закономерностей регионального развития при обосновании ключевых положений пространственной политики на перспективу.

Изучение представительного массива фундаментальных научных исследований позволило сформировать цельную «картину» ретроспективного научного наследия теорий регионального экономического роста и развития. Их экспликация позволяет выделить несколько групп научных направлений и концептуальных платформ (рисунок 1):

- 1) теории, определяющие специализацию региона в территориальном разделении труда;
- 2) теории размещения хозяйственной деятельности;
- 3) кумулятивные теории экономического роста;
- 4) отечественные теории региональной экономики;
- 5) новейшие теории пространственного развития:
 - 5.1) теории новой экономической географии;
 - 5.2) группа теорий кластерного развития;
 - 5.3) концепции реформирования экономического пространства;
 - 5.4) новые отечественные школы и научные направления пространственной экономики.

Представленная систематизация не претендует на завершенность и всеобъемлемость. Вместе с тем её можно рассматривать как дополнительный элемент к существующим обобщениям и систематизациям научных школ и направлений региональной и пространственной экономики.

Инвентаризация научных разработок подтвердила тезис о превалировании концептуалогем пространственной экономики в современных теориях организации регионального экономического пространства, так как доминирование нематериальных факторов производства «отрывает» производственные и социально-экономические процессы от локализации в опре-

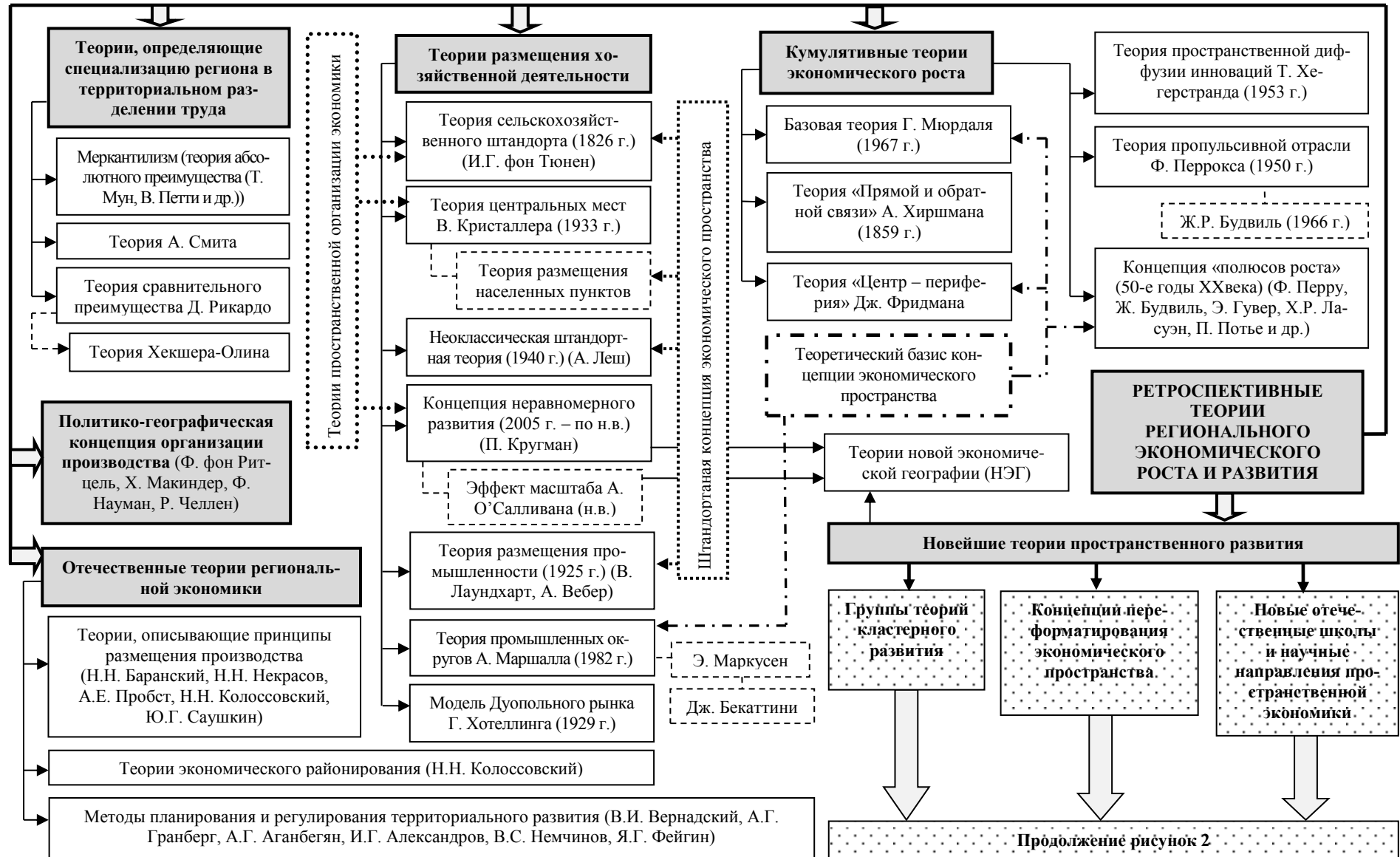

Рисунок 1 – Экспликация ретроспективных теорий регионального экономического роста и развития (фрагмент)

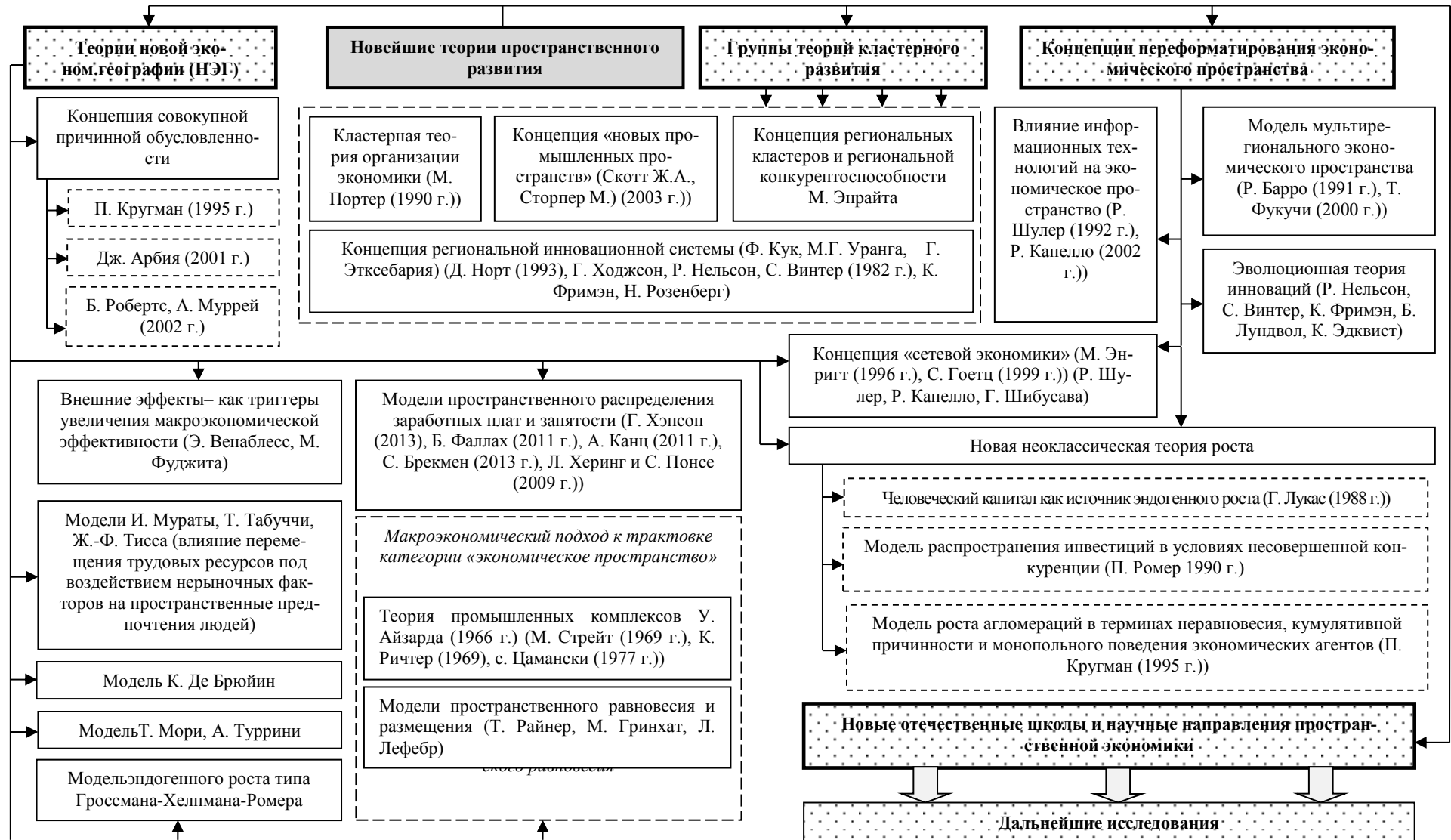

Рисунок 1 (продолжение) – Экспликация ретроспективных теорий регионального экономического роста и развития

деленных границах, соответствующих устоявшемуся административно-территориальному понятию «регион». Кроме того, явно прослеживается консервация дальнейшей научной мысли в рамках ранее разработанных теоретических блоков «региональная экономика» и «экономика регионов» с явственным переходом научно-исследовательской рефлексии в блок пространственной экономики.

Мульти- и междисциплинарный характер формирования современных научных платформ, имеющих общее кумулятивное начало, позволяет перейти к осмыслению современных пространственных тенденций:

1. Смысловые и институционально-функциональные границы устоявшегося понятия «регион» размываются с учетом имплантирования инновационно-аттрактивных факторов, сетевых курпускулярных конструкций, доминирования фактора информационных сред и ниш. В этой связи регионы выступают как авансцена постоянного балансирования и поиска равновесия по комплексу макроэкономических параметров, учитывающего уже не столько участие региона в международном и внутривосточном разделении труда, но, прежде всего, мультиатрибутивные характеристики его экономического пространства, влияющего на социально-экономическую стратификацию, конкурентоспособность, конвергенцию отдельных фрагментов, взаимодействие внутриантропоэкологических систем и т.д.

2. Исходя из этого, на второй план постепенно уходят детерминанты и закономерности размещения в рамках классических теорий региональной экономики, основной методологический недостаток которых – крайне низкая практическая применимость в современных условиях по причине отсутствия идеализированно-стилизированных пространственно-экономических систем (в рамках теории сельскохозяйственного штандорта, теории центральных мест, теории размещения населенных пунктов и т.д.).

3. Все большую практическую применимость показывают агломерационный эффект и резистентность экономического пространства к трансформационным шокам и влиянию трансформационных факторов. Система экономического пространства, будучи нечетко организованной, чрезвычайно чувствительна практически к любым воздействиям. Рефлексивной реакцией на воздействие трансформационных шоков является изменение физических и средовых характеристик экономического пространства и его пространственной структуры. Пространственно-экономические трансформации можно условно разделить на две большие группы: центростремительные и центробежные, именно от понимания контрастности которых, зависят направления и характер организационно-институциональной и административно-управленческой рефлексии в рамках системы регионального менеджмента и реализуемой ею пространственной политики.

4. Современные теории пространственного развития показывают, что возрастает роль диффузионных процессов, в связи с чем границы утрачивают свою барьерную функцию, укрепляя активизацию противоречивых тенденций: сужение и расширение экономического пространства с уменьшением техногенных факторов производства и идентификацией инновационно-интеллектуальных ресурсов в качестве доминирующей категории над материальными элементами. Это позволяет формировать подготовительную базу для смены системы реактивного управления пространственным развитием на проактивную, основанную на предупреждающем знании как об объективных причинах и следствиях пространственно-экономических трансформаций, так и о субъективных вмешательствах в трансформацию экономического пространства в рамках осознанной пространственной политики.

5. Зачастую выдвигаемая на первый план идея коэволюционной парадигмы предопределяет инверсию подходов к управлению процессами пространственного развития, где непространственные характеристики зависят от социально-экономических факторов, а качество и характер социально-экономической среды определяются пространственными параметрами экономики. Данный тезис, по нашему мнению, является фундаментальным при обосновании необходимости смены приоритетности в системной дихотомии «системно-экономическое – пространственно-экономическое развитие» в пользу последнего.

Очевидно, что на современном этапе поиска резервов повышения эффективности регионального управления, на первый план выходят элементы некой протомодели территориального менеджмента, способной адекватно и объективно интерпретировать протекающие пространственно-экономические трансформации и научно обосновывать управленческую рефлексию, соотносенную с общенациональными приоритетами и средствами их достижения. Необходимо обладать комплексным инструментом для составления специального модельного видения системной картины геоэкономического пространства, являющимся аналитико-информационным архетипом, как основы для разработки стратегических документов, программ и проектов, решающих актуальные экономические проблемы. Этот инструмент должен способствовать облегчению научного познания пространственных средовых и емкостных характеристик на основе междисциплинарного синтеза, редуцирования исходного пространства многомерных данных, выработки механизмов их интерпретаций, отвечающих ментальной пространственно-временной парадигме развития окружающего мира.

Данный инструмент должен трактоваться не только с позиции возможностей его интерпретации семантики и морфологии региональных систем, а соотношения ее качества и архитектуры с позиции сопоставления с плюрализмом пространственно-экономических трансформаций, происходящих внутри его нематериализованных границ. Таким инструментом, по нашему мнению, должен являться пространственно-экономический мониторинг.

Построение системы пространственно-экономического мониторинга требует разработки комплекса теоретико-методологических положений, отражающих её организационно-функциональную, институционально-хронологическую и объектно-предметную определенность. Это требует проведения дальнейших исследований в постановочно-рекомендательном плане, чем и очерчивается круг перспективной научной рефлексии.

Литература

1. Изотов, Д.А. Новая экономическая география: границы возможностей // *Пространственная экономика*. – 2013. – №3.
2. Scott, A.J. & Storper, M. (2003). «Regional development reconsidered» in *Regional development and contemporary industrial response. Extending flexible specialisation*, 1stedn, H. Ernste & V. Meier, eds., Belhaven Press, London, pp. 2-24.
3. Myrdal, Gunnar 1967, *Economic Theory and Underdeveloped Regions*. London: Duckworth, 1967.
4. Hirschman, A. *The Strategy of Economic Development*, Yale University Press. New Haven, 1958.
5. Friedmann J., Wolff G. *World City formation: An Agenda for Research and Action* // *International Journal of Urban and Regional Research*. 1982. № 6.
6. Мюрдаль, Г. *Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии*. /пер. с англ.; подбщ. ред. д.э.н., проф. Р.А. Ульяновского. – М.: Изд-во «Прогресс», 1972. – 767 с.
7. Маршалл, А. *Принципы экономической науки* /пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. –Т.1. – 415 с.
8. Grossman G., Helpman E. *Quality Ladders in the Theory of Growth* // *Review of Economic Studies*. 1991. LVIII. P. 43-61.
9. *Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания* / отв. ред. А.Н. Пилясов. – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 760 с.
10. Fukuchi, T. *Long-run development of a multi-regional economy* // *Papers in Regional Science*. – 2000. – V. 79.
11. Бияков, О.А. *Генезис теории экономического пространства* // *Вестник Кузбасского государственного технического университета*. – 2004. – № 1. – С. 75-82.

УДК 338.436

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

А.А. Мирошниченко

В статье показано уточненное народнохозяйственное значение масличного подкомплекса АПК, проведен анализ ряда ключевых индикаторов его функционирования. Выделено два системообразующих блока функций исследуемого подкомплекса. Эксплицировано целевое значение производства масличных культур в агротехнических циклах, обеспечении занятости сельского населения. Дана оценка уровня потребления основных видов растительного масла на душу населения. Идентифицировано снижение площадей под масличными культурами и их валового сбора по главному маслопроизводящему региону – Ростовской области. Сделан вывод о практически полном насыщении рынка растительных масел. Показана необходимость государственной поддержки экспортной деятельности масличного подкомплекса на основе реализации отраслевых программ и проектов.

The article shows the refined economic value of oilseeds subcomplex, the analysis of several key indicators of its functioning. Two system-forming block of the investigated industry. The target value of production of oilseed crops in agronomic cycles, providing employment of the rural population. Estimation of the level of consumption of the main types of vegetable oil per capita. Identified decline in area under oilseed crops and gross harvest for the main mesoprosodes region – Rostov region. The conclusion about the almost complete saturation of the market of vegetable oils. The necessity of state support of export activities in the oil sector through the implementation of sectoral programs and projects.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная экономика, масличный подкомплекс, продовольственное обеспечение.

Keywords: agriculture, agricultural Economics, oil complex, food supply.

Активная реализация политики продуктового импортозамещения заставила проинвентаризовать со стороны системы отраслевого управления не только компоненты производственного потенциала отраслей сельского хозяйства, но и структуру потребления основных групп продуктов питания в натуральном выражении. С одной стороны это необходимо для четкого определения объектов государственной поддержки и регулирования, с другой – для понимания требуемого объема продовольствия в условиях сжатия конкурентного рыночного пространства.

Продовольственное обеспечение населения является основной задачей государства, поэтому первоочередные меры направлены на поддержку и стимулирование стратегических направлений: растениеводство, животноводство, пищевая перерабатывающая промышленность. Развитие региональных продовольственных локусов, способных самостоятельно удовлетворять потребности населения в продуктах собственного производства предполагает наличие мощного агропромышленного комплекса, функционирующего на принципах масштаба и охвата и инновационности [1]. Исходя из этого, уточнение народнохозяйственного значения отраслей, комплексов и подкомплексов аграрного сектора экономики является значимой научной задачей не только в теоретическом, но и в прикладном плане.

Первоначальным производящим сегментом АПК является растениеводческая отрасль, которая инкорпорирует в себе производство готовых продуктов питания, сырья, а также вторичных продуктов переработки. Её характерным представителем является масличный подкомплекс, имеющий полнотупенчатую структуру и многозадачность. Его роль в обеспечении преемственности агротехнических приемов, медицинских норм потребления растительных масел, обеспечении наполненности

каналов экспорта, общей занятости сельского населения трудно переоценить. На рисунке 1 представлена классификация задач масличного подкомплекса в разрезе двух блоков:

1. Стратегический блок. В рамках данного блока нами были выделены следующие компоненты:

– экономическое значение подкомплекса сложно переоценить: производство масличных культур – это основа всего масложирового комплекса, который, в свою очередь, направлен на переработку имеющегося сырьевого массива. Экономический вклад масличного подкомплекса будет отличаться в зависимости от региона возделывания культур, так как природно-климатические особенности той или иной территории оказывают решающее влияние на развитие подкомплекса. Наиболее благоприятные территории-эндемики масличного подкомплекса – это регионы Южного федерального округа, Северо-Кавказского федерального округа, Приволжского Федерального округа, Дальневосточного федерального округа (выращивание сои), Центрального федерального округа [2].

– социальное значение масличного подкомплекса имеет стабилизирующий характер по причине потребности в кадрах разного уровня подготовки: от специалистов до низкоквалифицированной рабочей силы. Сельское население преимущественно занято в сельскохозяйственном производстве, при этом возможность трудоустройства в развивающуюся отрасль предполагает рост уровня заработной платы и социальное обеспечение.

– экологическая роль подкомплекса напрямую зависит от возможности сокращения производственных отходов производства и переработки, способности их утилизации с минимальным вредом для окружающей среды, что позволит сохранить природный потенциал территории;

– продовольственное значение подкомплекса велико – обеспечение растительными маслами населения, сырьевой базой для которых являются масличные культуры. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2014 году потребление растительных масел на душу населения выросло почти до 14 кг в год. Масличные культуры (подсолнечник, соя, кукуруза, лен) являются сырьем для производства кондитерских жиров, маргарина и других продуктов, данные продукты – незаменимые источники полинасыщенных жиров, кислот и ценных минеральных веществ и витаминов.

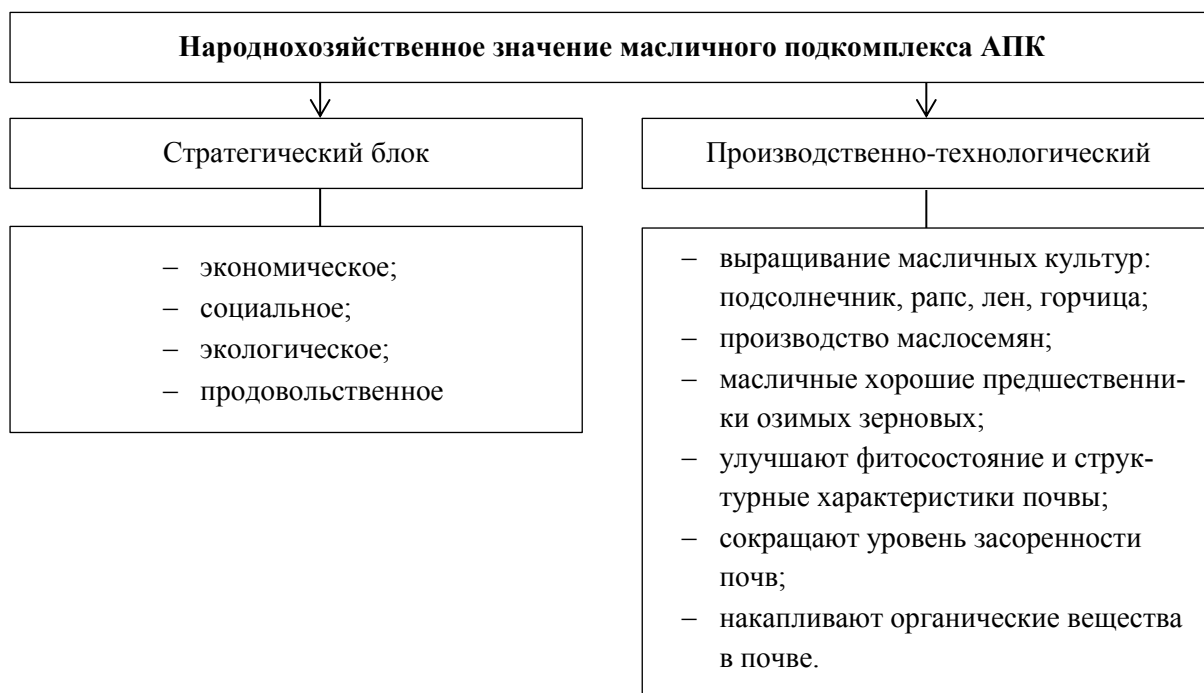

Рисунок 1. Народнохозяйственное значение масличного подкомплекса АПК

Данные о структуре потребления растительных масел в РФ за 2014 г. показывают, что наиболее востребованными являются подсолнечное и пальмовое масло. При этом основные факторы, влияющие на формирование такой структуры потребления, разные: личное потребление подсолнечного масла и промышленное использование пальмового (рисунок 2).

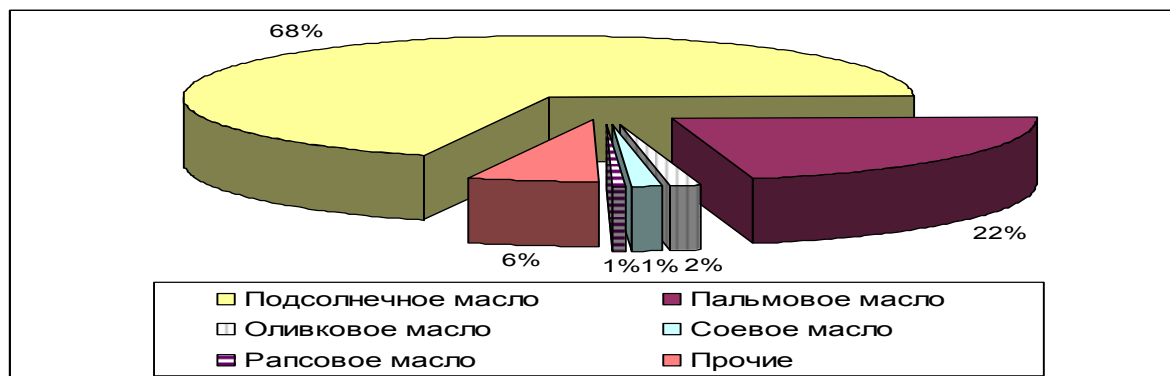

Рисунок 2. Структура потребления растительных масел по видам в натуральном выражении в 2014 г., %

В целом отмечается тенденция роста потребления растительного масла, однако внутренний потребительский рынок по данному виду продукции близок к насыщению.

Масло подсолнечника традиционно пользуется устойчивым спросом на внутреннем рынке России, являющемся одним из лидеров по уровню потребления подсолнечного масла в мире (рисунок 3).

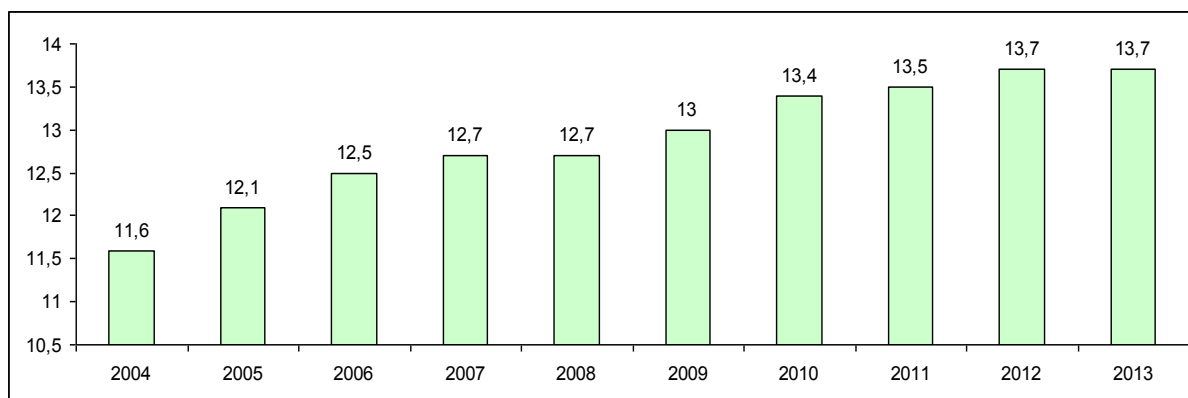

Рисунок 3. Потребление растительного масла в России в расчете на душу населения в год, кг

2. Производственно-технологический блок включает целевое значение масличного подкомплекса и агрономические особенности возделывания рассматриваемых культур как неотъемлемую часть агропроизводства.

Ростовская область является аграрно-ориентированным регионом и специализируется на выращивании масличных культур, основное место в структуре посевных площадей занимает подсолнечник, в 2014 году его доля в структуре всех посевов составила 12,1%.

Основными производителями являются крупные сельскохозяйственные предприятия, процесс выращивания масличных культур капиталоемкий и технологически сложный, поэтому более 70 % всех посевных площадей подсолнечника приходится на эти хозяйства (рисунок 4).

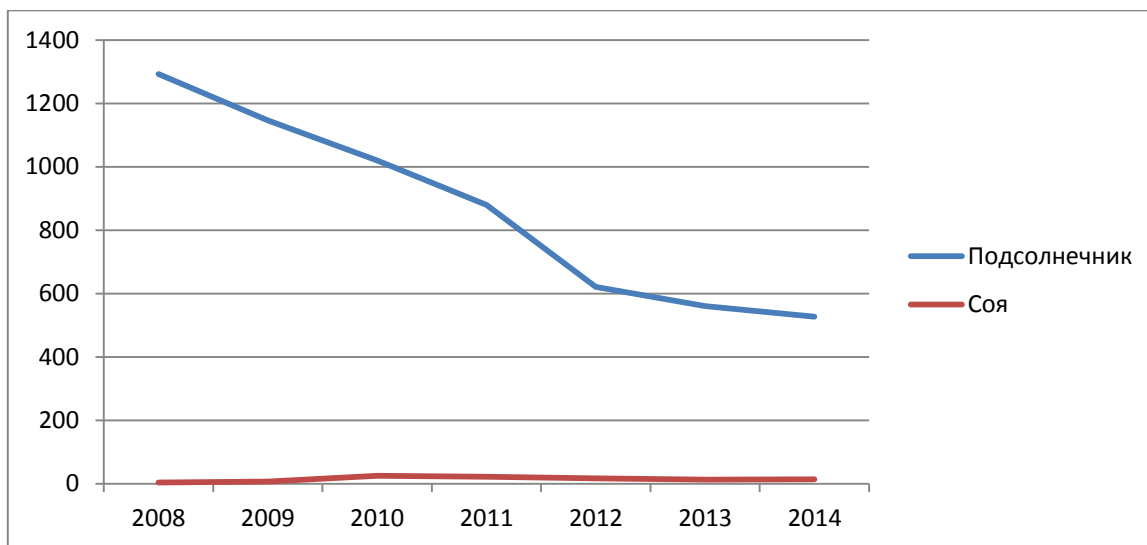

Рисунок 4. Посевные площади масличных культур в Ростовской области, тыс га (по данным Ростовстат).

Резкое сокращение посевных площадей за период 2008 – 2013 годов связано с требованиями севооборота, оптимизацией структуры посевных площадей, интенсификацией агротехнических мероприятий, что позволяет сохранять производственные показатели вне зависимости от уменьшения посевов. Постепенно увеличивается доля сои. Так, в 2014 году посевные площади уже составили 14,1 тысяча гектаров, что в 10 раз выше показателя 2008 года (3 тыс. га.). Урожайность подсолнечника в 2009 и 2010 годах составила 10 и 10,2 ц/га соответственно. Столь низкие показатели вызваны неблагоприятными природно-климатическими условиями – низкий уровень осадков и жаркая сухая погода. В 2014 году уровень урожайности во всех категориях хозяйств составил в среднем 15 ц/га.

Динамика валового сбора напрямую коррелирует с фактом сокращения посевных площадей, с 2009 года имеет линейную тенденцию с повышательным характером в 2011 году до 1026,5 тыс. т (рисунок 5).

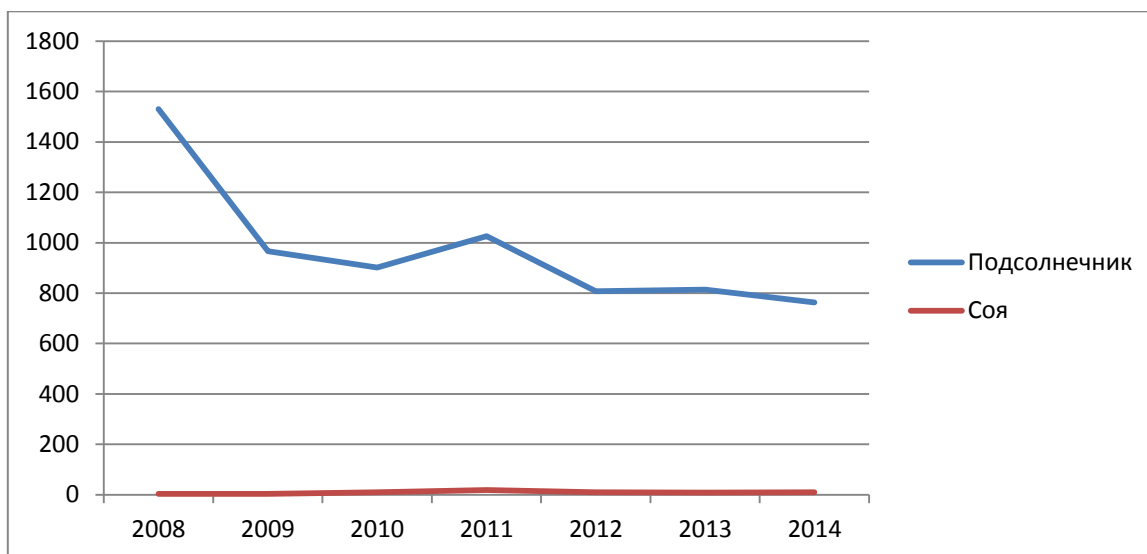

Рисунок 5. Валовой сбор масличных культур в Ростовской области, тыс т.

Сокращение урожайности и валового сбора масличных культур зависит не только от природно-климатических особенностей и рисков, но и от высокотехнологичных интенсивных инструментов ведения агропроизводства. В этом плане значение новых приемов в выращивании подсолнечника неоспоримо высоко, как и ощутимо влияние мелиоративных мероприятий, что значительно повысит рентабельность производства за счет увеличения валовых сборов.

Таким образом, учитывая разворачивание программ и проектов импортозамещения, с одной стороны, и сокращение бюджетных возможностей по инвестиционному развитию отраслей сельского хозяйства, с другой, следует в основных регионах с эндемичным масличным подкомплексом разработать долгосрочные программы и проекты по его дальнейшему развитию [3,4].

Литература

1. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 216 с.
2. Смирнов Л.А. Организационно-экономические условия функционирования системы семеноводства / Л.А. Смирнов. – М.: «Росинформагротех», 2010. – 276 с.
3. Серков А.Ф. Научные подходы к стратегии развития АПК / А.Ф. Серков, В.С. Чекалин, В.Ф. Виноградова // АПК: Экономика, управление. – 2010. – № 11. – С. 36-41.
4. Оглоблин Е.С. Стратегия ускорения научно-технического прогресса в сельском хозяйстве // Е.С. Оглоблин, И.С. Санду Сб. Развитие агроэкономической науки в России (к 75-летию Россельхозакадемии). – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2004. – 232 с.

УДК 339.137

НЕЦЕНОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО РЫНКА

Е.В. Саклакова

В статье рассматриваются характерные черты неценовой конкуренции, исследуется специфика неценовых способов и методов конкурентирования, показатели, характеризующие неценовую конкуренцию.

The article deals with characteristic features of non-price competition, examines the specific non-price methods of competition, indicators of non-price competition.

Ключевые слова: неценовая конкуренция; рынок несовершенной конкуренции; рыночные структуры; неценовые способы ведения конкурентной борьбы; неценовые методы ведения конкурентной борьбы.

Keywords: non-price competition; a market of imperfect competition; market structure; non-price ways of competing; non-price methods of competitive struggle.

Существуют различные социально-психологические и экономические причины возникновения такого феномена, как конкуренция. Трактуются это понятие как: соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Это борьба между гражданами, фирмами, странами за наиболее выгодные условия производства, купли, продажи, преследующие следующие цели: получение в свое распоряжение наибольшего количества (лучших видов) ограниченных ресурсов, достижение макси-

мальной выгоды в результате их использования, наилучших результатов, выражающихся в прибыли.

Это соперничество, сопровождающееся заключением сделок, закреплением доли участия в рыночных сферах, представляющее собой повторяющийся динамический процесс. К основным показателям конкуренции можно отнести: количество фирм на данном рынке; разделение одинаковых товаров, по каким-либо признакам: марка, качество, цвет и т.д.; свобода входа и выходы предприятия на рынок [1].

Современный рынок отдает предпочтение неценовой конкуренции, которая делает акцент не на цену продукции (услуги), а на ее качество (производительность, надежность, срок службы). Неценовая конкуренция предполагает использование различных действий, не прибегая к варьированию цен (например, улучшение качества и ассортимента услуг, предоставление льгот и бонусов и т.д.) [2]. Она предполагает выделение продукции (услуг) по каким-либо уникальным для покупателя свойствам из ряда предлагаемых товаров и услуг: повышение уровня технического обслуживания товара; развитие продвинутых форм сбыта; совершенствование структуры компании, ее функциональных сторон деятельности; учет специфики спроса путем выпуска новых товаров и услуг, повышения их качества; рекламы; широкого ассортимента дополнительных услуг; улучшения послепродажного обслуживания.

Основными источниками появления данного способа ведения конкурентной борьбы являются: усложнение потребительских запросов в связи с увеличением доходов потребителей, расширение объемов рынков, ускорение НТП.

Неценовую конкуренцию также называют эффективной конкуренцией в виду того, что она обеспечивает некую относительную финансовую стабильность компании, дает возможность конкурентам делать ответные шаги в более размеренном ритме (не в молниеносном как при ценовой конкуренции).

Она действительно требует огромных усилий и больших финансовых затрат, которые в случае успеха окупаются.

Поведение компании в случае неценовой конкуренции предполагает: создание новых услуг, продуктов, технологий, методов сервиса, сбыта и рекламы; копирование с минимальными затратами в кратчайшие сроки то, что создается конкурентами; упрочнение достигнутых позиций в долгосрочном периоде за счет улучшения качества, расширения спектра ассортимента и т.д.

Повысить качество товаров и услуг можно, если усовершенствовать технические характеристики товаров или улучшить приспособляемость товаров и услуг к потребительским нуждам. В первом случае речь идет о конкуренции по продукту. Модернизация выпускаемой продукции или выпуск новой, которая принципиально отличается от предшественников, связывают с ценностными формами ценообразования, и имеет противоречивый характер. С одной стороны, повышение качества служит способом скрытого снижения цен и расширения сбыта; с другой – «качество» – это субъективная оценка, которая открывает возможности фальсификации качества путем рекламы [3], использования более красивой упаковки.

Во втором случае это неценовая конкуренция по условиям продаж (путем совершенствования сбыта), основанная на улучшении сервиса обслуживания через совершенствование торговли, рекламу, льготы по обслуживанию после приобретения продукции покупателями.

Необходимо учитывать следующие факторы: размеры рынка (чем он больше, тем сильнее конкуренты); темпы роста рынка (быстрый рост облегчает проникновение на рынок); мощности (к падению цен приводят именно излишние мощности); барьеры входа и выхода на рынок и из рынка защищают позицию компании (если их нет, рынки становятся уязвимыми для проникновения новичков); цена; уровень стандартизации товара (покупатели легко переключаемы с одного товара на другой – в этом их преимущество); мобильные технологические модули; требования к размерам необходимых капитальных вложений (чем

жестче требования, тем выше риск, появляются дополнительные барьеры по входу и выходу; вертикальная интеграция, которая усиливает требования к размеру капитала и приводит к большим различиям в конкурентоспособности и затратах на производство интегрированных, частично интегрированных и неинтегрированных компаний); экономию на масштабе (приводит к увеличению доли на рынке, которая необходима для продвижения товара, быстрому обновлению его ассортимента) [4].

Неценовые способы и методы конкурентования весьма разнообразны.

Один из способов неценовой конкуренции – рыночная отстройка. Суть ее заключается в том, что целью соперничества компаний – горизонтальная целевая аудитория. Рыночная отстройка происходит исходя из конкурентных преимуществ компании и по группе товаров и услуг, и в целом по всей компании. Процесс отстройки может проводиться по цене и по качеству. Образуется определенный круг потребителей продукции данной компании. В какой-то момент отстройка может стать рыночным стандартом, что не так хорошо как представляется. С одной стороны, введение стандарта накладывает обязанность поддерживать его (дополнительные вложения по поддержанию соответствия качества товара действительности). С другой стороны, рыночный стандарт перестает быть преимуществом, становится неясно, что хочет потребитель (например, интернет в качестве дополнительной услуги сотовых операторов, фотоаппарат в мобильном телефоне как дополнительная функция и т.д.) [5].

Другим способом неценовой конкуренции является «неценовое позиционирование». В данном случае локальный акцент делается на определенную группу потребителей. Примерами могут служить магазины для полных людей. Ассортимент и качество продукции такого ограниченного сегмента всегда лучше, чем у конкурентов, вынужденных заниматься всем понемногу. Однако при всех достоинствах этого способа существует серьезный недостаток – существенное снижение дохода при появлении конкурента, преследующего аналогичные цели в области производства, что и компания, выпускающая (реализующая) ограниченный ассортимент продукции [5].

Эффективным способом неценовой конкуренции является «обслуживание потребителей», включающее следующие инструменты конкурентной борьбы: повышение качества обслуживания (достоинство – привлечение дополнительных покупателей, недостатки – дополнительные расходы на обучение персонала, его контроль); развитость дистрибьюторской сети (широкая дистрибьюторская сеть и удобство доставки; навязчивая схема реализации продукции от развитой агентской сети до телерекламы; порознь и в комплексе); потребительское кредитование в точках продаж, реализация продукции в рассрочку, коммерческое кредитование (достоинства – доступность продукции для покупателей разного достатка, недостатки – зависимость продаж от финансового положения банка, рост долговой нагрузки покупателей).

Среди способов неценовой конкуренции выделяют «слияние и поглощение». Подразумевается приобретение конкурирующей компании, превращение ее в дочернюю компанию. Слияние бывает с сохранением бренда и основной части персонала; без сохранения бренда и персонала (частичное или полное) с внедрением стандартов головной компании; при организации другой компании на основе сети инфраструктуры уже существующей компании; как насильственное слияние (рейдерский захват).

В России существует еще один способ неценовой конкуренции, достаточно специфичный, «административный ресурс». Суть его заключается в нарушении коррумпированными (явно и неявно) госчиновниками своих полномочий ради интересов отдельных лиц, групп лиц и компаний [5].

Выделяют определенные группы методов неценовой конкуренции.

Методы неценовой конкуренции «вокруг товаров и услуг», как основа мощной службы сервиса и сбытовой сети:

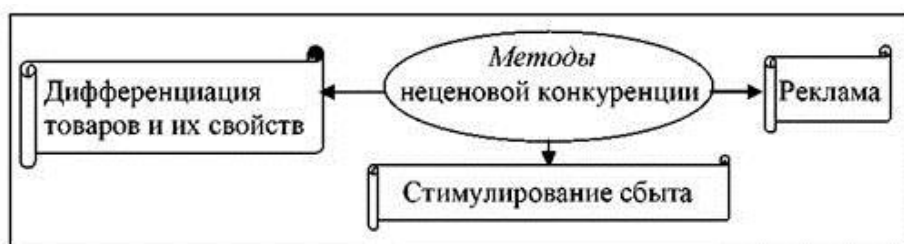

Рис. 3.3 – Методы неценовой конкуренции «вокруг товаров и услуг» [6]

Данная группа методов предполагает появление на рынке товаров и услуг с новыми потребительскими характеристиками, лучшего качества, дизайна, более привлекательной упаковкой. Однако стратегически необходимо понимать, что есть определенные ограничения для компаний, идущих по пути создания и поддержания конкурентных преимуществ.

Как уже говорилось выше, внедрение качественно новых товаров и услуг является дифференциацией. В данном случае компанией создается новая потребительская корзина, либо она просто улучшается (увеличивается ее размер, оптимизируется ее состав). Может происходить дифференциация групп клиентов и даже формироваться новые секторы рынка. Дифференциация может быть активной и пассивной. Различают дифференциацию: по совершенствованию и спросу, и структуре предложения [7]; по потребительским свойствам товаров; по каналам сбыта товаров и услуг, в том числе форм продажного и послепродажного сервиса.

Данная группа методов включает также сильнейшее орудие конкурентной борьбы – рекламу. Классифицирую ее следующим образом: стимулирующая (формирование у покупателя представления о товаре или услуге или стимулирование сбыта товара (услуги)); имидж-реклама (формирование образа компании или потребности в товаре (услуге)); реклама стабильности (формирование у других компаний образа надежного партнера).

Реклама, безусловно, повышает эффективность каналов сбыта товаров и услуг (дифференцирует их) и является очень действенным методом неценовой конкуренции. Однако она может быть орудием недобросовестной конкуренции, направленной на подрыв репутации других участников рыночных отношений.

Необходимо отметить, что действия направленные на дифференциацию товаров, их каналов сбыта приведут к дифференциации потребителей и усилению полисегментности рынков и как следствие к разнообразию конкурентных преимуществ компании, которые могут быть усилены за счет и неценовых и ценовых методов.

Группа методов неценовой конкуренции для обеспечения конкурентных преимуществ компании в случае улучшения различных потребительских характеристик товаров и услуг и повышения их потребительской ценности предполагает качественную дифференциацию товаров (услуг). Высокий уровень качества выпускаемого товара (услуги) залог конкурентного преимущества компании. Низкое качество товаров (услуг) подрывают репутацию компании намного больше, чем заказная дискредитация компании в СМИ. Повышение качества неизбежно сопровождается дополнительными издержками на производство товаров (услуг), что всегда необходимо учитывать. В итоге дифференциация качества является предпосылкой дифференциации цен на товары (услуги) и конкурентные преимущества компаний формируются на разных сегментах рынка данных товаров (услуг).

Группа методов неценовой конкуренции по поддержанию достигнутой позиции в уже сложившихся эффективных цепочках ценностей и вхождения в новые цепочки ценностей включает: диверсификацию собственной деловой деятельности среди партнеров отрасли; применение товарных знаков контрагентов, фирменного наименования, маркировки; сбор инфор-

мации и анализ профессиональной деятельности конкурентов и копирование их наилучших образцов в своей деятельности; совместная предпринимательская деятельность с действующими партнерами, в том числе и в новых видах бизнеса; приобретение фирм-партнеров по цепочкам ценностей, выпускающих смежные товары; перепродажа товаров уже под своей торговой маркой при поставке компании поставщиками необходимых товаров по контракту и т.д.

Группа методов влияния и давления на прямых и условно-прямых конкурентов (действительных и предполагаемых) – это отражение и предпосылка столкновений компаний за внимание потребителей. Основано оно на пропаганде и контрпропаганде по отношению к прямым (условно-прямым) конкурентам; заключении договоров по цепочкам ценностей о совместном противостоянии; сбор информации о конкурентах и ее использование и т.д.

Группа методов поддержания и повышения своей общественной репутации и ценности включают: влияние на установление и определение норм и правил взаимодействия с конкурентами на различных рынках, включая участие (прямое или косвенное) в законотворческой деятельности; участие в различных некоммерческих мероприятиях, имеющих широкий общественный резонанс; использование разнообразных PR коммуникаций для формирования благоприятного внешнего имиджа.

Данная группа методов применима для конкурентных действий любого характера, любой направленности, но чаще сопутствуют отвлекающим маневрам, процессам наступления и контрнаступления.

Каждая компания прибегает к различным методам и видам конкурентных действий, пытаясь достигнуть своей наивысшей конкурентной привлекательности.

В основе исследования особенностей конкурентных рынков лежит исследование стратегии конкурентов, методология которой идентична методологии исследования самих рынков. Однако для оценки, как правило, выбирают не все известные маркетинговые факторы, а только те, которые представляются наиболее значимыми в деятельности конкретной компании. Однако это достаточно сложно, поскольку, например, на российском рынке курортно-гостиничных услуг, в значительной степени мешают системно подойти к решению данной задачи, сформировавшиеся в последнее время в предпринимательских кругах некоторые стереотипы относительно того, как необходимо конкурировать [7].

Основными этапами разработки рыночной стратегии компании, в том числе в сфере курортно-гостиничных услуг, являются: анализ внешней и внутренней среды организации; анализ покупательского спроса; анализ конкурентов. Руководителями высшего звена проводится скрупулезный анализ и внешней и внутренней среды, всех возможных рисков и выявление всех благоприятных возможностей функционирования компании.

Формирование стратегии требует тщательного анализа всех факторов, оказывающих влияние на деятельность компании, с учетом постоянных изменений внешней среды, поскольку от этого зависит «успех» или «неуспех» компании в будущем. Важным этапом является также реализация стратегии, определяемая маркетингом как тактика конкурентной борьбы (комплекс мероприятий), направленная на ее осуществление в соответствии с собственными возможностями компании и рыночной ситуации. Например, в области курортно-гостиничных услуг, как правило, это комплекс может включать: рыночный охват (из-за привлечения дополнительных посетителей); увеличение перечня услуг; улучшение качества обслуживания; активная реклама; использование бренда; использование стратегии следования за лидером (средства и методы бенчмаркетинга); повышение эффективности управления; модернизация, реконструкция, улучшение условий проживания; изменение цен (снижение, повышение) и т.д. [8].

Еще одним важным моментом в реализации вышеперечисленных этапов является грамотное экономическое обоснование с анализом всех внутренних и внешних факторов. При этом исследуются основные факторы конкурентоспособности продукции конкурентов. Анализируется, как конкуренты позиционируют посредством рекламы (рекламная кампания) свою про-

дукцию, стимулируют ее сбыт; проводят политику по отношению к марочным названиям, привлекательности упаковки продукции, сервису гарантийного и послегарантийного периода; организуют распределение продукции (торговая сеть, транспортировка, складирование) и т.д. На основании этих данных компания, проводящая данные исследования, получает полную информацию о ценовой политике конкурентов, их сбытовых издержках, новых товарах, затратах на рекламную кампанию и т.д.

Исследование проводится путем изучения каждого отдельного конкурента, систематизации полученных данных и обобщения полученных результатов, что позволяет выявить ключевые факторы успеха стратегии конкурентов и их слабые стороны. На каждого конкурента заводится «Форма видения базы данных на конкурента», которая включает следующие сведения: наименование выпускаемого товара, этап жизненного цикла товара, доля рынка объем сбыта, политика ценообразования, стратегия на каждом этапе жизненного цикла [9].

Однако все перечисленные выше шаги не достаточны для оценки рыночной среды, не хватает исследования конкурентоспособности собственной продукции (услуги) или компании по отдельным показателям в сравнении со значением показателей конкурентов. Конкурентоспособность продукции (услуги) определяется в двух случаях следующим образом:

– когда продукция уже находится на рынке, ее конкурентоспособность определяется тем, насколько она хорошо продается (если продукция с высокими потребительскими характеристиками продается плохо, то она неконкурентоспособна);

– когда создается новая продукция, которая должна быть конкурентоспособной по сравнению имеющейся уже на рынке продукции, проводится исследование состояние рынка (потребители, конкуренты, конъюнктура), поскольку конкурентоспособность продукции компании оценивается покупателем (выбирает продукцию, имеющую не один аналог, в соответствии со своими потребностями).

Уровень конкурентоспособности оценивается параметрами технической, нормативной и экономической групп.

Техническая группа включает параметры, определяющие назначение изделия (функциональные); характеризующие изделие с точки зрения удобства и безопасности потребителя в процессе его использования создания психологического комфорта и т.д. (эргономические); отражающие дизайн, степень благотворного воздействия и позитивное восприятие изделия с позиции потребителя (эстетические) [10]. Они позволяют оценить качество (набор свойств, удовлетворяющих конкурентную потребность) обслуживания.

Нормативная группа включает параметры, позволяющие предварительно, прежде чем создать продукцию, выяснить все юридические аспекты возможной реализации ее на целевом рынке, в том числе и патентной чистоты продукции.

Конкурентный уровень продукции (услуг) компании в сравнении с продукцией (услугами) конкурентов оцениваются по следующим неценовым элементам: продукция (услуга) (качество; разнообразие ассортимента; престиж торговой марки; надежность; право замены изделия; стиль, дизайн; качество упаковки; уровень предпродажного обслуживания; уровень после продажного обслуживания; уровень квалификации персонала); уровень продвижения (характеристика рекламной деятельности, бюджет рекламной деятельности, средства рекламы, используемые СМИ, проведение отдельных рекламных кампаний); методы стимулирования сбыта услуг (различные скидки; лотереи конкурсы; премии; презентации; предоставление бесплатных образцов); инструменты прямого маркетинга (директ-мейл (почтовый маркетинг); телемаркетинг; интерактивный маркетинг (интернет, компакт-диски); продажи по телефону); инструменты связи с общественностью (PR) (пресс-релизы; демонстрация; показ образцов изделий; стимул для потребителей; выставки; спонсорство).

В результате по основным факторам конкурентоспособности определяются преимущества или недостатки компании по сравнению с конкурентами. Методика охватывает все основные

моменты хозяйственной деятельности компании, исключает дублирование показателей, позволяет получить объективную картину положения компании на рынке. Применение методики в динамике позволяет ее использовать как контроль отдельных служб компании.

Неценовая конкуренция – это вид конкурентной борьбы, экономический процесс взаимосвязи и взаимодействия между субъектами рынка, целью которой является обеспечение наилучших возможностей продвижения товаров (услуг) и удовлетворение разнообразных потребностей покупателей. Вопрос о плюсах и минусах данного феномена на сегодняшний день остается открытым.

Литература

1. Лехтянская, Л.В., Шлепакова, К.В. Экономическое значение конкуренции. – Экономика и современный менеджмент: теория и практика. /Сб. ст. по материалам XIV междунар. науч.- практ. конф. № 1 (45). – Новоси-бирск: Изд. «СибАК», – 2015. – 150 с. – с. 79-83.
2. Лутошкина, Н.К. Методы и формы ценовой и неценовой конкуренции на рынке банковских услуг// Финансы и кредит – 2013, – № 6. – с.28–31.
3. Азоев, Г.Л., Челенков, А.П. Конкурентные преимущества фирмы. – М.: Новости, 2010. – 254 с.
4. Иванова, Ю.А., Перегудов, И.В. Методы конкурентной борьбы российских предприятий.// Проблемы современной экономики.– 2010. – № 1 (33). – с. 136-139.
5. Даневцев, А.М. Факторы конкурентоспособности на современном рынке.// Экономика России.– 2009. – № 6. – с. 21–26.
6. Азоев, Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия, практика. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2006. – 208 с.
7. Садикова, М.О. Повышение конкурентоспособности предпринимательских структур гостиничного бизнеса //Вестник ИНЖЭКОНа, 2008. – Вып. 5(24). – с. 253-255.
8. Садикова, М.О. Применение бенчмаркинга на малых и средних предприятиях //Современные проблемы экономики, социологии и права, сборник научных статей аспирантов СПбГИЭУ, 2009. - Вып.1. - С. 195.
9. Баумгартен, Л.В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции // Маркетинг в России и за рубежом – 2009. – № 4. – с.17–21.
10. Зайнен, В.А. Качество как фактор конкурентоспособности // Маркетинговые исследования. – М.: Инфра–М, 2008.– 198 с.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ В АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОМ РЕГИОНЕ

В.Б. Саркисов, Л.М. Навойчик, Е.В. Хохлова

В статье изложены особенности развития аграрно-промышленного комплекса в условиях приоритетности политики импортозамещения и предложены направления по стимулированию производственной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

In the article the development features of agrarian and industrial complex, in conditions priority of the import substitution policy, and proposed ways to stimulate the production activity of agricultural producers.

Ключевые слова: импортозамещение, продовольственная безопасность, конкурентоспособность, налоговое стимулирование.

Keywords: import substitution, food security, competitiveness, tax incentives.

Обстоятельства, сложившиеся во внешнеэкономической деятельности, в связи с выдвинутыми санкциями западных государств отношении Российской Федерации, предопределили активное развитие в экономике нашей страны процессов импортозамещения, результатом которых должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Обеспечение внутреннего рынка товарами и услугами собственного производства является в настоящее время одной из первоочередных задач российского правительства. Суть государственной политики импортозамещения заключается в системе мер, обеспечивающих достижение продовольственной безопасности и защиту национальной экономики за счет поддержки собственного производителя на отдельных сегментах внутреннего рынка. Ее следует рассматривать как некое управленческое воздействие, связанное с выбором приоритетных направлений государственной политики и поиском потенциальных точек экономического роста.

Проходящая в настоящее время структурная перестройка экономики ориентирована на повышение качественных параметров производства товаров и услуг, усиление ресурсосберегающего типа воспроизводства, интенсификацию народнохозяйственных процессов, ускоренное развитие новейших наукоемких отраслей. Все изменения происходят, как правило, в отраслевом и воспроизводственном разрезах. Системные преобразования изначально стали осуществляться на микроуровне – уровне подотраслей и видов производств – главным образом за счет качественных сдвигов внутри традиционных отраслей хозяйства. При этом одной из ведущих сфер материального производства остается аграрно-промышленный комплекс, где в меньшей степени аккумулируются научно-технические достижения[3].

Именно поэтому повышение инновационной и производственной активности в сельском хозяйстве выступает залогом эффективной политики импортозамещения. Необходимость ускоренной технико-технологической модернизации обеспечения позитивных структурных сдвигов в аграрном секторе экономики также продиктована комплексом стоящих перед отраслью задач, важнейшей из которых является обеспечение продовольственной безопасности. Если анализировать динамику структуры импорта продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей, то можно проследить как позитивную, так и негативную тенденции (таблица 1).

Анализируя приведенные данные, мы можем сделать вывод о существенной степени продовольственной зависимости России. Так, почти половину внутреннего рынка мясной консервной продукции, а также сыров и творога занимают импортные производители. Негативная ситуация также складывается с производством сырьевой продукции. Доля импорта сливочных

масел и молочных жиров на протяжении 2012-2014 гг. составляет в среднем около 26%. Это свидетельствует о существенной степени импорто-зависимости. В связи с этим необходимым является выработка действенных мер, которые позволят достичь необходимого уровня продовольственной безопасности за счет стимулирования потенциальных точек экономического роста в отдельных регионах России.

Таблица 1 – Динамика производства и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации

Показатели	2012 г.			2013 г.			2014 г.		
	Собственное производство, тыс. тонн	Импорт, тыс. тонн	Доля импорта в общем объеме рынка, %	Собственное производство, тыс. тонн	Импорт, тыс. тонн	Доля импорта в общем объеме рынка, %	Собственное производство, тыс. тонн	Импорт, тыс. тонн	Доля импорта в общем объеме рынка, %
Мясо и птица	5520	1614	22,6	5719	1429	20,0	5859	1406	19,4
из них мясо птицы	3600	688	16,1	3734	493	11,7	3879	531	12,0
Консервы мясные	657	414	38,6	690	515	42,7	682	471	40,8
Масло сливочное и прочие молочные жиры	364	134	26,9	368	135	26,8	377	118	23,8
Растительные масла	1632	115	6,6	1596	93	5,5	1668	64	3,7
Сыры и творог	808	421	34,3	820	417	33,7	858	399	31,7
Сахар	2936	285	8,8	3144	247	7,3	3161	283	8,2
Мука	3033	174	5,4	3122	412	11,7	3210	264	7,6
Крупы	1284	365	22,1	1219	214	14,9	1383	98	6,6

Следует также подчеркнуть, что большинство субъектов Российской Федерации, в числе которых и Ставропольский край, как территория с аграрно-индустриальной социализацией, может внести существенный вклад в процессы импортозамещения продовольствия практически по всем доступным видам продукции. Однако, руководствуясь данными 2014 г., можно отметить, что около 30% отечественного рынка приходится на сельскохозяйственные культуры и товары, которые в связи с природно-климатическими условиями и рядом других факторов в России не производятся (кофе, какао, пальмовое масло, некоторые фрукты и прочие). К тому же не все виды товаров имеют субституты и спрос на них на внутреннем рынке, в силу устойчивых потребительских предпочтений, останется неэластичным.

Вместе с тем такие сферы продовольственного импортозамещения, как мясная и молочная продукция, объемы производства которых в среднесрочной перспективе оцениваются в среднем на 5 млрд. долл., могут быть обеспечены за счет потенциала и ресурсных возможностей СКФО. При этом необходимо отметить, что одной из проблем в освоении новых сегментов рынка и продуктовых ниш выступают период окупаемости затрат, длительность инвестиционного цикла и низкий уровень материально-технического оснащения.

Обеспечение продовольственной независимости на основе реализации стратегии импортозамещения предполагает комплексное развитие аграрно-промышленного комплекса.

Перед федеральными и региональными органами властей в настоящее время стоит задача выявить вероятные точки экономического роста и увязать их с конкурентными преимуществами конкретных регионов. Результативность организационно-экономических мероприятий, направленных на развитие импортозамещающих производств, во многом зависит от эффективного мотивационного воздействия, связанного с выявлением и обоснованием приоритетных направлений развития производств и их финансированием в соответствии с потребностями бизнеса.

Среди ключевых направлений повышения конкурентоспособности территорий с аграрно-индустриальной специализацией следует отметить следующие [2,5]:

- освоение заброшенных и целевое использование угодий, пригодных для ведения сельского хозяйства;
- технико-технологическое обновление производственных фондов организаций, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции;
- совершенствование механизмов кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- расширение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку конечного потребителя;
- увеличение объема агротехнических работ.

Особую важность для решения задач импортозамещения имеет государственное регулирование и поддержка агропромышленного комплекса. В настоящее время активно ведется работа над законопроектами, направленными на дальнейшее развитие отечественного агропродовольственного сектора экономики и обеспечение его устойчивого функционирования. Представляется целесообразным ускорить принятие данных законопроектов, ориентированных на прогрессивные изменения в отрасли. Среди них следует также отметить необходимость совершенствования механизма налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей и снижения налоговой нагрузки на аграрный сектор экономики.

В настоящее время все субъекты аграрно-промышленного комплекса могут применять как общую систему налогообложения, так и специальные налоговые режимы, среди которых можно отдельно отметить единый сельскохозяйственный налог. Его преимуществом, как отмечают многие ученые и практики является уменьшение количества начисляемых и уплачиваемых налогов, а также оптимизация сроков их уплаты. Отмена ряда налогов (налога на прибыль организаций, налога на добавленную стоимость, налога на имущество организаций) существенно снижает издержки организаций, экономит время на составление налоговой отчетности. Вместе с тем сельскохозяйственные товаропроизводители, являющиеся плательщиками ЕСХН, не освобождаются от исполнения обязанностей налоговых агентов. К тому же данная система налогообложения не лишена отдельных недостатков. Так, на уплату ЕСХН вправе перейти организации, если доля дохода от производства и реализации сельскохозяйственной продукции, включая продукцию первичной переработки, произведенную из собственного сырья, составляет не менее 70 %. По нашему мнению, это весьма высокий показатель. В качестве минимального порогового значения рациональным было бы установить 50%-процентный уровень, подтверждающий сельскохозяйственную специализацию предприятия. В настоящее время большинство предприятий АПК с уровнем дохода в совокупной выручке, колеблющимся в пределах от 50 до 70%, не имеют возможности применять ЕСХН. Данные организации не применяют льготный режим ввиду высокой степени налоговых рисков, связанных с тем, что доля дохода от реализации сельскохозяйственной продукции в истекшем налоговом периоде не достигает регламентированного предела [3,4].

С целью оптимизации ценовой политики необходимым также представляется изменение механизма обложения НДС для предприятий, использующих преференцированный режим налогообложения. В связи с этим целесообразным является предоставление права выбора по-

рядка и условий налогообложения. Статус плательщика НДС необходимо будет определять во время подачи заявления на переход к ЕСХН. В последующем периоде смена статуса будет невозможна. В результате это позволит производителям, реализующим продукцию конечному потребителю, снижать цены за счет отмены НДС. Сельхозтоваропроизводители, реализующие продукцию сторонним организациям, могут за счет этих нововведений получить дополнительно вычеты по налогу и расширить клиентскую базу.

В качестве еще одного направления поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей можно отметить стимулирование инновационно-инвестиционной активности. Для этого в действующем законодательстве предусмотрена льготная амортизационная политика для организаций и ускоренный вариант принятия расходов по основным средствам при использовании ЕСХН. Ранее существовала законодательная норма, согласно которой при осуществлении капитальных вложений предприятие способно было воспользоваться инвестиционной льготой по налогу на прибыль, позволявшей ей направить половину налогооблагаемой прибыли на финансирование капитальных вложений. Однако данная льгота была отменена в связи со снижением основной ставки налога на прибыль организаций и утверждением новой амортизационной политики предприятия.

Введение нелинейного метода начисления амортизации предоставило выгоду для наиболее рентабельных и эффективных предприятий, так как при его использовании в первые годы эксплуатации объекта списывается большая часть амортизации. Это дает возможность за счет вновь высвободившихся денежных средств погашать кредиторскую задолженность либо производить модернизацию производственных фондов. Вместе с тем в отношении зданий, сооружений, передаточных устройств, нематериальных активов, входящих в 8 – 10 амортизационные группы, независимо от срока ввода в эксплуатацию соответствующих объектов и от прописанного в учетной политике по налогообложению метода начисления амортизации, может применяться только линейный метод [6].

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит сконцентрировать основную массу субъектов АПК в зоне применения льготного налогового режима, тем самым увеличить количество эффективных сельскохозяйственных организаций. В последующем это приведет к росту количества перерабатывающих предприятий, решит проблему обеспечения продовольственной безопасности в условиях политики импортозамещения, а также упрочит положение уже существующих субъектов АПК, окажет позитивное влияние на рост эффективности производства отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей и отрасли в целом.

Литература

1. Блудова, С.Н. Потоки взаимной торговли в рамках таможенного союза / С.Н. Блудова // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. – № 6. – С. 81–86.
2. Блудова, С.Н., Оценка институционального обеспечения внешнеэкономической деятельности на региональном уровне / С.Н. Блудова, И.Н. Киселева // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». – 2012. – № 21. – С. 32-39.
3. Волкодавова, Е.В. Реализация стратегии импортозамещения на российских промышленных предприятиях. / Е.В. Волкодавова // Экономика и управление. – 2009. – №12(61). – С. 281-286
4. Кокорев, А.И. Влияние экономического кризиса на рынок труда обрабатывающей промышленности / А.И. Кокорев, Е.Г. Степанова // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. – 2015. – Т.1. – С. 604-607.
5. Кузьменко, В.В. Концептуальное обоснование развития предприятий химического комплекса региона / В.В. Кузьменко, В.И. Трысячный // TerraEconomicus. – 2013. – Т.11. – № 1. – С. 114-116.
6. Рубежной, А.А. Направления повышения эффективности государственно-частного взаимодействия на региональном уровне / А.А. Рубежной, Д.А. Грищенко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 6 (66). – С. 21.

ВВП РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.А. Черникова

В статье рассматривается динамика и отраслевая структура ВВП России, а также проблемы и перспективы изменения данного экономического индикатора.

The article discusses the dynamics and industry structure of Russia's GDP, and the challenges and prospects for change in this economic indicator.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт (ВВП) России, структура ВВП России, прогноз динамики ВВП России, перспективы развития экономики России.

Keywords: Gross Domestic Product (GDP) of Russia, the structure of Russia's GDP, the forecast GDP growth in Russia, the prospects of development of the Russian economy.

Как известно одним из ключевых макроэкономических индикаторов состояния экономики национальных хозяйств выступает валовой внутренний продукт (ВВП), использующийся для международного сравнения уровней развития стран.

Российская экономика в настоящее время представляет собой специфический вариант переходной экономики с наличием государственной собственности в стратегических отраслях, таких как энергетическая и военная промышленность.

Оценивая динамику ВВП России можно отметить, рост данного показателя с 1998 г. Его величина к 2014 г. превышала уровень 1996 г. в 35,6 раза и составляла 71406,4 трлн. руб. (рисунок 1). Такому росту, бесспорно, способствовала благоприятная конъюнктура на международных сырьевых рынках, которая сейчас демонстрирует отрицательную динамику развития.

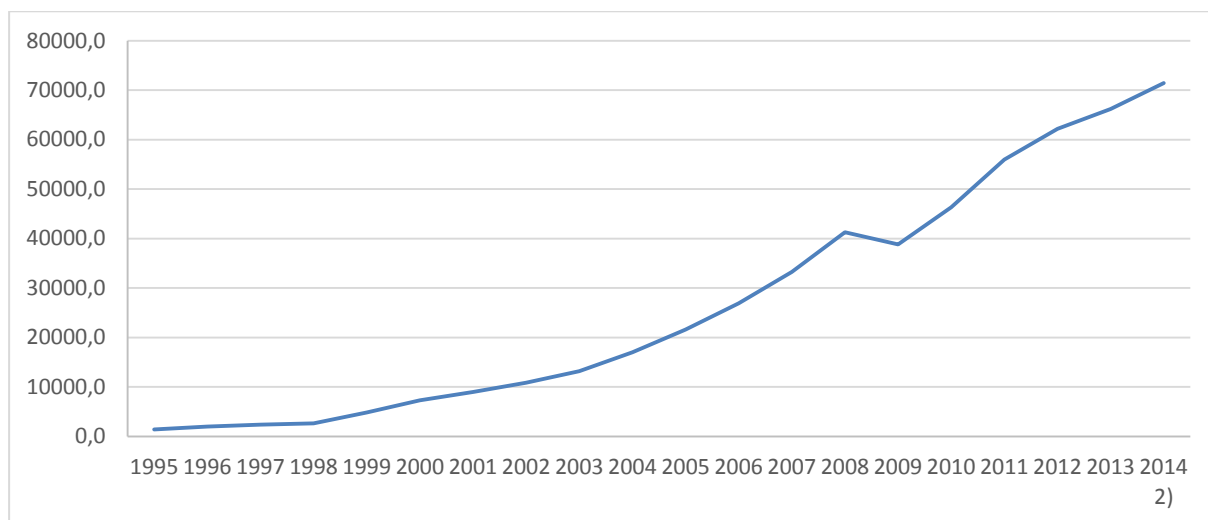

Рисунок 1 – Динамика ВВП Российской Федерации за 1995-2014 гг. (в текущих ценах), трлн. руб.

ВВП России характеризуется зависимостью от доходов, поступающих от реализации нефти и газа, которые занимают примерно 10% в структуре ВВП, около 50% в федеральном бюджете и 70% в общем объеме экспорта (рисунок 2). Россия входит первую десятку стран мировых лидеров по добыче нефти, с долей на мировом рынке около 8%.

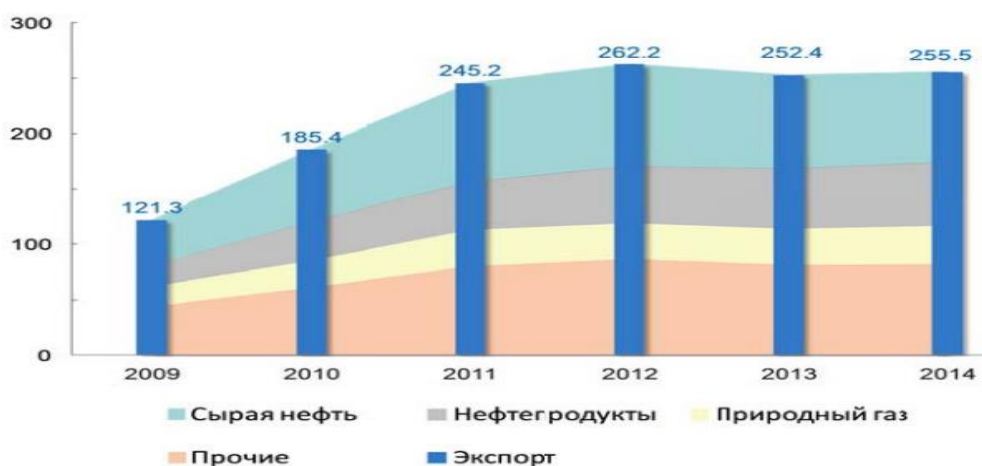

Рисунок 2 – Полугодовой экспорт товаров за первые полугодия 2009-2014 гг., млрд. долл. (по методике платежного баланса)

Добыча нефти за последнее десятилетие увеличилась в 4 раза. В 1998 г. отмечена самая низкая стоимость барреля нефти – 9 долларов, а в 2014 г. самая высокая на сегодняшний момент – 115 долл. На территории РФ находится около 13% запасов нефти и 34% природного газа, что говорит о значительном потенциале российского топливно-энергетического комплекса.

По данным Министерства финансов РФ большая часть доходов в первом полугодии 2015 г. была получена от нефтегазового сектора – 3,7 трлн. руб., не смотря на снижение цен практически в 2 раза. В структуре доходов федерального бюджета удельный вес доходов от реализации нефти в зависимости от применяемых методик расчета составляет до 55%.

Именно поэтому Правительство рассматривает различные программы, направленные на получение доходов от других секторов экономики и изменение структуры ВВП. Планируется, что в федеральном бюджете страны к 2020 г. доходы от нефтегазового сектора будут составлять 35%. Пока же при отрицательной конъюнктуре сырьевого рынка и наличии внешних факторов, за частую не поддающихся воздействию государства страны ВВП России не вратете.

Как видно на рисунке 3, ВВП России по паритету покупательной способности (ППС) в 2014 г. составил 3,74 млрд. долл., что соответствует пятому месту в мировом рейтинге.

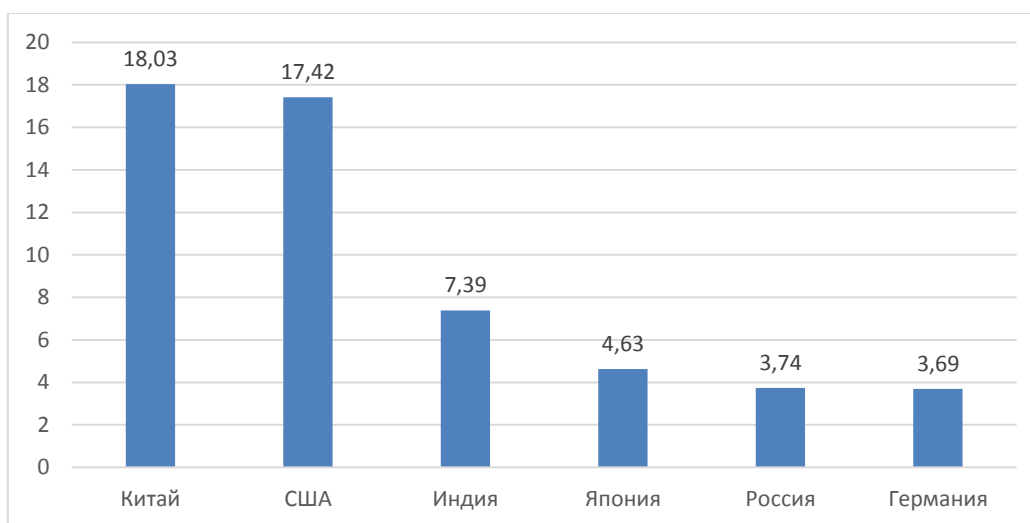

Рисунок 3 – Место России в мире по объему ВВП (по ППС) в 2014г., млрд. долл.

Однако, по прогнозам МВФ к концу текущего года страна может из-за девальвации рубля понизить свои позиции до 19-го места. Снижение ВВП страны на 5% в первом полугодии объясняется в большей степени падением цен на рынке углеводородов, и в меньшей – геополитическим противостоянием с Западом, проявляющемся в ограничении возможностей переориентации экономики России из-за введенных санкционных мер.

ВВП на душу населения считается одним из самых популярных показателей, характеризующих уровень благосостояния населения страны. Однако, данный показатель не является абсолютно точным, корректировки в данном случае будут зависеть от отраслевой структуры производства, качества выпускаемой продукции, эффективности использования ресурсов и факторов. ВВП России на душу населения в 2014 г. по данным Всемирного банка составлял 25,6 тыс. долл., это значение соответствует 44 месту в мире (рисунок 4).

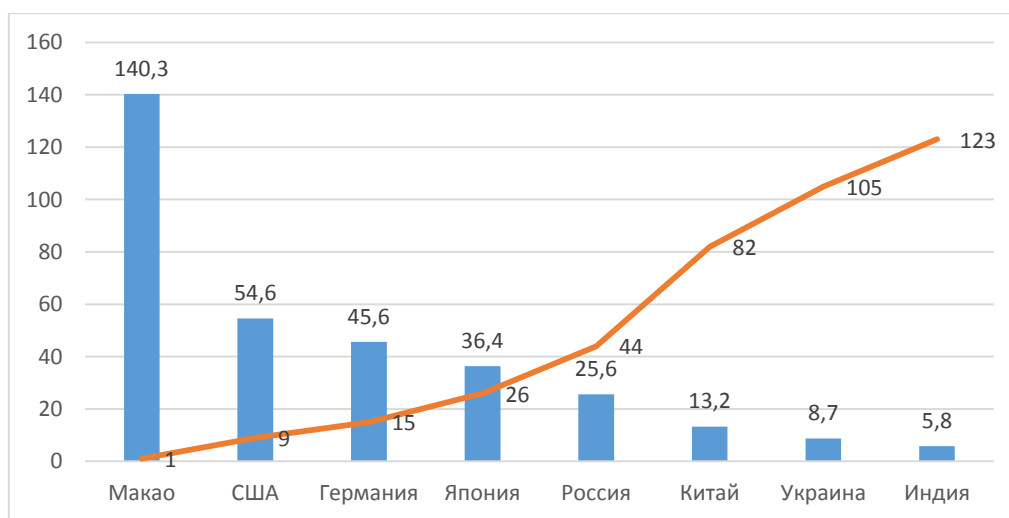

Рисунок 4 – Место России в мире по ВВП на душу населения в 2014 г., тыс. долл. (по данным Всемирного банка)

Анализ отраслевой структуры позволяет оценить вклад каждой отрасли в производство ВВП, охарактеризовать межотраслевые связи, проследить перераспределение инвестиций и доходов.

Таблица 1 – Отраслевая структура ВВП России за 2004-2013 гг., %

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение (-,+)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ВВП всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,0	5,2	4,9	4,4	4,6	4,9	4,3	4,7	4,2	4,2	-1,8
Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	-0,1
Добыча полезных ископаемых	11,3	12,8	11,7	10,6	9,9	9,7	10,4	11,2	11,2	10,8	-0,5
Обрабатывающие производства	20,4	18,5	18,7	19,7	19,3	17,1	17,7	17,8	17,3	17,4	-3,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,2	3,8	3,5	3,4	3,5	4,3	4,5	4,2	3,8	3,9	-0,3

Продолжение Таблицы 1

Строительство	5,9	5,7	5,8	6,3	6,9	6,7	6,9	7,0	7,2	6,8	0,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,3	21,8	21,9	21,4	20,9	18,6	19,4	19,4	18,2	18,0	-1,3
Гостиницы и рестораны	1,0	0,9	1,0	1,0	1,1	1,0	1,0	1,0	1,1	1,1	0,1
Транспорт и связь	10,9	10,6	10,3	10,1	10,0	10,4	10,5	10,1	10,2	10,0	-0,9
Финансовая деятельность	1,2	1,1	1,0	0,8	0,7	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5	-0,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,6	9,0	9,2	9,9	10,4	11,7	11,4	11,1	11,8	12,0	3,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование	2,9	2,9	4,1	4,3	4,6	5,5	5,0	4,7	5,6	5,8	2,9
Образование	2,9	2,8	2,7	2,7	2,8	3,5	3,0	2,9	3,1	3,4	0,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,5	3,1	3,3	3,4	3,5	4,2	3,7	3,7	4,0	4,3	0,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,6	1,5	1,6	1,7	1,6	1,6	1,4	1,4	1,5	1,6	0,0

Анализируя отраслевую структуру ВВП России в 2004-2013 гг., к сожалению, можно отметить, что существенных изменений за десятилетний период она не претерпела (таблица 1). Происшедшие изменения, на наш взгляд, скорее являются негативными. Так в 2 раза по сравнению с базисным годом вырос удельный вес такого элемента как «государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование». Рост доходов от обязательного социального страхования можно было бы считать положительной тенденцией, если бы это не объяснялось значительным ростом размеров страховых тарифов при одновременном снижении численности работодателями работников или сокрытии их.

Характеризуя три основные сферы, имеющие наибольшую долю в ВВП России необходимо отметить, что к началу 2014 г. первое место стала занимать торговля (18%), несмотря на наибольшее снижение удельного веса на 3,8% по сравнению с 2003 г. На втором месте в отчетном году находится обрабатывающая промышленность – 17,4%, удельный вес которой так же снизился (на 3%). На третьем месте стабильно находится добыча полезных ископаемых с удельным весом в 2014 г. 10,8%, что на 0,5% меньше уровня базисного года. Наибольшее снижение удельного веса в структуре ВВП в рассматриваемом периоде демонстрирует обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство (на 1,8%) и торговля (на 1,3%).

Завышенный удельный вес товарного производства и незначительная доля производства услуг являются характерной особенностью отраслевой структуры и структуры ВВП России. Еще одной проблемой является как низкий удельный вес отраслей удовлетворяющих непосредственные нужды населения, за период исследования их доля в структуре ВВП не изменилась и

составляет 1,6%. Так же следует отметить такую особенность, как дальнейшее развитие по принципу «инерционного движения» тех отраслей в стране, которые в период социализма получали наибольшее внимание. К ним можно отнести: образование и науку, транспорт.

Доля экспорта в ВВП России в 1990-2013 гг. возросла примерно в 1,5 раза и составила в отчетном году 31% (рисунок 5). Однако за такой продолжительный период времени это не такой уж большой рост. При этом отмечается достаточно резкое снижение экспорта в посткризисный 2009 г.

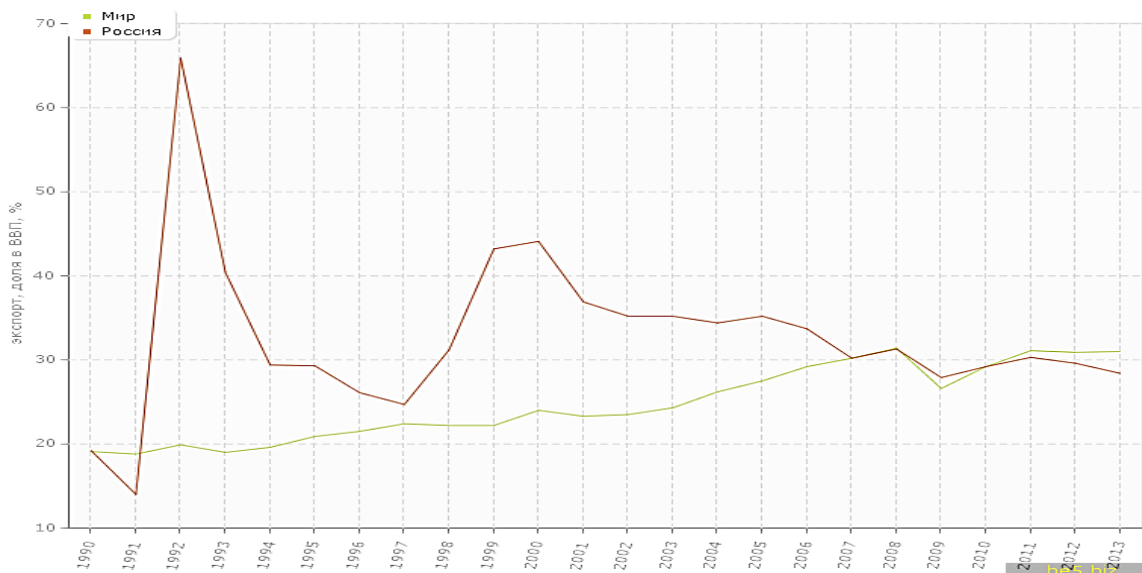

Рисунок 5 – Доля экспорта в ВВП России в 1990-2013 гг., %

Нынешний все углубляющийся кризис, несущий в себе как экономические, так и политические составляющие бесспорно так же окажет негативное влияние на снижение объемов экспорта страны, основной вопрос заключается в том насколько.

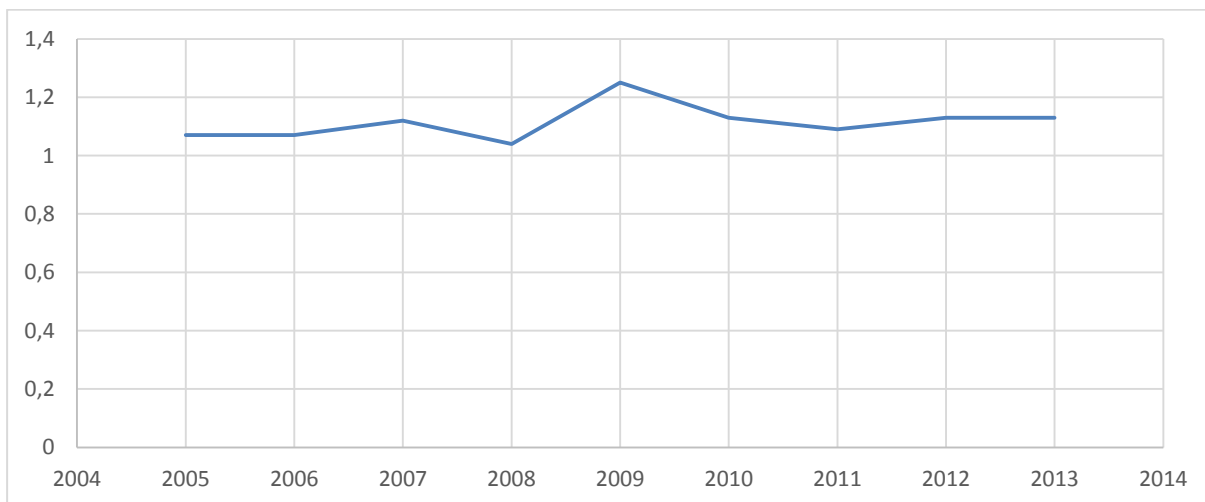

Рисунок 6 - Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП по Российской Федерации в 2005-2013 гг., %

Правительство России предпринимает определенные шаги и разрабатывает программы направленные на изменение структуры ВВП и наращивание доли не сырьевого экспорта. В

рамках этого доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП в 2005-2013 гг. не превышающая 1,2%, на наш взгляд выглядит достаточно не значительной (рисунок 6).

Обобщая прогнозы различных крупнейших организаций и агентств, можно отметить, что наиболее пессимистичный прогноз дает Центр развития НИУ ВЭШ, по его мнению ВВП России к началу 2016 г. сократится на 6,5% (рисунок 7).

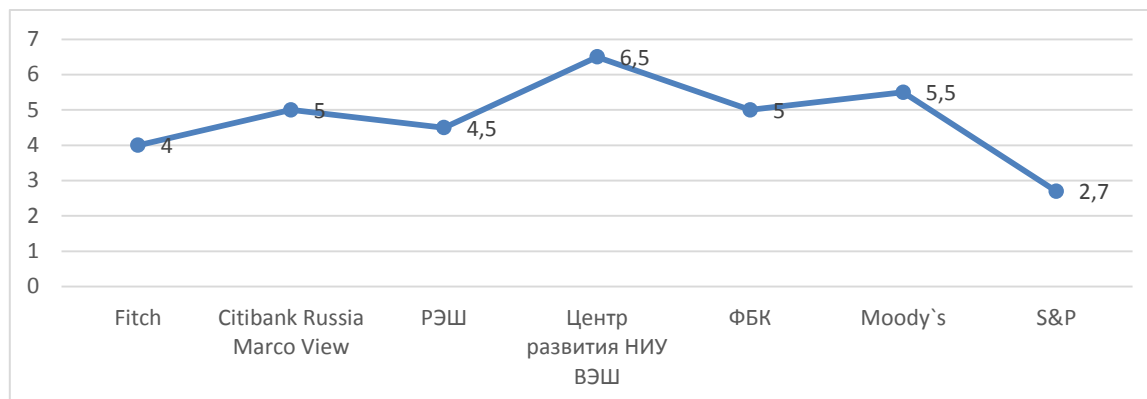

Рисунок 7 – Прогнозы изменения величины ВВП РФ в 2015 г., %

При этом большинство аналитиков строило свои прогнозы исходя из того, что минимальная цена на нефть не опустится ниже уровня 50 долл. за баррель. Сегодняшний курс нефти составляет 43,22 (на 06.12.2015 г.), что говорит о том, что реальное снижение ВВП России будет более значительным.

Однако, есть несколько факторов смягчающих данный прогноз. В настоящее время рост ВВП страны ниже потенциального, наблюдается так называемый «недогрев» экономики, поэтому даже при худшем сценарии снижение будет не столь фатальным. Так же следует отметить, что предпринятые властями более активные по сравнению с 2009 г. меры в ответ на кризисные проявления в экономике и отказ от регулирования курса рубля валютными интервенциями, будут способствовать сглаживанию проявлений возможного экономического шока.

Таким образом, одной из ключевых задач государства на сегодняшний момент является не столько поддержание и наращивание объемов ВВП страны, сколько изменение его структуры за счет производства и реализации конечных продуктов, а также наукоемких и капиталоемких продуктов, наращивание объемов экспорта конечной продукции. В долгосрочной перспективе это как раз позволит увеличить ВВП России и занять более высокое место в мировом рейтинге, особенно с учетом потенциала нашей страны.

Литература

1. Черникова, О.А. Новый виток мирового финансово-экономического кризиса / О.А. Черникова // Вестника Северо-Кавказского гуманитарно-технического института: XIII выпуск: Ставрополь, СКГТИ, 2012. - С. 200-204.
2. Черникова, О.А. Современные особенности развития российской экономики / О.А. Черникова, В.С. Сатина // Экономические. Информационные и инновационные проблемы развития региона: Международная научно-практическая конференция. - Ставрополь, Агрус, 2014. с. 345-349.
3. Черникова, О.А., Павлов С.М. Внешнеэкономические вывозы для России и возможные стратегии ответа на них / Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития: монография /О.И. Кириков, С.Г. Емельянов и др.; отв. ред. О.И. Кириков. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2011. Кн. 25. – с. 7–38.

4. Черникова, О.А. Innovative component of the Russian economy: features of development / О.А. Черникова, А. Плясунова // Social and economic innovations: trends, forecasts and perspectives: conference proceedings of the 1st International Conference / under the editorship of PhD, associate professor O. Yu. Kolosova, PhD, senior lecturer K. V. Bagmet, assistant K. A. Andikaeva. – Stavropol: AGRUS Stavropol State Agrarian University, 2015. с. 212-214.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

УДК 338.45

ОСОБЕННОСТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А.А. Шeverдяев

В статье приведены результаты анализа существующей системы промышленной и торговой политики в части их гармонизации, в том числе, с позиции сокращения внезаконного сектора в процессе обеспечения экономической безопасности.

Results of the analysis of the existing system of an industrial and trade policy regarding development of the tools and the mechanism providing their harmonization including from a position of reduction of extra legal sector in the course of providing economic security are given in article.

Ключевые слова: промышленная политика, торговая политика, теневой сектор, гармонизация, экономическая безопасность.

Keywords: industrial policy, trade policy, shadow sector, harmonization, economic security.

Одним из передовых инструментов развития экономики в динамично меняющейся рыночной среде является гармонизация промышленной и торговой политики, от чего зависит не только уровень обеспечения экономической безопасности, но и противодействие негативным тенденциям, таким как расширение теневого сектора промышленной отрасли. Государство формирует условия для достижения последней экономической устойчивости и независимости. Ключевыми задачами в этой области выступают стимулирование экспорта, переориентация экономики на внешние рынки, а также укрепление связей между различными составляющими промышленного производства. В процессе этого должна непрерывно осуществляться гармонизация и рационализация торговой и промышленной сфер.

В современных условиях при активизации деятельности по усилению научной, промышленной, торговой отраслей и стабилизации социальных процессов должна постоянно реализовываться гармонизация в деятельности основных ее субъектов (государства, бизнеса и структур гражданского общества) [1]. В результате указанных тенденций гармонизация из локального инструмента трансформируется все в большей степени до механизма развития ключевых систем. Она выступает обязательным фактором достижения положительной синергии, так как последняя характеризует присутствие единства целей всех составляющих системы и одноклассную устремленность воздействий.

Рассмотрение этой категории в экономической науке имеет широкую ретроспективу, а в современных условиях беспримерного развития специализированных структур и функций роль по-

следней актуализируется. Она используется и в целом ряде направлений экономической деятельности, таких как: учет; система описания и кодирования товаров; товарная номенклатура и пр.

Содержание гармонизации как сложной категории представляет собой формулировку тех экономических отношений, в которые вступают их участники. При этом промышленная и торговая сферы находятся в состоянии противоречия взаимных экономических интересов. Каждая из них преследует свои цели, так в первой деятельности важно повысить объемы производства, а в сбытовой – увеличить продажи. В этой связи гармонизация должна быть устремлена не только на достижение максимальной эффективности хозяйственной деятельности предприятий территории, но и на сбалансированность экономических интересов различных региональных сфер.

Сущность гармонизации региональной промышленной и торговой политики проявляется посредством функций, базовыми из которых, по нашему мнению, должны быть:

- экономическая, обеспечивающая достижение максимальной социально-экономической эффективности деятельности через сбалансированность противоречивых экономических интересов различных экономических сфер;
- социальная, реализующая принципы соответствующей ответственности бизнеса перед обществом;
- оптимизации, предполагающая набор ресурсов и их сбалансированные пропорции для эффективного использования.

Содержание от сущности, на наш взгляд, различается введением механизма реализации целей. Его функция заключается в том, чтобы добиться согласования интересов разных отраслей.

Процессы гармонизации торговой и промышленной политики как инструмента противодействия расширению неформального сектора экономики пересекаются с рядом схожих понятий такого рода, которые в большей мере являются смежными, а не эквивалентными. К числу последних можно отнести:

- сбалансированность – раскрытие равновесия между элементами, представляющая собой систему взаимосвязанных индикаторов экономической безопасности, характеризующих какое-либо теневое явление или процесс через соотнесения его отдельных сторон, например доходов и расходов;
- равновесие – ситуация, в которой экономические агенты не обладают побудительными основаниями к изменению своего поведения в сторону ухода в неформальный сектор;
- устойчивость – категория, обычно употребляемая в системах общего или частичного равновесия для указания степени постоянства, например, равновесная стоимость при воздействии экзогенных угроз или теневых дестабилизирующих воздействий на систему, которые на время отклоняют цену от равновесных значений;
- оптимизация – выбор наилучшего варианта противодействия тенезации промышленной и торговой сферы из возможного множества, разработка и реализации качественных управленческих решений с позиций соответствующего критерия оптимальности;
- унификация – нахождение разнообразных форм по единому образцу, приведение легальной экономической деятельности к единой системе, форме, ее упорядочение;
- экономический оптимизм – траектория развития национального хозяйственного комплекса, оптимальная с точки зрения его целей при данных внешних и внутренних угрозах безопасному функционированию.

В результате можно констатировать, что в настоящее время фактически сформировалось глобальное практическое понимание гармонизации и ее сложных смежных процессов в механизме обеспечения экономической безопасности и противодействия тенезации экономики (рисунок 1).

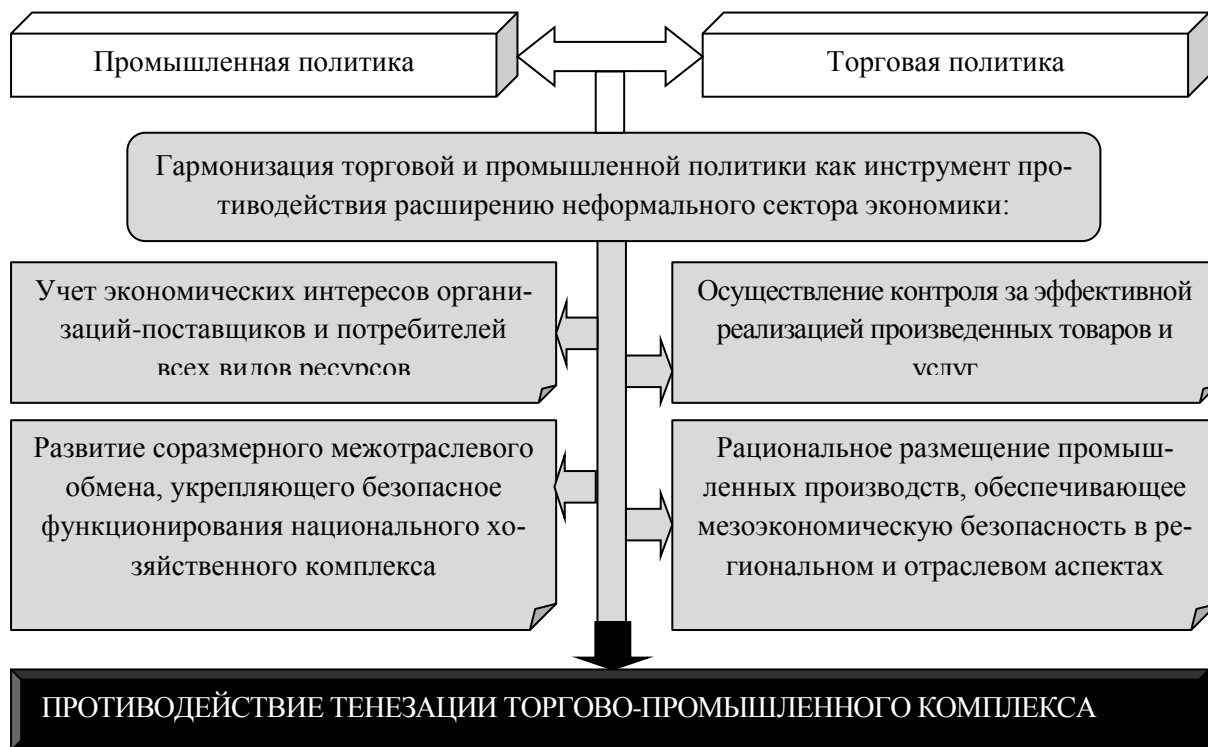

Рисунок 1 - Гармонизация торговой и промышленной политики как инструмент противодействия теневизации экономики

Избирательное применение в целом конструктивного мирового опыта в сфере гармонизации торговой и промышленной политики целесообразно для противодействия дестабилизирующим факторам и угрозам, воздействующим на российскую экономику со стороны глобальных вызовов (сложность привлечения инвестиций, проблемы обеспечения безопасности промышленного комплекса, включая противодействие расширению его внезаконного сектора). Указанные негативные воздействия требуют адекватных действий реагирования посредством разработки эффективных инструментов промышленной политики с учетом экономической безопасности [3, 4].

Промышленная и торговая сферы реализуют важную функцию в экономике индустриально развитых государств. Они в значительной степени зависят от гармонизации взаимодействий с большим количеством внешних структур и обеспечения целого комплекса мероприятий, связанных с экономической безопасностью.

Усложнение процессов взаимодействия в отраслях национального воспроизводственного комплекса все в большей мере ставит необходимость гармонизации последних, которая адекватно отражает возникающую совокупность взаимосвязанных составляющих, учитываемых при регулировании процесса функционирования этих бесприммерно сложных систем [2].

В период ключевых социально-экономических трансформаций в России в конце прошлого и начале нового столетия не была реализована гармонизация макро-и микроэкономических составляющих народного хозяйства. Как следствие произошло разрушение научно-технической базы и производственных структур, ухудшение качества жизни населения, что сформировало крайне напряженную социальную обстановку. События XX века показали, что недооценка гармонизации в сфере экономики детерминирует крупные потрясения.

Ряд проблем согласования промышленной и торговой политики возникают вследствие нерациональности экономического устройства, присутствия в нем фундаментальных противоречий, включая уход значительной части предпринимательских структур в теневой сектор.

Подводя итог, необходимо отметить, что промышленная политика недостаточно согласована с торговой в части разработки инструментария и механизма, обеспечивающего их гармонизацию, особенно с позиции сокращения внелегального сектора в процессе обеспечения экономической безопасности.

Литература

1. Бокун, Н.Ч. Теневая экономика: понятия, классификации, методы оценки: Методология статистического исследования. – Минск, НПИ статистики Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, 2002. – 224 с.
2. Кузьменко, В.В. Инструменты контроллинга в системе управления промышленных предприятий // Кузьменко В.В., Молодых В.А., Кузьменко И.П. // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2012. № 2 (22). С. 25-31.
3. Руденко, В.В. Разработка промышленной политики в системе обеспечения экономической безопасности / В.В. Руденко, В.В. Кузьменко, В.И. Трысячный // TERRAECOMICUS («Пространство экономики»). – Ростов-на-Дону: ЮФУ. – 2014. – Т. 12. – № 2-2. С. 11-15.
4. Трысячный, В.И. Социально-экономические аспекты обеспечения национальной безопасности и ее региональной составляющей / В.И. Трысячный, В.В. Руденко, Шевердяев А.А. // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». – 2012. – № 4 (24). – С. 79-84.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.713

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВОГО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Р.З. Абдулгазиев

В статье анализируются отдельные вопросы квалификации вымогательства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Исследуются содержание и причины повышенной наказуемости данных квалифицирующих обстоятельств, соответствие их конструкции общему институту соучастия в преступлении. Обращается внимание на особенности судебной практики применения уголовно-правовых норм о групповом вымогательстве.

The paper analyzes some questions of qualification of extortion committed by a group of persons by prior agreement or an organized group. We study the content and reasons for the increased blameworthiness data qualifying circumstances, that their overall design institute of complicity in the crime. Attention is drawn to particular judicial practice of criminal law of group extortion.

Ключевые слова: вымогательство, групповое вымогательство, вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Keywords: extortion, gang extortion, extortion, committed by a group of persons by prior agreement or an organized group.

К числу типичных обстоятельств, отягчающих ответственность, Уголовный закон относит групповой способ совершения преступления. Не является в этом смысле исключением и вымогательство, в качестве квалифицирующих признаков которого предусмотрено совершение его группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ) либо организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ).

Вместе с тем, несмотря на широту проблемы, она до сих пор во многом остается не разрешенной в теории уголовного права, что создает сложности при квалификации вымогательства в частности. Поэтому полагаем логичным и необходимым при анализе проблем квалификации обозначенного преступления обращаться к вопросам как соучастия в целом, так и группового совершения отдельных преступлений.

Совершение вымогательства группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 163) является квалифицирующим признаком потому, что преступление совершается объединенны-

ми совместными усилиями нескольких лиц, что свидетельствует о более высокой степени общественной опасности.

Предварительный сговор при вымогательстве предполагает, что заключение соглашения на совместное посягательство предшествует по времени выполнению вымогательских действий.

Совместность при групповом вымогательстве (как и любом преступлении) означает взаимную обусловленность действий соучастников, когда каждый участник преступления выполняет свою часть единого преступления, вносит свой вклад в достижение преступного результата, увязывает свои действия с поведением остальных участников преступления [7, с. 148]. Взаимная обусловленность действий проявляется либо в чисто техническом распределении ролей, либо в таком распределении ролей между участниками вымогательства, которое имеет юридическое значение.

Между тем определение вида соучастия при предварительном сговоре является дискуссионной проблемой уголовного права. Изучение уголовных дел показало, что судебная практика, как и большинство ученых (В.А. Владимиров, Э.С. Тенчов, Ю.И. Ляпунов, Г.И. Чечель и другие), прочно исходят из того, что, преступная группа возможна лишь в том случае, если лица, участвующие в ней, выступают в качестве соисполнителей. При этом вовсе не обязательно, чтобы каждый из участников выполнял все то, что в совокупности образует объективную сторону преступления. Достаточно «прикоснуться» к объективной стороне, чтобы можно было констатировать наличие группы. Применительно к вымогательству это выражается в том, что действия соисполнителя могут заключаться только в предъявлении требования или только в высказывании угрозы (применении насилия).

Конструкция состава вымогательства позволяет также относить к групповому вымогательству случаи, когда один из соучастников фактически исполняет все признаки объективной стороны, а действия других ограничиваются фактом присутствия на месте преступления с целью оказания психического давления на потерпевшего [4, с. 69]. Соисполнителями вымогательства будут и те лица, которые осуществляют в отношении потерпевшего или его близких подлежащие самостоятельной оценке действия по реализации угрозы, для того, чтобы подкрепить ее реальность: уничтожение или повреждение имущества, распространение нежелательных для потерпевшего сведений. При наличии оснований такие лица должны нести ответственность по совокупности преступлений и за участие в вымогательстве, и за совершение указанных действий.

Как вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, были квалифицированы действия Лозанович, Севастьянова и Жигалина. При этом Лозанович и Севастьянов непосредственно требовали от Проновой передачи им денег, угрожая сообщением родителям и знакомым о сделанном ею аборте. Жигалин впоследствии распространил эти сведения в ответ на отказ потерпевшей выплатить требуемую сумму [13]. В уже упоминавшемся деле Заболотный, Гринев и Соколец, встретив ранее знакомого Курилова, потребовали, чтобы он принес им денег, угрожая в противном случае применением насилия. На полученный отказ Заболотный и Гринев вдвоем избили Курилова. Тем не менее действия всех троих лиц были квалифицированы как вымогательство, совершенное по предварительному сговору группой лиц [14].

Другие авторы полагают, что при предварительном сговоре может иметь место и распределение ролей [5, с. 44-51; 11, с. 66; 7, с. 170]. Так, В.Н. Сафонов указывает, что законодатель, выделяя группу лиц с предварительным сговором, связывает действия ее участников с совершением, а не с исполнением преступления, что не исключает возможности квалификации действий соучастников с распределением ролей по признаку предварительного сговора [11, с. 65].

Действительно, систематическое и логическое толкование норм ст. 35 УК РФ позволяет сделать вывод, что соисполнительство является неотъемлемым атрибутом лишь группы, образованной без предварительного сговора. В то же время, применительно к хищениям, Пленум Верховного Суда РФ указывает, что если организатор, подстрекатель или пособник непосред-

ственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору [1]. Как справедливо заметил А.П. Козлов, так же определена была группа лиц с предварительным сговором в опубликованном Проекте УК: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали исполнители, заранее договорившиеся о совместном его совершении» (ч. 1 ст. 36 Проекта). Однако в ч. 2 ст. 35 принятого и вступившего в силу УК термин «исполнители» исключен, и речь уже идет только об участвовавших лицах, т.е. победила в итоге здравая позиция, заключающаяся в том, что данная форма группового объединения создается не только действиями соисполнителей, но и других соучастников [6, с. 240-241].

Сторонники взгляда на группу как союз соисполнителей, не учитывают того, что их позиция вступает в естественное противоречие со ст. 32 УК РФ, формулирующей понятие соучастия, как умышленного совместного участия в совершении преступления двух и более лиц независимо от того, какую роль каждый из них выполнял. Д.В. Савельев замечает: «Члены преступной группы могут заранее договориться о совместном совершении преступления, однако объективную сторону состава преступления выполняет только одно лицо (другой участник ограничился, допустим, ролью пособника). Подобные ситуации с точки зрения формальной логики следует рассматривать как выполнение общественно опасного деяния группой лиц по предварительному сговору. Однако в этих случаях отсутствует первый признак преступной группы - множественность исполнителей преступления. Таким образом, возможно соучастие при отсутствии преступной группы. Можно сделать вывод, что классификация преступной группы имеет самостоятельное от соучастия значение» [10, с. 16].

Однако, как справедливо заметил Н.Г. Иванов, невозможно рассматривать группу и соучастие отдельно, вне связи друг с другом, поскольку в таком случае теряется системность, смысл соучастия, а норма ст. 32 УК РФ, содержащая общее определение совместной деятельности, превращается в абстрактное правовое определение. Ведь соучастники потому и названы таким образом, что в совокупности образуют определенное целостное единство, которое выражается групповым образованием. Ежели, например, взять и рассмотреть фигуры соучастников отдельно, безотносительно к их возможностям взаимодействия, тогда они теряют смысл, придаваемый им законодателем. Лишь в том случае, если фигуры включены в общее структурно-системное единство, позволяющее говорить о некоей общности фигур-ролей, только тогда соучастники становятся соучастниками преступного деяния. В единстве воли и устремлений их статус. Такая системная общность, как это вытекает из исследований социальной психологии, и есть группа. Но соучастие может быть и с распределением ролей, значит, строго следуя законам формальной логики, группа также может характеризоваться распределением ролей [5, с. 50].

Итак, следует признать, что законодатель не все сделал для однообразного понимания и применения нормы о группе лиц с предварительным сговором, предложив столь размытые грани соответствующих групповых образований, что правоприменителю и теоретикам уголовного права не остается ничего иного, кроме как ориентироваться на собственное усмотрение, которое не может быть приведено к единому знаменателю в силу причин субъективного свойства.

Вместе с тем, мы все же считаем, что квалифицирующий признак вымогательства – совершение группой лиц по предварительному сговору – должен рассматриваться широко, как соучастие простое (соисполнительство), так и сложное (с распределением ролей). При этом для признания группы достаточно наличия лишь одного исполнителя при одновременном наличии фигур других соучастников. В таком случае, например, участник сговора, непосредственно не принимавший участия в совершении действий, образующих объективную сторону вымогательства, а лишь, например, получающий имущество от потерпевшего, будет рассматриваться как член группы, так как он, вне всякого сомнения, совершает деяние совместно с исполнителем, а следовательно, сознает свою принадлежность к единой преступной деятельности, выполняемой

в соучастии. Получение лицом имущества, не обусловленное заранее данным обещанием, по-видимому, может быть квалифицировано по ст. 175 УК РФ.

Под организованной группой как особо квалифицирующим признаком вымогательства (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ) понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В соответствии с законодательным определением данной формы соучастия (ч. 3 ст. 35 УК РФ) наука и судебная практика выработали ряд признаков, свидетельствующих об устойчивости организованной группы и позволяющих отличить ее от группы лиц, действующих по предварительному сговору.

Для организованной группы также обязательно достижение предварительного соглашения о совершении одного или нескольких преступлений, однако в данном случае речь идет не о сговоре, а об объединении лиц в этих целях. Объединение лиц в устойчивую группу предполагает подбор и вербовку соучастников, распределение ролей между ними, предварительное планирование преступных действий и тщательную их подготовку, техническое оснащение группы, обеспечение заранее мер по сокрытию преступления. Как правило, об устойчивости (организованности) группы свидетельствует относительная длительность ее существования, прочность преступных связей и относительное постоянство входящих в нее членов, объединенных общей целью занятия систематически преступным вымогательством. При неоднократном совершении преступления такой группой в одинаковом составе или с заменой 1-2 членов устойчивость группы очевидна [8, с. 100].

Важным отличительным признаком организованной группы, как подчеркивается в литературе, является наличие организатора и обусловленная его ролью иерархическая система взаимоотношений в группе. В группе существует внутренняя дисциплина, ее члены подчиняются указаниям организатора и общим правилам поведения [12, с. 39]. По нашему мнению, распределение ролей в организованной группе может носить как иерархический (по вертикали), так и функциональный (по горизонтали) характер. Более того, организованной может быть признана и такая устойчивая группа, в которой вовсе отсутствует распределение ролей (например, все участники являются фактическими соисполнителями).

Например, в деле Чеботаева судом было признано наличие организованной группы в составе трех братьев Андреевых, занимавших должности сотрудников органов внутренних дел и Арсланкадиева. Все указанные лица непосредственно участвовали в выполнении вымогательских действий, более или менее четкого распределения ролей между ними установлено не было [15].

Поскольку степень организованности – это оценочный признак, важно в каждом конкретном случае указывать, по каким основаниям преступная группа признается организованной [2]. По изученным нами уголовным делам признак организованной группы в 79 % случаев исключался судом из обвинения либо по причине неверной оценки содеянного на предварительном следствии либо в силу недоказанности того, что группа действительно была организованной [3].

Как показывают криминалистические исследования, «в структуру преступных формирований вымогателей наряду с руководящим звеном входят: группа специалистов, разрабатывающих технологию рэкета, группа лиц, подыскивающих будущие жертвы, из которых можно вытянуть деньги и лиц, собирающих информацию об объекте рэкета; телохранители руководителей группы; группы боевиков, выполняющих силовые акции против неудобных и отказавшихся платить дань; группы сборщиков дани, непосредственно осуществляющих переговоры с предполагаемыми жертвами и получающих вымогаемое имущество, и лица, осуществляющие захват заложников» [9, с. 311].

Квалификация действий лиц, совершивших вымогательство в составе организованной группы, независимо от роли каждого участника группы, должна производиться как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ [2].

Подводя итог изложенному, хочется отметить, что правильная и точная квалификация вымогательства, совершенного в соучастии, прямо зависит от создания научно обоснованной,

безупречной с точки зрения содержания нормативно-правовой базы института соучастия в преступлении. В купе с адекватным механизмом реализации норм материального и процессуального права это обеспечит планомерное, поступательное противодействие групповым, организованным формам как вымогательства, так и любого другого преступления.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 1.
2. Постановление Пленума ВС СССР от 05.09.86 года «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» в редакции постановления Пленума ВС СССР от 30.11.90 года // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1986. – № 6; 1990. – № 6.
3. Абдулгалиев Р. З. Вымогательство по российскому уголовному праву: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Р. З. Абдулгалиев. – Махачкала, 2003.
4. Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений / Р. Р. Галиакбаров. – М., 1980.
5. Иванов Н. Г. К вопросу о понятии группы в российском уголовном праве / Н. Г. Иванов // Государство и право. – 2000. – № 11.
6. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. – СПб., 2001.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. – М., 2001.
8. Минская В. С. Вопросы квалифицированного вымогательства / В. С. Минская // Государство и право. – 1995. – № 1.
9. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. – М., 1996.
10. Савельев Д. В. Преступная группа в сфере уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Савельев. – Екатеринбург, 2000.
11. Сафонов В. Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ / В. Н. Сафонов. – СПб., 2000.
12. Тенчов Э. С. Вымогательство: текст лекций / Э. С. Тенчов, О. В. Корягина. – Иваново, 1998.
13. Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя. – 2000. – Д. № 1-22.
14. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя. – 1994. – Д. № 1-114.
15. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя. – 1998. – Д. № 1-774.

УДК 368.9

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.Ф. Аккалаева

Статья посвящена рассмотрению законодательного регулирования имущественного страхования в Российской Федерации, объектом которого выступают застрахованное имущество и интересы, связанные с имуществом. Интерес к данному виду страхования продиктован и тем, что допускается страховать и характерно определенное повреждение имущества, рисковую ответственность по определенным обязанностям, убыточность в деятельности предпринимателей и от неполучения прибыли. Значимость имущественного страхования определяется тем, что имущественное страхование позволяет обеспечить не только непрерывность социально-экономического развития, но и способствует минимизации потерь при наступлении страхового случая. Данная статья призвана внести ясность в определении основ имущественного страхования, рассмотреть теоретические и практические вопросы развития страхования имущества, а также выявить существующие проблемы рынка имущественного страхования и пути их разрешения.

The article is devoted to the analysis of the to legislative regulation of property insurance in the Russian Federation. The object of the property insurance is the insured property and the interests associated with the property. Interest in this type of insurance is dictated by the fact that allowed to insure some damage to property risk liability for certain obligations, indebtedness in the activities of entrepreneurs and non profits. The significance of property insurance is defined by the fact that property insurance allows to ensure not only the continuity of socio-economic development, but also helps to minimize losses when the insured event. The article is intended to clarify the definition of the fundamentals of property insurance to consider theoretical and practical issues of development of insurance of property, and to identify the existing problems of the market of property insurance and ways to resolve them.

Ключевые слова: имущественное страхование, договор, имущество, страховщик, страховой случай, страхование предприятия, страхование гражданской ответственности.

Keywords: private insurance, property insurance, contract, property, insurance case, commercial insurance, liability insurance.

Действующее законодательство отражает понятие имущественного страхования как процесс заключение и реализации договора, где существующая обязанность страховщика - это возмещение убытков, в случаи наступление страхового случая, при своевременном внесении страховой премии страхователем.

В целом «термин имущество по-разному толкуется различными учеными»[1].

Статья 128 ГК РФ называет виды объектов гражданских прав следующим образом: вещи, включая деньги и ценные бумаги; иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [3].

Из указанной статьи следует, что понятием «имущества» в самом широком смысле охватываются вещи, имущественные права и соответствующие им имущественные обязанности.

Объектом в данном виде страхования выступают застрахованное имущество и интересы, связанные с имуществом.

Допускается страховать определенные имущественные интересы: характерно определенное повреждение имущества; рисковую ответственность по определенным обязанностям; убыточность в деятельности предпринимателей и от неполучения прибыли.

В целом можно сказать, что имущественное страхование в соответствии с нормами ГК РФ допускает помимо страхования имущества конкретно, страхование предпринимательской деятельности и страхование гражданской ответственности, связанных с имущественными интересами.

Руководствуясь правилами, страхование допускается заключение данного договора с физическими и юридическими лицами.

По договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы следующие имущественные интересы:

- 1) риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества;
- 2) риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам – риск гражданской ответственности;
- 3) риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов – предпринимательский риск [3].

При осуществлении страхования имущества страховая сумма не может превышать его действительную стоимость (страховую стоимость) на момент заключения договора страхования. Стороны не могут оспаривать страховую стоимость имущества, определенную договором страхования, за исключением случая, если страховщик докажет, что он был намеренно введен в заблуждение страхователем [4].

В договоре обычно в качестве страхователя выступает собственник страхуемого объекта или же арендатор, заключение может быть в пользу выгодоприобретателя.

Обязанность исполнения договора страховщиком наступает в момент наступления страхового случая. Договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен.

Действующим законодательством предусмотрены случаи, когда страховщик имеет право не исполнять свои обязанности по договору имущественного страхования. К указанным случаям относятся:

- установление корыстного умысла страхователя по уничтожению объекта;
- умышленное скрывание дефектов имущества;
- наступление страхового случая по причине активных действий страхователя;
- кража имущества, при котором страхователь прибегает к помощи третьих лиц.

В страховом портфеле страховщика, имеется, как правило, определенный набор условий имущественного страхования по различным видам в соответствии с лицензией на проведение страховой деятельности» [2]. Самые распространенные виды в России это: предмет страхования выступают государственные объекты; предмет страхования-гражданское имущество; предмет страхования – автотранспорт и грузы; предмет страхования – денежные средства; страхование в туристической деятельности.

Говоря о страховании государственного имущества, возможно выделить несколько его подвидов:

- 1) Страхование атомных, космических рисков. К понятию страхование атомных рисков относится – возмещение материального ущерба или вреда личности от радиоактивного воздействия, вызванного внезапными и непредвиденными обстоятельствами при добыче, производстве, хранении, применении и транспортировке ядерного топлива и радиоактивных веществ. К космическим рискам относится, повреждения имущества и оборудования космических центров.

В практическом применении страхования в космической сфере можно выделить:

- а) страхование непосредственно ответственности обязательства, в случаи причинения вреда имуществу или здоровью третьим лицам;

- б) страхование инфраструктуры космических центров.
- 2) Страхование жилого фонда, который соответственно относится к государству.
- 3) Страхование государственного имущества, в том числе находящегося в аренде.
- 4) Страхование в сфере имущественных отношений сельского хозяйства.

К страхованию имущества граждан относится страхование квартир, жилья, и т.д. Страхователями в данном виде выступают, граждане, у которых имущество находится на правах частной личной собственности. Страховыми ситуациями считается, пожар, стихийные бедствия и т.д. Так же допустимо страхование имущества от грабежа, угона.

Установленный срок при данном страховании, составляет 1 год, в последующем допускается его продление через указанный временной период.

Следующий вид личного страхования – страхование автотранспорта и грузов. Сюда относится страхование от дорожно-транспортных происшествий, потери, хищения грузов и т.д.

Предметом страхования в данном виде может выступать автотранспорт и соответственно грузы. Страховым случаем здесь признается, пожар, взрыв, дорожно-транспортное происшествие, порча груза, стихийные бедствия, кража, гибель груза во время перегрузки и т.д.

Проблемой этого вида имущественного страхования является трудность определения самого момента наступления страхового случая. Это, в частности, относится к транспортному страхованию грузов, судов, страхованию складских рисков и т.п. В таких случаях следует руководствоваться общим положением о наступлении действия срока, когда страхователь узнало о наступлении страхового случая.

Отметим, что в судебной практике отражено, что если в договоре страхования или в законе установлен срок для страховой выплаты, период срока исковой давности действует с момента, когда страховщик отказался исполнять обязанности по выплате. А в случаи, если срока не имеется, то здесь можно руководствоваться пунктом 2 статьи 200 ГК РФ, согласно которому по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования[5].

Так же в повседневности, встречается очень много проблем, связанных с автотранспортом. В частности, имеют место трудности при дорожно-транспортных происшествиях, ведь страховщик любыми действиями пытается избежать исполнения обязанности по выплате или же старается существенно занижить страховую сумму, которая подлежит выплате.

Следующий вид имущественного страхования – страхование финансовых рисков, подразумевает, что, финансовые обязательства, отраженные в договоре, будут безоговорочно выполнены. В частности, страхованием финансовых рисков подлежат интересы предприятий.

К числу рисков, наиболее часто распространенных в повседневности относятся: риски в части коммерческого кредита; в области инвестиций; в биржевых отношениях; в деятельности предпринимательских и коммерческих финансовых операций.

Стоит отметить, что каждый случай характерен точным определением страхового события и объекта страхования.

Общий анализ риска, осуществляется на основе проверки всех документов страхователя, которые должны подтверждать условия: платежеспособности; непосредственную юридическую идентификацию лица; имеется ли потребность в кредите; составление экономического обоснования, доказывающего факт необходимости заёма для определенной цели; информация, подтверждающая реальную возможность возврата кредита.

Перейдем к рассмотрению существующих финансовых рисков. Кредитный риск, это своего рода страхование, при случае, что определенная фирма не в состоянии более исполнять финансовые обязательства для инвестора.

Инвестиционный риск касается различных вложений организации.

Биржевые и валютные риски характеризуются по защите клиентов в случаи определенных ситуаций.

Коммерческие риски заключаются в том, что страхователь имеет гарантию при не окупаемости контракта.

Подводя итог, можно отметить, что страхование грузов на данный момент в Российской Федерации не очень разработано и функционирует не в полной силе. Многие организации, не пользуются данной услугой вообще, исключая ее, как таковую. Необходимо уделить внимание данной отрасли, урегулировать соотношение страховых премий.

Также можно отметить, что во всех случаях имущественного страхования страховщик должен относиться более исполнительно к своим обязанностям, не занижать цену, как это показывает судебная практика. И в случаи споров, в которых явно привилегия на стороне страхователя исполнять свои обязанности, не доводя дело до суда, тем самым не портить себе репутацию и имидж.

Литература

1. Страхование право России: учебное пособие / В.С. Белых, И.В. Кривошеев, И.А. Митричев; отв. ред. В.С. Белых. – Изд. 3-е., перераб. и доп. – М.: Норма 2011. – 352 с.
2. Марчева, И.А. Страхование: учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. – 122 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 29.06.2015) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 56.
5. По иску ООО «Евросеть-Ритейл» к ОСАО «Россия»: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 февраля 2014г. по делу № А40-11612/13-29-121//Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК 340.115

СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕНИЯ О МЕТОДОЛОГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Е.А. Апольский

В работе проанализированы магистерские и докторские диссертации, защищенные в императорских российских университетах, предметом которых является методология науки государственного (конституционного) права. В ходе систематизации, анализа и статистической обработки целей, задач, этапов и результатов указанных работ получены формы теоретического знания, представленные дореволюционными учеными. К ним автор статьи относит: закономерность развития законовещения в XVII в: (А.А. Благовещенский, 1835, степень доктора); понятия: а) сравнительного законовещения (А.А. Благовещенский, степень доктора); б) элементарного подобия (Н.А. Зверев, 1883, степень магистра); гипотезу об относительном характере родовых понятий (Н.А. Зверев, 1883, степень магистра); классификацию государств (Н.А. Зверев, 1883, степень магистра).

This paper analyzes the masters and doctoral theses in the imperial Russian universities, the subject of which is the methodology of science of the state (constitutional) law. During the systematization, analysis and statistical processing of the goals, objectives, milestones and results of these works were obtained form theoretical knowledge provided by pre-revolutionary scientists. These form include: pattern of jurisprudence in the XVII century (A.A. Blagoveshenski, 1835, a doctorate); concepts: a) comparative jurisprudence (A.A. Blagoveshenski, a doctorate); b) elementary similarity (N.A. Zverev, 1883, a master's degree); hypothesis about the relative nature of the generic terms (N.A. Zverev, 1883, a master's degree); classification of states (N.A. Zverev, 1883, a master's degree).

Ключевые слова: диссертация, государственное (конституционное) право, Российская империя.

Keywords: thesis, state (constitutional) law, Russian empire.

Как известно, ни одно научное юридическое исследование не может быть проведено без грамотного подбора средств и приемов разработки предмета. При этом, несмотря на то, что в наше время методология представляет собой довольно объемную и самостоятельную область знаний, исторический экскурс во времена появления первых серьезных методологических работ остается по-прежнему актуальным.

Анализируя дореволюционные магистерские и докторские диссертации по государственному праву, защищенные в императорских российских университетах, мы столкнулись с рядом исследований, посвященных различным вопросам методологии научного исследования. В настоящей статье будут представлены результаты систематизации, анализа и статистической обработки полученных в указанных работах результатов.

До 1917 г. в российской науке выявлено семь диссертационных работ по методологии науки государственного права: это *магистерские* диссертации Н.А. Зверева (1883 г., Московский университет), Ф.В. Тарановского (1904 г., Санкт-Петербургский университет), Н.Н. Алексеева (1912 г., Московский университет), а также докторские диссертации А.А. Благовещенского (1835 г., Санкт-Петербургский университет), В.И. Сергеевича (1871 г., Московский университет), Д.Я. Самоквасова (1878 г., Варшавский университет), Б.А. Кистяковского (1917 г., Харьковский университет). Беглый взгляд на библиографию защит показывает, с одной стороны, концентрацию методологических исследований в столичных университетах, а с другой –

увеличение количества проводимых изысканий к концу XIX – началу XX вв. Рассмотрим более подробно цели, задачи и результаты указанных выше трудов в хронологическом порядке.

Первый опыт методологического исследования науки государственного права описан в докторской диссертации **А.А. Благовещенского** «История метод науки законоведения в XVIII в.», защищенной в Санкт-Петербургском университете в 1835 г.

Работа начинается с анализа истории законоведения в Европе, подчеркивается особая роль Германии, где законоведение получило наибольшее развитие в XVII-XVIII вв., и где наука «получила более стройности во внутреннем развитии, более определенности во внешнем образовании, более точности в пределах, более твердости в основаниях, или, по крайней мере, более сознания и постоянства в стремлении к дознанию и утверждению их [2, с. 377]. Далее ученым найдена закономерность развития законоведения в XVII в.: «в римском, церковном, ленном, государственном, гражданском и уголовном законоведении обнаружился дух строго порядка и стремление к непрерывному синтетическому образованию... Видно было стремление каждое отдельное учение раздроблять систематически, составлять определения, извлекать из них положения, доказывать и приводить их в порядок, и все это излагать точно, ясно и удостоверительно. Еще более видно было стремление все положительное законоведение объяснить из философского законоведения» [2, с. 379].

Говоря о сравнительном законоведении, А.А. Благовещенский подчеркивает его пользу и не отождествляя его с догматическим учением, дает общее определение: «Под именем сравнительного законоведения можно понимать тот образ изучения и преподавания законов, по которому законы и законные правила какого-либо определенного государства сравниваются с законами того же самого государства, например настоящие законы с прежними, или с законами других государств, в большем или меньшем количестве взятых, или наконец, с законами и обычаями всех государств и народов, прежде существовавших и ныне существующих» [2, с. 414].

Обосновав необходимость использования исторического метода в исследовании законодательства, ученый переходит от европейского законоведения к отечественному, оценивая последнее как «подлежащее общей судьбе законоведения у всех народов, носящее исключительно практический характер (познание законов состояло только в случайном знакомстве с существующими законами, в наружном искусстве прилагать их к встречающимся случаям и в наблюдении судебных форм и обрядов делопроизводства) и лишь со времен Петра I принявшего «вид ученый или учебный» [2, с. 428].

Завершается работа указанием на задачи, при решении которых наука отечественного законоведения, по мысли автора, будет полная, истинная и совершенная.

Следующее методологическое исследование появилось лишь спустя тридцать шесть лет: в 1871 г. **В.И. Сергеевич** защитил докторскую диссертацию на тему «Задача и метода государственных наук. Очерки современной политической литературы».

В начале исследования автор указывает на необходимость из общей массы наук о государстве выделить науку положительного государственного права, называя ее прикладной наукой, задачей которой является «разъяснить положительное право в его началах и последствиях, в видах применения его положений к ежедневным потребностям жизни» [6, с. 2].

Результаты исследования задач и методов государственных наук в довольно сжатом виде представлены в заключении к диссертации. Основная мысль В.И. Сергеевича заключается в том, что, несмотря на важность вопроса о методе, «значение той или другой литературы еще не исчерпывается одной оценкой ее методологических приемов» [6, с. 230]. Это лишь одна, хотя и важная, сторона дела. Результаты исследования В.И. Сергеевич представил в положениях к диссертации. Часть из них относится к немецкой литературе в целом (немецкое философское государственное право, по своей задаче, есть скорее искусство, чем наука; в немецкой ученой литературе политика-наука не отделена от политики-практики), другая группа выводов отражает результаты анализа трудов отдельных представителей науки, а несколько умозаключений относятся

к научным школам (смутные стремления сторонников соединенной методы, с одной стороны, к выведению свойств государства из свойств человеческой природы, а с другой, к наблюдению исторических явлений государственной жизни – приводятся в гармонию и получают ясную и совершенно правильную постановку только в «положительной методе») [6, с. III-IV].

Интереснейшее и богатое выводами докторское исследование представил и защитил в Варшавском университете в 1878 г. **Д.Я. Самоквасов**. Работа озаглавлена как «История русского права», однако в качестве диссертации представлен первый выпуск первого тома, относящийся к литературе, источникам и методам ученой разработки источников политического быта древнерусских славян.

Изложение истории русского права ученый предлагает разделить на два периода: 1) период образования русского государства и 2) период его исторического развития. Работу же свою (т.е. первый выпуск первого тома) автор посвятил решению критической задачи в отношении к литературе и источникам по древнейшему периоду нашей истории.

В первых двух главах представлен обзор воззрений, теорий, сформировавшихся научных школ по вопросу о началах политического быта русских славян в эпоху призвания Рюрика, а также их критический анализ с целью определить те из высказанных положений, которые можно признать положительными и бесспорно доказанными. Третья глава посвящена изучению источников познания начал политико-юридического быта русских славян в эпоху призвания Рюрика и методов их ученой разработки. Предложенные здесь автором выводы можно представить вместе в следующем виде.

Основные результаты Д.Я. Самоквасов получил из сравнительного изучения исторических памятников различных народов и политико-юридических отношений, существующих у современных народов, стоящих на различных ступенях цивилизации. Автор указывает на обязательное соблюдение следующих условий проведения исследований с помощью сравнительного метода: а) знание всех воззрений, высказанных в ученой литературе по предмету исследования, и аргументации, на которой основаны данные воззрения; б) знание фактов, сообщаемых по предмету исследования древними памятниками, как письменными, так и вещественными (эти факты должны быть добыты при посредстве ученой критики источников); в) знание следов, сохранившихся по предмету исследования в позднейших исторических памятниках и современном быте изучаемого народа; г) знание фактов, имеющих прямое или косвенное отношение к предмету исследования и сохранившихся в исторических памятниках других народов, как родственных по происхождению, так и не родственных тому народу, к быту которого относится предмет исследования; д) знание фактов, имеющих прямое или косвенное отношение к предмету исследования и находимых в современном быту народов, стоящих на различных ступенях цивилизации [5, с. 248-249].

Заканчивается диссертация указанием на выводы относительно количества, качества и способов ученой разработки источников познания начал политико-юридической организации древнерусских славян.

Появлением очередного методологического труда наука государственного права обязана **Н.А. Звереву**, который представил исследование на тему «Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации» и в 1883 г. защитил по его результатам магистерскую диссертацию в Московском университете. Из полученных результатов отметим выдвинутую автором *гипотезу* об относительном характере родовых понятий: могут существовать различные родовые понятия об одних и тех же ощущениях или предметах, при различном размещении их по группам; каждое понятие истинно только в границах своего размещения; здесь, таким образом, проявляется закон относительности, подчиняющий себе все явления нашего сознания [3, с. 34]. Анализ сущности и содержания подобия привел автора к его *определению*: «Каждое элементарное подобие, в своем последнем психологическом основании, представляет интуитивно усматриваемое сходство между ощущениями одинаковой природы, обусловливаемой одинаковостью воспринимающих органов» [3, с. 71].

Третья глава первого отдела была посвящена выяснению значения классификации как приема изучения. Автор утверждает в этом смысле, что «свойства мысли и задачи знания обеспечивают за ней двойное значение: с внешней стороны она служит первым приемом организованной работы, со стороны внутренней, – обуславливает результаты занятий... С внутренней стороны, классификация предreshает исход исследования, ибо устанавливает сопоставления, которыми работает наша мысль» [3, с. 95-96]. Далее автор проводит различие между абстрактными и конкретными науками и разграничивает «специальные» и «общие» классификации, говоря, что «первые принадлежат абстрактным наукам, вторые – конкретным» [3, с. 97].

Интересным, на наш взгляд, является и взгляд Н.А. Зверева на задачу построения правильной классификации. Признав в высшей степени сложным и трудным решение этой задачи, автор привел и условия, которые должны быть выполнены при построении классификации: 1) обособление размещаемого материала так, чтобы ничто постороннее не было захвачено (обособлением) и ничто родственное не было допущено им; 2) распределение предметов на группы по наибольшему взаимному сходству их, выражающемуся в совпадении отдельных свойств; 3) определение взаимного отношения общих свойств каждой отдельной группы, выделение из общих свойств основных признаков, а из основных – наглядных признаков; 4) организация обособленных групп; 5) выбор обособляющих признаков таким образом, чтобы в параллельных классах наблюдалось соответствие их друг другу; 6) недопущение ситуации, когда обособляющие признаки групп исполняли бы одно и то же назначение в группах высших и в группах низших; 7) размещение предметов каждой группы линейным или иерархическим рядом (это же условие действует и в отношении параллельных групп) [3, с. 181-182].

Завершается исследование формулировкой классификации государств, которая должна выглядеть следующим образом: а) простые формы государств, с нераздельным органов верховной власти: монархии, аристократии, демократии; б) сложные формы государств, верховный орган которых делится на составные органы: монархические, аристократические и демократические сложные государства (или: сложные монархии, аристократии и демократии)[3, с. 384-385].

Задачей магистерской диссертации «Юридический метод в государственной науке. Очерк развития его в Германии. Историко-методологическое исследование» **Ф.В. Тарановского**, защищенной в 1904 г. в Санкт-Петербургском университете, является установление исторического происхождения и преемственного развития юридического метода в немецкой государственной науке [7, с. VIII]. Именно вопрос об уместности и общем значении юридического метода в государственной науке стал краеугольным камнем в работе. Для его решения Ф.В. Тарановский последовательно исследовал: рейхскаммергерихт (имперский камеральный суд) и камеральную юриспруденцию, публично-правовую догматику XVII-XVIII веков, отношение публично-правовой догматики к политическим дисциплинам и государственной практике, смену частного-правового принципа в науке государственного права публично-правовым.

В работе подчеркивается, что «внесение юридического метода в государственную науку связано с деятельностью рейхскаммергерихта, имевшего значение федерального суда старой империи. Рейхскаммергерихт применял к политическим отношениям, подлежащим его ведению, юридические категории, и камеральная юриспруденция выработала юридическую конструкцию целого ряда публичных институтов» [7, с. 327]. С XVII столетия ученый выделяет этап теоретической работы юристов-публицистов, направленной, с одной стороны, на систематизацию публично-правового материала, фрагментарно разработанного камеральной юриспруденцией, с другой – на распространение юридических категорий и на те политические отношения, которые не входили в ведение рейхскаммергерихта. Эта работа привела к образованию публично-правовой догматики, как особой научной дисциплины, порожденной внесением юридического метода в изучение государственных отношений. В завершение Ф.В. Тарановский также отмечает, что отыскивая исторические корни юридической школы немецких государ-

ствоведов, он стремился лишь к тому, «чтобы установить действительную преемственность научного развития, и отнюдь не имел в виду развенчивать современных ее представителей» [7, с. 331].

Очередную работу, посвященную разработке методологии науки, представил в форме магистерской диссертации **Н.Н. Алексеев**, озаглавив ее «Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. Ч. 1. Механическая теория общества. Исторический материализм» (защищена в 1912 г. в Московском университете). Степень магистра автор получил после защиты именно первой части обширного труда, посвященного развитию идеи натурализма в социально-политических теориях нового времени. Из многочисленных проявлений указанной идеи Н.Н. Алексеев останавливается «только на тех, которые создались под влиянием аналогий, заимствованных из гипотез механического естествознания» [1, с. IX].

Работа имеет методологический характер, а цель ее, по указанию самого автора, – критика существующего социально-научного сознания, поскольку проявилось оно в фактическом составе натуралистических социальных теорий [1, с. XII]. Основной задачей провозглашено показать, применимы ли, и в каком смысле, методы естествознания к изучению общественных явлений, возможна ли и каким образом социология, как естественная наука.

Работа состоит из трех отделов: 1) механическая теория общества; 2) реакция против механического и математического познавательного идеала; 3) теория исторического или экономического материализма. Итоги работы подводятся Н.Н. Алексеевым в заключении, где обосновывается мысль о том, что идея социальной физики в ее строгом механическом понимании была поставлена и осуществлена социальной философией XVII столетия. Историческая реакция (главным образом в лице Ш. Монтескье), по мнению автора, подвергла сомнению научную обоснованность социальной физики.

Алексеев подчеркивает, что новейшая социальная философия приблизилась к прошлому натурализму посредством «союза эгоистов» Штирнера и «исторического материализма» Маркса. Анализ указанных теорий приводит автора к выводу о том, что внешнее сходство сопровождалось значительными внутренними различиями: в обоих случаях было выдвинуто новое понятие «конкретного единства», послужившее основой для новейшей социальной философии, но у Штирнера это понятие было оторвано от связи с предшествующими философскими традициями, а Марксу удалось связать его с преобладающим культурно-историческим направлением новейшей философии [1, с. 269]. Здесь же Маркс отождествляется с Монтескье XIX века, у которого историческое мирозерцание оплодотворено отношением к немецкому идеализму.

Обзор диссертаций, посвященных вопросам методологии науки государственного права, завершим докторской работой **Б.А. Кистяковского** «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права», защищенной в Харьковском университете в 1917 г.

Характеризуя в предисловии цель исследования, автор говорит, что книга его была задумана под влиянием мысли о множестве методов научного познания. Однако, оставаясь методологическим исследованием, работа в значительной мере изменила свой облик: «методологические вопросы решаются в ней не сами по себе, в их абстрактной постановке, а заодно с решением социально-научных и теоретико-правовых вопросов, по отношению к которым они играют служебную роль» [4, с. III].

Объемное (более семисот страниц) исследование содержит четыре отдела: 1) общество (рассматриваются проблемы и задачи социально-научного познания, русская социологическая школа, категории необходимости и справедливости при исследовании социальных явлений, научно-философский идеализм); 2) право (изучается реальность объективного права, право как социальное явление, рациональное и иррациональное в праве, методологическая природа науки о праве); 3) государство (подвергнуты анализу сущность государственной власти, права человека и гражданина, государство и личность, государство и право); 4) культура (проводится ана-

лиз правосознания и ценности права, причины и цели в праве, необходимого и должного в культурном творчестве).

Отдельно результаты исследования нигде не представлены, однако, при подробном ознакомлении с работой и при оценке итогов диссертации очевидным становится тот факт, что автор поднимает темы, связанные с теорией правового государства, делает попытки применить основы этого учения к России. Подобные попытки редко встречаются в диссертационной разработке государственного права. Возможно, причиной этому является время, в которое написана работа: в 1917 г. оценка государства, общества и личности существенно отличалась от аналогичных в начале или середине девятнадцатого столетия, а революционные события добавили к этому элемент свободы и плюрализма.

Таким образом, по результатам анализа указанных выше методологических диссертационных исследований науки государственного права, защищенных в императорских российских университетах, можно систематизировать выводы, полученные авторами. Они классифицированы нами по критерию относимости их к формам теоретического научного знания следующим образом:

- закономерность развития законовещения в XVII в. (А.А. Благовещенский, 1835, степень доктора).
- определение: 1) сравнительного законовещения (А.А. Благовещенский, степень доктора); 2) элементарного подобия (Н.А. Зверев, 1883, степень магистра).
- гипотеза об относительном характере родовых понятий (Н.А. Зверев, 1883, степень магистра).
- классификация государств (Н.А. Зверев, 1883, степень магистра).

Литература

1. Алексеев, Н.Н. Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов: ч. 1. Механическая теория общества. Исторический материализм. – М., 1912.
2. Благовещенский, А.А. История метод науки законовещения в XVIII в. // Журнал министерства народного просвещения. – 1835. – №6. – Отделение II. СПб., 1835. – С. 375–441.
3. Зверев, Н.А. Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации: методологическое исследование. – М., 1883.
4. Кистяковский, Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М., 1916.
5. Самоквасов, Д.Я. История русского права. – Варшава, 1878. Т. 1. Начала политического быта древнерусских славян. Вып. 1. Литература. Источники. Методы учёной разработки источников.
6. Сергеевич, В.И. Задача и метода государственных наук. Очерки современной политической литературы. – М., 1871.
7. Тарановский, Ф.В. Юридический метод в государственной науке. Очерк развития его в Германии: историко-методологическое исследование. – Варшава, 1904.

УДК 343.233

ПРАВИЛА УЧЕТА СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Е.А. Волосюк, С.А. Иванов

В данной статье говорится об учете смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств как имеющих самостоятельное уголовно-правовое значение. Особое внимание уделяется правилам учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, которые суд обязан соблюдать всякий раз, когда определяет степень их влияния на определение виновному вида и размера наказания.

This article refers to the application of mitigating and aggravating circumstances, having an independent criminally-legal value. Special attention is paid to the rules for the consideration of mitigating and aggravating circumstances, the court is obliged to follow whenever determines the degree of influence of mitigating and aggravating circumstances in the determination of perpetrator type and amount of punishment.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, меры наказания, смягчающие наказание обстоятельства, отягчающие наказание обстоятельства.

Keywords: punishment, punishment, punishment, punishment mitigating circumstances aggravating punishment the circumstance.

Как известно, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства согласно ч.3 ст.60 УК РФ являются одним из самых важных критериев, которыми суд должен руководствоваться при определении вида и размера наказания виновному за совершенное им преступление. Исходя из смысла ч. 3 ст. 60 УК РФ, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства могут относиться только к общественной опасности совершенного преступления и к личности виновного. Однако перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств показывает, что они охватывают собой более широкий спектр факторов, чем совершенное преступление и лицо его совершившее. Они могут относиться и к поведению виновного до и после совершения преступления, и к причинам, которые побудили лицо совершить преступление, и к некоторым другим обстоятельствам преступления. Следовательно, учет смягчающих и отягчающих обстоятельств невозможен исключительно в пределах определения характера и степени общественной опасности преступления, а также личности виновного на избираемую ему судом меру наказания. В связи с этим учет смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств имеет самостоятельное уголовно-правовое значение. С точки зрения общей теории правоотношения, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства являются юридическими фактами, которые изменяют содержание уголовно-правового и уголовно-процессуального отношения с момента их установления и доказывания на предварительном следствии или в судебном заседании. Это выражается в том, что наличие обстоятельств, предусмотренных ч.1 ст. 61 и ч.1 ст. 63 УК РФ, порождает у суда как представителя государства в его отношении с виновным лицом сложную по структуре компетенцию, которая одновременно заключается и в праве, и в обязанности. Суд обязан учитывать предусмотренные законом и смягчающие и отягчающие обстоятельства при назначении виновному наказания. В то же время суд по своему усмотрению может определять степень влияния смягчающих и отягчающих обстоятельств на вид и размер наказания, а также право признавать в качестве смягчающих те обстоятельства, которые не предусмотрены в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Эта комбинация права и обязанности в отношении учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, к сожалению, не всегда приводит к желаемым последствиям, а именно

назначению виновному справедливого наказания. Широкие пределы судейского усмотрения при учете смягчающих и отягчающих обстоятельство усугубляет ещё и то, что в уголовном праве России в большинстве санкций, установленных за преступления, имеется очень большая разница между верхними и нижними пределами. Кроме того, у суда есть еще и право выйти за нижнюю границу санкций на основании положений ст. 64 УК РФ. Таким образом, законодатель, по сути дела, передал вопрос об определении виновному меры наказания практически полностью на усмотрение суда. Чтобы сгладить асимметрию между полномочиями законодателя и правоприменителя в вопросе назначения наказания необходимо разработать определенные правила, которыми суд обязан руководствоваться. И, в первую очередь, это касается смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, так как только они строго регламентированы уголовным законом, а иные критерии (характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного и т.д.) имеют слишком широкое и неопределенное значение.

К правилам учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств следует отнести совокупность выработанных теорией уголовного права и судебной практикой положений, которые суд обязан соблюдать всякий раз, когда определяет их степень влияния на определение виновному вида и размера наказания. А именно:

1. Суд обязан учитывать смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства на равных основаниях и в совокупности друг с другом, если и те и другие имеются в конкретном уголовном деле. Следует помнить, что согласно ч.2 ст. 62 УК РФ наличие отягчающих наказание обстоятельств не приводит к снижению максимального наказания до двух третей от верхнего предела санкции статьи Особенной части даже в том случае, если имеются смягчающие обстоятельства, предусмотренные п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

2. При учете обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, предусмотренных уголовным законом, суд обязан использовать в своем приговоре только такие их формулировки, которые содержатся в ч.1 ст. 61 и ч.1 ст. 63 УК РФ. В ином случае это может привести к изменению приговора. Такая ситуация имела место, например, тогда, когда необоснованно было учтено при назначении наказания такое не предусмотренное ст. 63 УК РФ отягчающее обстоятельство, как «наиболее активная роль при совершении преступления [1]. При отсутствии в рассматриваемом уголовном деле смягчающих и отягчающих обстоятельств суд обязан сделать об этом соответствующую отметку в своем приговоре.

3. Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства могут учитываться при назначении наказания на любом этапе уголовного процесса вплоть до вынесения приговора суда. Об этом требовании говорилось, в частности в п. 6 проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами РФ уголовного наказания»: «Учитывая, что обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, не связаны с объемом обвинения и признаются таковым судом, отсутствии указаний на них в обвинительном акте или обвинительном заключении не препятствует суду признать их таковыми, если это не ухудшает положение осужденного. Например, при осуждении лица по ч.1 ст. 105 УК РФ нельзя признать отягчающим обстоятельством совершение преступления с особой жестокостью, так как это является квалифицирующим признаком ч.2 ст. 105 УК РФ»[2].

4. При учете как смягчающих, так и отягчающих наказание обстоятельств суд должен не ограничиваться указанием на их формулировки, предусмотренные ч.1 ст. 61 и ч.1 ст. 63 УК РФ, а раскрыть полностью их содержание. Нельзя, в частности, лицу при смягчении наказания в соответствии с п «и» ч.1 ст. 61 УК РФ ограничиваться указанием на то, что он активно способствовал раскрытию и расследованию преступления. Необходимо отражать в обвинительном приговоре суда, в чем конкретно выразилось это смягчающее наказание обстоятельство. Это особенно важно при учете таких смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, которые носят оценочный характер (например, особо активная роль в совершении преступления, наступление тяжких последствий).

5. Запрет на двойной учет одних тех обстоятельств совершения преступления при назначении виновному наказания предполагает, что смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства учитываются при определении вида и размера наказания только в той их части, в которой их содержание не совпадает с содержанием привилегированных и квалифицирующих признаков состава преступления. Так, например, если в качестве квалифицирующего признака состава преступления предусмотрено совершение преступления организованной группой, то п. «в» ч.1 ст. 63 УК РФ учитывается при назначении наказания только в том случае, когда преступление совершено либо группой лиц, либо группой лиц по предварительному сговору. Таким образом смягчающие и отягчающие обстоятельства всегда характеризуют только совершенное преступление как явление социальной действительности, и не могут являться признаками состава преступления.

6. И при учете смягчающих, и при учете отягчающих наказание обстоятельств суду надлежит указывать в обвинительном приговоре, каким именно образом он определяет их влияние на вид и размер наказания. Это выражается в том, что суд объясняет в приговоре, почему он выбрал именно тот или иной вид и размер наказания при наличии какого-либо смягчающего или отягчающего обстоятельства либо их совокупности.

Если отдельные смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства имеют свои особенные правила назначения наказания, предусмотренные уголовным законом (например, несовершеннолетие виновного, рецидив преступлений, соучастие и т.д.), суд обязан их учитывать при определении вида и размера наказания.

7. При учете смягчающих наказание обстоятельств, не предусмотренных в уголовном законе, суд обязан мотивировать надлежащим образом свое решение. Мотивировка решения суда должна включать объяснение того, как именно учтенное им смягчающее наказание обстоятельство снижает степень общественной опасности содеянного виновным. Если обстоятельство, признанное судом смягчающим, подпадает под содержание смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных уголовным законом, то в применении ч. 2 ст. 61 УК РФ нет необходимости. Например, если лицо совершает преступление в силу своей болезни, вызванной плохими условиями его проживания (например, отсутствие в жилище, где постоянно или временно находится виновный, света, тепла и т.д.) это вполне подпадает под действие п. «д» ч.1 ст. 61 УК РФ «совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств» и не требует учета как отдельное смягчающее обстоятельство. При учете смягчающих наказание обстоятельств, не предусмотренных уголовным законом суде важно помнить, что они в меньшей степени влияют на смягчение наказания, чем те, что указаны в ч. 1 ст. 61 УК РФ, за исключением случаев, когда суд применяет положения ст. 64 УК РФ.

Литература

1. Обзор судебной практики за 4 квартал 2005 г. утв. постановлением Пленума Верховного Суда РФ 1 марта 2006 г. – Режим доступа: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=4249. Дата обращения [05.12.2015 г.].
2. Энциклопедия уголовного права / под ред. проф. В.Б. Малинина. – СПб, 2008. – Т.9. Назначение наказания.

БАНКРОТСТВО В ОТНОШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

О.И. Дерюшева

Статья посвящена закону, официально вводящему понятие банкротства физических лиц с 1 октября 2015 года. В России практика объявлять физическое лицо банкротом стала применяться впервые. Статья дает понимание процедуры банкротства физических лиц, а также характеризует последствия, связанные с данной процедурой.

The article is devoted to the law, formally introducing the concept of bankruptcy of individuals with October 1, 2015. In the Russian practice to declare an individual bankruptcy has been applied for the first time. The article gives an insight into the bankruptcy procedure individuals as well as describes the consequences associated with this procedure.

Ключевые слова: физическое лицо, банкротство, банк, арбитражный суд, финансовый управляющий, реструктуризация долга.

Keywords: a natural person, the bankruptcy, the bank, the arbitral tribunal, the financial manager, the restructuring of debt.

Закон о банкротстве физических лиц обсуждался последние 10 лет и вызывал множество споров. С одной стороны, новый закон позволит людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, разделаться с непомерно большими долгами, с другой — это может вылиться в финансовую необязательность и большие убытки для кредиторов.

По подсчетам специалистов, банкротство физических лиц ждут уже свыше полумиллиона россиян. Правда, относительно всех заемщиков – это всего лишь 1,5 %. Но теперь, со вступлением нового закона в жизнь, желающих может заметно прибавиться, так как на сегодняшний день больше 6 миллионов россиян не платят по своим кредитам более 90 дней.

Физическим лицом считается любой гражданин, не имеющий отношения к бизнесу. Банкротство физического лица означает признание государством и кредиторами гражданина неплатежеспособным и прекращение в отношении него преследования с требованием исполнения им долговых обязательств после принятия установленных законом мер для максимально возможного их удовлетворения. Банкротом гражданина может назвать только арбитражный суд. Но для этого долг должен составлять не менее пятисот тысяч рублей, а срок невыплаты – не менее трёх месяцев. Более того, в арбитражный суд надо представить документы об отсутствии источников дохода и документы, подтверждающие наличие или отсутствие движимого или недвижимого имущества [1].

Инициировать банкротство физического лица может сам гражданин, подав заявление в суд, а также кредиторы и уполномоченные лица, т.е. налоговые органы, муниципалитет и т.д. Составление искового заявления о признании банкротом, как и любое другое исковое заявление, предусматривает определённые установленные законодательством нормы. Заявление обязательно должно содержать: название арбитражного суда; размер задолженности физического лица перед кредиторами; сведения о месте работы или справка об её отсутствии; информацию об ином источнике дохода; сведения о принадлежащем должнику имуществе; справки о составе семьи и с места жительства; справки о наличии иждивенцев; копии банковских договоров; копии требований и извещений об уплате долга; письменную гарантию оплаты вознаграждения конкурсному управляющему.

Если заявление о банкротстве подают кредиторы, им надо представить суду оценку имущества, обосновать требования, выдвигаемые к должнику. К исковому заявлению необходимо

приложить: подтверждающие документы о направлении копии искового заявления всем участникам банкротства; подлинник квитанции об уплате государственной пошлины; документ, подтверждающий право на подписание искового заявления; все учредительные документы кредитора, если заявление подаёт заёмщик.

Если исковое заявление подаёт должник, он обязан все копии документов заверить нотариально. Если кредитор является юридическим лицом, представленные копии документов заверяются печатью организации в установленном законодательством порядке.

Если сумма долгов не достигла 500 тыс. руб., но гражданин предвидит банкротство, то он также может подать заявление о признании его банкротом. Однако ему придется доказать суду, что он действительно не в состоянии исполнить обязательства в срок и отвечает признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества. Суд рассмотрит заявление и, если доводы гражданина найдут свое подтверждение, введет реструктуризацию долгов.

Прежде чем подать заявление на банкротство, человек должен предоставить информацию обо всех своих сделках за последние три года. Если суд увидит, что человек, уже будучи заемщиком, распродал ликвидное имущество, он может признать эти сделки незаконными. Осложнит ли это жизнь обычным людям? – Безусловно. Так человек купивший квартиру у заемщика, который не платит, к примеру, по нецелевому кредиту, спустя 2 года может ее лишиться, а последняя уйдет банкам в счет погашения долга. Собственник может подавать в суд на должника, но брать у последнего нечего, покупатель лишится и денег и квартиры. Как это будет регулироваться еще не понятно. Но попытки незаконно признать себя банкротом однозначно будут.

При процедуре банкротства суд утвердит финансового управляющего, который будет руководить процессом реструктуризации. Его труд оплачивается за счет средств самого должника, а размер вознаграждения составляет 10 тыс. руб. (эту сумму гражданин должен сразу внести на депозит суда) плюс 2% от размера удовлетворенных требований кредиторов (эта часть вознаграждения уплачивается управляющему уже после завершения реструктуризации).

Главная особенность процедуры реструктуризации – снятие с гражданина лишней финансовой нагрузки, чтобы ничто не мешало ему исполнить свои обязательства перед кредиторами. Так, с даты вынесения судом определения о введении реструктуризации накладывается мораторий на удовлетворение денежных требований кредиторов. Прекращается начисление неустоек, штрафов, пеней, других финансовых санкций, а также процентов по обязательствам. Исключения составляют обязательства, которые возникли уже после принятия заявления о банкротстве. Исковые заявления, которые предъявлены вне рамок дела о банкротстве и не рассмотрены судом до введения реструктуризации, оставляются без рассмотрения. Также приостанавливаются имущественные взыскания по исполнительным документам и пр.

При этом вводится и ряд ограничений для гражданина в части распоряжения своим имуществом и финансами. Так, в ходе реструктуризации некоторые сделки он может совершать только с письменного согласия финансового управляющего. Это такие сделки, как приобретение и отчуждение имущества стоимостью более 50 тыс. руб., а также любого недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств, получение кредитов и др. Соответственно, все сделки, совершенные без участия финансового управляющего, недействительны. Распоряжение средствами на счетах в банке также переходит к управляющему. Третьи лица, у которых есть имущественные обязательства перед гражданином (например, заработная плата, арендная плата), также должны исполнять их финансовому управляющему. Будет ли финансовый управляющий злоупотреблять своим служебным положением, покажет дальнейшая практика.

Если между гражданином и управляющим по этому поводу возникают разногласия, они разрешаются в суде, рассматривающем дело о банкротстве. Если гражданин все же совершает крупную покупку или продает часть своего имущества без согласования с управляющим, то ему грозит штраф от 4 до 5 тыс. руб. (соответствующие изменения были внесены вст. 14.13 КоАП РФ).

В случае, если нет оснований для утверждения плана реструктуризации (например, у гражданина нет никаких официально подтвержденных доходов) или план вообще не представлен, суд должен вынести решение о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина. При данной процедуре осуществляется реализация (продажа) всего имущества физического лица должника.

Законом зафиксирован перечень имущества, которое нельзя изымать в целях реализации при прохождении процедуры банкротства. Это единственное жильё должника (если оно не залоговое) и участок земли под ним; индивидуальные вещи; бытовая техника стоимостью до 30000 рублей; домашние животные; денежные средства в размере прожиточного минимума должника и его иждивенцев; продукты питания; государственные награды. Полная сумма вырученных от продажи имущества средств будет направлена на погашение задолженности. Но чаще всего у должников нет в собственности соответствующего имущества. Продажу имущества проводит конкурсный управляющий в соответствии с законодательством через систему электронных торгов.

На ипотечную недвижимость правило единственного жилья не распространяется. Сложно сказать, как будет поступать суд, если заемщику некуда идти, кроме улицы, если ипотечное жильё является единственным местом, где последний смог бы проживать.

Если финансовый управляющий не сможет реализовать имущество (например, его никто не купит на торгах) и кредиторы откажутся принять имущество в счет исполнения обязательств, то право гражданина распоряжаться им восстанавливается. Требования кредиторов в этом случае считаются погашенными.

По итогам реализации имущества управляющий представляет отчет в суд, который признает эту процедуру завершённой. После расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Требования, которые не были удовлетворены по причине недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными.

Исключение составляют требования по текущим платежам, возникшим после введения процедуры реструктуризации или реализации имущества, по требованиям о возмещении вреда жизни или здоровью, о выплате зарплаты и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также по иным требованиям, неразрывно связанным с личностью кредитора. Они сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина.

Если будут установлены неправомерные действия гражданина в процедуре банкротства, факт представления недостоверных сведений, а также если будет доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество, если гражданин решил запустить процедуру фиктивного банкротства и этот факт будет выявлен, то ему грозит наказание в виде уголовной ответственности. Если банкротом предпринимается попытка передачи прав собственности на имущество, то ему может грозить реальный тюремный срок – до 6 лет лишения свободы[2].

Также в процедуре банкротства физического лица (гражданина) может быть заключено мировое соглашение, в котором кредиторы и гражданин могут по-новому определить свои права и обязанности.

Признание гражданина банкротом влечет следующие ограничения в правах:

1. в течение 5 лет с момента признания банкротом гражданин не вправе брать на себя обязанности по кредитным договорам или заключать договоры займа без указания на факт своего банкротства. То есть кредиты брать можно, но банки, скорее всего, не будут их давать;

2. в течение пяти лет с момента признания физического лица (гражданина) банкротом сам гражданин не сможет повторно подавать заявления о собственном банкротстве;

3. в течение трех лет с момента признания банкротом гражданин не вправе занимать должности в органах управления юридического лица или иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

В случае смерти гражданина права и обязанности в деле о банкротстве гражданина осуществляют его наследники. Если наследники не определены, то этим занимается исполнитель завещания или нотариус по месту открытия дела о наследстве.

Что принесёт нам банкротство физических лиц? В основном это избавление от кредитов или полное их списание. Большая часть населения находится в затруднительном положении, набрав несколько кредитов и не имея финансовой возможности их погасить. Непомерно большие процентные ставки в условиях экономического кризиса, невысокая заработная плата и постоянно растущая инфляция приводит в отчаяние заёмщиков кредитных учреждений. Вступающий в силу закон «О несостоятельности (банкротстве) в части главы 10 «Банкротство граждан» приведёт к решению накопившихся проблем во взаимоотношениях между банками и заёмщиками.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // Российская газета. – № 209-210. – 02.11.2002.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

К.А. Долгополов

В статье проведен анализ законодательно закрепленной дефиниции, касающейся уголовного наказания. Рассмотрены критерии назначения уголовного наказания. Предпринята попытка сформировать новую концепцию назначения уголовного наказания, а также сформулировать математические количественные эквиваленты для всех преступлений, выразив их в соответствующих санкциях норм Уголовного кодекса Российской Федерации. Предложено положения ч.3 ст.60 УК РФ переместить в ч.2 ст.60 УК РФ.

The analysis of legislative consolidation definitions regarding criminal penalties. The criteria of criminal sentencing. An attempt to form a new concept of criminal sentencing. An attempt to formulate a quantitative mathematical equivalents for all crimes, expressing them in appropriate sanctions provisions of the Criminal Code of the Russian Federation. Proposed provisions of the Criminal Code ch.3.st.60 move to Part 2 of Article 60 of the Criminal Code.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, обстоятельства влияющие на назначение наказания, уголовное право, уголовный кодекс, критерии назначения наказания, исполнитель, соучастник, пособник.

Key words: punishment, sentencing, circumstances affecting the sentencing. criminal law, criminal code, criteria for sentencing abettor, performer, accomplice

Попытки сформировать «новую» концепцию назначения наказания предпринимаются специалистами уже достаточно давно. Однако до сих пор ни одна из предложенных концептуальных моделей не получила окончательно завершеного вида. Анализ специальной литературы показывает, что на современном этапе наибольшее распространение, в качестве альтернативы субъективной модели назначения наказания получили строго формализованные модели. Это касается как прошлых, так и настоящих российских и зарубежных исследований.

Процесс назначения наказания регламентирован в главе 10 УК РФ.

При назначении наказания закладывается основа для обеспечения решения задач уголовного законодательства.

Также принципиально важная черта назначения наказания, на наш взгляд, заключается в том, что на этом этапе его применения смыкаются уголовный закон и практика, проходят проверку на «прочность» нормы, описывающие процесс назначения наказания и адекватность применения их в конкретных жизненных ситуациях. Автор статьи согласен с профессором Л.Л. Кругликовым, который пишет, что «законодатель очерчивает контур, пределы наказуемости за содеянное, вводя судебское усмотрение в строго определенные рамки, а суд в отведенных ему пределах конкретизирует наказание с учетом сформулированных критериев и излагает свой вывод о мере наказания в приговоре. Тем самым обеспечивается оптимальное соотношение принципов законности и индивидуализации наказания, создаются надлежащие условия справедливого приговора» [1, с. 83-84].

Назначение наказания составляет наряду с его исполнением содержание применения наказания. Ведь именно на стадии применения наказания начинается осуществляться взаимодействие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, закладывается основа для достижения целей наказания и регламентированных в законе целевых установок наказания. От справедливости назначенного наказания зависит достижение целей наказания в процессе исполне-

ния наказания. Процесс назначения наказания является одним из институтов уголовного права, поскольку являются взаимосвязанными квалификация преступлений, основания и пределы уголовной ответственности, ее дифференциация и индивидуализация, а также цели уголовного законодательства.

Закрепление в законе подобного достаточно широкого спектра целей применения наказания вызывает у нас определенные сомнения в возможности их одновременного достижения. Так какова же главенствующая, а значит, и определяющая цель назначения наказания? Данный вопрос всегда считался дискуссионным. Кто-то сводит это к общему и частному предупреждению преступлений, другие наряду с превенцией указывают на исправление осужденного, другие же – на цель восстановления социальной справедливости. Прежде всего отметим, что употребление словосочетания «цели наказания» не вполне корректно, поскольку само уголовное наказание цели иметь не может. Целеполагание присуще только человеку – носителю сознания, наказанию же присущи функции. Поэтому полагаем, что необходимо использовать термин «функции наказания», также допустимо употребление словосочетания «цели назначения (применения) наказания».

В этом смысле принципиальным в уголовно-правовой доктрине является вопрос о существовании репрессии (кары) в процессе применения наказания. Как известно, проблема справедливой, адекватной кары за совершенное преступление, ее эффективности, с точки зрения преодоления преступности, одна из древнейших проблем человечества. На ранних этапах цивилизации наказание носило характер мести за содеянное. В результате наказание считалось справедливым в том случае, когда оно было равно преступлению. Подобный подход просуществовал достаточно долго. С развитием цивилизации изменялись представления о сущности и целях наказания, утверждался принцип исправительной направленности наказания. Однако наказание всегда представляло собой некое воздаяние за содеянное – меру социальной реакции за выход индивида из социально допустимых границ поведения. При этом мера воздаяния определялась мерой совершенного зла, преступления.

Назначение наказания выступает в качестве первого этапа применения наказания в целом.

Институт назначения наказания включает не только нормы, изложенные в главе 10 УК РФ. При назначении наказания суд должен учитывать и требования ряда других статей Общей части УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказание назначается с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ[2]. В теории уголовного права превалирует взгляд, признающий самостоятельную роль данного требования, выполнение им функций одного из общих начал назначения наказания[3, с.165].

При назначении наказания суд должен учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства. Смягчающие и отягчающие обстоятельства характеризуют совершенное преступление и личность виновного. Законодатель не считает отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства единственной формой проявления степени общественной опасности преступления, равно как и личности виновного, ибо говорит о них как «в том числе» характеризующих содеянное и личность (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Поэтому считаем, что в общих началах назначения наказания должны быть отражены и сами обстоятельства, и их расшифровка.

В этом случае суд выполняет прогностическую функцию, соотнося избираемое наказание с его целями. Поскольку наказание выступает средством, оно должно быть таким по своему виду и размерам, чтобы быть способным достичь поставленных перед ним целей, в том числе исправления осужденного.

Анализ законодательно закрепленной дефиниции, касающейся уголовного наказания, позволяет отметить несколько понятий, которые в своей основе будут образовывать, наряду с признаком «назначение», признаки понятия «назначение наказания»: 1) мера государственного

принуждения; 2) назначение по приговору суда; 3) назначение лицу, признанному виновным в совершении преступления; 4) наказание заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод. Все указанные признаки в совокупности характеризуют наказание и позволяют отграничивать его от иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных уголовным законом, и от мер других видов юридической ответственности.

Принципиальным вопросом идеологического толка является справедливость наказания. Анализ системы наказаний в целом и ее структурных элементов позволяет сделать вывод, что определенный объем кары присущ любому наказанию. Наличие карательного содержания отличает наказание от иных мер уголовно - правового характера, которые не имеют карательного характера и, кроме того, не содержат отрицательной оценки содеянного виновным и самого виновного от имени государства.

В словосочетании «назначение наказания» хотелось бы проанализировать слово «назначение». «Назначение» необходимо понимать как процесс установления конкретного вида наказания и его объема лицу, признанному виновным в совершении преступления, а также как конечный результат этого процесса. Здесь стоит затронуть немаловажный вопрос: является ли преступление единственным основанием назначения наказания? Уголовное право России отвечает на него однозначно: преступление служит единственным основанием назначения наказания; между тем в законодательстве других стран, например Испании, Франции, США и др., основанием применения уголовно-правового воздействия может выступать и опасность личности. Однако на вопрос о том, является ли преступление единственным условием, влияющим на назначение наказания, мы даем категорически отрицательный ответ.

С нашей точки зрения, применение наказания в первую очередь должно быть направлено на восстановление социальной справедливости, а исправление осужденного и специальное предупреждение, для реализации, которых оптимальными являются средства социально-педагогического воздействия, должны сопутствовать наказанию, но не подменять его. Считаем, что нужна новая система реагирования на преступность и преступления, включающая в себя две параллельные системы: систему наказания и систему мер исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. В этом случае система наказания будет представлять собой средство возмездия, справедливого воздаяния за совершенное преступление, тогда как вторая система будет представлять совокупность специальных средств, позволяющих эффективно достигать исправления осужденного и обеспечивающих предупреждение совершения новых преступлений. Такая дифференциация мер прослеживается и в нынешнем уголовном законодательстве. На это указывает существование таких институтов, как принудительные меры медицинского и воспитательного характера, дополнительные правоограничения, налагаемые на осужденного в случае условного осуждения или условно-досрочного освобождения, меры ресоциализации преступников. Представляется, что такая система должна быть закреплена в законодательстве наряду с системой наказания, т.е. составляющие ее средства должны быть изъяты из системы наказания. Важно отметить, что применение данных двух систем должно быть не альтернативным, а совокупным. Это вызвано, прежде всего, тем, что применение данных различных мер преследует совершенно разные цели. Таким образом, в уголовном законодательстве существует самостоятельный принцип – принцип соответствия (пропорциональности) между общественной опасностью содеянного, общественной опасностью личности виновного и определенным видом и объемом назначенного наказания или наказаний. Возможно, его легальное закрепление будет и излишним, однако его существование в доктрине, безусловно, необходимо. Признание данного принципа, как это сделано в ряде стран, позволит более точно уяснить один из аспектов существа такой цели применения наказания как восстановления социальной справедливости. Мы же полагаем, что восстановление справедливости должно основываться на принципах теории возмездия или теории зачетов, восходящей своими корнями к абсолютной теории наказания (классической школе уголовного права). Идея возмез-

дия (зачета) не есть идея галеона, формального равенства причиненного преступлением вреда мере наказания. Наказание в данном случае выступает средством восстановления нарушенной преступлением социальной справедливости, тогда как цепь справедливого воздаяния за содеянное выступает главенствующей целью его применения. В связи с этим будет уместным обратиться к данным, отражающим общественное мнение по данной проблеме. Вполне очевидным представляется, что правовые нормы уголовного закона и судебная практика в области назначения наказания в первую очередь должны отражать те представления о справедливом и несправедливом, которые господствуют в коллективном сознании всего населения.

Обозначенные в ч.1 ст.60 УК правила назначения наказания применяются при назначении наказания по всем без исключения уголовным делам. Такой же всеобщий характер носят правила, содержащиеся в ч. 3 ч.60 УК, где говорится об учете при назначении наказания общих начал назначения уголовного наказания. Однако законодатель поместил указанную группу правил на последнее место, тем самым определив порядок учета соответствующих фактических обстоятельств, характеризующих общественную опасность преступления и личность виновного в качестве последних в ряду общих начал назначения наказания. Данные обстоятельства всегда имеются в деле и всегда влияют на вид и меру наказания в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части (даже в случае, когда мера наказания выбирается равной её медиане). Правила же, изложенные в ч.2 ст.60 УК, направлены на учет при назначении наказания таких фактических обстоятельств, которые могут быть, а могут и не быть в конкретном уголовном деле, то есть такие общие начала применимы лишь при назначении наказания по некоторым, но не по всем уголовным делам. Это так называемые специальные правила назначения наказания. Законодатель в ч.2 ст.60 УК указал лишь на часть таких правил, которые надлежит применять суду. Специальные же правила назначения наказания, то есть такие правила, которые применяются по конкретным категориям дел, впервые описываются законодателем после изложения общих начал назначения наказания в отдельных статьях. Ряд таких правил обязывает суд сузить пределы санкции соответствующей статьи Особенной части при наличии определённых фактических обстоятельств (ст.ст.62, 66, 68 УК), другие, напротив, дают суду право назначить наказание выше, чем предусмотрено санкцией той или иной статьи Особенной части и даже выше, чем максимально возможное наказание, предусмотренный в Общей части (ст.ст.69, 70 УК), третьи определяют порядок назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части (ст.64 УК) и т.д. В связи с тем, что правила, изложенные в ч. 3 ст.60 УК, имеют более общий характер и применимы при назначении наказания по всем без исключения уголовным делам, а правила, изложенные в ч.2 ст.60 УК, имеют менее общий характер и применяются лишь при наличии строго определённых фактических обстоятельств, то есть являются, по сути, специальными правилами назначения наказания, считаем необходимым переместить ч. 3 ст.60 УК на место ч.2 ст.60 УК.

Литература

1. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи (1982-1999). Ярославль, 1999. – С.83-84.
2. Уголовный кодекс РФ. – М., 2015.
3. Уголовное право РФ / под ред. А.И. Рарога. – М., 2014. – С. 165.
4. Долгополов К.А., Влияние общественной опасности совершенного деяния на назначение уголовного наказания. // Вестник СевКавГТИ, 2013. – № 14. – С. 71-73.
5. Долгополов К.А., К вопросу о целях назначения уголовного наказания. // Вестник СевКавГТИ, 2015. Т. 1. № 1 (20). С. 83-85.

ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И НИЗКОЕ КАЧЕСТВО ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

А.В. Донцов

В данной статье рассматривается проблема качества связи формата GSM. Освещаются алгоритмы сжатия информации. Приводятся характеристики необходимые для производства фоноскопических исследований. В заключении приводится решение проблемы плохого качества записи при производстве фоноскопических исследований.

The bad quality of GSM standard is observed in this article. Some compression algorithms of the information are shown here. The characteristics needed for forensic speaker identification are mentioned. The problems of bad quality of the audio records for forensic speaker identification are also observed here.

Ключевые слова: Фоноскопическая экспертиза, фонограмма, речь, идентификация.

Keywords: Forensic speaker identification, phonogram, speech, identification.

Возросший рост использования высоких технологий в XXI веке в области аудиозаписи стимулирует создание оснащенных по последнему слову техники фоноскопических лабораторий и привлечение высококвалифицированных специалистов, обладающих специальными познаниями в области лингвистики и акустики при работе с аудио материалами. Аудио-устройства все чаще и чаще становятся вольными или невольными свидетелями преступлений и несчастных случаев. Также в своих противоправных деяниях преступники широко используют средства аудиозаписи в различных сферах (коммерческой и экономической деятельности, в сфере перевозок, туризма, незаконного предпринимательства и т.п.), а это значит, что в качестве вещественных доказательств, подлежащих установлению по делу, все чаще используются записи звуков различного происхождения (фонограммы) и, в частности, устной речи человека.

Аудиозаписи, представленные в органы следствия и суда в качестве объектов, в которых отражены отдельные свойства и признаки личности, нередко оказываются единственным объективным доказательством совершения преступления, а их экспертное исследование с целью последующей идентификации личности по голосу и речи позволяет вынести окончательный и безошибочный вердикт. Криминалистическое исследование звукозаписи (фоноскопическая экспертиза) является развивающимся родом криминалистических экспертиз, на исследование которых поступает фонограмма устной речи человека, сопутствующего звукового фона и самих звукозаписывающих устройств, с помощью которых была произведена фонограмма.

Фоноскопия – исследование голосовых характеристик человека. С ее помощью производят идентификацию личности, то есть выясняют, кому именно принадлежит голос, записанный на разного рода носителях [1].

Этот вид экспертизы используется при расследовании уголовных дел по взяткам, коммерческому подкупу, вымогательствам, разнообразным мошенничествам, телефонному терроризму, наркобизнесу и другим.

В своей ежедневной работе нашему рассмотрению и изучению предстают более насущные вопросы, связанные с областью цифровых систем связи. В частности, в последнее время весьма актуальным становится вопрос необходимости идентификации лиц по голосу и речи, представленных на фонограммах телефонных переговоров стандарта GSM, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Восхищает прозорливость ученых-фоноскопистов из ЭКЦ МВД, утверждавших, что предоставление на исследование цифровых фонограмм, записанных по телефонным каналам связи, в которых используются методы цифрового кодирования речевой информации, станет обыденным делом уже через несколько лет [2].

Остановимся подробнее на понятиях «стандарт GSM» и «сжатие». Для передачи оцифрованной речи по каналам связи требуется пропускная способность канала на уровне 100 кбит/с. Для одновременной двусторонней передачи речи – 200 кбит/с [2]. При огромном количестве пользователей сотовой связи это дает огромные объемы информации, которые необходимо оперативно передавать. Естественно, что в связи с этим возникает необходимость представить речь в возможно более компактной, сжатой форме, при этом сохранить разборчивость ее для абонентов. Таким образом, сжатие речи – некая ее обработка, приводящая к сокращенному цифровому описанию аналогового сигнала, сохраняющего требуемые параметры качества.

Существующие алгоритмы сжатия информации можно разделить на две группы – алгоритмы сжатия без потерь и алгоритмы сжатия с потерями [2]. Оцифрованный звук практически не поддается алгоритмам сжатия без потерь. Поэтому на практике чаще всего для сжатия речи применяют алгоритмы сжатия с потерями, и в нашем случае мы рассматриваем алгоритм сжатия PRE-LPT стандарта ETSI GSM (логарифмическую импульсно-кодую модуляцию, то есть компандирование по А- и мю закону), а конкретнее, разработанный для сотовой телефонии в 1992 году со скоростью передачи 13,3 кбит/с.

Если при «эталонном» кодировании сигнала в стандарте GSM частотный диапазон составлял около 4000 Гц [2], то в наших исследованиях верхняя граница частотного диапазона речевых реализаций не превышает 3200 Гц. О чем это свидетельствует?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо пояснить следующее: согласно методике «Диалект», которая является основой фоноскопических исследований в нашей стране, для того чтобы эксперт мог дать какой-либо вывод относительно представленной фонограммы, её качество должно позволять выделить три группы индивидуализирующих признаков: лингвистические, интегральные и признаки микроанализа отдельных групп звуков. В зависимости от того, какие из этих признаков позволяет выделить материал, их соотношение, количество, а также в зависимости от степени их выраженности эксперт выносит решение о пригодности, ограниченной пригодности или непригодности фонограммы для собственно идентификации, т.е. установления личности говорящего по голосу и речи [1].

Возвращаясь к вопросу о сниженной верхней границе частотного диапазона речевых реализаций в исследуемых фонограммах, можно привести следующие факты: нами был проведен анализ более 300 фонограмм телефонных переговоров. Пригодными для проведения идентификации по голосу и речи были признаны лишь 10% фонограмм. Оставшиеся 90% фонограмм можно разделить на две группы: 1) 30% – фонограммы, признанные непригодными для проведения идентификационных исследований по голосу и речи в результате малой длительности речевых реализаций; 2) 60% – фонограммы, признанные непригодными по причине крайне низкой верхней границы частотного диапазона речевых реализаций, (фонограммы, частотный диапазон речевых реализаций которых не превышал 2500 Гц).

Что касается 10% фонограмм, по которым проводилась идентификация, то необходимо отметить, что все они были признаны пригодными для проведения микроанализа тонкой спектральной структуры звуков, однако только 2 из них имели верхнюю границу частотного диапазона речи 3167 Гц и 3183 Гц, что позволило провести интегральный анализ. Для пояснения можно сказать, при вынесении решения о тождественности речи интегральный анализ не является основным определяющим фактором для эксперта, однако является важным показателем качества предоставленного материала и, соответственно, повышает вероятность вынесения категорического вывода.

Что касается филологической составляющей исследования, то лингвистический анализ тех же фонограмм показал возможность проведения идентификационного исследования по голосу и речи на уровне речевого потока, на уровне фразы и слова, (анализ лексических и синтаксических признаков) и на фонетическом уровне, но с некоторыми ограничениями.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что речевые сигналы, подвергшиеся цифровому кодированию по методу GSM, в целом могут быть пригодны для проведения идентификационного исследования. Однако при проведении экспертиз на материале фонограмм со сниженной верхней границей частотного диапазона речевых сигналов были выявлены следующие особенности:

- понижение верхней границы диапазона прямо пропорционально снижает проявление на динамических спектрограммах звуков, имеющих высокочастотные составляющие ([с], [з], [ц], [ч]);

- при снижении верхней границы частотного диапазона речевых сигналов наблюдается неявное проявление или отсутствие третьей форманты гласных звуков;

- невозможность анализа некоторых фонетических признаков.

Поскольку, как было сказано выше, более половины фонограмм не обладали необходимым качеством сигнала, хотя все они были транслированы при помощи кодирования в стандарте GSM, встал вопрос, какие ещё факторы влияют на качество передачи информации.

В результате проведенного исследования и на основе сделанных выводов было выдвинуто две гипотезы.

Первая гипотеза строится на том, что норма стандарта GSM предполагает передачу информации со скоростью в среднем 16 кбит/с и верхней границей частотного диапазона в районе 4000 Гц. Таким образом, крайне низкая верхняя граница частотного диапазона вышеуказанных фонограмм (разброс составил от 1654 Гц до 2376 Гц, то есть практически половинное урезание полосы пропускания) свидетельствует о том, что, скорее всего, имеет место снижение скорости передачи информации, что позволяет увеличить количество абонентов в ущерб качеству речевых составляющих.

Вторая гипотеза связана с использованием телефонными компаниями так называемого алгоритма «handover». Есть две основные схемы этого алгоритма: в первом случае при ухудшении качества связи мобильный телефон повышает мощность своего передатчика до тех пор, пока это возможно, либо по достижении наибольшей мощности уровня сигнала, срабатывает второй вариант, и происходит смена канала связи. Наше предположение заключается в том, что неоднородные показатели частотного диапазона речи (от 1654 Гц до 3200 Гц) некоторых фонограмм, являются результатом использования данного алгоритма.

Литература

1. Кураченкова, Н.Б. Идентификация лиц по устной речи на русском языке. Методика «Диалект»: пособие для экспертов. – изд. 2-ое, перераб. и доп. / Н.Б. Кураченкова, Н.В. Байчаров, М.А. Ермакова; под редакцией В.М. Богданова. – М., 2007.

2. Голощапова, Т.И. Влияние методов цифрового кодирования в телефонных каналах связи на возможность идентификации личности по устной речи/ Т.И. Голощапова, А.Г. Захаров, И.Е. Богданов. – М., 2000.

УДК 343.985.7

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Р.М. Жиров, А.А. Жугов

Проблемы раскрытия и расследования преступлений, обусловленные качественными изменениями криминальной ситуации в стране, требуют от криминалистов особого внимания к вопросам совершенствования методик расследования различных видов и групп преступлений. Криминалистическая методика, являясь завершающим разделом криминалистики, обобщает теоретико-прикладной потенциал, накопленный в рамках иных ее разделов, органически увязывая технические методы, средства и способы их применения и тактические приемы производства процессуальных действий со спецификой методов расследования различных видов и групп преступлений.

Авторы отмечают, что, несмотря на индивидуальность и неповторимость совершаемых преступлений, особенности их раскрытия и расследования вовсе не исключают использования общих положений расследования, характерных для конкретного вида, группы преступлений.

В работе обозначены основные этапы развития методики расследования преступлений и отмечены предпосылки развития теоретических положений и основанных на них практических рекомендаций, необходимых для успешного раскрытия и расследования преступлений.

The problems of disclosure and investigation of crimes caused qualitative changes of a criminal situation in the country demand from criminalists of special attention to questions of improvement of techniques of investigation of different types and groups of crimes. A criminalistic technique, being the finishing section of criminalistics, generalizes the teoretiko-applied potential which is saved up within other its sections integrally coordinating technical methods, means and ways of their application and policy strokes of production of procedural actions to specifics of methods of investigation of different types and groups of crimes.

Authors note that despite identity and originality of the committed crimes, features of their disclosure and investigation don't exclude use of general provisions of investigation, characteristic for a concrete look, group of crimes at all.

In work the main stages of development of a technique of investigation of crimes are designated and prerequisites of development of theoretical provisions and the practical recommendations necessary for successful disclosure and investigation of crimes based on them are noted.

Ключевые слова: криминалистическая методика, общие положения криминалистической методики, частные методики расследования отдельных видов (групп) преступлений.

Keywords: criminalistic technique, general provisions of a criminalistic technique, private techniques of investigation of separate types (groups) of crimes.

Криминалистическая методика расследования является завершающим разделом криминалистики, содержанием которого являются знания, необходимые для выработки навыков раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и отражающие реализацию положений и рекомендаций общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики в процессе расследования применительно к отдельным категориям преступлений.

Формирование криминалистических методик осуществляется посредством реализации ряда принципов, к которым следует отнести: учет типичных следственных ситуаций и следственных версий, плановость расследования, взаимодействие субъектов раскрытия преступлений, учет особенностей расследования отдельных видов преступлений. Реализация этих принципов

на практике позволяет следователю спланировать и осуществить комплекс первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, определить объем и способы взаимодействия с другими субъектами расследования и общественностью, а в дальнейшем при получении дополнительной информации, отражающей особенности совершенного преступления, – выдвинуть конкретные следственные версии и составить подробный план их проверки. Именно поэтому криминалистическая методика является динамичным разделом криминалистики в рамках которого находят отражения изменения, происходящие в практической среде.

Методика расследования преступлений, являясь завершающим разделом криминалистики, выполняет важную прикладную задачу. В ней отражаются, а затем находят свое практическое применение с учетом особенностей различных видов преступлений отдельные положения и рекомендации, выработанные, прежде всего в рамках таких разделов криминалистики как криминалистическая техника и криминалистическая тактика. Но, несмотря на очевидную практическую направленность и важность методики расследования преступлений, самостоятельным разделом криминалистики она стала не сразу.

Криминалистическая методика как самостоятельный раздел криминалистической науки имеет трехэтапный период своего развития.

Первый этап (X – конец XVIII в.). Данный этап характеризуется возникновением криминалистической практики судебного разбирательства гражданских и уголовных дел и возникновением публикаций методического характера по данным вопросам.

Появление полиции, тюрем и иных принудительных учреждений, явилось ответной мерой государственных органов на преступные проявления. Вместе с тем появляются и совершенствуются специальные средства и методы розыска и изобличения преступников. Особенностью первых известных ныне законов является то, что они не разграничивали материальное и процессуальное право. Большая часть норм материального уголовного права приводится в них в связи с постановлениями процессуального характера, в том числе в связи с первым описанием порядка организации розыска и изобличения преступников [8, с. 6].

Согласно Русской Правде (X-XI вв.) розыскной процесс начинался призывом на помощь – «кликком» или «закличью». Если через три дня после заклича собственник вещи находил ее у кого-либо, то это лицо считалось вором и должно было не только вернуть вещь, но и уплатить уголовный штраф. Вместе с тем «заклич» был призывом к началу производства следствия по горячим следам.

Согласно другой форме розыска преступника, известной Русской Правде - «своду» предполагалось последовательное проведение ряда очных ставок между потерпевшими и лицами, через руки которых прошла пропавшая вещь. «След» и «свод» были тесно связаны между собой и могли переходить один в другой [3, с. 47-49].

С упрочением государства и совершенствованием организации всего уголовного процесса, по мнению И.А. Возгрина, возникает так называемый «инквизиционный процесс», для которого характерны негласные начала расследования.

Процесс расследования рассматриваемого периода состоял из двух частей: общее расследование (до установления подозреваемого) и специальное расследование (после установления подозреваемого). Общее расследование заключалось в производстве опросов, сборе слухов и т.п. Специальное расследование производилось для получения признания подозреваемого, в том числе с помощью пыток. Способы пыток были самые разнообразные, о чем свидетельствует тот факт, что, например в Германии в XVII веке нормативно было закреплено и на допросах использовалось 70 способов пыток [4, с. 6].

В Московском государстве в XVI в. Закрепились два вида уголовного процесса: «суд» и «розыск», то есть обвинительный и следственный процессы. Позднее процесс приобрел форму судебно-розыскного характера с производством таких следственных действий, как обыск, «расспросные речи», очные ставки и т.п.

Следует отметить, что следственной практике того периода известны случаи, когда порядок расследования определялся специальными царскими указами. Так, И.А. Возгрин приводит случаи, когда царь повелел воеводе Михневу «допросить казака еще раз, собрать показания свидетелей и даже привести обвиняемого на пытку в застенки, но не пытать, и все следствие прислать в Москву» [3, с. 32].

Исходя из этого, можно заключить, что вопросы методики расследования преступлений этого этапа находились еще в зачаточном виде, хотя отмечается становление практики врачебного освидетельствования, проведение судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз.

Второй этап (конец XVIII в. – конец XIX в.) характеризуется совершенствованием судебно-следственной практики, появлением судебных следователей, экспертных учреждений, разработкой на основе накопленного опыта организации расследования руководств для следователей.

К числу основных работ того периода, отражающих процесс расследования и порядок производства следственных действий следует отнести: сочинение Ивана Посошкова «О скудости и богатстве» (1724г.); книгу Петра Раткевича «Зерцало правосудия»; «Краткое руководство к познанию правил для производства следственных и военно-судебных дел, на существующих узаконениях основанное» В. Назанского; «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству» Я. Баршева (1841г.); «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др.» Г. Гросса (1895г.); «Уголовная тактика» А. Вайнгардта (1910г.); «Основы уголовной техники» С.Н. Трегубова (1915г.); «Очерки по следственной части» Б.Л. Бразоля (1916г.); «Современная криминалистика. Методы расследования преступлений» А. Гельвига (1925г.); «Искусство раскрытия преступлений и законы логики» Э. Анушат (1927г.); «Криминалистики. Руководство по уголовной технике» Якимова И.Н. (1925г.) и др.

Третий этап (начало XX в. – наши дни) характеризуется становлением криминалистической методики как самостоятельного раздела криминалистики, утверждением ее структуры и разработкой системы частных методик расследования.

Выделение методики расследования в самостоятельную часть курса криминалистики связано с изданием учебника «Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений» (книги 1,2 - 1935, 1936гг.). Авторами указанных книг являлись известные криминалисты: Н. Бобровников, В. Громов, С. Голунский, Е. Зицер, С. Потапов, И. Якимов, которые выдвинули идею о том, что расследование каждого преступления должно осуществляться по схеме и иметь четыре основных положения, которые являются общими для всех случаев расследования. Эти положения сводились к:

1. Учету социально-политического значения расследуемого преступления и конкретной обстановки его совершения, что позволяет определить последовательность и характер осуществляемых следственных действий.

2. Сбору объективных данных, которые позволяют проверить и оценить субъективные данные (показания свидетелей, обвиняемых).

3. Получению ответов при расследовании любого преступления на семь вопросов, сформулированным еще древнеримским юристом: что, где, когда, каким образом, кем, с помощью кого (чего) и с какой целью совершено.

4. Делению расследования на две части: до привлечения и после привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что в процессе развития криминалистической науки криминалистами высказывались разные точки зрения относительно понятия, содержания и структуры криминалистической методики. Некоторые ученые выводили общую методику расследования любого преступления, другие, отмечая, что любое преступление по своей природе является индивидуальным, указывали на невозможность применения к его расследованию об-

шего шаблона. Действительно, стоит отметить, что сегодня большинство криминалистов сходятся во мнении, что типовой шаблон или алгоритм расследования преступления невозможно одинаково эффективно применить ко всем расследуемым преступлениям, поскольку действительно большая часть преступлений обладает определенным уровнем индивидуальности, который не позволит эффективно использовать шаблонную методику. Но, в то же время, для некоторых преступлений, действительно, может применяться шаблонная методика расследования, которая будет эффективна на различных его этапах. [2, с.123].

Еще на этапе становления криминалистики как науки авторы фундаментальных работ осознавали важность классификации методик. В третьей части «Практического руководства» к расследованию преступлений И.Н. Якимов выделял общий метод расследования преступлений по косвенным доказательствам и его приложение к расследованию отдельных преступлений, создавая таким образом, основу для дальнейшей разработки «вертикальной» классификации методик.

В работах В.Г. Танасевича, в системе криминалистической методики выделяется самостоятельное классификационное звено – общие вопросы методики расследования укрупненных групп преступлений. В связи с этим В.Г. Танасевичем, А.Я Гинсбургом и другими учеными развивается идея о выделении не двух, а трех частей криминалистической методики как раздела науки: общие положения (общие вопросы методики расследования преступлений); особенности расследования отдельных групп преступлений (особенная часть); особенности расследования отдельных видов преступлений (специальная часть). [6, с. 248].

На сегодняшний день криминалистическая методика представлена двумя частями: общие положения криминалистической методики и система частных методик расследования отдельных видов преступлений.

Так, на основе общих положений может быть создана методика расследования всех видов убийств, или методика расследования только детоубийств, или методика расследования убийств, сопровождающихся расчленением трупа; может быть разработана методика расследования всех видов краж или только квартирных, карманных и других [7].

Однако как верно отметили авторы одного из учебников по криминалистике «...при разработке криминалистической методики наука отвергает попытки создать схему, годную для раскрытия любого преступления и являющуюся некоей «универсальной отмычкой» [1, с. 681]. Криминалистика исходит из индивидуальности каждого преступления и лиц, его совершивших, что однако не означает, что отсутствуют положения, общие для расследования всех преступлений того или иного вида.

Литература

1. Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. – М., 2002. – С. 681.
2. Артемов, И.Ю. Некоторые особенности понятия криминалистической методики расследования преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2011. – №1 (14).
3. Возгрин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. – В 4 ч. – Ч1. – СПб, 1992.
4. Колесниченко, А.Н. Общие положения методики расследования отдельных преступлений. – Харьков, 1965.
5. Луценко, Е.П. Обоснование криминалистической методики расследования преступлений, совершенных лицами с изменениями в психике // Вестник МГУПИ, 2012. – №39.
6. Потудинский, В.П. Методика расследования хищений скота, совершенных путем краж, грабежей и разбойных нападений: монография. – Ставрополь.: Издательство Северо-Кавказского социального института, 2004.
7. Убийство: частные методики расследования / Под ред. А.М. Кустова. – М., 2010.

УДК 346.62

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО СЧЁТА

А.А. Жугов, Р.М. Жиров

Банковский счет имеет комплексный характер, позволяющий сочетать административно-правовые и гражданско-правовые методы регулирования. Данная статья рассматривает договорные отношения, связанные с банковским счетом и их гражданско-правовым регулированием в сфере ответственности. В ней раскрывается механизм применения норм об ответственности по договору банковского счета, в том числе содержащихся в ст. 856 ГК РФ, соотношение норм гражданского кодекса с нормами других нормативных актов.

Количество исков, связанных с ненадлежащим исполнением или неисполнением банком своих обязательств по договору банковского счета склонно к тенденции роста. Учитывая, что решения арбитражных судов имеют большое научно-практическое значение, авторами не обойдены вниманием практические особенности применения ряда положений договорных отношений, связанных с банковским счетом и нашедших отражение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда.

The bank account – has the complex character allowing to combine administrative and legal and civil methods of regulation. This work is directed on research of the contractual relations connected with the bank account and their civil regulation in the sphere of responsibility.

Non-execution, or inadequate fulfillment of duties of the parties, involves civil responsibility. This article is devoted to this question. In it the mechanism of application of the norms on responsibility on the contract of the bank account including containing in Art. 856 of the Civil Code of the Russian Federation, a ratio of standards of the civil code with standards of other regulations reveals.

The number of the claims connected with inadequate execution or non-execution by bank of the obligations under the contract of the bank account tends growth. Considering that decisions of arbitration courts have great scientific and practical value, authors didn't ignore practical features of application of a number of provisions of the contractual relations connected with bank the accounts which found reflection in the resolution of Plenum of the Supreme Arbitration Court.

Ключевые слова: Договор банковского счёта, ответственность, гражданско-правовое регулирование

Keywords: Bank account Agreement, responsibility, civil-legal regulation

В условиях неплатежей, недостатка финансирования предприятий капиталом с приемлемым процентом, государственного налогового давления регулирование отношений в сфере банковского счета принимает жизненно важное значение для многих предприятий и индивидуальных предпринимателей. Оптимизация бизнеса будет возможна в том числе и путем более эффективного использования денежных средств, следовательно, конструктивного использования возможностей, предоставленных законодательством в области банковского счета.

Таким образом, квалифицированное использование банковского счета при расчетах с контрагентами по сделкам – один из методов оптимизации бизнеса. Этим и объясняется важность правовых знаний в данной области.

Банковский счет имеет комплексный характер, позволяющий сочетать административно-правовые и гражданско-правовые методы регулирования.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности, для которой характерно следующее: во-первых, это одна из форм государствен-

ного принуждения; во-вторых, ответственность применяется только к лицам, допустившим правонарушение; в-третьих, ответственность может применяться только уполномоченными государственными или иными органами; в-четвертых, ответственность заключается в применении к ним предусмотренных законом мер.

В ст. 856 ГК РФ предусмотрена ответственность банка за ненадлежащее совершение операций по счету. Систематическое толкование норм данной статьи, расположенной в главе 45 ГК «Банковский счет», дает основание предполагать, что плательщик может требовать привлечения банка к ответственности в соответствии со ст. 856 ГК РФ только в случае наличия договорных отношений с данным банком и только в случае установления факта нарушения этим банком расчетной операции. Следует иметь в виду, что п.2 ст. 866 ГК устанавливает возможность возложения ответственности непосредственно на виновный банк в случае, если этим банком было совершено нарушение правил расчетной операции, повлекшее неисполнение или ненадлежащее исполнение поручения банком поручителя. Однако эта ответственность может наступать и в случае, если нет договорных отношений по банковскому счету между банком плательщика и плательщиком.

Письменная форма договора может быть выражена в виде заявления клиента об открытии счета с начертанием разрешительной надписи уполномоченного лица банка (оферта – акцепт) либо в виде документа (договора, соглашения на типовом бланке либо не на бланке), подписанного банком и клиентом.

Наименование договора (соглашение о банковском обслуживании, договор на расчетно-кассовое обслуживание, договор о расчетно-кредитном обслуживании, договор об открытии и обслуживании банковского счета и др.) имеет второстепенное значение для рассмотрения документа в качестве договора, регулирующего отношения сторон по договору банковского счета. [1, с.4-5]. Для рассмотрения конкретного договора в качестве договора банковского счета практическое значение имеет регулирование данным договором отношений по осуществлению банком расчетно-кассового обслуживания, выполнения всех или некоторых функций, описанных в п.1 ст. 845 РФ, а именно: принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении иных операций по счету. Однако судебно-арбитражная практика показывает, что фактическое открытие клиенту счета и проведение операции по счету можно рассматривать как факт, подтверждающий заключение сторонами договора банковского счета.

При принятии решений арбитражными судами учитывается не только факт наличия договорных отношений по банковскому обслуживанию (договора банковского счета), но и факт наличия условий договора банковского счета, в частности условий об ответственности банка за исполнение расчетно-кассовых операций, например условия списания (а именно: сроки, и, следовательно, понятие несвоевременного списания), условия договора корреспондентского счета в отношениях между коммерческими банками, а также иных договоров, содержащих положения, регулирующие отношения, связанные с банковским счетом.

Проценты в соответствии со ст. 856 ГК - законная неустойка. Она является самостоятельным видом ответственности по сравнению с ответственностью, предусмотренной ст. 395 ГК. Определение процентов по ст.856 ГК «в порядке и размере, предусмотренном статьей 395 настоящего Кодекса», является лишь техническим моментом.

Вывод о возможности неточности формулировки следует в связи со следующей цитатой ВАС РФ: «При таких обстоятельствах арбитражный суд обоснованно применил к банку ответственность в виде штрафа и процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии с Положением о штрафах за нарушение правил расчетных операций, Федеральным Законом «О банках и банковской деятельности и статьей 856 Гражданского Кодекса Российской Федерации» [2].

Однако в данном случае на стороне банка нет денежного обязательства перед клиентом, а поэтому ссылка на ст. 395 ГК, представляет собой лишь прием законодательной техники при формулировании неустойки. Поэтому неверно называть проценты, уплачиваемые в соответствии со ст. 856 ГК процентами за пользование чужими денежными средствами.

Статьей 856 ГК предусмотрено несколько оснований применения ответственности за ненадлежащее совершение операций по банковскому счету.

Прежде всего это несвоевременное зачисление банком на счет клиента денежных средств, причитающихся владельцу счета и поступивших на корреспондентский счет банка плательщика.

Несвоевременным зачислением, в соответствии с ч.1 ст.849 ГК, является зачисление денежных средств позднее дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего платежного документа, если более короткий срок не предусмотрен договором банковского счета. При этом потребовать исполнения обязательств по платежу получатель средств может только от своего контрагента по сделке, в соответствии которой осуществляются платежи, но не от банка, несвоевременно зачислившего денежные средства, если у получателя и этого банка нет договорных отношений.

Вторым основанием наступления ответственности в соответствии со ст. 856 ГК является необоснованное списание средств со счета. Примером такого необоснованного списания может быть списание в бесспорном или безакцептном порядке по неправильно оформленному расчетному документу либо бесспорного списание денежных средств по основаниям, не предусмотренным в законе, либо списание в безакцептном порядке по основаниям, не предусмотренным договором. При этом нужно отметить следующие обстоятельства: в случае, если кредитный договор не содержит прямого указания на право банка производить бесспорное списание задолженности и процентов по кредиту, а также не имеется данных о том, что владелец счета давал банку такое распоряжение, банк не в праве производить безакцептное списание задолженности и процентов по кредиту, а в случае безакцептного списания действия банка могут быть расценены судом как неосновательное обогащение.

Данная практика существовала во времена действия ст. 133 Основ гражданского законодательства, согласно которой неосновательно полученная сумма, включая проценты за пользование чужими денежными средствами, обоснованно взыскивалась с недобросовестного лица.

В настоящее время возможно применение ст. 1102 ГК и п.2 ст. 1107 ГК РФ (обязанность возратить неосновательное обогащение и возмещение потерпевшему полученных доходов: начисление процентов за пользование чужими денежными средствами с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения им сбережения денежных средств).

При решении вопроса о правомерности безакцептного списания арбитражным судом проверяются условия о праве банка досрочно взыскивать с недобросовестных заемщиков выданные кредитные суммы путем направления поступающей на расчетный счет выручки в счет погашения кредита либо изыскивать платежным требованием денежные средства с расчетного счета должника, открытого в другом банке на погашение задолженности [3, с.243] .

Арбитражные суды отказывают в иске о возврате необоснованно списанных, по мнению истца-клиента, денежных средств в случаях, когда банк списывал денежные средства в бесспорном порядке по платежному требованию строго в соответствии с законодательством [2] .

Практика показывает, что арбитражные суды отказывают в исках о возврате незаконно удерживаемых, по мнению истцов, денежных средств, а также процентов за пользование чужими денежными средствами в случаях безакцептного списания в порядке, установленном договором между сторонами.

Третьим основанием для привлечения банка к ответственности в соответствии со ст. 856 ГК является невыполнение указания клиента о перечислении средств или выдачи их наличными. Согласно арбитражной практике банк обязан выполнять действия, необходимые для пере-

числения денежных средств. Такие действия разнообразны по сути: например, фактическое списание с корреспондентского счета, в другом случае списание денежных средств со счета клиента считается завершенным, когда соответствующая сумма списана обслуживающим банком в расчетно-кассовом центре Банка России. Без проведения названной операции денежные суммы не могут считаться списанными со счета клиента в установленном порядке.

Арбитражная практика включает также в надлежащее исполнение договорной обязанности по перечислению «не только списания, но и передачу денежных средств лицам, указанным в платежных документах». Данное использование термина «передача денежных средств» подразумевает в смысле передачи права требования.

В случае обнаружения ошибочного перечисления денежных средств плательщик обращается к обслуживающему его банку, банку получателя, получателю ошибочно полученных денежных средств с извещением об ошибке. В случае невозврата ошибочно зачисленных денежных средств надлежаще извещенным получателем и банком получателя, арбитражным судом может быть дана оценка данным действиям как необосновательному обогащению.

Литература

1. Ефимова, Л.Г. Банки: ответственность за нарушения расчетных операций. – М., 2011.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 19.09.2011. № 5100/95 // Вестник ВАС РФ, 2011. – № 2.
3. Комментарий к ГК РФ / Под ред. О.Н. Садикова. – М., 2010.

УДК 341

ПРОБЛЕМЫ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИШЕНИЯ РОССИИ ПРАВА ВЕТО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Г.С. Захарова, К.В. Кудряшов, А.А. Санькова

В течение последних десяти лет США и их сателлиты пытаются показать всему остальному миру, что Россия в международных делах пристрастна, следует лишь собственным корыстным интересам, препятствует становлению демократии в других странах, а, следовательно, необходимо лишить её права вето в Совете Безопасности ООН. Все эти годы параллельно ведутся многочисленные различной тональности споры об изменении не только состава постоянных членов Совета Безопасности ООН, но и о реформе самого ООН. Среди предлагаемых реформ рассматриваются возможности изменения и процедуры формирования Совета Безопасности ООН и голосования в нём. Современный Совет Безопасности ООН состоит из пятнадцати государств – членов ООН, из которых две трети непостоянные. Право вето на решения Совета принадлежит лишь «великим державам», победившим во Второй мировой войне. Лишение же России этого права в Совете Безопасности ООН означает попытку стран Запада ослабить её позиции в мире и лишения статуса мировой державы.

In the past ten years, the USA and their satellites will try to show the rest of the world that Russia in international Affairs is biased, only their own selfish interests, prevents the formation of democracy in other countries, and, therefore, it is necessary to deprive of its right of veto in the UN Security Council. All these years there are numerous, different tonalities disputes about changing not only the

composition of the permanent members of the UN Security Council, but also on the reform of the UN. Among the proposed reforms discusses the possibility of change and procedures for the formation of the UN Security Council, and voting in it. Modern the UN Security Council consists of fifteen member States of the UN, of which two-thirds is variable. Veto power over Council decisions belongs only to the «great powers» that won the Second world war. Depriving Russia of veto power in the UN Security Council – the attempt of the West to weaken its positions in the world and a means of deprivation of its status of a world power.

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, право вето, лишение права вето, реформа ООН.

Keywords: UN Security Council, veto, denial of the right of veto, the reform of the UN.

Ни для кого не была неожиданной информация о том, что 30.09.2015 г. страны члены ООН на неформальном заседании под председательством глав МИД Франции и Мексики Л. Фабиуса и К.Р. Массиеу обсудят возможность ограничения права вето для постоянных членов Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН). Уже в течение десятилетия вопрос реформирования СБ ООН поднимался различными государствами как Запада, так и некоторыми странами третьего мира: Бразилией, Венесуэлой, Индией, Мексикой и др.

Мотивация и требования названных стран различны. Мир сильно изменился после 1945 г. И проигравшие Вторую мировую войну страны, Германия и Япония, снова достигли высоких экономических показателей развития, благодаря чему требуют для себя статуса постоянных членов СБ ООН.

Так, выступая 14.10.2015 г. в бундестаге министр иностранных дел Германии Ф.В. Штайнмайер заявил: «Германия не намерена прекращать своих усилий по преобразованию Совета Безопасности ООН... Право вето обрекает организацию на бездеятельность перед лицом преступлений против человечности... Германия ежегодно вносит в бюджет ООН 168 миллионов евро, являясь третьим по величине плательщиком. Кроме того, она выплачивает 262 миллиона евро в год на проведение миротворческих миссий». Он напомнил депутатам о том, что «Германия в течение многих лет пытается получить статус постоянного члена Совбеза ООН» [10].

Франция отстаивает собственную точку зрения на то, что, «сохраняя метод консенсуса, вынуждающий принимать решения единогласно, ООН роет себе могилу... Сталкиваясь с масштабными проблемами, организация оказывается недостаточно инициативной. Поэтому сейчас настало время перейти к следующему этапу и положить конец системе вето в Совете Безопасности... Кроме того, в рамках ООН нужно расширить представительство динамично развивающихся стран и региональных блоков. Тогда, по мнению Франции, механизм ООН станет более действенным и надежным» [1].

Некоторые страны третьего мира: Мексика, Бразилия, Индия, достигшие осязаемого на мировом уровне прогресса, также не прочь стать постоянными членами СБ ООН. Они апеллируют к статье 23 Устава ООН о том, что «Совет Безопасности... избирает других Членов Организации в качестве непостоянных членов Совета Безопасности, уделяя, в особенности, должное внимание, в первую очередь, степени участия Членов Организации в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также справедливому географическому распределению» [9]. Эту же идею активно поддерживают Египет и ЮАР, желая в качестве постоянных членов СБ ООН представлять Африку.

США, наоборот, предупреждают весь мир, что «постоянное использование Россией своего права вето в ООН ставит под удар многолетнюю легитимность организации, и это может заставить США и их страны-единомышленницы игнорировать его в качестве директивного органа». Представитель США в ООН С. Пауэр заявила, что «США и другие страны для расследования кровавых преступлений всё чаще обращаются в другие инстанции» и что «подобная практика

выбора оптимального судебного форума, скорее всего, будет продолжена... Это, безусловно, ставит под угрозу статус Совета Безопасности, его авторитет и его работоспособность как компетентного международного арбитра в вопросах безопасности. По этой причине всё это, вне всякого сомнения, со временем будет поставлено под угрозу» [2].

Однако США и против расширения численности постоянных членов СБ ООН, считая, что если увеличить их число до 25-27, то невозможно будет принимать решения. Однако, они не отказываются и от собственного права вето, но хотели бы изъять это право у России.

Россия же, наоборот, считает, что, «если бы у неё не было права вето, то Совбез ООН работал бы под диктовку Вашингтона». Постоянный представитель РФ в ООН В.И. Чуркин категорически отверг предложения отменить или ограничить право вето для постоянных членов СБ ООН, назвав их неприемлемыми: «Право вето является не только одним из важнейших компонентов ооновской системы сдержек и противовесов, но и стержневым элементом механизма принятия коллективных решений – элементом, стимулирующим членов Совета на поиск компромиссов. Право вето – краеугольный камень всей архитектуры ООН. Без него лишилась бы устойчивости вся конструкция. Без права вето Совет Безопасности мог бы превратиться в орган, штампующий решения» [3].

В.И. Чуркин убеждён, «что Россия всегда использовала данное право максимально взвешенно, и вообще, – это не только прерогатива, но и огромная ответственность. Кроме того, в контексте темы реформирования Совбеза был поднят уже ставший традиционным вопрос о необходимости расширения его состава». Далее он отметил, «что Россия выступает за придание Совету безопасности более представительного характера, но в конечном итоге количество кресел не должно превышать двадцати с небольшим, при этом утвердить реформу Генассамблея должна не двумя третями, а более значительным числом голосов» [3].

Сам Устав ООН упоминания о праве вето постоянных членов СБ ООН не содержит, но его двадцать седьмая статья закрепила положение, согласно которому «каждый член Совета Безопасности имеет один голос. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета» [9].

Глава XVIII «Поправки» Устава ООН содержит статью 108, согласно которой «поправки к настоящему Уставу вступают в силу для всех Членов Организации, после того как они приняты двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи и ратифицированы, в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями Членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности», а статья 109 устанавливает, что «любое изменение настоящего Устава, рекомендованное двумя третями голосов участников Конференции, вступит в силу по ратификации, в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями Членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности» [9].

Авторам представляется, что это создаёт непреодолимое препятствие на пути лишения России права вето в СБ ООН. Трудно представить, чтобы Россия при Президенте В.В. Путине или современный Китай проголосовали бы за лишение себя права вето.

События последней четверти века свидетельствуют, что с международным правом и необходимостью санкций ООН США и иные страны Запада, так гордящиеся своей демократичностью, считаются вовсе не собираются. Не получив согласия ООН, НАТО начало уничтожение Югославии, вторую войну в Ираке и др., а 19.11.2015 г. от имени Великобритании Д. Кэмерон заявил, «что британская военная операция в Сирии будет законной даже без разрешения Совета Безопасности ООН...» [4].

Авторы считают, что если бы Россия объявила о проведении военной операции на Украине, страны Запада ей бы этого не простили. Сами же они давно используют двойные стандарты и делают не только подобные заявления, но и проводят реальные военные операции, в ходе

которых уже после 1945 г. только в войнах, которые вели США, погибло около 20 млн. человек [5, 6, 7, 8].

Представляется также, что требование консенсуса постоянных членов при принятии решения СБ ООН следует сохранять и далее.

Считаем, что в условиях современной конфронтации России со странами Запада к продавливанию в ООН последними вопроса о лишении нашей страны права вето в СБ ООН следует относиться так же, как если бы кто-либо постоянно предлагал в ООН рассмотреть вопрос (в интересах мирового сообщества, конечно же) об отказе России от принадлежащего ей права обладать ядерным оружием и применять его по своему усмотрению.

Литература

1. Pourquoi il faut réformer l'ONU // URL: <http://www.lejdd.fr/International/VIDEO-Pourquoi-il-faut-reformer-l-ONU-751879> (дата обращения 23.11.2015).
2. Russian vetoes are putting UN security council's legitimacy at risk, says US // URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/sep/23/russian-vetoes-putting-un-security-council-legitimacy-at-risk-says-us> (дата обращения 23.11.2015).
3. Виталий Чуркин: Если бы у России не было права вето, Совбез ООН работал бы под диктовку Вашингтона // URL: <http://russian.rt.com/article/118255#ixzz3mV7TKFZS> (дата обращения 23.11.2015).
4. Дэвид Кэмерон допускает проведение военной операции в Сирии без санкции Совбеза ООН // URL: <https://russian.rt.com/article/131025> (дата обращения 23.11.2015).
5. Кудряшов, К.В. Использование конституционно-правовых доктрин странами Запада для ослабления России и института Президента Российской Федерации / К.В. Кудряшов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – №3 (22). – С. 141-147.
6. Кудряшов, К.В. Необходимость изменения Конституции РФ и предоставления Президенту Российской Федерации полномочий в финансовой сфере / К.В. Кудряшов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – №1 (20). – С. 97-103.
7. Кудряшов, К.В. Понятийный аппарат как детерминанта совершенствования науки административного права Российской Федерации / К.В. Кудряшов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – №2 (21). – С.120-123.
8. Кудряшов, К.В. Расширение полномочий Президента Российской Федерации – объективное условие успешного преодоления современного противостояния странам Запада / К.В. Кудряшов. – Вестник СевКавГТИ. – № 19. – С.121-128.
9. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.08.1945 «О ратификации Устава Организации Объединенных Наций» // СПС «Консультант Плюс».
10. Шаталин, В. Германия настаивает на реформе Совбеза ООН / В. Шаталин // URL: <http://www.dw.com/ru/германия-настаивает-на-реформе-совета-безопасности-оон/a-18781152> (дата обращения 23.11.2015).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, ИСПОЛЬЗУЮЩЕЙ ДОСТИЖЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Н.Ш. Козаев

В статье указывается на обострение новых социальных вызовов обществу, обусловленное научно-техническим прогрессом, и в связи с этим на необходимость выбора наиболее эффективных средств противодействия ее издержкам. Автор указывает, что не последнюю роль среди этих средств должно отводиться праву, в том числе и уголовно-правовым.

The article points to the aggravation of new social challenges to the society due to scientific and technical progress and in this regard the need for the most effective means to counter its costs. The author states that an important role among these funds should be allocated by the right, including criminal law.

Ключевые слова: научно-технический прогресс; противодействие преступности; общественная безопасность; уголовная ответственность.

Keywords: technological progress; crime prevention; public safety; criminal penalties.

В настоящее время противодействие преступности является одним из самостоятельных и важнейших направлений обеспечения общественной безопасности, частью стратегии государственного развития. Реализация данной государственной функции строится на основе комплексных программ в сфере борьбы и профилактики противоправных действий. Одним из таких документов, принятых в последнее время, стала государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»[6], предусматривающая систему мер противодействия преступности на период с 2013 по 2020 годы. Программа носит общий характер и аккумулирует в себе ряд подпрограмм более узкой направленности, таких, например, как «Предварительное следствие», «Полиция», «Внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Обеспечение реализации государственной программы», «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах».

Программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» во многом опирается на более ранний документ – Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 года, утвержденную Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 и являющуюся базовым документом развития системы обеспечения национальной безопасности нашей страны.

Сегодня, в условиях научно-технического прогресса, состояние преступности зависит, помимо прочего, от состояния самой правоохранительной системы. Неслучайно этот названный стратегический документ уделяет огромное внимание совершенствованию материальной и научно-технической поддержки правоохранительной деятельности, принятию на вооружение перспективных образцов специальных средств и техники. Примечательно, что в качестве средств обеспечения национальной безопасности в Стратегии рассматриваются «технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению». Иными словами, противостоять преступности, вооруженной самыми современными достижениями науки и техники, можно лишь адекватными мерами. Указывая на приоритеты устойчивого развития, Стратегия прямо не упоминает о проблемах преступности, хотя из общего контекста это ясно и так. Так, например, говоря о повышении качества жизни российских граждан путем гарантирования личной

безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения, экономического роста при развитии национальной инновационной системы, экологии живых систем и рационального природопользования рассматриваемый документ отводит ведущую контрольно-надзорную роль государству, которая может быть реализована и посредством применения уголовно-правовых институтов. Меры обеспечения национальной безопасности такого рода названы в разделе IV Стратегии, в котором рассматриваются отдельные механизмы обеспечения национальной безопасности.

Еще одним документом, затрагивающим вопросы противодействия преступности в условиях научно-технического прогресса, выступает Концепция общественной безопасности РФ, утвержденная Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 [7].

В качестве базы противодействия преступности данный документ называет комплекс политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение террористической и экстремистской деятельности, деяний, охватываемых понятием «незаконный оборот» наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, посягательств на критически важные и (или) потенциально опасные объекты инфраструктуры Российской Федерации. Отдельного внимания удостоились вопросы предупреждения и минимизации последствий чрезвычайных ситуаций техногенного характера, государственного управления в области пожарной, химической, биологической, ядерной, радиационной, гидрометеорологической, промышленной и транспортной безопасности. Как видим, все виды современных технологий (производственные, социальные, информационные, витальные (биомедицинские) так и или иначе требуют вмешательства государства.

В разделе II Концепции общественной безопасности в РФ анализируется криминогенная обстановка, обусловленная появлением новых видов угроз криминального характера. В частности, обращается внимание на антитеррористические мероприятия по защите потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей, ограждение молодежи от влияния материалов экстремистского толка, распространяемых через телекоммуникационную сеть «Интернет», вопросы противодействия наркотизму и безопасности на транспорте.

В Концепции общественной безопасности в РФ обращено внимание и на упадок биотехнологической и химической промышленности, что обуславливает появление новых биологических и химических угроз общественной безопасности. Если переводить данный тезис в русло уголовно-правовых и криминологических проблем вырисовывается еще одно важное направление борьбы с преступностью неосторожной, имеющей место по большей части в производственном секторе общественных отношений. В данной ситуации от человека, трудящегося или осуществляющего управленческие функции в подобных условиях, требуется предельная внимательность и осмотрительность, а в условиях коллективного труда консолидация и согласованность действий, предельно ответственное поведение на каждом участке работ. Неслучайно Концепция признает техногенные аварии, наряду с террористическими актами, основными причинами возникновения чрезвычайных ситуаций, представляющих существенную угрозу безопасности граждан, экономике страны и, как следствие, устойчивому развитию Российской Федерации.

Таким образом, мы видим, что в центре внимания при решении вопросов противодействия преступности стоит универсальный объект уголовно-правовых отношений – безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, поскольку в нем перекрещиваются взаимные интересы различных субъектов. В качестве примера можно рассмотреть составы деяний, связанных с нарушением правил безопасности на объектах ядерной энергетики, при ведении горных, строительных и иных работ и подобные им (ст. ст. 215, 216, 217, 217.1, 218 УК РФ и т.п.). В них заложен по-

тенциал охраны благ и интересов неопределённого круга лиц, в том числе и самих причинителей вреда, неслучайно в качестве родового объекта данных деяний названа общественная безопасность. Поэтому следует говорить не только о личной, но и коллективной безопасности [1; 4; 2; 5]. Уголовное право в обеспечении безопасности представляет собой набор запретов, выступающих в качестве «последнего довода» государства и общества в обеспечении социального мира [3, с. 8]. По нашему мнению общая категория «безопасность» применительно к составам деяний, связанным с реализацией достижений НТП, должна быть положена в основу определения межродового объекта уголовно-правовой охраны.

В меняющихся социально-политических условиях и подходы к противодействию преступности не могут оставаться неизменными. Если ранее уголовное право шло по упрощенному пути выявления наиболее проблемных секторов общественной жизни и установления уголовно-правовых запретов, то в наши дни уголовная политика и законодательство нацелены скорее на сдерживание криминальных явлений, не препятствуя при этом устойчивому научно-техническому развитию. В противном случае наша страна не сможет выступать равноправным партнером в международных отношениях и утратит свое авторитетное положение как сверхдержава.

Подводя итог, следует сказать, что проблемы научно-технического прогресса являются одними из наиболее актуальных для общественного, в том числе и правового, сознания, поскольку обостряют различные социальные проблемы, и, конечно, проблему преступности. Это диктует необходимость выработки как среднесрочной, так и долгосрочной стратегии развития уголовного законодательства. Сегодня мы наблюдаем вполне объяснимую закономерную связь между скоростью обновления общественных отношений и количеством вносимых в уголовное законодательство изменений. Закон вынужден быть гибким, но в то же время он не должен отвлекаться на мелкие, несистемные флуктуации, оставаясь абстрактным и не опускаясь до излишней казуистичности. Законодатель, в свою очередь, должен постоянно находить точку равновесия между установлением запретов под угрозой наказания и позитивным стимулированием к созидательной деятельности. Отсюда продукт, который рождается в ходе законотворческой деятельности, не может стать тормозом общественного развития, но в нем имманентно должен быть заложен ограничивающий потенциал для своевременной и адекватной реакции на злоупотребления достижениями научно-технической мысли. В единстве этих двух составляющих и заключается уголовно-правовая функция государства в условиях модернизации общественных институтов.

Литература

1. Бабаев, М.М., Рахманова, Е.Н. Права человека и криминологическая безопасность. – М., 2003.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество. – М., 2005.
3. Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.
4. Лунеев, В.В. Эпоха глобализации и преступность. – М., 2007.
5. Тофлер, Э. Шок будущего. – М., 2004.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 // Собрание законодательства РФ, 2014. – № 18 (часть IV). – Ст. 2188.
7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // СПС «Консультант Плюс».

УДК 343.13

САНКЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ**Л.Г. Лифанова, Е.В. Уляева**

Ответственность является важнейшим социальным институтом, призванным обеспечивать поведение людей в соответствии с существующими в обществе нормами. Юридическая ответственность, разновидностью которой является ответственность уголовно-процессуальная, базируется на нормах права и служит укреплению законности во всех сферах общественной жизни. Данная статья посвящена отдельным вопросам реализации процессуальной ответственности через санкции уголовно-процессуальных норм.

Responsibility is an important social institution designed to ensure the behavior of people in accordance with the existing social norms. Legal responsibility, which is a kind of responsibility criminal procedure, based on the rule of law and serves to strengthen the rule of law in all spheres of public life. This article deals with the implementation of individual responsibility through sanctions procedural rules of criminal procedure.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, уголовно-процессуальная ответственность, санкция, норма права.

Keywords: Criminal Procedure Law, the Criminal Procedure responsibility, sanction, the rule of law.

Уголовно-процессуальная ответственность реализуется не только в ходе применения принудительных мер вслед за нарушением процессуальной обязанности. Чаще она реализуется в правомерных действиях всех субъектов уголовного судопроизводства. И если в первом случае в основе реализации лежит осуждение со стороны государства правомерных действий, то во втором – сознательное отношение лица к возложенной на него обязанности, контроль и позитивное воздействие со стороны государства. Соответственно в этом случае уголовно-процессуальная ответственность выражается в неукоснительном выполнении субъектом уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, в применении мер убеждающего воздействия. А в первом случае – внешней формой реализации ответственности являются нормы, предусмотренные санкциями.

Традиционно под санкцией уголовно-процессуальных норм понимается указание на меры государственного принуждения, применяемые в случае нарушения установленной уголовно-процессуальной нормой обязанности [1, с.22]. В точном значении слова санкция означает заложенную в юридической форме возможность (угрозу) принуждения по отношению к обязанному лицу на случай неисполнения им обязанности [2, с.130-131]. Реальное ее применение представляет собой уголовно-процессуальную ответственность обязанного субъекта в негативной форме выражения. Санкцией определяется мера и характер ответственности, очерчиваются ее пределы.

Санкции уголовно-процессуальных норм в своем большинстве предусматривают меры уголовно-процессуальной ответственности: наложение денежного взыскания, возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования ввиду нарушения норм уголовно-процессуального закона, принудительное доставление и др. В структуре уголовно-процессуальных норм существуют также санкции, которые указывают на меры уголовной (ч.7 ст.42, ч.8 ст.56, ч.5 ст.57, ч.2 ст. 161 УПК РФ и др.) или иной (ст.258 УПК РФ) ответственности за нарушение процессуальных обязанностей.

Из анализа уголовно-процессуального законодательства видно, что в большинстве случаев одна санкция охраняет от нарушения ряд процессуальных обязанностей, закрепленных в не-

скольких статьях Кодекса. Так, санкция, предусматривающая возможность отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (ст.389.15 УПК РФ) ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенного нарушения уголовно-процессуального закона; неправильного применения уголовного закона; несправедливости приговора; а также в случае, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления, охраняет от нарушений следующие процессуальные обязанности участников процесса:

– закрепленную в общем виде обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя принимать все предусмотренные в законе меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела; выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства, а также обстоятельства, отягчающие и смягчающие его вину (см., например, ст.220 УПК),

– обязанность указанных должностных лиц и суда осуществлять тщательную, всестороннюю и объективную проверку всех собранных по делу доказательств (ст.ст. 85, 86, 87 УПК РФ),

– обязанность следователя дополнить предварительное следствие, если обвиняемым и его защитников при ознакомлении с материалами дела заявлена ходатайства о выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела (ст.219 УПК РФ),

– обязанность следователя удовлетворить ходатайства, заявленные в ходе проведения расследования подозреваемым, обвиняемым и его защитником, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (или законными представителями), о производстве следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствует заявитель, могут иметь значение для дела (ст.159 УПК РФ),

– обязанность суда возобновить судебное следствие, если какая-либо сторона заявит об этом ходатайство при окончании исследования представленных доказательств (ст.291 УПК РФ),

– обязанность органа дознания, дознавателя, следователя выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч.2 ст.73 УПК РФ).

Формулирование уголовно-процессуальных санкций применительно к нескольким нормам, когда ими охраняется от нарушений ряд однородных процессуальных обязанностей – особенность построения системы уголовно-процессуального законодательства. Характерным для норм уголовно-процессуального права является преобладание в их структуре восстановительных санкций в виде отмены незаконного процессуального решения, принудительного исполнения обязанности. Поскольку в уголовном судопроизводстве центральное место занимает деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, важная роль принадлежит санкциям, аннулирующим доказательственное значение результатов тех следственных действий, которые проведены с нарушением установленного в законе порядка получения доказательств. В уголовно-процессуальных нормах они формулируются не как прямое указание на принудительные меры в случае нарушения установленных диспозициями норм правил собирания доказательств. Эти санкции выводятся логическим путем из предписаний закона, устанавливающих порядок работы с доказательствами.

Статья 74 УПК устанавливает, что доказательствами по уголовному делу могут являться любые сведения, на основе устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. А ч.1 ст.75 УПК говорит, что доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми, а, соответственно, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а

также использоваться для доказывания. Указанные санкции ограничивают допустимость доказательств рамками закона. Сведения об обстоятельствах дела, полученные без соблюдения установленных правил, не будут иметь доказательственного значения, т.е. они не могут служить для обоснования выводов по делу.

Признаки отдельных видов доказательств, порядок их обнаружения и закрепления описываются в нормах уголовно-процессуального права, как правило, в позитивной форме. Так, например, в статьях 81 и 82 УПК РФ определены условия, каким должны удовлетворять предметы, чтобы быть вещественным доказательством по делу, порядок процессуального оформления данного вида доказательств. Санкция выводится так: то, что не соответствует установленным в законе признакам – не доказательство.

Иногда в законе прямо указывается на признаки, которые делают недопустимыми (отрицают) доказательственную силу сведений о фактах. Не могут служить доказательством фактические данные, сообщаемые, например, свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности: «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, являются недопустимыми доказательствами (п.2 ч.2 ст.75 УПК РФ). Не могут быть доказательством показания лиц, которые согласно ч.3 ст.56 УПК РФ не могут являться свидетелями делу.

Такого рода санкции охраняют определенный в законе процессуальный режим доказывания. Установленные способы собирания и фиксации доказательств служат гарантией достоверности сведений о фактах. Их нарушение уничтожает эту гарантию и может сказаться на достоверности получаемых сведений. Поэтому аннулируются результаты следственного действия, проведенного с нарушением процессуального закона, которое могло повлиять на достоверность сведений. Например, несоблюдение процессуальных требований в ходе допроса свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого может повлиять на доказательственное значение показаний указанных лиц вплоть до невозможности их использования.

Санкции, которыми аннулируются результаты следственных действий, произведенных с нарушением закона, часто соседствуют с восстановительными. Оба вида санкций могут быть реализованы в одном процессуальном акте, которым то или иное доказательство, полученное с нарушением закона, признается недействительным и одновременно отменяется незаконное решение, вынесенное с учетом такого доказательства.

Реализация обоих видов санкций не направлена непосредственно на субъекта правонарушения. Эти санкции направлены на устранение отрицательных последствий правонарушений, хотя их применение и несет в себе отрицательную оценку неправомерных действий и осуждение субъекта уголовно-процессуального нарушения, то есть отступление от закона допущено виновно (а не вследствие добросовестного заблуждения).

Штрафные (карательные) санкции имеют в уголовном процессе гораздо меньшее распространение. Сюда относятся случаи в виде изменения меры пресечения, которая нарушена, на более строгую, заключение под стражу и др.

Редким является применение штрафных санкций к специалисту, переводчику за неисполнение ими процессуальных обязанностей. Данный вид санкций непосредственно направлен на личность правонарушителя, виновного в неисполнении процессуальных обязанностей. При этом применение принудительных мер не решает задачу устранения вреда, причиненного правонарушением. Суть реализации уголовно-процессуальных карательных санкций в том, что через применение определенных ограничений, лишений к правонарушителю на него оказывается государственное воздействие, тем самым осуждается его противоправное поведение и решаются задачи предупреждения нарушений закона как данным лицом, так и другими лицами.

Все рассмотренные санкции уголовно-процессуальных норм реализуются в случае невыполнения субъектами уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, то есть в

случае совершения уголовно-процессуального правонарушения. Их реализация сопровождается государственным осуждением виновного противоправного поведения и воплощает в себе уголовно-процессуальную ответственность.

Литература

1. Элькинд, П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М.: Юридическая литература, 1967.
2. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юридическая литература, 1976.

УДК 340.1

ПРАВО И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ГРАНИ СООНОШЕНИЯ (НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В.Н. Мамичев

Право и политика являются одной из разновидностей социального регулирования и вместе они осуществляют функцию, тесно связанную с общественным управлением. В государственно организованном обществе деятельность, направленная на сохранение и изменение существующего порядка и распределения власти и собственности, характеризуется как внутренняя политика. В этом отношении реализация внутренней политики всегда основана на действующем праве. В данной статье рассматривается историческая взаимосвязь права и внутренней политики отечественного государства, которая позволяет проанализировать их соотношение и выявить особенности их воздействия на происходящие в государстве процессы.

Law and policy is one form of social regulation and together they perform a function, restricts associated with public management. In state-organised society activities aimed at the preservation and alteration of the existing order and distribution of power and property, is characterized as domestic policy. In this regard, the implementation of domestic policy is always based on existing law. This article examines the historical relationship of law and internal policies of the national state, which allows to analyze their correlation and to reveal the peculiarities of their impact on what is happening in the state processes.

Ключевые слова: государство, право, политика, внутренняя политика.

Keywords: the state, law, politics, domestic politics.

После образования государства вопросы государственной политики в различных сферах его деятельности всегда были определяющими для решения задач, стоящих перед ним на различных этапах развития.

Одной из составляющих государственной политики является внутренняя политика, которая определяет основные тенденции развития государства в области экономики, социального обеспечения, образования, правоохранительных органов, личных прав и свобод.

Внутренняя политика реализуется путем правотворчества и в связи этим воздействует как на право, так и на содержание правовых норм. Право, в свою очередь, воздействует на внутреннюю политику исходя из своей сущности, т.е. отражает свою природу и назначение в жизни общества. В связи с этим взаимосвязь внутренней политики и права прослеживается на протя-

жении эволюции государств, в том числе и нашего отечественного и это является предметом данной статьи.

Марксистская теория утверждает, что «право – это возведенная в закон воля господствующего класса». Она является наиболее приемлемой для его воздействия на внутреннюю политику, начиная с феодальной Руси до перестроечных процессов середины 80-х годов XX века..

В период становления раннефеодального государства на Руси не было четко выраженной внутренней политики, что и находило свое отражение в праве того периода. Можно конечно выделить княжеские уставные грамоты, в которых прописывались повинности феодальнозависимого населения и в княжеских уставах, где нашли отражение вопросы порядка управления и суда. В Уставе Владимира обозначились также некоторые составы уголовных преступлений и нормы, регулирующие отношения в браке [1].

Изменения во внутренней политике древнерусского государства произошли после принятия «Русской Правды» Ярослава Мудрого в 1016 году. Хотя содержание данного памятника правовой культуры не охватывал всего спектра общественных отношений, подлежащих нормативному регулированию, тем не менее, помимо перечня составов уголовных преступлений, наказаний, организации суда и судебного процесса Киевской Руси, в нем отразилась достаточно развитая система гражданско-правовых норм: предусмотрена правовая защита как движимого, так и недвижимого имущества, обязательства из договоров и появление института наследования [2]. Анализируя данный период, можно прийти к выводу, что взаимосвязь права и внутренней политики носила весьма ограниченный характер, так как на первый план выдвигались вопросы внешней политики.

Последовавший затем период развития феодализма на Руси – период феодальной раздробленности, монголо-татарское нашествие, начало объединения русских земель вокруг Московского княжества – не внес каких-либо корректив и во внутреннюю политику государства и в право, что было вызвано как субъективными, так и объективными причинами.

После освобождения русских земель от монголо-татар в 1480 году основным направлением внутренней политики, помимо дальнейшего усиления Москвы в процессе образования централизованного государства, было и установление должного внутреннего правопорядка. При Иване III началось оформление титула «великого князя всея Руси». Разработанный и принятый Судебник 1497 года, вместо потерявшей свою правовую актуальность Русской Правды, стал Сводом гражданских законов. Большое значение для развития внутренней политики было учреждение Боярской Думы, ставшей высшим советом феодальной аристократии, введение приказной и поместной систем управления, а также начало оформления крепостного права.

Становление сословно-представительной монархии, становление и оформление абсолютизма – это один из содержательных периодов изменений в праве и во внутренней политике отечественного государства в течение середины XV и конца XVII веков.

В годы правления Ивана Грозного в 1549 году был созван сословно-представительный орган государства – Земский Собор, на котором впервые за всю историю начали обсуждаться важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. На этом соборе обсуждалось содержание нового Судебника, который вступил в силу в 1550 году. Дальнейшие его созывы показали, что, в отличие от всех иных западных сословно-представительных органов, Земский Собор был органом народного представительства, в повестке дня которого находились вопросы внутреннего развития общества, государственного аппарата, формирования общественных отношений.

После событий «смутного времени» Земский Собор впервые в истории государства избрал нового царя – представителя династии Романовых – Михаила Федоровича. Его внутренняя политика была направлена на ликвидацию последствий польско-шведской интервенции. В дальнейшем в России продолжался процесс оформления абсолютизма, что и отразилось на правлении Алексея Михайловича. Деятельность этого царя была связана с принятием Соборного

Уложения 1649 года, в разработке которого он принимал активное участие и где была пересмотрена система управления, проведена военная реформа.

XVIII век – век выдающихся реформаторов в истории России – Петра I и Екатерины II. В правление Петра I Россия, в результате коренных изменений во внутренней и внешней политике, вошла в число наиболее развитых государств мира. Его внутривластная реформаторская деятельность подкреплялась эффективной правовой базой: он верил во всемогущество закона и во всемогущество государственной власти. При Петре произошли изменения в уголовном, гражданском и семейном праве, появилось природоохранное законодательство.

Царствование Екатерины I, названное историками политикой «просвещенного абсолютизма», ознаменовалось во внутренней политике дальнейшим укреплением крестьянства и всесторонним расширением привилегий дворянства. Но тем не менее проведенные ею губернская, судебная, секуляризационная, городская, полицейская, денежная реформы и реформа образования поставили Екатерину II в ряд наиболее видных правителей в истории России.

Внутреннюю политику XIX в. и развитие права можно разделить на две составляющих: I половина – сохранение абсолютизма, привилегированного положения дворянства и дальнейшее ухудшение положения крепостного крестьянства, а также подавление инакомыслия и антиправительственных действий, и II половина – подготовка и осуществление крестьянской реформы, проведение либеральных реформ, укрепление государственной и социальной стабильности консервативно-административными методами.

В праве, которое оказало большое влияние на внутреннюю политику, были приняты наиболее значимые нормативно-правовые акты, такие как:

– в I половине – Полное собрание законов Российской империи 1835 года, Уложение о наказаниях 1845 года;

– во II половине – Манифест от 19 февраля 1861 года, Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года, Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства 1864 года, Городское Положение 1870 года, Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1885 года и другие.

Внутренняя политика последнего российского императора Николая II весьма разнообразна, и провести ее анализ в рамках данной статьи невозможно. Можно лишь констатировать, что такой шквал проблем, которые обрушились на годы его царствования, под силу было бы решить только человеку с такой харизмой, которой обладал великий Петр. Тем не менее, манифесты императора, опубликованные после окончания русско-японской войны и начавшейся первой русской революции, привели к созыву Государственной Думы, в работе которой участвовали представители победивших на выборах политических партий, аграрная реформа выдающегося реформатора П.А. Столыпина, преобразования в армии и другие не смогли предотвратить февральскую буржуазную революцию, приведшую к падению монархии в России. Спустя полгода после Октябрьского переворота к власти пришли большевики.

Диктатура пролетариата, установленная большевиками, стало основой внутренней политики новой республики Советов. Весь правотворческий процесс был направлен на разрушение существовавшей ранее политической системы, а также на подавление и физическое уничтожение тех групп населения, которые поддерживали эту систему. Началось, как было написано в советских учебниках, триумфальное шествие советской власти, приведшее к разгону 6 января 1918 года Учредительного собрания и к началу Гражданской войны. Дальше последовали Брестский мир, подавление левоэсеровского мятежа в июле 1918 года, результатом которого стало установление однопартийного коммунистического правительства и формирование основ тоталитарного режима.

Первые декреты советской власти положили начало новому социалистическому праву. Первым крупным учредительным политическим документом стала Конституция РСФСР 1918 года, которая наметила программные задачи на период перехода от капитализма к социализму, а имен-

но: уничтожение эксплуатации человека человеком, беспощадное подавление эксплуататоров, устранение деления общества на классы, построение социализма. Вполне естественно, что данный основной закон и определил дальнейшую внутреннюю политику республики Советов.

Особенность формирования внутренней политики отечественного государства проявлялась в ведущей роли единственной существовавшей в стране партии большевиков. Она занимала ведущее место в политической системе общества. Все решения съездов этой партии подлежали обязательному исполнению, они, можно сказать, стали одним из основных источников социалистического права. Все последующие конституции России (1925, 1938 и 1978 годов) принимались в связи с новым качественным витком развития социалистического государства. Внутренняя политика строилась на содержании и реализации задач, поставленных перед страной конституциями. Право в эти годы стало «возведенной в закон волей господствующей партии».

В середине 80-х годов XX века в стране начались преобразования, проходившие под лозунгом «демократия, гласность перестройка». Изменилась внутренняя политика, сопровождавшаяся принятием массы нормативно-правовых актов, содержание которых было направлено на перемены во всех сферах жизни общества. Начавшаяся с огромным размахом, она с таким же огромным размахом завершилась, приговорив СССР к распаду 26 декабря 1991 года.

Формирование новой российской внутренней политики обозначилось с принятием Конституции России 1993 года. Россия в статье 1 провозгласила себя «демократическим, правовым, федеративным государством с республиканской формой правления» [3]. Согласно ч.3 ст.80 «Президент Российской Федерации в соответствии Конституцией Российской Федерации определяет основные направления внутренней и внешней политики государства» [4]. В пункте «е» ст.84 «Президент Российской Федерации обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политике государства» [5].

Послание Президента РФ является программным, политическим документом, которое адресовано не только парламенту, но и другим органам власти России, а также и всему обществу в целом. В последнее время Президент при оглашении послания дает поручения Правительству РФ по наиболее важным вопросам внутренней политики с указанием сроков их выполнения. В свете этого следует выделить, что «планирование работы федерального органа исполнительной власти по основным направлениям деятельности осуществляется на основании Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию...» [6].

Сегодняшняя внутренняя политика включает в себя комплекс мероприятий, проводимых правительством внутри страны, направленных на решение наиболее важных вопросов, и ее реализация тесно связана с действующей в стране нормативно-правовой базой.

Таким образом, взаимосвязь права и внутренней политики является необходимым условием для достижения тех целей, которые государство ставит перед собой на различных этапах своего исторического развития. Соотношение права и внутренней политики зависит от многих факторов, в частности от исторического типа государства, от формы правления, формы государственного устройства, политического режима и, наконец, от того, чьи интересы и чью волю отражает право.

В современной России, которая формирует правовое государство гражданское общество, господство права должно проявляться во всех сферах деятельности общества и государства, а его влияние на внутреннюю политику должно подтверждаться реализацией конституционного принципа что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства.

Литература

1. Российское законодательство X-XX вв. – Т.1 // СПС Консультант Плюс
2. Юшков С.В. Русская Правда. – М, 2009.
3. Конституция Российской Федерации 2015 // СПС Консультант Плюс
4. Конституция Российской Федерации 2015 // СПС Консультант Плюс

5. Конституция Российской Федерации 2015 // СПС Консультант Плюс
6. О типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.07.2005 // СПС Консультант Плюс

УДК 349.6

ИЗМЕНЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В.И. Минеева

Предметом настоящей статьи являются нормы Федерального закона от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды», внедрение которых начато в январе 2015 года и будет поэтапно осуществляться до 2020 года, а также отдельные положения действующего закона «Об охране окружающей среды», вызывающие сложности в их реализации.

The research subject of this article are the norms of the Federal law from 21.07.2014 № 219-FZ "On amending the Federal law "On environmental protection", implementation of which started in January 2015 and will be gradually implemented until 2020, as well as certain provisions of the current law "On environmental protection", causing difficulties in their implementation.

Ключевые слова: объекты охраны окружающей среды, классификация хозяйствующих субъектов, разрешительные документы предприятий, экологический надзор.

Keywords: objects of the environment, classification of business entities, permits enterprises, environmental oversight.

Многоступенчатая структура экологических норм, их межотраслевой и часто неоднозначный характер, активное развитие природоохранных требований, предъявляемых к субъектам, осуществляющим хозяйственную и иную деятельность, явились предпосылками для внесения соответствующих дополнений и изменений в действующее экологическое законодательство. Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] стали, можно сказать, новым этапом в совершенствовании и развитии природоохранного законодательства. Как справедливо подчеркивает Л.А. Тихомирова, «указанный Закон стал отправным пунктом в кардинальном реформировании ... законодательной базы в области охраны окружающей среды»[4]. Данным законом были внесены изменения и дополнения в целый ряд законодательных актов, регулирующих вопросы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности государства. Это Федеральные законы от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», Градостроительный кодекс РФ и другие.

Особенностью внесенных изменений и дополнений является поэтапный характер их реализации, рассчитанный на пятилетний период. Внедрение принятых норм должно сопровождать-

ся разработкой многочисленных подзаконных нормативных актов, которые в исследуемой отрасли права занимают значительное место, однако без которых исполнение внесенных изменений будет практически невозможным.

Необходимость совершенствования любого законодательства, в том числе экологического, продиктовано, прежде всего, необходимостью повышения эффективности не только в правотворческой, но и в правоприменительной деятельности [4].

Отметим, что закон от 21 июля 2014 года внес концептуальные изменения и дополнения в действующий Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Так, значительно расширены: содержание понятий и принципов охраны окружающей среды; права и обязанности общественных объединений и некоммерческих организаций в области охраны окружающей среды; кардинальные изменения претерпели главы IV «Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды» и V «Нормирование в области охраны окружающей среды»; введены новые, ранее отсутствующие нормы, предусматривающие классификацию всех предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду; изменена система платежей за загрязнение окружающей среды; существенным изменениям подвергнута и статья 17 Закона, получившая новое название «Государственная поддержка хозяйственной и (или) иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды». Законодатель не только изменил название этой статьи, но и наполнил ее новым содержанием, указывая на способы такой поддержки и условия ее предоставления. Внесены и другие не менее значимые дополнения и изменения, которые, безусловно, будут способствовать улучшению состояния окружающей среды как на территории России, так и за ее пределами.

Однако наряду с положительными нововведениями закона имеются и такие, которые вызывают сомнения в их дальнейшем единообразном понимании и правоприменении. Остановимся лишь на некоторых из них.

В частности не совсем понятна необходимость изменения редакции статьи 4 «Объекты охраны окружающей среды», где с июля 2014 года «объектами охраны окружающей среды ... являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы» [2]. Содержание статьи отсылает нас к основным понятиям, закрепленным в статье 1 Закона, где под компонентами природной среды понимаются объекты, которые ранее были перечислены в части 1 статьи 4, а природные объекты есть, не что иное, как «объекты, охраняемые в первоочередном порядке ...», перенесенные из части 2 статьи 4 прежней редакции. Кроме того, содержание понятия «природный объект», указывая на «природный ландшафт и составляющие его элементы», требует дальнейшего изучения «составляющих его элементов», так как в законе нет четкого понятия, о том, что они собою представляют. На наш взгляд, само понятие «природный ландшафт», закрепленное в статье 1 закона, не дает ответа на вопрос, что относится к элементам, составляющим природный ландшафт?

Одним из объектов являются природные комплексы, под которыми понимается «комплекс функционально и естественно связанных между собой природных объектов, объединенных географическими и иными соответствующими признаками» [2]. Однако на вопрос «что следует под этим понимать», закон ответа не дает.

В результате внесенных изменений подлежащие особой охране объекты, перечисленные в части 3 статьи 4 прежней редакции, вообще не подпадают под нормы, обеспечивающие их охрану. Представляется, что новая редакция статьи 4 Закона может вызвать значительные затруднения в правоприменении. На наш взгляд, предпочтительнее было бы дополнить содержание прежней редакции статьи 4 объектами, не нашедшими законодательного закрепления, а не наполнять ее не имеющими четкого и конкретного содержания понятиями.

С июля 2014 года введена совершенно новая статья 4.2, отражающая классификацию объектов, оказывающих негативное воздействие на состояние окружающей среды. Выделяется четыре категории объектов:

- объекты, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящиеся к областям применения наилучших доступных технологий (I категория);
- объекты, оказывающие умеренное негативное воздействие на окружающую среду (II категория);
- объекты, оказывающие незначительное негативное воздействие на окружающую среду (III категория);
- объекты, оказывающие минимальное негативное воздействие на окружающую среду (IV категория) [2].

При этом действующее законодательство не раскрывает понятий «умеренное», «незначительное», «минимальное» негативное воздействие. Непонятно, по каким критериям следует различать «незначительное» и «минимальное» загрязнение. Кроме того, обращает на себя внимание и само содержание понятия «объект, оказывающий негативное воздействие на окружающую среду», закрепленное в статье 1 Закона. Следуя ему, под таковым подразумевается «объект капитального строительства и (или) другой объект ...», но какой – не капитального строительства? ... «а также их совокупность...». Трудно понять, что законодатель имеет в виду под другим объектом и их совокупностью. Безусловно, Правительством РФ будут разработаны соответствующие критерии отнесения объектов к той или иной категории, но в настоящее время такой документ отсутствует, а нормы уже действуют.

В соответствии с нормами Федерального закона от 21.07.2014 № 219-ФЗ «обязательным является проведение мероприятий по охране окружающей среды, внедрению наилучших существующих технологий и (или) реализации других природоохранных проектов с учетом поэтапного достижения установленных нормативов качества окружающей среды» [1]. Вместе с тем в Законе не предусмотрены ни максимальные сроки проведения таких мероприятий, ни санкции за их невыполнение, ни условия повторного их проведения. А это позволит предприятиям работать в рамках выгодных для них лимитов и наносить вред окружающей среде, от возмещения которого они практически будут освобождены.

Законом также предусмотрено, что система нормирования в области охраны окружающей среды будет дифференцироваться в зависимости от категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, и включать в себя технологические нормативы, нормативы допустимого воздействия и временно разрешенные выбросы и сбросы.

При этом интересным представляется положение предприятий, относящихся к III и IV категории. «Законодатель фактически полностью освобождает от природоохранного бремени объекты, относящиеся к IV категории, и частично — объекты III категории» [3]. В п. 11 ст. 1 Закона предусмотрено, что «нормативы допустимых выбросов, нормативы допустимых сбросов, за исключением радиоактивных, высокотоксичных веществ, веществ, обладающих канцерогенными, мутагенными свойствами (веществ I, II класса опасности), не рассчитываются для объектов III категории»; «нормативы допустимых выбросов, нормативы допустимых сбросов не рассчитываются для объектов IV категории» [1]. Отсюда и возникают сомнения по поводу отнесения тех или иных предприятий к III и IV категории. Конечно же, вопрос о том какая хозяйственная деятельность представляет экологическую опасность, а какая нет, будет решать Правительство РФ при определении критериев отнесения предприятий к соответствующей категории.

Вместе с тем отказ от определения нормативов, а следовательно, и отказ от взимания платы (либо уменьшение ее суммы) за загрязнение окружающей среды свидетельствует о том, что государство берет на себя обязательство по возмещению незначительного и минимального вреда. В данном случае необходимо, либо изыскивать дополнительные средства из бюджета, либо признавать такой вред неопасным и освобождать предприятие от соответствующих платежей. Однако последнее противоречит таким принципам экологического права, как презумпция потенциальной экологической опасности хозяйственной и иной деятельности и платность природопользования и загрязнения окружающей среды.

В связи с этим представляются интересными и новые формы документов по осуществлению хозяйственной деятельности, наносящей вред окружающей среде. Для предприятий I категории вводится комплексное экологическое разрешение, которое выдается сроком на 8 лет; для II категории – декларация о воздействии на окружающую среду (сроком на 7 лет); для предприятий III категории предусмотрена отчетность, представляемая в уведомительном порядке; а IV категория предприятий вообще освобождается от обязательств предоставлять какую-либо информацию [1]. Таким образом, предприятия IV категории не должны отчитываться о своей деятельности, оказывающей, хотя и «минимальное», но все-таки «негативное воздействие на окружающую среду».

Кроме того, с 1 января 2019 года эта категории предприятий практически выводится из-под государственного экологического надзора, поскольку с этого времени в статью 65 Закона «Об охране окружающей среды» вводится пункт 9, согласно которому «в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность на объектах IV категории, плановые проверки не проводятся» (п. 21. ст. 1) [1].

Безусловно, в целом нововведения Федерального закона от 21.07.2014 № 219-ФЗ являются более прогрессивными и будут направлены на обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Однако, подводя итог анализа лишь отдельных положений закона, следует отметить, что, несмотря на ряд положительных моментов, он все же не устранил недостатки правового регулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды, а наоборот, в ряде случаев усугубил их. Как справедливо заметил Н.С. Зиновкин, «закон необоснованно исключил из видов негативного воздействия загрязнения недр и почв (в настоящее время это приобретает особую актуальность); загрязнения физическими воздействиями; сужены виды выбросов и сбросов, которые расцениваются как негативные; не определяется правовой статус платы за негативное воздействие на окружающую среду; неоднозначно определено правовое регулирование объектов III и IV категории» [3].

Эти и другие недостатки закона свидетельствуют, скорее всего, о поспешности его принятия и в связи с этим, слабой проработке принятых норм, которые, к сожалению, будут в определенной степени тормозить дальнейшее совершенствование экологического законодательства, а вместе с ним и решение проблем в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Литература:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 29.12.2014) //Собрание законодательства РФ, 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4220 // СПС «Консультант Плюс».
2. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 13.07.2015).
3. Зиновкин, Н.С. Экологическое нормирование и платежи за загрязнение окружающей среды: новый подход / Н.С. Зиновкин // Актуальные проблемы российского права, 2015. – № 1. – С. 64-71.
4. Тихомирова, Л.А. Законодательство об охране окружающей среды: изменения, итоги и перспективы развития / Л.А. Тихомирова // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2015.
5. Жаворонкова, Н.Г. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: монография / Н.Г. Жаворонкова. – М.: Норма, Инфра-М, 2014.

ПРАВОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ БУКВ И ИХ КОМБИНАЦИЙ В АБАЗИНСКОМ АЛФАВИТЕ, РАССМАТРИВАЕМОЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В.П. Потудинский

Рассматривается история абазинского языка, создание его алфавита, правописание (рукописные варианты) отдельных букв и их комбинаций как основной фундамент для изучения идентификационных общих и частных признаков буквенного и подписного почерка абазинского языка. В приложении рассматривается графическое начертание специфической рукописной буквы «I» в абазинском алфавите, ее деление на элементы и штрихи по последовательности их выполнения в соответствии с конструктивными составляющими прописных и строчных букв русского алфавита, характеризующие данную букву абазинского алфавита, там же указаны признаки, являющиеся результатом движений руки при письме, которые в дальнейшем могут быть оформлены как приложение к действующей методике производства почерковедческих экспертиз рукописей, выполненных на русском языке.

Examines the history of Abaza language, its alphabet, grammar (handwritten versions) of individual letters and their combinations as the basic Foundation for the study of the identification of General and private signs letter handwriting and subscription of the Abaza language. In the Annex is considered graphic font specific handwritten letters "I" in the alphabet Abaza, its division into elements and touches on the coherence of their implementation in accordance with the constructive components of uppercase and lowercase letters of the Russian alphabet, the character describing the given letter of the alphabet Abaza, there are also signs, JW-lausiaca the result of the hand movements during writing, which can later be issued as an Addendum to the existing method of production of the handwriting examination of manuscripts, made in Russian.

Ключевые слова: история, абазинский язык, алфавит, кириллица, буквенные сочетания, рукописные записи (тексты), произношение, правописание, диалекты, говор, общие и частные признаки, буквенный и подписной почерк, печатные и рукописные буквы, идентификационные признаки, почерковедческая экспертиза рукописей.

Keywords: history, Abaza language, alphabet, Cyrillic, beech-governmental combinations, handwritten notes (texts), pronunciation, pravopisa-tion, dialects, dialect, General and private signs, letter and subscription on-Cerk, printed and handwritten letters, identification tags, pocherkavedicheskaya examination of the manuscripts.

Немного об абазинском языке и об истории создания абазинской письменности.

Согласно историческим данным, первоначально, абазинский язык был автохтонным [10, с. 22] (коренным) языком на части территории нынешней Абхазии и части территорий нынешнего Сочи [4, с. 7]. Абазинский язык относится к абхазско-адыгской группе иберийско-кавказской семьи языков, в которую помимо его входят адыгейский, кабардино-черкесский и убыхский языки. В абазинском языке имеются два диалекта: тапантский и ашхарский (шкараовский). Каждый из этих диалектов, в свою очередь, имеют по два говора: тапантский – кубино-эльбурганский и псыж-красновосточный, ашхарский – кувинский и апсуйский, данные говоры различаются между собой как фонетически, так и морфологически и отчасти лексики [11, с. 3-4].

Многие народности царской России, в том числе и абазины, до революции 1917 года не имели своей письменности, абазинский язык в этот период выступал как язык обиходно-разговорного общения и устной эпической поэзии, к древнейшим заимствованиям в абазинском

языке относятся слова из арабского, персидского и тюркского языков. В основном они относятся к бытовой, торговой, обрядовой лексике, а также включают названия птиц, животных, растений [7, с. 18-19].

В нашей стране на абазинском языке в основном разговаривают в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках. Также он распространен в Абхазии, Турции, Германии, США и в ряде других арабских и балканских стран [6, с. 131]. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года число абазинцев, проживающих на территории России – 43 341 человек, а на абазинском языке говорят 37 831 человека [5]. В настоящее время абазинский язык является одним из пяти официальных письменных языков Карачаево-Черкесской Республики.

История изучения абазинского языка свидетельствует, что записи первых абазинских слов приводились исследователем Северного Кавказа и Грузии И.А. Гюльденштедтом в XVIII в. своих трудах [13]. В 1887 г. была издана монография крупнейшего выдающегося русского кавказоведа П.К. Услара «Абхазский язык» [12], в которой были заложены основы не только абхазского, но и абазинского языка. Во второй половине XIX в. видным абазинским просветителем У. Микеровым была составлена абазинская азбука и учебник абазинского языка, но, к сожалению они не были изданы [3]. Во второй половине XIX в. известный фольклорист, просветитель, писатель, ученый-лингвист и этнограф, Т.З. Табулов разработал несколько проектов абазинского алфавита на латинской графической основе, но они также не получили распространение.

С 1930 года началось интенсивное изучение абазинского языка, в 1932 году была создана абазинская письменность на основе латинской графики, а в 1938 году абазинская письменность была переведена на русскую графическую основу (кириллицу).

Современный алфавит абазинского языка больше русского и состоит из 72 букв и буквенных сочетаний, в нем использованы все 33 буквы русского алфавита, буквы сохранены почти в том виде и в том порядке, в каком они существуют в русском алфавите, кроме того, в абазинский алфавит дополнительно введена буква «І» (в печатном варианте она аналогична римской цифре «1»).

В алфавите абазинского языка имеются двадцать пять двухбуквенных сочетаний, двенадцать трехбуквенных сочетаний, одна специфическая буква. Они передают не те звуки, которые соответствуют буквам русского алфавита, и имеют сочетания букв, не имеющих аналогов в русской письменности. В связи с этим следует остановиться на вопросах правописания отдельных букв и их комбинаций в абазинском алфавите, с нашей точки зрения, это будет являться основным фундаментом для изучения идентификационных общих и частных признаков буквенного и подписного почерка абазинского языка.

Для этого нами было сведено в единую таблицу изображение печатных и рукописных букв алфавита, их комбинаций, не имеющих аналогов в русской письменности (см. приложение):

Приложение № 1

Правописание на русском языке букв и их комбинаций в абазинском алфавите не имеющих аналогов в русской письменности

п/п	Печатные буквы и их сочетания	Рукописные буквы и их сочетания	п/п	Печатные буквы и их сочетания	Рукописные буквы и их сочетания
1	2	3	5	6	7
1.	Гь гь		11.	ПІ пІ	
2.	Гьв гьв		12.	Хь хь	

Продолжение Приложения 1

1	2	3	5	6	7
3.	ГЪЬ ГЪЬ	<i>Гъь гъь</i>	13.	ХЪВ ХЪВ	<i>Хъв хъв</i>
4.	ГІ ГІ	<i>Гі гі</i>	14.	ХІ ХІ	<i>Хі хі</i>
5.	ГІВ ГІВ	<i>Гів гів</i>	15.	ХІВ ХІВ	<i>Хів хів</i>
6.	КЪЬ КЪЬ	<i>Къь къь</i>	16.	ЦІ ЦІ	<i>Ці ці</i>
7.	КІ КІ	<i>Кі кі</i>	17.	ЧИ ЧІ	<i>Чі чі</i>
8.	КІВ КІВ	<i>Ків ків</i>	18.	ЧІВ ЧІВ	<i>Чів чів</i>
9.	КІЬ КІЬ	<i>Кіь кіь</i>	19.	ШІ ШІ	<i>Ші ші</i>
10.	І І	<i>І і</i>	20.	І	<i>І</i>

В целях определения вариантов и частоты встречаемости идентификационных признаков, проявляющихся в вышеописанных специфических буквах абазинского алфавита в приложении № 1, нами на основе абазинско-русского словаря [1] планируется составление специальной анкеты, включающей в себя ряд слов с буквой «І».

Далее рассмотрим графическое начертание специфической рукописной буквы «І» в абазинском алфавите. Деление на элементы и штрихи, характеризующие данную букву абазинского алфавита, ниже дано по последовательности их выполнения в соответствии с конструктивными составляющими прописных и строчных букв русского алфавита, изображенных в пособии П.М. Кошманова и М.П. Кошманова «Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка» [8], в пособии А.П. Моисеева, О.С. Мурашовой и И.С. Юркова «Таблицы признаков почерка» [9] и в соответствии с прописью для 1-го класса на абазинском языке [2], которые мы взяли за основу (см. приложение № 2):

Приложение № 2

	<p>Буква «І» состоит из (1) начального угловатого наклонного элемента, (2) прямолинейного вертикального элемента, (3) подстрочного угловатого элемента и (4) заключительного наклонного штриха</p>
--	--

Буква «І» состоит из (1) начального угловатого наклонного элемента, (2) прямолинейного вертикального элемента, (3) подстрочного угловатого элемента и (4) заключительного наклонного штриха

Таким образом, при описании идентификационных признаков буквы «І» в вышеуказанной таблице № 2 были учтены признаки, являющиеся ре-зультатом движений руки при письме, которые в дальнейшем могут быть оформлены как приложение к действующей методике производства почерковедческих экспертиз рукописей, выполненных на русском языке (кириллице), с учетом специфических букв и буквенных сочетаний абазинского алфавита.

Литература

1. Абазино-русский словарь. Около 13 000 / Под ред. Тугова В.Б. – М., «Сов. Энциклопедия», 1967.
2. Аганова, С.М. Прописи к букварю Глисовой Л.Н., Экба Н.Б., Хамуковой Щ.Д. на абазинском языке С.М. Аганова: пособие для 1-го класса в 2-х частях. – Черкесск: РГУ «КЧИПКРО», 2010.
3. Волошина, О.А. Создание алфавитов для письменных народов /О.А. Волошина //Главная страница «Первого сентября», Главная страница газеты «Русский язык». Содержание № 14/2009. См.: rus.1september.ru/view_article.php - (Дата обращения 20.10.2015).
4. Генко, А.М. Абазинский язык /А.М. Генко. – М., «Издательство Академии наук СССР», 1955.
5. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.htm - (Дата обращения 04.10.2015).
6. Клычев, Р.Н., Чкадуа, Л.П. Абазинский язык /Р.Н. Клычев, Л.П. Чкадуа //Языки мира: Кавказские языки. – М.: Academia, 2001.
7. Козакова, А.А., Табаченко, Л.В. Генеалогическая классификация языков. Кавказские языки /А.А. Козакова, Л.В. Табаченко: методическое пособие. – Ростов-на-Дону, «Южный федеральный университет», 2008.
8. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового подписного почерка / П.М. Кошманов, М.П. Кошманов. – Волгоград: ВА МВД России, 2006.
9. Моисеев, А.П., Мурашова, О.С., Юрков, И.С. Таблицы признаков почерка /А.П. Моисеев, О.С. Мурашова, И.С. Юрков // Под ред. В.А. Снеткова. – М: ВНИИ МВД СССР, 1984.
10. Ожегов, С.И. Словарь русского языка /С.И. Ожегов: под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005.
11. Табулова, Н.Т. Грамматика абазинского языка /Н.Т. Табулова. – Черкесск, «Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства», 1976.
12. Услар, П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык /П.К. Услар. – Тифлис, 1887.
13. Güldenstädt J.A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge /Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P.S. Pallas. St. Petersburg: Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften. Bd 2. – 1791.

РАССМОТРЕНИЕ ВАРИАНТОВ ЧАСТНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА, ПРОЯВЛЯЮЩИХСЯ В СПЕЦИФИЧЕСКОЙ БУКВЕ И В БУКВЕННЫХ СОЧЕТАНИЯХ В АЛФАВИТЕ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

В.П. Потудинский

Рассматриваются варианты частных признаков почерка, проявляющиеся в специфической букве «Æ æ» и буквенных сочетаний «Гъ, гъ», «Къ, къ», «Пъ, пь», «Тъ, ть», «Хъ, хъ», «Цъ, цъ» и «Чъ, чъ», выражающих фонетические особенности осетинского языка, также рассмотрено графическое начертание, деление на элементы и штрихи вышеуказанной буквы и сочетаний и составлены примерные формулировки описания их идентификационных признаков, необходимых для объективизации результатов экспертных исследований почерковых материалов.

Discusses options of private signs of handwriting, are contained in the specific letter «Æ æ» and letter «Гъ, гъ», «Къ, къ», «Пъ, пь», «Тъ, ть», «Хъ, хъ», «Цъ, цъ» и «Чъ, чъ», expressing phonetiical features of the Ossetian language, also considered graphic at certane, the division into elements and dashes above letters and combinations, and composed of approximate formulations describing their identifying features necessary for objectification of the results of expert research pojarkova materials.

Ключевые слова: осетинский язык, алфавит, частные признаки, специфическая буква, буквенные сочетания, начертание, произношение, идентификационные признаки, прописные и строчные буквы, почерк, почерко-ведческая экспертиза, рукописные записи.

Keywords: the Ossetian language, alphabet, private signs, Spacifically letter, letter combination, font style, pronunciation, Eden tification signs, uppercase and lowercase letters, handwriting, pocherkavedicheskaya examination, handwritten notes.

В современном алфавите осетинского языка имеются девять двухбуквенных сочетаний: «Гъ, гъ», «Дж, дж», «Дз, дз», «Къ, къ», «Пъ, пь», «Тъ, ть», «Хъ, хъ», «Цъ, цъ», «Чъ, чъ» и одна специфическая буква «Æ æ». Они передают не те звуки, которые соответствуют буквам русского алфавита, а семь сочетаний – имеют сочетания букв, не имеющих аналогов в русской письменности.

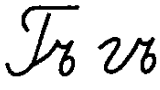
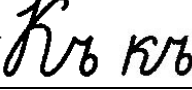
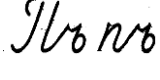
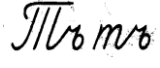
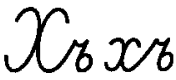

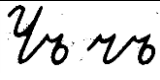
В связи с этим, чтобы рассмотреть вопросы произношения и правописания специфической буквы и семи двухбуквенных сочетаний в осетинском языке, нами было создана таблица изображения вышеописанных сочетаний и буквы осетинского алфавита (см. приложение № 1):

Приложение № 1

Правописание на русском языке специфической буквы и двухбуквенных сочетаний в осетинском алфавите не имеющих аналогов в русской письменности

п/п	Печатные буквы и их сочетания	Рукописные буквы и их сочетания	Произношение
1	2	3	4
1.	Æ æ		близко к безударным звукам «а» и «о»

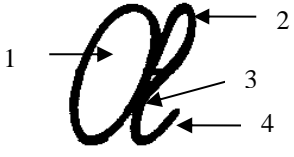
Продолжение Приложения 1

1	2	3	4
2.	Гъ гъ		(гъ) не имеет соответствия в русском языке, произносится как «г» в рязанском говоре или близко к немецкому «h»
3.	Къ къ		(къ) не имеет соответствия в русском языке, произносится как «к», но резко прерывается, как бы выстреливается звук
4.	Пъ пь		(пъ) не имеет соответствия в русском языке – смычно-гортовый звук
5.	Тъ ть		(тъ) не имеет соответствия в русском языке – смычно-гортовый звук
6.	Хъ хь		(хъ) не имеет соответствия в русском языке, произносится как «х», но резко прерывается, как звук кашля
7.	Цъ ць		(цъ) не имеет соответствия в русском языке – смычно-гортовый звук
8.	Чъ чь		(чъ) не имеет соответствия в русском языке – смычно-гортовый звук

Фонема (звук речи в языковой системе [5, с. 1120]) «Æ æ» - гласный второй ступени подъема, смешанного ряда, но значительно более передний, чем «а»; он не имеет точного соответствия в русском языке и лишь в некоторых случаях при сближении с неударным русским «а», остается более длительным [1, с. 551], неправильное написание или произношение в русском языке ударных и безударных «а» и «о» не влияют на значение слова, то в осетинском языке от правильного написания или произношения «а» и «æ» зависит значение слова.

Далее рассмотрим графическое начертание и произношение, проявляющееся в специфической рукописной букве «Æ æ». По графической конструкции соответствует в печатном варианте монограмме русским буквам «а и е», в прописном варианте «о и е». Деление на элементы и штрихи, характеризующие данную специфическую букву осетинского алфавита, ниже дано по последовательности их выполнения в соответствии с конструктивными составляющими прописных и строчных букв русского алфавита, изображенных в пособии П.М. Кошманова и М.П. Кошманова «Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка» [2], в пособии А.П. Моисеева, О.С. Мурашовой и И.С. Юркова «Таблицы признаков почерка» [3] и в соответствии с прописью для 1-го класса на осетинском языке [4], которые мы взяли за основу (см. приложение № 2):

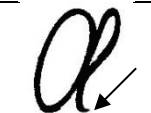

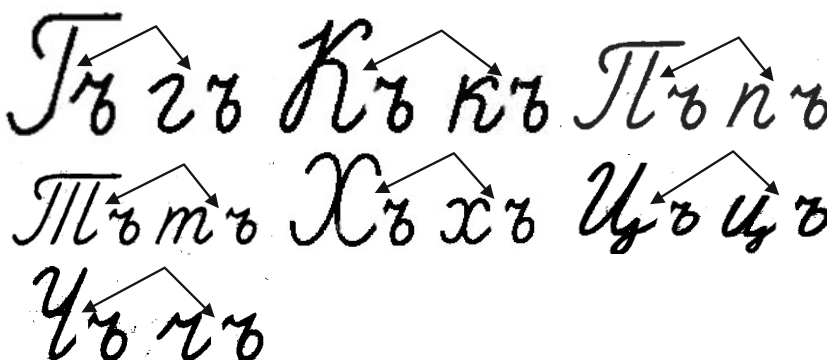
Приложение № 2

	<p>Заглавная и строчная буквы «Æ æ» состоят из (1) овального элемента, (2) петлевого элемента, (3) прямолинейного вертикального элемента, (4) заключительного дугового штриха</p>
---	---

Теперь рассмотрим варианты частных признаков почерка, проявляющихся при выполнении буквы «Æ æ» и буквенных сочетаний «Гъ, гъ», «Къ, къ», «Пъ, пь», «Тъ, ть», «Хъ, хь», «Цъ, ць» и «Чъ, чь».

В целях определения вариантов идентификационных признаков, про-являющихся в выше-описанных букве и буквенных сочетаниях осетинского алфавита, нами на основе осетинско-русского словаря [6] была составлена специальная анкета, включающая в себя текст с буквой «Æ æ» и буквенными сочетаниями «Гъ, гъ», «Къ, къ», «Пъ, пъ», «Тъ, тъ», «Хъ, хъ», «Цъ, цъ» и «Чъ, чъ». По этой анкете были изучены образцы почерка 50 лиц, владеющих осетинским языком. На основе изучения в представленных анкетах рукописных записей на осетинском языке были установлены варианты идентификационных признаков вышеуказанных буквы и буквенных сочетаний (указанные варианты идентификационных признаков буквы «Æ æ» и буквенных сочетаний «Гъ, гъ», «Къ, къ», «Пъ, пъ», «Тъ, тъ», «Хъ, хъ», «Цъ, цъ» и «Чъ, чъ» не претендуют на полноту и точность, так как в дальнейшем нами планируется увеличить количество лиц, участвующих в этом эксперименте, а также установить частоту встречаемости и идентификационной значимости относительно часто и редко встречающихся вариантов вышеуказанных специфической буквы и буквенных сочетаний) (см. приложение № 3):

Приложение № 3

п/п	Схема признака	Описание идентификационных признаков почерка в заглавной и строчной буквах «Æ æ»
1.		Конструктивное строение знаков (сложность движений) при выполнении буквы «Æ æ» упрощена за счет выполнения ее по типу буквы «а»
2.		Форма движений при выполнении нижней части овального элемента - угловатая
3.		Протяженность движений при выполнении по вертикали петлевого увеличена
4.		Протяженность движений при выполнении по вертикали петлевого уменьшена
5.		Количество движений при выполнении буквы «Æ æ» уменьшено ввиду отсутствия заключительного дугового штриха
6.		Степень связности (вид соединения) движений при выполнении элементов буквы «Æ æ» - интервальный
Описание идентификационных признаков почерка в буквенных сочетаниях «Гъ, гъ», «Къ, къ», «Пъ, пъ», «Тъ, тъ», «Хъ, хъ», «Цъ, цъ», «Чъ, чъ»		
		Степень связности предыдущей буквы с последующей - интервальная

Таким образом, нами была рассмотрена классификация идентификационных признаков почерка при описании буквы «Æ æ» и буквенных сочетаний «Гъ, гъ», «Къ, къ», «Пъ, пъ», «Тъ, тъ», «Хъ, хъ», «Цъ, цъ» и «Чъ, чъ», составлены примерные формулировки описания признаков, что в дальнейшем, мы надеемся, послужит приложением к действующей методике производства почерковедческих экспертиз рукописей, выполненных на русском языке (кириллице), с учетом специфической буквы и буквенных сочетаний осетинского алфавита.

Литература

1. Абаев, В.И. Грамматический очерк осетинского языка /В.И. Абаев. – Орджоникидзе, 1959.
2. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового подписного почерка /П.М. Кошманов, М.П. Кошманов. – Волгоград: ВА МВД России, 2006.
3. Моисеев, А.П., Мурашова, О.С., Юрков, И.С. Таблицы признаков почерка /А.П. Моисеев, О.С. Мурашова, И.С. Юрков; под ред. В.А. Снеткова. – М: ВНИИ МВД СССР, 1984.
4. Моуравова, М.Л. Пропись № 1, 2, 3: пропись к учебнику для учащихся 1 класса общеобразовательных учреждений на осетинском языке /М.Л. Моуравова. – Владикавказ: СЕМ, 2014.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка /С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Ониск»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005.
6. Осетинско-русский словарь русского языка; 3-е дополненное издание / С приложением грамматического очерка осетинского языка В.И. Абаева. – Орджоникидзе, Издательство «ИР», 1970.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО УГОНЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

М.В. Потудинский

Рассматривается один из основных элементов криминалистической характеристики угонов личность преступника, – автор проводит анализ уголовно-правовой статистики по Ставропольскому краю о лицах, совершивших хищения автотранспорта за последние пять лет, выстроив усредненный портрет угонщика. Проанализированы соотношения образовательного уровня угонщиков с их действиями по совершению незаконного завладения транспортным средством. Выявлена зависимость и взаимосвязь статистических показателей выбора определенного вида транспортного средства с возрастной группой преступника.

Considered one of the main elements of criminological characteristics of hijackings, as an individual offender, the author conducted Analiz criminal-legal statistics in the Stavropol region of the persons co-commits theft of motor vehicles over the past five years, averaging built-nenny portrait thief. Analyze the correlation of educational level of the hijackers with their actions on the commission of illegal taking possession-of the vehicle. The dependence and linkages Article tical indicators choice of a certain type of vehicle age group of the offender.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, несовершеннолетние лица, время совершения преступления, угоны автотранспорта, завладение автомобилем, технические средства, возрастная характеристика, образовательный уровень, социальное положение, портрет автоугонщика.

Keywords: forensic characteristic, minors, the commission of a crime, theft of vehicles, behind-the-car ownership, facilities, age characteristics, educational level, social status, portrait avtougonschika.

Изучение уголовно-правовой статистики по Ставропольскому краю о лицах, совершающих хищения автотранспорта, показало, что наиболее криминальной активностью обладает возрастная группа от 16 до 25 лет. Ими в среднем совершается свыше 70% всех угонов автотранспортных средств. За ней следуют преступники в возрасте от 14 до 16 лет, удельный вес которых среди лиц, совершивших эти преступления, составляет около 26%. В целом угоны автотранспортных средств в основном совершают молодые лица в возрасте до 30 лет.

Оценка возрастных характеристик лиц, которые совершают угоны средств, заключается в констатации факта их значительного омоложения, что следует признать негативной тенденцией в изменении характеристики личности угонщика. Анализ статистики показал, что угоны несовершеннолетними лицами составляет около 30% от общего числа преступлений данной категории.

Таким образом, можно сделать вывод об «омоложении» контингента лиц, совершающих угоны транспортных средств, на сегодняшний день он состоит из молодежи.

Образовательный уровень лиц, совершающих угоны автотранспортных средств, в процентном отношении следующий:

Высшее	Среднее специальное	Полное среднее	Неполное среднее	Начальное
8%	21%	46%	24%	1%

Исходя из данных уголовно-правовой статистики по Ставропольскому краю за последние пять лет, а также анализируя соотношения образовательного уровня угонщиков с их действиями по совершению незаконного завладения транспортным средством, можно определить некоторые закономерности:

1. Лица, которые обладают высшим и средним образованием, как правило, планируют свои действия по подготовке (разведка, техническая подготовка, обеспечение алиби и т.д.), используют более современные способы проникновения, совершенствуют имеющиеся или изобретают новые, продумывают способы избегания задержания с «поличным». Данная категория чаще всего бывает организаторами преступных групп, которые, помимо других преступлений (корыстной и насильственной направленности), могут иногда совершать угоны автомобилей. Несовершеннолетние, относящиеся к данной категории, могут выступать как рядовыми членами, если они входят в состав группы со взрослыми преступниками или организаторами, если эти группы состоят из ровесников.

2. Лица, которые имеют среднее специальное образование, как правило, выбирают способы проникновения, связанные с орудиями, которые им хорошо знакомы по повседневной деятельности или по профессиональной специальности (авторемонтники, электрики и др.) [1, с. 269]. Преступники данной категории могут выступать как организаторы угонов автотранспорта, но чаще они выступают рядовыми участниками.

3. Лица, обладающие неполным средним или начальным образованием, как правило, используют способы проникновения, которые не требуют каких-либо специальных познаний. Это, как правило, силовые способы (разбитие окна или взлом замка отверткой) или с использованием примитивных орудий бытового назначения (Полимерные и металлические штыри, отмычки). Несмотря на низкий образовательный уровень, лица данной категории нередко достигают значительных успехов в угонах автомобиля. Для данной категории преступников не характерны роли организаторов преступных воровских групп, если они не являются лицами ранее судимыми; чаще всего они являются рядовыми исполнителями.

Социальное положение несовершеннолетних лиц, совершающих угоны автотранспортных средств в процентном отношении следующий:

Социальное положение	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Без источника дохода	25%	23%	20%
Учащиеся	26%	28%	31%
Студенты	15%	18%	21%
Иное	34%	31%	28%

Анализ статистических данных показывает, что лица без постоянного источника дохода являются отличительной особенностью категории автомобильных угонщиков. Большинство угонщиков являются местными жителями. Лишь немногие преступники совершают преступление в другом регионе, как правило, прибыв в гости к родственникам или к друзьям.

Изучение личности преступников, совершающих угоны автотранспортных средств, показывает, что в последнее время (особенно в крупных городах) отмечается концентрация преступных элементов в большие, криминальной направленности универсальные преступные группы [2, с. 29].

Увеличивающийся парк престижных автомашин индивидуального пользования и «дефицит» охраняемых гаражей и стоянок привлекает в эти группы подростков различного профес-

сионального уровня, социального положения, обладающих разной степенью антиобщественной деформации. Как правило, их объединяет общее стремление к получению ярких эмоций и материальной выгоды противоправным путем.

Необходимо констатировать, что данный вид преступления приобретает организованный характер, а уровень профессионализма исполнителей постоянно повышается.

Выстроив усредненный портрет автоугонщика, у нас получится в 99% случаев мужчина в возрасте от 16 до 35 лет, проявляющий повышенный интерес к автотранспорту, имеющий среднее и неполное среднее образование, нигде не работающий, ранее, как правило, судимый за аналогичные, либо за иные корыстно-насильственные деяния.

Данных лиц в зависимости от особенностей их личности условно можно разделить на две группы: «примитивные» преступники, совершающие угоны без подготовки и использования каких-либо сложных технических средств и орудий, и «квалифицированные» преступники – угонщики, имеющие устойчивую антиобщественную установку, обладающие определенными навыками, умениями и совершающие угоны хорошо продуманными, ухищренными способами.

Абсолютное большинство угонов автотранспорта (около 80%) совершается группами подростков, которые в зависимости от места проживания и уровня сплоченности можно разделить на условные типы: дворовые и межрайонные.

Дворовая преступная группа, как правило, формируется по узкотерриториальному принципу и функционирует в том районе города, где проживают преступники. Радиус ее преступной деятельности обычно не превышает 1-2 км. (в пределах своего района). По составу такие группы многочисленны (от 5 до 30 чел.). В них входят преимущественно подростки и молодежь в возрасте до 14 лет и от 14 до 20 лет, обучающиеся в средних и средне-специальных учебных заведениях либо только начавшие свою трудовую деятельность. Особенностью дворовых групп является то, что их участники совершают не только угоны автотранспорта, но и другие преступления, а также различные административные правонарушения. Поэтому большинство организаторов (неформальных лидеров) и непосредственных исполнителей, входящих в данные группы, не имеют достаточных навыков совершения, а какая либо деятельность по сокрытию преступления просто не производится. Главное для них – получение сиюминутной определенной материальной выгоды, а также удовлетворение эмоциональных личных или групповых интересов (просто всем покататься).

Близка к рассмотренному типу межрайонная преступная группа, которая состоит преимущественно из молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. Она может действовать в пределах нескольких (как правило, ближайших) районах города.

Для выполнения черновой работы по завладению автотранспортом в группе взрослые участники часто привлекают несовершеннолетних, которых обучают специальным приемам совершения угона автотранспорта. Это им выгодно, поскольку подросток в случае задержания всегда может сослаться на свой несовершеннолетний возраст. А после завладения автомобилем поездки на нем осуществляют «Элита» группа, которая, как правило, старше рядовых исполнителей. Для таких групп характерно как моральное, так и физическое принуждение «авторитетами» малолетних членов группы.

Анализом материалов изученных нами уголовных дел была выявлена взаимообусловленность выбора в качестве предмета преступного посягательства той или иной марки и модели автомашин и возраста преступников. Была выявлена зависимость и взаимосвязь статистических показателей выбора определенного вида транспортного средства возрастной группе преступника. Чем более старше преступник, тем более дорогую и престижную марку он выбирает.

Разработанный на основе проведенных исследований криминалистический портрет лиц, совершающих угоны, позволит избрать правильную тактику проведения процессуальных и следственных действий с участием лица, совершившего угон, оценить его показания на следствии и в суде и выявить степень его общественной опасности.

Литература

1. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования /В.А. Адамова, Е.Н. Викторова, Л.Н. Викторова и др.; под ред. В.А. Образцова. – М.: Высшая школа, 1992.
2. Потудинский, В.П. Методика расследования хищений скота путем краж, грабежей и разбойных нападений (по материалам Северо-Кавказского региона): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.П. Потудинский. – М.: Московский университет МВД России, 2003.

УДК 349.2

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИИ

К.У. Сакаева

Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов компенсации морального вреда в трудовом праве России. К наиболее часто встречающимся формам нарушений прав работников, влекущим удовлетворение требований о компенсации морального вреда относят: увольнение с работы или перевод на другую работу; наложение дисциплинарного взыскания; необоснованное лишение премий, надбавок и иных выплат работнику стимулирующего характера; невыплата или несвоевременная выплата заработной платы; причинение вреда здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей; необоснованный отказ в приеме на работу; неправомерное привлечение к материальной ответственности по решению работодателя в случаях предусмотренных Трудовым кодексом РФ. Актуальность данной темы обусловлена тем, что вопросы компенсации морального вреда не достаточно широко регламентируются действующим трудовым законодательством.

The article is devoted to some issues of compensation of moral harm in the Russian labor law. The most frequent violation forms of workers' rights, involving the satisfaction of requirements about moral harm compensation include: dismissal or transfer to another job; the imposition of disciplinary action; unjustified deprivation of premiums, allowances and other incentive payments; non-payment or delayed payment of wages; damage to the workers health during the labour duties execution; unreasonable refusal in employment; undue financial responsibility on the decision of the employer in cases stipulated by the LC RF. The relevance of this topic due to the fact that the issues of compensation of moral harm are not widely regulated by the labor legislation.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, работник, работодатель, неправомерное действие (бездействие), возмещение, трудовые права.

Keywords: non-pecuniary damage, compensation, employee, employer, wrongful action (inaction), compensation, and labour law.

Определение морального вреда как правовой категории в российском трудовом праве не содержится. Такое понятие дается в ч. 1ст. 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации далее - ГК РФ) – если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда [1].

В Постановлении Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» указано, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина [2].

Правовые положения трудового законодательства о праве на компенсацию морального вреда применяются на практике по аналогии с нормами ГК РФ.

Действующее законодательство выделяет несколько обязательных оснований, наличие которых влечет за собой удовлетворение исковых требований работника о компенсации морального вреда, причиненного работодателем.

В качестве первого основания следует указать, что только в случае совершения работодателем действий противоречащих установленному порядку регулирования трудовых отношений может быть реализована компенсация морального вреда.

В настоящее время перечень видов данных нарушений не ограничен нормами Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ). Верховный Суд в Постановлении Пленума от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснил, что в соответствии с частью четвертой статьи 3 и частью девятой статьи 394 ТК РФ суд вправе удовлетворить требование лица, подвергнувшегося дискриминации в сфере труда, а также требование работника, уволенного без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконно переведенного на другую работу, о компенсации морального вреда [3].

Учитывая, что ТК РФ не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда и в иных случаях нарушения трудовых прав работников, суд в силу статей 21 (абзац четырнадцатый части первой) и 237 ТК РФ вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав (например, при задержке выплаты заработной платы) [4].

В соответствии со статьей 237 ТК РФ компенсация морального вреда возмещается в денежной форме в размере, определяемом по соглашению работника и работодателя, а в случае спора факт причинения работнику морального вреда и размер компенсации определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба [4].

Действующее законодательство определяет что размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

К наиболее часто встречающимся формам нарушений прав работников, влекущим удовлетворение требований о компенсации морального вреда относят: увольнение с работы или перевод на другую работу; наложение дисциплинарного взыскания; необоснованное лишение премий, надбавок и иных выплат работнику стимулирующего характера; невыплата или несвоевременная выплата заработной платы; причинение вреда здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей; необоснованный отказ в приеме на работу; неправомерное привлечение к материальной ответственности по решению работодателя в случаях предусмотренных ТК РФ.

Причинение физических и нравственных страданий потерпевшему лицу также является обязательным условием взыскания в пользу работника с работодателя компенсации морального вреда является.

Понятия физических и нравственных страданий применительно к отношениям между работником и работодателем в действующем трудовом законодательстве не раскрыты, в связи с чем следует руководствоваться общими категориями выработанными правоприменительной практикой по гражданским делам. Так, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъясняет, что моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. [2].

Что касается вопроса доказывания, то представляется целесообразным, отсутствие необходимости доказывания причинения морального вреда, более того, работодатель обязан доказать отсутствие факта нравственных страданий работника.

Помимо вышеуказанного необходимым основанием применения рассматриваемого вида ответственности является вина работодателя в совершении нарушения, повлекшего физические или нравственные страдания для потерпевшего лица.

Принцип виновного привлечения к ответственности в трудовых отношениях установлен в статье 419 ТК РФ, в соответствии с которой лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном ТК РФ и иными федеральными законами, а также привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами [5].

Одной из самых противоречивых проблем правоприменительной практики является определение размера компенсации морального вреда в трудовых спорах. В связи с тем, что ни трудовое, ни гражданское законодательство не предусматривают порядка определения суммы, подлежащей взысканию при восстановлении трудовых прав работника, данный вопрос разрешается по усмотрению суда.

Изучив правоприменительную практику, представляется целесообразным установление верхнего и нижнего пределов размера компенсации морального вреда за нарушение трудовых прав работника, которые не должны ставиться в зависимость от заработной платы работника, по трудовому договору и его материального положения. Безусловно, степень нравственных страданий личности является субъективной и непосредственно зависит от правового и социального статуса данного лица. Каждый человек по своему оценивает свои личные неимущественные права.

Указанные сложности в понимании применения ответственности за причиненный моральный вред объективно подкрепляются тем, что данный институт ранее нормами трудового права не предусматривался. Эта норма толковалась судами таким образом, что основания компенсации морального вреда названы исчерпывающе и в иных случаях требования о возмещении морального ущерба оставались без удовлетворения. Тем не менее, положения, касающиеся компенсации морального вреда, были закреплены через два года с момента принятия ГК РФ в Кодексе законов о труде 1971 года. Поправка, внесенная в ст. 213 КЗоТ в 1997 году, наряду с другими нормативными актами также закрепляла возможность компенсации гражданам причиненного морального вреда. Часть пятая данной статьи предусматривала компенсацию морального вреда, назначенную судом по требованию работника, в случае его незаконного увольнения с места работы работодателем.

Установление нормы, связанной с компенсацией морального вреда, в трудовом законодательстве послужило гарантией для граждан в случае их незаконного увольнения, но вместе с

этим законодатель совершенно не предусмотрел другие возможные случаи компенсации морального вреда работнику.

Новый ТК РФ, вступивший в действие с 1 февраля 2002 года, содержит отдельную норму, связанную с институтом возмещения морального вреда. Так, ст. 237 ТК РФ закрепляет положение относительно возмещения морального вреда, причиненного работнику. Согласно ее первой части моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

Вместе с тем законодатель в очередной раз не определил объем нарушенных трудовых прав граждан, нарушение которых порождает возможность компенсации морального вреда работником. Ведь Конституция Российской Федерации предусматривает и гарантирует соблюдение различных трудовых прав граждан. Гарантии трудовых прав граждан содержатся в целом ряде статей: ст. ст. 30, 37, 39, 41, 43 Конституции Российской Федерации. При этом трудовые права граждан связаны с условиями трудовой деятельности и соблюдением работодателем правил охраны труда граждан.

В соответствии со ст. 237 ТК РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба [4].

В отношении применения сроков исковой давности по делам о взыскании компенсации морального вреда за нарушение трудовых прав работников следует остановиться на статье 392 ТК РФ предусматривающей, что работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки [4].

Работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба.

При пропуске по уважительным причинам сроков, установленных частями первой и второй настоящей статьи, они могут быть восстановлены судом.

Иск о компенсации морального вреда работнику может быть заявлен, как одновременно с заявлением о восстановлении нарушенных трудовых прав, так и самостоятельно после разрешения основного спора по существу. Не заявление требований работником о защите трудовых прав в суд не является препятствием для обращения с иском о взыскании компенсации морального вреда.

Подводя итог можно отметить, что компенсация морального вреда является сравнительно новой формой восстановления прав граждан, осуществляющих трудовую деятельность, нуждающаяся в изучении и как следствие - внесении изменений в действующее законодательство. В настоящее время судебная практика пошла по пути расширительного толкования правовых норм, предусматривающих случаи компенсации морального вреда в сфере трудового права.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 15.10.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Фиофилактов, А.С. Особенности компенсации морального вреда, как способа защиты трудовых прав работника// Трудовое право, 2010. – № 1.

УДК 341

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ, ПОСЛЕДСТВИЙ И ВОЗМОЖНЫХ ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОХЛАЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.А. Санькова, К.В. Кудряшов

Благодаря активной внешнеполитической деятельности Президента России В.В. Путина современное мировое развитие характеризуется высокой динамикой. Постепенно как внутри Российской Федерации, так и далеко за её пределами становится очевидным произошедшее: России удалось изменить баланс сил на международной политической арене в пользу многополярности этого мира. Фактически Россия в одиночку формирует облик новой глобальной реальности. Однако, к сожалению, это происходит в условиях острой военной конфронтации, порою – на грани начала Третьей мировой войны; усиления кризисных проявлений в деятельности традиционных международных институтов – ООН, ВТО и других международных объединений; усложнения самой системы международных отношений, настоятельно требующей создания новых центров влияния в мировой политике, которые определяли бы содержание и перспективы международного сотрудничества во имя сохранения мира, международной безопасности и развития. Трагическая гибель российского Су-24 обнажила множество международно-правовых проблем в отношениях России и НАТО, требующих быстрого и оперативного решения от руководства нашей страны.

Thanks to the active foreign policy of the Russian President Vladimir Putin's modern world development is characterized by high dynamics. Gradually, both within Russia and far beyond its borders becomes obvious happened - Russia managed to change the balance of forces in the international political arena, in favor of multi-polarity of the world. In fact, Russia, alone, forms the shape of the new global reality. However, unfortunately, it happens in conditions of acute military confrontation, sometimes to the point of beginning of World War III; strengthen crisis manifestations in the activity of traditional international institutions – the UN, the WTO and other international organizations; complexity of the system of international relations, strongly requiring the creation of new centers of influence in world politics, defining the content and prospects of international cooperation for the preservation of peace, international security and development. The tragic death of the Russian Su-24 exposed a lot of problems in relations between Russia and NATO, require fast and efficient solutions to our country's leadership.

Ключевые слова: Президент Российской Федерации, международное право, НАТО, Турция, Третья Мировая война

Keywords: President of the Russian Federation, international law, NATO, Turkey, World War III

24.11.2015 г. Турция атаковала фронтовой бомбардировщик Су-24. Всё свидетельствует в пользу вывода о том, что это было сделано отнюдь не из-за желания защитить своё воздушное

пространство. Этим актом президент Р.Т. Эрдоган выразил свое недовольство успехами сирийской армии, которая при поддержке российской авиации наступает на позиции боевиков в районах проживания сирийских туркмен. Атака на Су-24 оказалась возможной благодаря заранее организованной турецкой стороной ловушке. Правящая верхушка Турции для её подготовки старательно использовала как собственные и зарубежные СМИ, так и различные политические инструменты.

Авторы настаивают на том, что нападение на наш военный самолет было подготовлено Турцией ещё до того, как он вылетел на боевое задание. Турция настаивает на том, что российский самолет был в её воздушном пространстве всего лишь 17 секунд, а США поддерживают именно эту версию, полностью игнорируя при этом любые факты, которые позволяют иначе трактовать эту версию событий.

В пользу того, что уничтожение СУ-24 тщательно спланированная заранее акция турецкого правительства, свидетельствуют и его заявления, согласно которым российских пилотов предупреждали о нарушении воздушного пространства в течение пяти минут и не менее десяти раз! Уже это одно порождает у авторов серьёзные сомнения: а может ли это быть правдой? Как можно в течение пяти минут десять раз предупредить экипаж российского воздушного судна, запросив при этом свой центр, получить приказ турецкого центра управления полётами на уничтожение летящей цели, получить на этот приказ подтверждение? Куда мог бы улететь СУ-24 за пять минут? Километров за двести?!

Заявление турецкой стороны порождает множество вопросов и не позволяет сформулировать на них ответы. Ведь если бы турецкие пилоты начали предупреждать российских лётчиков о нарушении воздушного пространства за пять минут до уничтожения нашего самолёта, то выходит, что они начали делать это задолго до того, как СУ-24 повернул в сторону Турции. Кроме того, чтобы нанести ракетный удар, турецкие пилоты уже должны были быть в воздухе и заранее не только приготовиться открыть огонь по нашему самолету, но и иметь на это подтверждённый приказ.

Всё это позволяет авторам сделать лишь один правильный вывод – решение сбить СУ-24 было принято турецкой стороной ещё до того, как он поднялся в воздух. В пользу этого вывода свидетельствуют и ракурс видеосъёмки с самого момента попадания турецкой ракеты в СУ-24 и до его окончательного падения, и местоположение группы боевиков из сирийских туркмен, заранее находившейся на позиции ведения огня по катапультировавшимся российским лётчикам. Они же заранее устроили ещё и засаду на российские поисковые вертолёты, прилетевшие забрать наших ребят.

Авторы считают, что драма с российским СУ-24 произошла в воздушном пространстве на территории Сирии. Таким образом, именно ВВС Турции грубо нарушили международно-правовые нормы о государственном суверенитете, воздушном пространстве Сирии, а не наоборот.

Авторам также очевидно, что само турецкое руководство не решилось бы на эту подлую, прежде всего политическую, а затем уже военную, акцию устрашения, не имея одобрения на это от руководства США и НАТО. В пользу последнего говорит единодушная поддержка странами НАТО «защиты Турцией собственного воздушного пространства», в ходе которой были нарушены многие нормы международного права. Например, официальные лица министерства обороны США поддержали расстрел наших ребят в воздухе, заявив, что боевики имеют право на защиту (?!), полностью игнорируя ст. 20 Гаагской конвенции «О правилах ведения воздушной войны», согласно которой «если воздушное судно терпит бедствие, то покидающие его на парашюте лица не могут становиться объектом нападения в течение своего спуска на землю». Общеизвестно, что подобное решение фашистской Германии расстреливать всех парашютистов или моряков либо иных лиц с тонущего неприятельского судна было признано в Нюрнберге именно военным преступлением, нарушающим правила и обычаи войны. Представляется, что для США эта международно-правовая норма подлежит исполнению только если будут стреля-

ют по американским лётчикам или лётчикам иных стран НАТО. Таким образом двойные стандарты сохраняются [4, 5, 6, 7].

Для правильного понимания трагедии с СУ-24 необходимо различать реальные причины этого события и то, что, собственно, стало поводами к нему. Представляется, что формально у Турции было два повода к совершению ею этого крайне неблагоприятного, крайне недальновидного и крайне безрассудного шага. Оба повода были подготовлены самой Турцией. Один из них – для внешнего использования, прежде всего для стран Запада: Турция защищала своё воздушное пространство от этих привыкших летать где угодно русских. Другой предназначен для внутреннего пользования: Турция защищала своих этнических братьев – сирийских туркмен.

Представляется, что президент Турции Р.Т. Эрдоган очень надеялся на поддержку и политического истеблишмента стран Запада, и поддержку мирового сообщества. Он позиционировал себя в образе героя, публично давшего звонкую пощёчину ядерной сверхдержаве. Президент Турции рассчитывал также на единодушную поддержку своей акции всех стран-членов НАТО и на силу ст.5 Устава НАТО. В глазах же собственного населения он претендует на титул нового «отца всех турков» и защитника сирийских туркмен от варварских бомбёжек русских.

Причин этой подлой акции несколько. Во-первых, турецкая политическая верхушка не принимает границ, которые были навязаны Турции победившими в Первой мировой войне странами, и ищет сейчас возможности вернуться к своим «исконным» территориям на юге. Именно поэтому в сирийском конфликте Турецкая Республика поддерживает силы, которые борются против армии Б. Асада, а именно российские авиаудары дали существенное преимущество сирийской армии. Во-вторых, политическая верхушка Турции стремится взять под собственный контроль формирующееся исламское государство и с его помощью снова встать во главе арабского мира. В-третьих, Турция по-прежнему пытается попасть в ЕС, а акция по отношению к России даёт ей определённые преференции во взаимоотношениях с Европой. В-четвёртых, Президент Турции Р.Т. Эрдоган и его ближайшее окружение боятся в результате российских воздушных ударов потерять более двух миллиардов долларов, получаемых ежегодно от нелегальных операций с украденной ИГ сирийской и иракской нефтью. И последняя (но не последняя по значению) – желание Р.Т. Эрдогана угодить США и лично Б. Обаме, снизить уровень критики с их стороны, заставить Запад всё-таки признать Турцию демократическим государством. Это важно для существующего турецкого режима, поскольку только тем странам, которые США и лично Б. Обама считают демократическими, не грозят революции.

Вне зависимости от названных причин и использованных турецкой стороной поводов удар в спину России стал реальностью. Президент РФ В.В. Путин должен был отреагировать на этот удар, отреагировать жёстко и бескомпромиссно, отреагировать, несмотря ни на что.

Что же можно было бы сделать в этой ситуации? Вариантов немного: во-первых, решительные военные действия; во-вторых экономические санкции. Могла ли Россия начать войну с Турцией? Нормы международного права подтверждают это. Инцидент с СУ-24 есть хрестоматийный «Causus belli», т.е. формальный и никем не оспариваемый повод к войне России против Турции. Российское законодательство также подтверждает это право. Так, ст. 3 Федерального конституционного закона «О военном положении», определяя перечень оснований для введения военного положения в России, гласит, что «в соответствии с ч. 2 ст. 87 Конституции РФ основанием для введения Президентом РФ военного положения на территории РФ или в отдельных её местностях является агрессия против Российской Федерации или непосредственная угроза агрессии... В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права актами агрессии против РФ Федерации независимо от объявления иностранным государством (группой государств) войны Российской Федерации признаются: (в том числе)... нападение вооружённых сил иностранного государства (группы государств) на Вооружённые Силы Российской Федерации или другие войска независимо от места их дислокации» [1].

Таким образом, юридические основания для начала боевых действий непосредственно против Турции у России уже есть и оспорить их никоим образом нельзя. Именно поэтому президент Турции Р.Т. Эрдоган сразу же «заголосил» про пятую статью Устава НАТО, напоминая В.В. Путину о том, что война России с Турцией будет основанием для обращения последней за помощью к НАТО, а это уже Третья мировая война.

Формально агрессии России по отношению к Турции не было. Наоборот, имела место агрессия последней по отношению к России. В этом случае это её частное дело и ст. 5 Устава НАТО неприменима. Представляется, что США не хотят войны с Россией ни один на один, ни вместе с НАТО, ни вместе со всеми странами Запада. Поэтому в рамках этого конфликта у стран НАТО есть возможность и «сохранить лицо», и предоставить Турции самой разбираться с Россией. Однако в этом случае исход такой войны очевиден для авторов: военное поражение Турции и смена её правящей верхушки.

В.В. Путин избрал путь экономических санкций. Многие на Западе вздохнули с облегчением и поблагодарили Бога за то, что В.В. Путин выбрал санкции вместо войны. Прав ли Президент России в этом решении? Вопрос и сейчас, и в будущем будет дискуссионным и во многом спекулятивным. Авторы считают, что выбор В.В. Путина верный. Экономические санкции будут более эффективны в этой конкретной ситуации, чем военные акции, а для большинства россиян они будут и явно малозаметны, если сравнить их с началом прямых боевых действий против Турции.

Считаем, что Россия достойно выдержала экономические санкции США и ЕС. Теперь уже даже вашингтонские мечтатели не заявляют, что они порвали Россию в клочья. Потери России от введения санкций против Турции будут реально неосвязаемы для большинства россиян, но весьма чувствительны для турецких граждан.

Позиция В.В. Путина чётко прослеживается и в его указе по данному вопросу, и в его многочисленных публичных заявлениях (наиболее значимым из которых авторам представляется его Послание депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2015 года) [2, 3].

Санкции, введённые Россией, уже затронули в Турции разные сферы: политику, экономику, культуру, туризм. В политике, прежде всего, это ухудшение российско-турецких отношений и полное прекращение военного сотрудничества. Запрет на трудоустройство граждан Турции также будет ощутимым для её экономики. Турция является вторым после Китая поставщиком работников в Россию. Под российские санкции попал широкий перечень турецких продуктов питания. Предстоит громадный ущерб туристической отрасли Турции: с 1 января 2016 года Россия приостанавливает безвизовый режим с Турцией. Российские туроператоры прекращают продажу путёвок в Турцию, чартерные авиарейсы между РФ и Турцией будут запрещены. Эксперты прогнозируют, что потери турецкой туротрасли от санкций составят около 10 млрд. долларов ежегодно, или 1,2% ВВП страны. Под действие ограничительных мер, наложенных Россией, подпадает и проект «Турецкий поток» в обход Украины. Россия покрывала 60% потребностей газа на турецком рынке. Другие поставщики работают на пределе своих возможностей и поставляют лишь около 40%. Газ нужен уже сейчас, зимой, а восполнить его запасы, кроме российского канала неоткуда (уже сейчас на уровне правительства Турции рассматривается возможность обогрева домов эксcrementами домашних животных). Под запрет попадают и совместные инвестиционные проекты. Заморожен будет и проект первой турецкой АЭС «Аккую», в который, по данным открытых источников, Турция уже вложила около 3 млрд. долларов. Пострадают и культурные связи. Отменён год российско-турецкого сотрудничества, который должен был пройти в 2016 году. Перекрёстный год культуры Россия–Турция, запланированный на 2017 год, также отменяется. Закрылся Российско-турецкий научный центр, работавший при Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы. Центр занимался развитием двустороннего научного обмена и консультировал российских аспирантов по

вопросам, связанным с Турцией. Закрытие центра также означает отмену курсов османского языка, круглых столов, семинаров и конференций.

По подсчётам турецкой стороны, потери составят не менее 20 млрд. долларов ежегодно. Авторы считают, что многие из названных потерь реально невозполнимы. Например, уже сейчас турецкой стороной делаются пустые заявления о том, что уход четырёх с половиной миллионов российских туристов из страны Турция легко восполнит европейскими туристами, прежде всего из Германии. Однако это бравада. Правда состоит в том, что если и в количественных показателях по численности туристов Турции удастся достигнуть уровня прежних лет, что само по себе представляется трудно достижимым (европейский и американские туристы в основной своей массе выбирают более безопасный отдых), то в деньгах это даст не более 15% от утраченной суммы. Немецкий турист (турецкие предприниматели рассчитывают, прежде всего, на туристов из Германии) тратит традиционно гораздо меньше денег, чем российский. В основной массе немецкий турист – пенсионер с минимальными потребностями бюргера – практически не тратит денег за стенами своего отеля, а за отель и отдых он заплатил заранее (как правило у себя дома).

Таким образом, бессрочные санкции, введённые Россией в отношении Турции, дадут уже в краткосрочной перспективе достаточно ощутимый результат. Решение В.В. Путина и стратегически, и тактически верное. Запас прочности у президента Турции Р.Т. Эрдогана есть, но он недолгосрочный. Пытаясь вылезти из выкопанной собственными руками политической могилы, Т.Р. Эрдоган сегодня ввёл свои войска на территорию Ирака, ввязавшись в новую внешнеполитическую авантюру. России же Турция уже реально противопоставить ничего не может, даже реально закрыть проливы Босфор и Дарданеллы, о чём ею неоднократно заявлялось. Конвенция Монтрё 1936 г. делает эти проливы международными. Конечно, Турция может начать «играть на нервах», но авторам представляется, что россияне, возглавляемые Президентом В.В. Путиным, успешно преодолеют и это.

Литература

1. «О военном положении»: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) // СПС «Консультант Плюс».
2. «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан РФ от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики»: Указ Президента РФ от 28 ноября 2015 г., №583 // СПС «Консультант Плюс».
3. Ежегодное послание Владимира Путина Федеральному собранию 3 декабря 2015 года // cremlin.ru.
4. Кудряшов, К.В. Использование конституционно-правовых доктрин странами Запада для ослабления России и института Президента Российской Федерации / К.В. Кудряшов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – №3 (22). – С. 141-147.
5. Кудряшов, К.В. Необходимость изменения Конституции РФ и предоставления Президенту Российской Федерации полномочий в финансовой сфере / К.В. Кудряшов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – №1 (20). – С. 97-103.
6. Кудряшов, К.В. Понятийный аппарат как детерминанта совершенствования науки административного права Российской Федерации / К.В. Кудряшов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – №2 (21). – С.120-123.
7. Кудряшов, К.В. Расширение полномочий Президента Российской Федерации – объективное условие успешного преодоления современного противостояния странам Запада / К.В. Кудряшов. – Вестник СевКавГТИ. – № 19. – С.121-128.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.А. Соловцова

В статье рассмотрены вопросы производства следствия по делам несовершеннолетних, в том числе история становления и развития уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство по делам несовершеннолетних, особенности рассмотрения и разрешения первичных материалов о преступлениях несовершеннолетних, порядок реагирования на факты совершения общественно опасных деяний лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, применение мер уголовно-процессуального принуждения к несовершеннолетним, участие в уголовном деле родителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, выполнение некоторых процессуальных и следственных действий с участием несовершеннолетних.

The paper deals with the production of the investigation for juveniles, including the history and development of the criminal procedure legislation regulating the production of juvenile features of the review and authorization of primary materials involving minors, the procedure for responding to the facts committed socially dangerous acts by persons under the age of criminal responsibility, the application of measures of criminal procedure compulsion to minors, participation in a criminal case the parents of juvenile suspects and accused persons, the implementation of some of the procedural and investigative activities involving minors

Ключевые слова: несовершеннолетние, следственные действия, допрос, особенности производства, законный представитель.

Keywords: Minors , investigation , interrogation, especially manufacturing , legal representative.

Глава 50 УПК РФ содержит нормы, регламентирующие особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, возникают вопросы по применению ряда норм, отнесенных к данной категории.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает обязательное участие педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего в возрасте до 14 лет и подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в возрасте до 16 лет (ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280, ч.ч. 3, 6 ст. 425 УПК РФ). Для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, не достигших 16-летнего возраста, а для подозреваемых (обвиняемых) в возрасте свыше 16 лет педагог приглашается по усмотрению следователя, а также по ходатайству защитника. На наш взгляд, присутствие педагога на допросе несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста, должно быть также обязательным. Это требование обуславливается рядом факторов. Так, допрос для несовершеннолетнего стрессовая ситуация, любой несовершеннолетний испытывает состояние страха, напряжения, волнения, а педагог поможет ему переключить внимание, успокоиться и при даче показаний не упустить какие-то незначительные, на взгляд несовершеннолетнего, обстоятельства дела. Встречаются случаи, когда несовершеннолетний в силу стрессового состояния не способен понять значения не только юридических понятий, например зачитываемых следователем прав, но и вполне обыденной речи.

Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в процессуальном аспекте заключаются в следующем:

– вызов несовершеннолетнего для производства следственного действия;

- специфический круг лиц, участвующих в следственном действии;
- процессуальный порядок производства следственного действия с участием несовершеннолетнего [4].

Следует заметить, что УПК РФ устанавливает особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних только в отношении допроса. За пределами законодательной регламентации остались многие следственные действия, проводимые в отношении несовершеннолетних лиц. На практике эти пробелы восполняются применением закона по аналогии. Подобное применение уголовно-процессуального закона оправдано, хотя бы потому, что все эти действия содержат в себе элементы допроса.

Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к прокурору, следователю, дознавателю производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения (ст. 424 УПК РФ). С одной стороны, вызов несовершеннолетнего через его законных представителей обеспечивает их уведомление о происшедшем, позволяет им установить контроль над подростком, предоставляет возможность своевременно пригласить защитника, а также обеспечить явку вызываемого. Но, с другой стороны, вызов несовершеннолетнего через его законных представителей не всегда оправдан. Например, когда родители несовершеннолетнего характеризуются отрицательно, негативно влияют на поведение детей, жестоко обращаются с ними и их информированность о совершении преступления сыном или дочерью способна причинить вред интересам расследования либо интересам несовершеннолетнего, а также когда необходимо обеспечить срочную явку несовершеннолетнего к дознавателю, следователю (через администрацию школы или другого учебного заведения). Закон на этот счёт не содержит никаких указаний, лишая следователя (дознавателя) выбора. Данная норма не учитывает и возможность вызова несовершеннолетнего через близких родственников, которые хотя и не назначены надлежащим образом его опекунами или попечителями, но у которых несовершеннолетний проживает и воспитывается.

Характерным подтверждением нашей позиции служат данные И.А. Макаренко о том, что только 6% осужденных несовершеннолетних предпочли, чтобы их приглашали через родителей.

Вопросы производства следствия по делам несовершеннолетних, в том числе история становления и развития уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство по делам несовершеннолетних, особенности рассмотрения и разрешения первичных материалов о преступлениях несовершеннолетних, порядок реагирования на факты совершения общественно опасных деяний лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, применение мер уголовно-процессуального принуждения к несовершеннолетним, участие в уголовном деле родителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, выполнение некоторых процессуальных и следственных действий с участием несовершеннолетних не получили достаточно подробного и четкого освещения в литературе [1].

Так, например, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан формулирует специальные правила выполнения отдельных процессуальных и следственных действий с участием несовершеннолетних. Имеется в виду вызов к следователю несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, не содержащегося под стражей (ст. 484 УПК РК), допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 485 УПК РК) и т.д. Однако при производстве следственных действий возрастает вероятность противоправных посягательств на неприкосновенность личности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Т.Н. Москалькова справедливо пишет, что «защита должностными лицами, ведущими процесс, достоинства и чести участников судопроизводства позволит оградить последних от причинения морального вреда, нравственных страданий в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела»[2].

Особо следует выделить систему следственных действий как процессуальных средств получения информации о личности несовершеннолетних обвиняемых в следующем виде:

1) следственные действия, направленные на получение вербальной информации о личности несовершеннолетнего из показаний участников уголовного судопроизводства: самого несовершеннолетнего обвиняемого, его законных представителей, педагогов, лиц из ближайшего окружения, потерпевшего, свидетелей – очевидцев преступления и т. д.;

2) следственные действия, направленные на получение невербальной информации о личности несовершеннолетнего из оставленных им на месте происшествия следов в широком и узком смысле слова, из иных материальных источников, характеризующих физиологические, психологические и биологические свойства подростка: осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, выемка, экспертизы, производимые для установления лица по следам, обнаруженным в ходе осмотра места происшествия;

3) назначение и производство судебно-психологической, судебно-психиатрической, судебно-медицинской экспертиз в отдельности или комплексно, являющихся источниками информации о психическом состоянии подростка, соответствии его подлежащему уголовной ответственности возрасту и др.

В начале расследования уголовного дела возникают две основные следственные ситуации [6]. Первая – когда лицо, совершившее преступление, неизвестно, вторая – когда есть все основания полагать, что именно конкретное лицо совершило преступление. В любой из этих ситуаций основной задачей следователя является сбор максимального количества доказательств – следов преступления [7]. Если преступник известен, они необходимы для подтверждения его виновности, если же преступник неизвестен, то следовая картина, во-первых, необходима для выдвижения версий, во-вторых, для получения в дальнейшем доказательств виновности подозреваемого лица [3].

В процессе осмотра места происшествия следователь может получить следующую информацию о лице, совершившем преступление:

1) ориентирующего характера, которая необходима для выдвижения версий, составления психологического портрета и розыска преступника;

2) доказательственного характера, к которой относятся вещественные доказательства, следы рук, ног, иные следы, позволяющие установить отдельные свойства и, в конечном счете, идентифицировать человека, их оставившего.

После установления несовершеннолетнего, который мог совершить преступление, и его задержания проводится обыск или выемка с целью обнаружения похищенного имущества, орудий преступления, а также для решения сопутствующих задач – выяснения информации об условиях жизни и воспитания подростка, его интересов и потребностей [8].

Таким образом, особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних постоянно находятся в поле зрения законодателя и высших судебных органов. Верховный Суд РФ предъявляет повышенные требования к качеству предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних, соблюдению всех специальных правил производства следственных и судебных действий с участием подростков, обеспечению их прав и законных интересов, принятию мер воспитательного и профилактического характера к каждому несовершеннолетнему.

Литература

1. Безлепкина, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкина. – М.: ООО «ВИТРЭМ», 2012.
2. Бишманов, Б. М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве / Б. М. Бишманов – М.: Московский психолого-социальный институт, 2013.

3. Дымов, Г. А. Психологические методы активизации памяти несовершеннолетних в предупреждении и раскрытии грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними // Российский следователь. – 2013. – № 5.
4. Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А. Н. Гуев. – М.: Контракт: ИНФРА-М, 2013.
5. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / А.В. Наумов; под ред. Г. М. Резника. — М.: Волтерс Клувер, 2012.
6. Гулакова В.Ю., Долгополов К.А., Реализация принципа разумности уголовного процесса в ходе проведения следственных действий, связанных с ограничением права на неприкосновенность жилища. – Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (40). С. 28-29.
7. Гулакова В.Ю., Долгополов К.А., Проблемные вопросы проведения следственных действий, связанных с ограничением права на неприкосновенность жилища. Вестник СевКавГТИ. 2015. Т. 1. № 2 (21). С. 103-105.
8. Алсултанов М.Р. Некоторые аспекты профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних. – Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т.1. № 3 (22). – С. 2.

УДК 343.2

УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.В. Трюхан

В статье рассматривается сущностное, с позиции уголовно-правового содержания условий, выступающих в качестве основания освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Исследуются проблемы соотношения условий с принципами уголовного права и его задачами.

This article discusses the essential from the standpoint of criminal law detention conditions that act as grounds for exemption from criminal responsibility for crimes in the sphere of economic activity. The problem of correlation of conditions to the principles of criminal law and its objectives.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, преступление в сфере экономической деятельности, уголовная ответственность, уголовное наказание.

Keywords: exemption from criminal liability, crime in the area of economic activity, criminal liability, criminal punishment.

В современных условиях политико-экономического развития правовых отношений, закономерным и ожидаемым стало появление в отечественном уголовном законе нормы (ст. 76.1 УК РФ), устанавливающей специальное основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности [3]. Данная норма лишней раз подтвердила, что в российском уголовном праве ответственность перестала быть безусловной реакцией государства на преступление. Многолетнее развитие отечественного уголовного права позволило разработать новые механизмы достижения стоящих перед ним целей и выйти

за рамки устоявшейся традиционной схемы: «преступление-наказание». Ко всему прочему, данная норма позволяет существенно сократить степень уголовной репрессии в сугубо экономических отношениях, ранее нарушенных и восстановленных в результате последующих, получающих позитивную оценку, действий.

В соответствии с ч. 1 ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. ст. 198 – 199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Получившее законодательное закрепление, основание освобождения от уголовной ответственности за совершение «налоговых» преступлений, во многом воспроизвело уже имеющиеся в УК РФ положения. Так, в соответствии с примечанием к ст. 198 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

Согласно примечанию к ст. 199 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, а также ст. 199.1 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется данному лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

Сопоставительный анализ приведенных законодательных положений, позволяет говорить, что несмотря на частные различия в тексте ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и указанных примечаний, их существенное содержание и смысловое наполнение одинаково.

Данное обстоятельство не могло остаться незамеченным для широкого круга представителей научной общественности, и не вызвать дискуссию, относительно целесообразности данного законодательного решения.

В этой связи обоснованными видятся сомнения в обоснованности, с точки зрения законодательной техники, закрепления рассматриваемой нормы в Общей части УК РФ. По этому поводу в уголовно-правовой доктрине возникло два противоположных мнения. Позиция одних авторов сводится к недопустимости закрепления положений ст. 76.1 в содержании Общей части УК РФ. Поскольку это: – «... нарушает архитектуру действующего УК и создает еще один плохой прецедент в виде насыщения Общей части специальными нормами, которые отсылают к узкому перечню статей из Особой части» [2, с. 80], а также подчеркивает особое, привилегированное отношение законодателя к преступлениям в сфере экономической деятельности, что способствует формированию в общественном сознании идеи о некой исключительности субъектов экономических преступлений [2, с. 81].

Представители иной точки зрения, поддерживая законодательное решение, считают оправданным введение общей нормы об освобождении от уголовной ответственности, учитывая специфику группы преступлений, по мнению авторов, такое законодательное решение позволит избежать множества тождественных примечаний к каждой из перечисленных статей [1, с. 20-21].

Поддерживая отмеченную позицию, отметим что, несмотря на законодательное местоопределение ст. 76.1 в Общей части УК РФ, содержащиеся в ней основание освобождения от уголовной ответственности, не является не общим, а представляет собой его специальный вид, применимый к лицам, совершившим исключительно определенный перечень общественно-опасных деяний. С позиции законодательной техники, такое решение включает положительный опыт, но вызывает вопрос юридическая природа ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, а точнее сказать условия освобождения от уголовной ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. 195 - 197 и 199.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Таким образом, закрепленное в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ положение, позволяет решить вопрос об освобождении от уголовной ответственности лица, обвиняемого в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, при соблюдении определенных условий:

- 1) преступление совершено впервые;
- 2) его состав предусмотрен в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ;
- 3) причиненный ущерб гражданину, организации или государству в результате совершения преступления – возмещен (перечислен в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления);
- 4) в федеральный бюджет перечислено денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба (полученного дохода).

Последнее условие, в числе прочих, сочетает, по сути, штрафные санкции, где помимо возмещенного ущерба или перечисления дохода полученного преступным путем, виновный должен перечислить в федеральный бюджет пятикратный размер суммы от причиненного ущерба или дохода, полученного в результате совершенного преступления.

Такой законодательный подход, по своей сути не лишен новизны, а его эффективность в достижении поставленных перед уголовным законом целей, вполне очевидна.

Прежде всего, это проявляется в установлении финансовых правоограничений, выступающих в качестве одного из обязательных условий применения рассматриваемой нормы, в то время как такие ограничения не образуют признаков наказания. Таким образом, лицу, признанному виновным в совершении экономического преступления, предлагается альтернатива, быть привлеченным к уголовной ответственности и отбывать (исполнять) назначенное наказание, либо перечислить в федеральный бюджет пятикратный размер суммы от причиненного ущерба или дохода, полученного в результате совершенного преступления, и избежать уголовного наказания и судимости.

При этом, закрепленные в качестве условия освобождения от уголовной ответственности, финансовые ограничения составляющие пятикратный размер, полученного преступного дохода, должны мотивировать виновное лицо не совершать экономические преступления, в том числе, по причине невозможности применения к нему общих оснований освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 и 76 УК РФ).

Подтверждением этому служит положение, закрепленное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [4] в п. 16 говорится, что в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и ст. 75 и 76 УК РФ.

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ, в упомянутом постановлении, устанавливает запрет для правоприменителя на освобождение от уголовной ответственности лиц, признанных виновными в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, по общим основаниям (в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим). Данный запрет, ви-

дится нам, средством, побуждающим виновного к уплате пятикратного денежного возмещения, которое, в свою очередь, является не только дополнительным условием освобождения от уголовной ответственности, но и средством, обеспечивающим компромисс между виновным и государством, результатом которого является дозволение избежать наказания и ответственности.

Однако, при прочих равных условиях, следует признать, что финансовые затраты понесенные лицом при исполнении данного условия могут существенно превышать размер наказания предусмотренного за совершенное преступление. Таким образом, предусмотренная мера, составляющая альтернативу наказанию, по своему правоограничительному потенциалу, способна его превзойти. Изложенное обстоятельство может служить причиной существенного сокращения эффективности рассматриваемого компромисса, более того для лица, признанного виновным в совершении соответствующего экономического преступления, становится более предпочтительным выбор в пользу уголовной ответственности.

Приведем пример, в результате незаконной предпринимательской деятельности субъект извлек доход в размере 5 млн. руб., и, для того чтобы избежать уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в ст. 76.1 УК РФ, он должен возратить незаконный доход, и внести в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы, т.е. 25 млн. руб., что в сумме образует 30 млн. руб. В данной ситуации, со всей очевидностью предпочтительным, для данного лица, будет понести наказание, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 171 УК РФ, в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ареста на срок до шести месяцев.

Кроме того, анализ судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, позволяет говорить, что за данные преступления предпочтительным наказанием является штраф, в то время как наказание в виде лишения свободы применяется крайне редко и, как правило, его назначение является условным, либо составляет небольшой срок. Поскольку максимальный размер штрафа, установленный в санкциях статей, по которым допускается освобождение в порядке ст. 76.1 УК РФ, не превышает 500 тыс. руб., для лица признанного виновным в совершении соответствующего экономического преступления, и извлекшим доход в особо крупном размере, предпочтительным окажется уголовное наказание. Приведенные примеры, ярко демонстрируют невысокую эффективность в перспективе использования оснований, закрепленных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, для освобождения от уголовной ответственности. Можем предположить, что законодатель задумывал данное основание освобождения от уголовной ответственности, как некую «иную меру уголовно-правового характера», представляющую альтернативу уголовному наказанию, сочетающую в себе и карательную и восстановительную функции.

Полагаем, во избежание отмеченных фактов, рассматриваемая норма в части денежного возмещения, в размере пятикратной суммы причиненного ущерба (полученного дохода), должна носить более гибкий, диспозитивный характер либо кратность предусмотренных перечислений должна быть снижена. В противном случае, перспектива применения ст. 76.1 УК РФ в отношении многих лиц, признанных виновными в совершении экономических преступлений, является весьма сомнительной. А, в некоторых случаях, императивная обязанность выплатить причиненный размер ущерба и дополнительно его пятикратный размер приведет к тому, что преступнику выгоднее будет понести соответствующее наказание.

На ряду с уплатой пятикратного размера полученного дохода, обязательным условием освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.1 УК РФ является совершение преступления впервые. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» впервые совершившим преступление, следует считать лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Таким образом, впервые совершившим преступление признается лицо, ранее не совершавшее преступного деяния вовсе, либо совершавшее но уголовно-правовые последствия его не сохранились, т.е. истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), сроки давности исполнения обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), была снята или погашена судимость (ст. 86 УК РФ).

Помимо прочего, к лицам, совершившим преступление впервые, следует относить и тех, кто ранее освобождался: от уголовной ответственности или наказания по основаниям, предусмотренным ст. 20, 75, 76, 76.1, 80.1, 90 УК РФ; от уголовной ответственности на основании акта амнистии; от наказания со снятием судимости на основании акта о помиловании; от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Недостатком указанного разъяснения, по нашему мнению, является возможность неоднократного освобождения от уголовной ответственности одного и того же лица по одному и тому же основанию. Если учесть, что положительные посткриминальные поступки не всегда являются следствием раскаяния, а, напротив, порой выступают как стремление избежать уголовной ответственности, то станет очевидно, что такие лица остаются фактически безнаказанными за содеянное. Поэтому совершение нового преступления лицом, ранее освобожденным от уголовной ответственности, свидетельствует о недостижении в отношении такого лица целей уголовно-правового воздействия, и, следовательно, такое лицо нуждается в применении к нему мер уголовно-правового воздействия. Более того, факт совершения указанным лицом нового преступления может свидетельствовать о необоснованности его освобождения от уголовной ответственности за ранее совершенное преступление.

Кроме того, специфической особенностью рассматриваемого основания, для освобождения от уголовной ответственности за совершение экономического преступления, является отсутствие признака добровольности, что может свидетельствовать о существенном снижении или полной утрате общественной опасности лица, признанного виновным. Умолчание законодателя, в данной части, делает возможным вынужденное выполнение виновным условий, его освобождения от уголовной ответственности, что само по себе ставит под сомнение эффективность уголовно-правового запрета, содержащегося в диспозициях статей, образующих перечень в ч.2 ст. 76.1 УК РФ. Поскольку это, оставляет преступнику «свободу маневра», ведь его осведомленность о том, что, даже если будет уличен в совершении экономического преступления, и получении дохода в крупном или особо крупном размере, будет иметь возможность избежать уголовной ответственности, уплатив соответствующую сумму денежных средств.

Подводя итог, отметим, что в целях повышения эффективности освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности считаем целесообразным установить в Уголовном кодексе РФ запрет на повторное освобождение лица

от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ на протяжении определенного срока. При определении его продолжительности, считаем целесообразным ориентироваться на установленные в УК РФ сроки давности.

Литература

1. Антонов, А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. – 2013. – № 5.
2. Князьков, А.А., Соловьев, О.Г. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 7.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О.З. Челохсаев

Статья посвящена проблемам правовой регламентации и реализации принципа уважения чести и достоинства личности с учетом действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. На основе анализа отечественного законодательства автор вносит свои предложения по корректировке Конституции РФ и УПК РФ.

The article is devoted to the problems of legal regulation and implementation of the principle of respect for the honour and dignity of the individual, taking into account the current criminal procedure legislation of the Russian Federation. Based on the analysis of the Russian legislation, the author offers proposals for revising the Constitution of the Russian Federation and the code of criminal procedure.

Ключевые слова: принцип уважения чести и достоинства личности, насилие, реализация принципа охраны прав человека и гражданина, судопроизводство.

Keywords: the principle of respect of honor and dignity, violence, implementation of the principle of protection of the rights of man and citizen, legal proceedings.

Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве является составной частью реализации принципа охраны прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В связи с этим исследование принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве представляет значительный научно-теоретический, концептуальный и практический интерес для исследователей проблем уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Закрепленный в ст. 9 УПК РФ принцип уважения чести и достоинства личности базируется на предписаниях ст. 21 Конституции РФ.

Следует подчеркнуть, что научная дискуссия относительно сущности этого уголовно-процессуального принципа и его значения не прекращается.

Так, Г.П. Химичева под уважением чести и достоинства в правовом аспекте понимает «конституционную обязанность всех государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан, которая основана на признании гражданина личностью и служит охране этих моральных прав» [18, с. 72].

По мнению А.Н. Ахпанова, «толерантное отношение к лицам, совершившим преступление, тем более к подозреваемым в причастности к преступлению, характеризует степень цивилизованности общества и государства» [1, с. 28].

Указанные в ст. 9 УПК РФ требования об уважительном отношении к чести, достоинству личности носят всеобъемлющий, универсальный характер и распространяются на все процессуальные действия и решения, предпринимаемые в ходе уголовного судопроизводства [19, с. 51].

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 21 Конституции РФ и ч. 2 ст. 9 УПК РФ никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Принцип уважения человеческого достоинства вытекает из принципа гуманизма и состоит в том, что реализация идей УПК РФ должна основываться на общечеловеческих ценностях и не преследовать цель причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства [10, с. 35].

В постановлении Конституционного Суда РФ от 03 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна» сказано, что в преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено признание достоинства, присущего всем членам человеческого сообщества, являющегося основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности [20].

Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения содержится в ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

В соответствии со ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

В национальном законодательстве определение пытки несколько отличается от определения, данного в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В соответствии с примечанием к ст. 117 УК РФ под пыткой в указанной статье и других статьях УК РФ понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Принцип уважения чести и достоинства личности особую актуальность представляет для сотрудников правоохранительных органов. Их служебная деятельность должна базироваться на

моральных принципах гуманизма и справедливости. Гуманизм как нравственный принцип в обыденном понимании означает человечность, любовь к людям, защиту человеческого достоинства, прав человека. Истинная защита прав и свобод человека непосредственно связана с проблемой нравственных начал в деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. В связи с этим принцип уважения чести и достоинства личности есть норма УПК РФ, в которой распределено и установлено, как общаться в уголовно-процессуальных отношениях, чтобы сохранить достоинство каждого, исходя из того, что люди равны от рождения и это закреплено в конституционном принципе равенства сторон, в котором заключается смысл нравственности познания [4, с. 112].

Вопрос о применении насилия в уголовном процессе заслуживает отдельного рассмотрения.

Принуждение, в том числе путем прямого насилия, является неперенным атрибутом любого государства, без которого оно не может существовать, и широко применяется не только в процессе какого-либо судопроизводства, но и за его пределами (например, при разгоне несанкционированных митингов и демонстраций). В ряде случаев такая возможность прямо оговорена в законе. Например, согласно ст. 11 ФЗ «О судебных приставах», судебные приставы могут «применять физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие».

А.Р. Белкин и Ф.М. Кудин полагают, что насилием над личностью может считаться основанное на законе применение любой меры пресечения, вплоть до заключения под стражу, задержание, привод, принудительное освидетельствование или получение образцов крови для сравнительного исследования [3; 11, с. 61].

Как справедливо указывал И.Л. Петрухин, сам «уголовный процесс, как правило, это насилие, это принуждение, основанное на законе. Нет никакой другой отрасли права, где принуждение было бы так сильно развито, как в уголовном процессе. Уголовный процесс – это и задержание подозреваемых, и аресты обвиняемых, и обыски в жилых помещениях, и прослушивание телефонных переговоров по поручению следователя, осмотр и изъятие корреспонденции, это принудительное доставление свидетеля к следователю для допроса, если свидетель уклоняется от явки по вызову, ... все это сплошь принуждение. И этим принуждением, конечно, надо пользоваться очень осторожно и экономно» [16; 15]. Аналогичное мнение высказали и П.С. и С.П. Ефимичевы: «Весь уголовный процесс в широком понимании по своей сути является системой принуждения, направленной на решение задач уголовного судопроизводства» [7, с. 86]. Безусловно эту же позицию разделяют и О.Я. Баев и Д.А. Солодов, подчеркивающие, что речь идет «о недопустимости применения именно (и лишь) незаконных мер» [2, с. 17].

Уголовно-процессуальный кодекс явно и неявно допускает применение даже физического насилия, целью которого является пресловутое понуждение к законопослушному поведению. Примеры такого рода приводит, в частности, А.М. Ларин: «Уклонение от явки по вызову на допрос, отказ выдать искомые предметы, открыть закрытые помещения и хранилища представляют физические формы конфликтного поведения, которое может быть подавлено или нейтрализовано соответственно мерами физического воздействия» [20, с. 131].

Рассмотрим, какие виды физического насилия существуют (и применяются):

- непосредственное физическое воздействие удары, в том числе специальным оружием («полицейские дубинки»), связывание или иное обездвиживание;
- дистанционное физическое воздействие (например, резиновые пули или водометы);
- химическое воздействие (например, применение слезоточивого газа).

В уголовном судопроизводстве различные насильственные средства могут применяться при задержании, аресте, принудительно (т.е. с применением физического насилия) могут совершаться различные следственные действия личный обыск, выемка и др.

По мнению Р.А. Белкина, психологическое насилие также вполне возможно в специально оговоренных законом случаях: так, следователь, предупреждая на допросе свидетеля (уклоня-

ющегося от дачи правдивых показаний) об уголовной ответственности по ст. 307–308 УК РФ, оказывает на него очевидное психологическое давление, опять же понуждая к законопослушному поведению, и это насилие над личностью свидетеля закон не просто допускает, но императивно предписывает следователю поступать именно таким образом[3].

«Некоторые лица, – указывают А.И. Козбанов и В.Г. Глебов, – могут отказаться добровольно участвовать или подвергнуться каким-либо действиям. Тогда для достижения поставленной перед собой цели следователь должен использовать сначала психологическое, заключенное в правовых нормах, а затем, возможно, и физическое воздействие личного характера (опять же – предусмотренное законом), чтобы принудить лицо согласиться на участие в следственном действии или лишить его возможности оказывать противодействие <...>. Причем психологическое воздействие может носить как превентивный характер, заключенный в нормах уголовно-процессуального права, так и непосредственный, заключенный в указаниях, предупреждениях, угрозах следователя или иного должностного лица. Моральное и физическое принуждение носят, как правило, характер непосредственного воздействия»[9, с. 176-181].

Применение насилия (принуждения) является необходимым атрибутом любого государства, без него государство не может существовать. Оно осуществляется в рамках любого судопроизводства (а уголовного в особенности), а также за рамками судопроизводства (разгон несанкционированных митингов и демонстраций, спортивных болельщиков-фанатов и др.).

Трудно согласиться с мнением Т.Ю. Вилковой, о том, что любое применение силы к лицу, лишенному свободы, если это только не обусловлено его собственными действиями, унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением права, гарантированного статьей 3 Конвенции[5, с. 116], так как в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания установлен именно запрет против пыток, а не против применения насилия в ходе уголовного судопроизводства.

Поэтому законодательный запрет насилия ничем не оправданный нон-сенс, пустая декларативная норма. Оправдан лишь запрет пыток и жестокого обращения. В связи с этим полагаем, что законодательный запрет на насилие в уголовном судопроизводстве следует исключить из текстов ч. 2 ст. 21 Конституции РФ и ч. 2 ст. 9 УПК РФ.

Принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) реализован в целом ряде норм уголовно-процессуального права (ч. 4 ст. 164, ст. 181, ч. 3. ст. 184, ч. 2 ст. 202, п. 2 и 3 ч. 2, ч. 4 ст. 241 и другие положения УПК РФ).

Например, в ч. 3 ст. 184 УПК РФ, посвященной личному обыску, отражена идея уважения чести и достоинства личности. В ней указывается, что личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии.

Далее ч. 4 ст. 179 УПК РФ предписывает, что при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом.

Идея уважения чести и достоинства личности прослеживается и в ч. 7 ст. 182 УПК РФ: «Следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц».

Поскольку получение образцов у подозреваемого или обвиняемого не исключает применения мер принуждения, последнее в любом случае должно основываться на надлежащих нравственных началах[8, с. 22]. Недопустимо разглашать сведения, составляющие интимные стороны жизни, допускать унижение чести и достоинства личности, создание условий, опасных для здоровья и жизни[14, с. 45; 13, с. 57; 12, с. 75-76]. Поэтому положительным является запрещение при получении образцов для сравнительного исследования применения методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ).

По поводу положений ч. 2 ст. 202 УПК РФ Т.С. Дворянкина пишет: «Трудно понять, из чего исходил законодатель, указывая, что данным действием может унижаться честь человека, тем более, что это действие не требует участия понятых»[6, с. 52].

Мы не можем поддержать мнение Т.С. Дворянкиной, так как, во-первых, честь человека может быть унижена лицом, осуществляющим отбор образцов для сравнительного исследования путем разглашения сведений, которые носят интимный характер; во-вторых, достоинство личности может быть ущемлено ненадлежащим физическим воздействием на подозреваемого или обвиняемого.

П. 2 и 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, в которых конкретизируется принцип уважения чести и достоинства личности, устанавливается, что закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет, и уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство.

По результатам изучения материалов 300 уголовных дел по принципу случайной выборки мы обнаружили всего 15 случаев закрытого судебного разбирательства. Основаниями для закрытого судебного разбирательства послужили: в 9 случаях – п. 3 ч. 2 ст. 241, в 4 случаях – п. 2 ч. 2 ст. 241, а в 2 случаях – п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

В связи с этим несколько удивляет положение п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, которое устанавливает закрытый порядок рассмотрения судами уголовных дел в отношении лиц, не достигших 16 лет. При этом возникает вопрос, каким образом могут быть унижены честь и достоинство несовершеннолетних обвиняемых открытым судебным рассмотрением уголовных дел? И не возрастает ли риск причинения моральных страданий лицу, не достигшему 16-летнего возраста, закрытым судебным рассмотрением уголовного дела в отношении него?

Очевидно, что следует утвердительно ответить на сформулированные выше вопросы, так как открытое рассмотрение не только не нарушит прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, но может послужить эффективным средством охраны и защиты их от судебного произвола. Поэтому закрытое рассмотрение уголовных дел в отношении лиц, не достигших возраста 16 лет и не связанных с преступлениями, совершенными на сексуальной почве, должны рассматриваться в открытом режиме, для того чтобы современная уголовно-процессуальная политика отвечала интересам уважения чести и достоинства личности и защиты его прав и законных интересов. Таким образом, п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ необходимо исключить из действующей редакции.

Подводя итог сказанному, отметим, что принцип уважения чести и достоинства личности должен быть определяющим началом деятельности не только всех правоохранительных органов России[17, с. 69], но и в ходе осуществления правосудия. Это необходимо для того, чтобы принцип охраны прав и свобод человека и гражданина был эффективно реализован в уголовно-процессуальном законе и в правоприменительной практике.

Литература

1. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: автореф. дис. докт. юрид наук. – М., 1997.
2. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России. – М.: Эксмо, 2009.
3. Белкин А.Р. Допустимость насилия в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. – // Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/973>
4. Веретенникова Е.В. Реабилитация в свете отдельных принципов уголовного судопроизводства России // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 1.

5. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России. – М.: Юрлитинформ, 2015.
6. Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства : дис. канд. юрид. наук. – М., 2006.
7. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. – М.: Юстицинформ, 2009.
8. Калинин В.Н. Обеспечение прав и законных интересов личности при получении образцов для сравнительного исследования // Следователь. – 2004. – № 3.
9. Козбанов А.И., Глебов В.Г. Вопросы реализации назначения уголовного судопроизводства при производстве следственных действий // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию проф. И.М. Гуткина), часть 2. – М.: Академия управления МВД РФ, 2009. – С. 176–181.
10. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Комментарий к ФЗ/ под ред. А. С. Михлина, В. И. Селиверстова. – М.: Спарк, 1999.
11. Кудин Ф. М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. – Красноярск, 1985.
12. Мичурина О.В. О применении принуждения при проведении следственных действий // Законодательство. – 2006. - № 4.
13. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). – М.: Спарк, 1996.
14. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М.: Юридическая литература, 1989.
15. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. М.: Наука, 1985.
16. Петрухин И.Л. Уголовный процесс и трудности, возникающие при расследовании и разрешении уголовных дел в судах // Лекции по основам правовых знаний для журналистов, вып. 16 / Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. – М.: Центр «Право и СМИ», 1999.
17. Секретарюк В.Н. Теоретические и правовые основы принципа уважения личности в стадии предварительного расследования: дис. канд. юрид. наук. – М., 2001.
18. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М.: Экзамен, 2003.
19. Химичева Г.П. Некоторые замечания о системе принципов уголовного судопроизводства // Закон и право. – 2002. – № 9.
20. Юридическая конфликтология / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: ИГП РАН, 1995.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 19. Ст. 1764.

О СОДЕРЖАНИИ НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

С.Х. Черкесов

На основе действующего отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также теории криминалистической деятельности в статье исследуются отдельные вопросы структуры и содержания обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступлениях террористического характера. Отдельно обращается внимание на содержание преступных действий, образующих объективную сторону преступлений террористического характера, поскольку именно с установлением и доказыванием преступных действий связано большинство сложностей правоприменительной деятельности.

On the basis of the existing domestic criminal and criminal procedural law, as well as the theory of forensic activities in article examines some issues of the structure and content of the circumstances, subject to proof in criminal cases involving crimes of a terrorist nature. Separately drawn attention to the contents of criminal acts constituting the actus reus of a terrorist nature, since it is establishing and proving criminal acts related to the majority of the complexities of law enforcement.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористического характера, предмет доказывания по делам о терроризме, объективная сторона преступлений террористического характера.

Keywords : terrorism, terrorist crimes , subject of proof in cases of terrorism , the objective side of the crimes of a terrorist nature .

В уголовно-процессуальной литературе неоднократно подчеркивалось значение предмета доказывания в предварительном расследовании и судебном разбирательстве по уголовному делу. Правильное определение содержания предмета доказывания обеспечивает целенаправленность и плановость действий работников органов предварительного расследования и суда. Кроме упорядоченности производства по делу в целом, установления направления и пределов исследования предмет доказывания имеет важное значение для целенаправленности следственных, розыскных и судебных версий, отдельных следственных и судебных действий, а также для разработки сложных (в рамках конкретного акта расследования и судебного разбирательства) и простых (в рамках отдельных следственных и судебных действий) тактических комбинаций [6].

С другой стороны, криминалисты уже давно заметили, что преступная деятельность, процесс возникновения и исчезновения информации о ней и процесс ее расследования имеют ситуационную природу. Свидетельством этому является то, что они осуществляются в конкретных условиях места, времени дня и года, окружающей среды, в самых различных взаимосвязях (причинных, временных, пространственных и др.) с другими процессами объективной действительности, поведением различных лиц, связанных с указанными процессами, и в иных, возможно исключительных, условиях. В любой области человеческой деятельности и в процессе ее отображения вовне объективно складывающаяся при их осуществлении совокупность фактических условий и обстоятельств образует целостную систему элементов, называемую ситуацией [5]. Обращение к ситуационной природе преступления актуализируется и в уголовном праве [3].

Указанные обстоятельства, как представляется, особенно важно учитывать в борьбе с преступлениями террористического характера, представляющими объективные сложности как в

уголовно-правовом понимании, так и, что логично, в практике выявления, раскрытия, расследования данных преступлений.

Структурный состав любой криминальной ситуации можно представить в качестве совокупности следующих компонентов: субъект, объект преступления, иные участники преступного события, деятельностная сторона ситуации (действия преступника и действия потерпевшего), мотивы, цели и результаты преступного деяния, время, место, обстановка совершения преступления [4].

С другой стороны, уголовно-процессуальный закон содержит в статье 73 относительно детальное описание предмета доказывания. Описанные в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, в своей совокупности характеризуют состав преступления, основание уголовной ответственности в смысле ст. 8 УК РФ.

Обращает на себя внимание, что, если в уголовном праве логика исследования признаков преступления начинается с анализа объекта преступления, в уголовно-процессуальном праве первым обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу, названо событие преступления, а именно – время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления. Другими словами, речь идет об объективной стороне преступления, главным признаком которой является преступное (общественно опасное) деяние.

На наш взгляд, данное положение является символичным. И в уголовном праве диспозиции статей в большей части содержат описание признаков именно объективной стороны. Что касается уголовно-процессуальной деятельности, очевидно, что установлению, доказыванию, оценке, в первую очередь, подвергается именно содержание совершенного деяния.

В связи с этим остановимся несколько подробнее на содержании отдельных общественно опасных деяний, образующих объективную сторону преступлений террористического характера, и выступающих в силу этого главным обстоятельством, подлежащим доказыванию по делам о терроризме.

Родовое понятие терроризма содержится в специальном законе – Федеральном законе «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ от 26.02.2006 г., где он понимается как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1].

Вместе с тем, основаниями уголовной ответственности выступают конкретные преступления террористического характера, в частности, преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360 УК.

Террористический акт как крайняя форма (итоговое воплощение) всевозможных проявлений терроризма определен как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» (ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Террористическая деятельность включает в себя также:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (п. 2 ст. 3 специального Закона)

Содержание многих преступных деяний, образующих объективную сторону террористической деятельности, конкретизируется в судебной практике, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Террористический акт, как уже указывалось выше, выражается в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а равно угрозе совершения указанных действий (статья 205 УК РФ). При этом, совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера влечет уголовную ответственность по статье 205 УК РФ в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п. Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.) [2].

Под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в статье 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений.

Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (часть 1 статьи 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей) [2].

Под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, следует понимать, умышленные действия, направленные на вовлечение лица в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например путем уговоров, убеждения, просьб, предложений, применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

Содействие террористической деятельности в соответствии со ст. 205.1 УК состоит в склонении, вербовке или ином вовлечении лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК, вооружении или подготовке лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансировании терроризма.

При этом, вооружение представляет собой в части 1 статьи 205.1 УК РФ снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье.

Подготовка лиц в целях совершения преступлений террористического характера, указанных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.

Финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц) [2].

Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в статье 205.2 УК РФ понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности [2].

Публичное оправдание терроризма согласно примечанию к статье 205.2 УК РФ выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Создание незаконного вооруженного формирования, запрещенное ч. 1 ст. 208 УК, состоит в образовании не предусмотренного федеральным законом объединения, отряда, дружины или иной вооруженной группы, созданных для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации) и приобретении хотя бы некоторыми из участников формирования оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники.

Руководство незаконным вооруженным формированием заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования. Такое руководство может выражаться, в частности, в утверждении общих планов деятельности незаконного вооруженного формирования, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных таким формированием (например, в распределении функций между членами незаконного вооруженного формирования, в организации материально-технического обеспечения, в принятии мер безопасности в отношении членов такого формирования) [2].

Финансирование незаконного вооруженного формирования (часть 1 статьи 208 УК РФ) есть по смыслу закона предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы.

Участие в незаконном вооруженном формировании надлежит понимать как вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т.п.) [2].

Охарактеризованные деяния составляют лишь часть массива уголовно-наказуемых проявлений терроризма, на которые в специальном постановлении обращает внимание высшая судебная инстанция.

Вместе с тем, на наш взгляд, представляется, что активная разъяснительная позиция судебных органов носит вынужденный характер.

Существующие сложности в определении структуры и содержания общественно опасных деяний, образующих состав преступлений террористического характера и подлежащих доказыванию по соответствующим категориям уголовных дел, обусловлены сложностями правовой конструкции данных преступлений.

Отказ законодателя от общих принципов криминализации преступлений террористического характера, в частности, от использования институтов Общей части уголовного права (институты неоконченного преступления, соучастия в преступлении), закономерно привел к увеличению специальных составов преступлений в Особой части Уголовного закона, устанавливающих уголовную ответственность за разнообразные формы террористической деятельности. При наличии достаточно строгих санкций, в целом, криминализованными оказались по действующему законодательству соучастие в террористической деятельности и неоконченная террористическая деятельность второго уровня, что вряд ли соответствует принципу справедливости.

И, наконец, нельзя не отметить, что весь комплекс указанных правовых проблем проявился и не мог не проявиться в сфере правоприменения, в частности, в практике производства по уголовным делам о преступлениях террористического характера.

Литература

1. О противодействии терроризму: федеральный закон от 26.02.2006 г. № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Абдулгазиев, Р. З. Об актуальности ситуационного подхода в исследовании понятия преступления / Р. З. Абдулгазиев // Российский криминологический взгляд: ежеквартальный научно-практический журнал. – 2014. – № 3 (39). – С. 197-200.
4. Волчецкая, Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности / Т. С. Волчецкая. – Калининград, 1999. – С. 14.
5. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2001.
6. Чурилов, С. Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: научно-практическое пособие / С. Н. Чурилов. – М.: Юстицинформ, 2010.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 69.07

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Ю.С. Димитрюк, О.С. Петрова, Ю.В. Кузьменко

В статье рассматриваются вопросы энергосбережения в жилых домах как неотъемлемой части в вопросе энергосбережения между собственниками помещений в многоквартирных домах и ресурсоснабжающими организациями. Описаны способы, позволяющие снизить энергозатраты в многоквартирном доме и оплату собственниками квартир и помещений за потребляемые энергоресурсы в среднем на 20-30%.

In this article questions of energy saving in houses as integral part in development of the relations regulated the energy saving relation between owners of rooms in apartment houses and the resursosnabzhayushchy organizations are considered. Actions are given in an apartment house which allow to lower energy consumption and payment by owners of rooms for the consumed energy resources on average by 20-30 percent.

Ключевые слова: энергосбережение, эксплуатация жилых домов, энергетическая эффективность, энергетический ресурс здания.

Keywords: energy saving, power efficiency, energy resource, operation of houses.

Вопросы энергетической эффективности и энергосбережения приобретают все большую актуальность для развития экономики в Российской Федерации. Можно сказать, что в настоящий момент без решения этой проблемы невозможно дальнейшее развитие в сфере энергетических и топливных ресурсов, поэтому и был принят Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ, который содержит конкретные механизмы регулирования энергоресурсов [1].

В Федеральном законе рассмотрены такие основные понятия, как:

энергетическая эффективность. Оно отражает отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к стоимости произведенной энергии для того, чтобы получить тот же эффект в отношении продуктов и процессов, индивидуального предпринимателя или юридического лица;

энергетический ресурс – носитель энергии, а также вид энергии (атомная, тепловая, электрическая, электромагнитная энергия или другой вид энергии);

энергосбережение – реализация организационных, экономических технических, технологических, правовых и иных мер, которые направлены на снижение объема энергетических ресурсов при сохранении последующей выгоды от их использования (в том числе объем работ, услуг, продукции);

класс энергетической эффективности – характеристика продукции, которая отражает ее энергетическую эффективность;

энергоаудит – сбор и обработка информации о показателях энергетической эффективности, об объеме используемых энергетических ресурсов и выявлении возможностей энергосбережения и повышения энергетической эффективности с отражением в энергетическом паспорте полученных результатов.

Принципами правового регулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности являются:

- поддержка и поощрение осуществления обязательных мер по энергетической эффективности и энергосбережению объектов многоквартирных домов;
- рациональное и эффективное использование энергетических ресурсов;
- проведение систематических и комплексных мер по энергосбережению и энергоэффективности;
- использование энергетических ресурсов в условиях производственно-технологических, ресурсных, экологических и социальных условий;
- планирование повышения энергетической эффективности и энергосбережения.

Федеральный закон обязывает застройщика или собственника здания, строения, сооружения для ввода и в процессе эксплуатации соблюдать основные принципы энергетической эффективности, содержащие нормы, определяющие значение расхода энергетических ресурсов, которые включают в себя требования, влияющие на энергетическую эффективность зданий и сооружений функциональных, технологических, архитектурных, конструктивных и инженерных решений. Необходимо также исключить нерациональное потребление энергоресурсов в процессе строительного производства, реконструкции, капитального ремонта зданий и сооружений.

Период, в течение которого выполнение этих требований обеспечивается застройщиком, составляет не менее пяти лет со дня ввода в эксплуатацию. В дальнейшем требования энергетической эффективности должны пересматриваться каждые пять лет.

Законодатель запрещает ввод в эксплуатацию зданий и сооружений, построенных или реконструированных, после капитального ремонта без обеспечения их приборами эффективного учета используемых энергетических ресурсов.[2,3]

Генеральные застройщики зданий и сооружений обязаны также выбирать оптимальные функционально-технологические, архитектурные, технические и конструктивные решения, реализуя их надлежащим образом в процессе осуществления строительства, эксплуатации, реконструкции или капитального ремонта зданий.

Органом государственного строительного надзора осуществляется проверка соответствия вводимых в эксплуатацию многоквартирных жилых домов и требований энергетической эффективности оснащенности приборами учета используемых энергетических ресурсов.

Ответственность за это возлагается на владельцев зданий.

Для повышения уровня энергосбережения в жилищном фонде и повышения энергетической эффективности, в соответствии с Федеральным законом, в перечень требований к содержанию общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме должны быть внесены меры по энергоэффективности и энергосбережению многоквартирных домов.

Лицо, которое несет ответственность за содержание многоквартирных жилых домов, обязано принимать меры по энергосбережению, которые включены в утвержденный перечень ме-

роприятий по ответственности собственников за общее имущество помещений. Необходимо отметить, что собственники помещений в многоквартирных жилых домах обязаны нести расходы на проведение этих мероприятий.

В целях снижения затрат этих мероприятий собственники помещений в многоквартирном доме вправе требовать от лица, ответственного за содержание многоквартирного дома, осуществления действий, направленных на уменьшение объема используемых в многоквартирном доме энергетических ресурсов.

Организация, которая осуществляет снабжение энергетическими ресурсами на основании договора, должна регулярно представлять перечень мероприятий для жилого дома или группы домов в отношении совместного имущества собственников помещений и в отношении помещений в жилом доме, проведение мероприятий, которые способствуют энергосбережению поставляемых данной организацией повышению энергетической эффективности их использования.

Мероприятия по энергосбережению и энергоэффективности многоквартирных домов используются для того, чтобы улучшить работу внутридомовых инженерных систем и улучшению технического состояния общего имущества многоквартирного дома, а именно:

- в системе отопления предусматривается установка балансировочных вентилей и балансировка системы отопления, промывка трубопроводов и стояков системы отопления, ремонт изоляции трубопроводов системы отопления в подвалах с применением энергоэффективных материалов установка коллективного (общее здание) счетчики тепла;
- в системе горячего водоснабжения – изоляция трубопроводов горячего водоснабжения в подвалах с применением энергоэффективных материалов, установка коллективного (общедомового) или индивидуального прибора учета горячей воды;
- в системе электроснабжения – возможна в местах общего пользования замена ламп накаливания на энергоэффективные лампы, установка датчиков движения на площадках, установка коллективного (общедомового) или индивидуального прибора учета электроэнергии;
- в общем имуществе – исключение излишнего движения воздуха в дверных проемах (сквозняки) путем уплотнения, утепления входов в подъезды многоквартирных домов и дверных проемов в переходных лестницах, установке дверей и ставней в чердачных и подвальных помещениях и др.

Выполнение указанных мероприятий в многоквартирном доме позволит снизить энергозатраты, оплату собственниками помещений за потребляемые энергоресурсы в среднем на 20-30 %.

Литература

1. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ.
2. Жилые здания: СНиП 2.08.01-89*. Минстрой России – М.: ГП ЦПП, 1995.
3. Общественные здания и сооружения: СНиП 2.08.02-89. Госстрой России – М.: ГП ЦПП, 1999.

ОБСЛЕДОВАНИЕ 10-ЭТАЖНОГО 150-КВАРТИРНОГО ЖИЛОГО ДОМА ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ И УЧАСТНИКОВ ВОВ В Г. СТАВРОПОЛЕ

Г.А. Дубровщенко

Приводятся результаты обследования 10-этажного 150-квартирного дома для ветеранов и участников ВОВ. Создание полноценной среды жизнедеятельности с учетом потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения требует выполнения особых условий при проектировании, строительстве и эксплуатации таких зданий. Результаты обследования показали, что особые условия выполнены не полностью.

The results of a survey of 10-storey 150-apartment home for veterans of the Great Patriotic War. Creating a full living environment with the needs of the disabled and other people with limited mobility requires special conditions for the design, construction and operation of buildings. The results showed that the specific conditions are not completely fulfilled.

Ключевые слова: специализированный жилой дом; инвалиды; маломобильные группы населения; ступени; пороги.

Keywords: custom house; persons with disabilities; people with limited mobility; stage; thresholds.

Постановлением главы города Ставрополя от 30.07.98 было принято решение о строительстве 10-этажного 150-квартирного жилого дома для ветеранов и участников ВОВ по улице Пирогова, в квартале 525.

Архитектурно-планировочное задание на проектирование и строительство 10-этажного 150-квартирного жилого дома для ветеранов и участников ВОВ, основанием для выдачи которого послужило постановление главы города Ставрополя, определяло, что:

- назначение здания, этажность: 10-этажный 150-квартирный жилой дом по типовому проекту 75-с, переработанной 75 серии;
- при проектировании необходимо учесть требования по формированию среды жизнедеятельности, доступной для инвалидов;
- проект подлежит согласованию с городским правлением ВОИ.

Создание полноценной среды жизнедеятельности с учетом потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения при проектировании, планировке и застройке населенных мест, разработке проектов на строительство новых и реконструкцию эксплуатируемых зданий и сооружений. На дату выдачи АПЗ регламентировалось требованиями [1, 2, 3, 4].

Пояснительная записка рабочего проекта содержит раздел «Основные решения по обеспечению условий жизнедеятельности маломобильных групп населения», в котором указано, что согласно заданию на проектирование для привязки принят типовой проект серии 75С 10 этажного крупнопанельного жилого дома. Дома этой серии изначально не рассчитаны на проживание в них инвалидов и маломобильных групп населения. Но проектом выполнены мероприятия в разделе благоустройства территории и доступности подъездов к жилому дому для маломобильных групп населения. Это устройство пандусов на входах и съездах с тротуаров на проезжую часть.

Архитектурно-планировочное решение, принятое в проекте – 10 этажное здание из трех сблокированных секций прямоугольной в плане формы. На каждом этаже расположено по пять однокомнатных квартир. Конструктивные решения в соответствии с проектом:

- здание с несущими наружными и внутренними стенами, объединенными горизонтальными дисками перекрытий в единую пространственную систему;

ростверк – монолитный железобетонный;
сваи – железобетонные сечением 300×300 мм;
стены подвала – сборные железобетонные, панели толщиной 160 мм;
наружные стены – трехслойные железобетонные панели с утеплителем из пенополистирола, б = 300 мм;
внутренние стены – плоские железобетонные панели, б = 160 мм; перекрытия – сплошные железобетонные плиты, б = 160 мм;
перегородки – железобетонные, б = 80 мм;
лоджии – сплошные железобетонные панели и плиты перекрытий;
лифтовые шахты – сборные железобетонные объемные блоки;
лестницы – сборные железобетонные площадки и марши;
крыша – с теплым чердаком и наклонными фризowymi декоративными панелями с профилированным листом (металлочерепицей);
покрытие – трехслойные железобетонные панели толщиной 250 мм с рулонной кровлей из «Бикроста»;
водосток внутренний;
лифты – пассажирские, грузоподъемностью 400 кг, со скоростью 1 м/с;
мусоропровод – с приемными клапанами на промежуточных площадках через этаж и бункером на первом этаже.

Постановление губернатора Ставропольского края гласит, что жилой дом, расположенный по ул. Пирогова, № 43/3 в г. Ставрополе, является специализированным домом. В Положении о специализированном доме отмечается: «Специализированный дом предназначается для постоянного проживания инвалидов и участников Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и лиц, приравненных к ним, а также супружеских пар (если хотя бы один из супругов относится к одной из указанных категорий), сохранивших полную или частичную способность к самообслуживанию в быту и нуждающихся в создании условий для саморегуляции основных жизненных потребностей. Архитектурно-планировочные решения специализированного дома должны соответствовать возрастным и иным особенностям проживающих».

Данные технического паспорта, составленного по состоянию на 21 сентября 2001, на жилой дом № 34/3-34/4 литер «А», по ул. Пирогова, г. Ставрополь:

год постройки – 2000 г.;
этажей – 10, кроме того имеется подвал;
лестниц – 3 шт.; их уборочная площадью 1030 м²;
уборочная площадь коридоров и мест общего пользования – 448,8 м²;
средняя внутренняя высота помещений – 2,50 м;
объем – 30192 м³;
общая полезная площадь дома – 7237,1 м²;
из них: жилые помещения: полезная площадь – 7237,1 м²,
в том числе жилой площади – 3589,8 м²;
средняя площадь квартиры – 23,9 м².

Описание конструктивных элементов (материалы, конструкции, отделка и прочее).

- 1) Фундамент – данные отсутствуют.
- 2) Наружные и внутренние капитальные стены – керамзитобетонные панели, t = 0,30 м.
Перегородки – кирпич t = 0,12 м.
- 3) Перекрытия:
чердачное – сборное железобетонное,
междуэтажные – сборные железобетонные,
подвальные – сборные железобетонные.
- 4) Крыша – мягкая кровля по сборному железобетонному покрытию.

- 5) Полы – бетонная стяжка.
- б) Проемы:
оконные – двойные створные,
дверные – простые.
- 7) Наружная отделка – данные отсутствуют.
Внутренняя отделка – данные отсутствуют.
- 8) Санитарные и электротехнические работы:
– центральное отопление,
– водопровод,
– электроосвещение,
– радио,
– телефон,
– телевидение,
– горячее водоснабжение,
– газоснабжение,
– мусоропровод,
– канализация.

При проведении экспертного обследования было определено: количество этажей дома равное 10 соответствует проекту. В соответствии с п. 3.1.2* [4] этажность специализированных жилых зданий не должна превышать трех этажей, а значит жилой дом по количеству этажей не соответствует требованиям п. 3.1.2*.

У входных дверей дома имеется площадка со ступенью. Согласно требованиям п. 1.23 [2] «в квартирных домах для престарелых и семей с инвалидами, а также при размещении квартир для семей с инвалидами в первом этаже в коридорах при входе в здание, подходе к лифту и мусоропроводу не должно быть ступеней и порогов. В таких случаях следует предусматривать пандусы шириной не менее 1,2 м с уклоном не более 1:20». Устройство пандусов на входах, где это необходимо, предусмотрено проектом (дополнительные материалы комплекты рабочего проекта объекта «10-этажный 150-квартирный жилой дом поз. 43 А в 525 квартале г. Ставрополя» 526.43А – 00.ИЗ Исходные данные. Пояснительная записка. Общая часть, п. 9). Обследуемый дом в части устройства пандуса при входе в здание не удовлетворяет проекту и требованиям п. 1.23 [2], предъявляемым к квартирным домам для престарелых и семей с инвалидами. Ширина дверного проема входных дверей в свету составляет 0,83 м. В полотнах входных дверей смотровые остекленные панели отсутствуют. В соответствии с требованиями п. 2.6.3. [4] «предназначенные для инвалидов входные двери в здания, сооружения и помещения должны иметь ширину в свету не менее 0,9 м. В полотнах входных в здания и сооружения дверей, предназначенных для инвалидов, следует предусматривать смотровые остекленные панели». Обследуемый жилой дом по ширине в свету входных дверей и в связи с отсутствием остекленных панелей в полотнах входных дверей не соответствует требованиям п. 2.6.3. [4].

В исследуемых 2-х секциях жилого дома расположены однокомнатные квартиры и комплекс служб социально-бытового назначения: медицинский кабинет, магазин, пункты сдачи белья и вещей в прачечную и химчистку, а так же помещения для трудовой деятельности.

При экспертном обследовании лестничных клеток было определено: в каждой секции здания имеется один лифт грузоподъемностью 400 кг со скоростью движения 1 м/с, что соответствует проекту. В соответствии с требованиями п. 1.50* [2] в жилых домах для престарелых и семей с инвалидами с отметкой пола верхнего этажа, соответственно, 8 м и более, и 5 м и более следует предусматривать лифты. Необходимое число лифтов, их грузоподъемность и скорость движения в жилых зданиях должны соответствовать требованиям обязательного приложения 3 [2]. В соответствии с данными приложения 3 [2] жилое здание для престарелых при высоте 6-9 этажей должно иметь 2 лифта грузоподъемностью 400 кг и 630 кг со скоростью движения 1,0

м/с; для семей с инвалидами при этажности: 2-3 этажа – 1 лифт грузоподъемностью 630 кг; 4-5 этажей – 2 лифта грузоподъемностью 630 кг со скоростью движения 1,0 м/с. В представленных на обследование документах не содержатся данные о расчетном числе и категории инвалидов и престарелых, об их расселении по этажам, поэтому определить соответствие жилого дома требованиям [2] не представилось возможным. Ширина и глубина кабины лифта по проекту (Комплекты рабочего проекта объекта «10-ти этажной 150 квартирный жилой дом поз. 43 А в 525 квартале г. Ставрополя»). Данные для заказа лифта) составляют, соответственно, 980 и 1120 мм, по данным экспертного обследования, соответственно, 930 и 1100 мм. По требованиям [2] лифты грузоподъемностью 630 кг должны иметь габариты кабины (ширина × глубину) в домах для престарелых и семей с инвалидами 1100 x 2100 мм.

По количеству лифтов и габаритам кабины лифта обследуемый жилой дом не соответствует требованиям [2], предъявляемым к домам для престарелых и семей с инвалидами. Кнопки вызова лифта и управления его движением, по данным экспертного обследования, находятся на высоте от пола, соответственно, 1,22 и 1,43 м. Технический паспорт лифта не представлен, поэтому определить высоту расположения кнопок вызова и управления движением лифта, ширину дверного проема лифта, наличие в кабине телефонной двусторонней связи с диспетчерским пунктом, предусмотренных проектом, не представилось возможным. По требованиям п. 2.7.7 [4] кнопки вызова лифта и управления его движением должны находиться на высоте от пола не более 1,2 м. Расположение по высоте от пола кнопок вызова лифта и управления его движением в обследуемом жилом доме не соответствуют требованиям [4], предъявляемым к кабинам лифтов, предназначенных для транспортирования инвалидов. Ширина дверного проема кабины лифта, по результатам экспертного обследования, составляет 0,65 м. По требованиям п. 2.7.3* [4] при наличии на втором этаже и выше помещений, предназначенных для постоянного пребывания инвалидов, пользующихся креслами-колясками, или престарелых, не способных к самостоятельному передвижению, в здании следует предусматривать пассажирский лифт. Ширина дверного проема кабины лифта при этом должна быть не менее 0,85 м. Материалы дела не содержат данных о расчетном числе и категории инвалидов и престарелых, поэтому определить соответствие жилого дома требованиям [4] к ширине дверного проема кабины лифта не представилось возможным.

По данным экспертного обследования, лестничные марши имеют ограждения с одинарными поручнями, высота ограждения составляет 0,86 м, по не примыкающим к стенам боковым краям лестничного марша ступени не имеют бортиков, длина поручня равна длине лестничного марша, пристенные поручни отсутствуют. В соответствии с требованиями п. 2.5.6 [4] «по обеим сторонам предназначенного для передвижения инвалидов лестничного марша должны предусматриваться ограждения высотой не менее 0,9 м с поручнями. Поручни в этих случаях следует предусматривать двойными на высоте 0,7 и 0,9 м. Длина поручней должна быть больше длины пандуса или марша лестницы с каждой их стороны не менее чем на 0,3 м», в соответствии с п. 2.5.5 [4] «По не примыкающим к стенам боковым краям лестничного марша ступени должны иметь бортики высотой не менее 2 см», а в соответствии с п.1.17 [2] лестничные марши в домах для престарелых и семей с инвалидами должны иметь дополнительно пристенные поручни. По высоте ограждения лестничных маршей, по наличию на не примыкающих к стенам боковых краях лестничных маршей бортиков, длине поручней, наличию двойных поручней лестничные марши обследуемого жилого дома не соответствуют требованиям [4], предъявляемым к лестничным маршам, предназначенным для передвижения инвалидов. По наличию пристенных поручней лестничные марши обследуемого жилого дома не соответствуют требованиям [2], предъявляемым к лестничным маршам в домах для престарелых и семей с инвалидами.

Итак, результаты обследования показали, что требования нормативных документов, предъявляемые к специализированным домам, выполнены не полностью, что затрудняет, а в некоторых случаях делает невозможной доступность инвалидов к отдельным помещениям жилого дома или устройствам.

Для создания полноценной среды жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения необходимо произвести текущий, а в некоторых случаях, капитальный ремонт и устранить недостатки, выявленные при обследовании.

Литература

1. Временные методические рекомендации по производству судебных строительно-технических экспертиз. М., – 1987.
2. Жилые здания: СНиП 2.08.01-89*. Минстрой России – М.: ГП ЦПП, 1995.
3. Общественные здания и сооружения: СНиП 2.08.02-89. – Госстрой России – М.: ГП ЦПП, 1999.
4. ВСН 62-91*. Проектирование среды жизнедеятельности с учетом потребностей инвалидов и маломобильных групп населения. – Минстрой России – М.: ГП ЦПП, 1994.
5. ГОСТ 6629-88. Двери деревянные внутренние для жилых и общественных зданий. Типы и конструкция. – М.: ИПК Издательство стандартов, 1966.
6. ГОСТ 25772-83. Ограждения лестниц, балконов и крыш стальные. Общие технические условия. – М.: Издательство стандартов, 1994.

УДК 72.025.5

ПЕРЕПЛАНИРОВКА И ПЕРЕУСТРОЙСТВО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

С.В. Овчинникова, О.Б. Чмырева, С.В. Злобин

В данной работе рассмотрены некоторые варианты перепланировки жилого помещения многоквартирного дома. Установка инженерных или санитарно-технических сетей, замена электросетей а так же их перенос, представляют собой реорганизацию жилых комнат, что вносится в технический паспорт помещения. Приобретая собственность, стоит внимательно рассмотреть недавно составленный технический паспорт, чтобы удостовериться в наличии или отсутствии несогласованных перепланировок.

This paper discusses some options for redevelopment of residential premises of an apartment building. Installation engineering or sanitation networks, the replacement of power grids as well as their transfer, are the reorganization of the living rooms, that is entered in the data sheet of the room.

By purchasing the property, should carefully consider the recently created technical passport to verify the presence or absence of uncoordinated alterations.

Ключевые слова: перепланировка, технический паспорт, конфигурация, многоквартирный дом, реорганизация, перенос, кодекс, собственность, строительство.

Keywords: remodeling, technical certificat, configuration, apartment house, reorganization, migration, code, property, construction.

Установка инженерных или санитарно-технических сетей, замена электросетей а так же их перенос, представляют собой реорганизацию жилых комнат, что вносится в технический паспорт этого помещения.

Со вступлением в марте 2005 года в действие Жилищного кодекса Российской Федерации [1] были разработаны требования к переустройству и перепланировке жилых и общественного

пользования помещений, а также система получения разрешений на осуществление ремонтных работ.

Под перепланировкой подразумевается ряд планировочных и строительных мероприятий, которые связаны с новым расположением и изменением как частей помещения, так и его планировочной структуры, а именно: перенос перегородок и их разборка, изменение положения дверных и оконных проемов, объединение или разделение комнат в жилом помещении, создание дополнительных кухонных помещений, санузлов и прихожих; увеличение квадратуры жилья с использованием вспомогательных помещений, обустройство или переделывание тамбуров и т.п.

На основании изложенного перепланировка включает в себя изменение внешнего вида жилого помещения, т.е. его конфигурацию, и обязательно требует внесения проведённых изменений в технический паспорт.

Согласно с распоряжением органа местного самоуправления (далее ОМС), реформирование или изменение плана жилых комнат, осуществляется с применением норм изложенных на ст. 26ЖК РФ[1].

Для реформирования или же изменения плана жилых помещений, представитель владельца помещения подлежащего реконструкции, или же он сам должен предоставить в орган, осуществляющий согласование, следующие документы:

1. заявление о преобразовании и перепланировке;
2. документы, удостоверяющие права на владение помещением, подлежащим перепланировке;
3. готовый проект реконструкции или перепланировки помещения, подлежащего изменению;
4. технический паспорт помещения, подлежащего реконструкции или изменению плана; согласие, в письменной форме, всех членов семьи заказчика (включая временно отсутствующих лиц), которые занимают реконструируемое жилое помещение на базе договора социального найма;
5. решение органа по охране памятников архитектуры, истории и культуры о возможности реставрирования жилой комнаты, при условии что комната, подлежащая реставрации, или дом, где она расположена, входят в число памятников архитектуры и истории.

В проект на реконструкцию должны входить:

- план установки и монтажа газооборудования, вместе с тем владелец жилой комнаты должен обеспечить хорошее состояние и безвредное использование оборудования внутри помещения с непременно подписанием соглашения о содержании и ремонте данного устройства;
- программа, включающая техническую документацию на строительство вентиляционной шахты.

В соответствии с п. 6.2Свода Правил [2]в разделе «Проектирование и строительство» отвод воздуха выполняется только воздухозаборниками и только с внешней стороны здания. Схема устройства дымоотвода и вентиляционной шахты с учётом систем отопления, а также установления аэрации и техническая документация энергообеспечения устройств по автоматике управления работой теплогенератора с устройством заземления п. 7.1 Свода Правил [2].

Итак, для реализации реконструкции и перепланировки нужно получить соответствующее разрешение в ОМС.

Согласно п. 6 Правил [3] общим имуществом является внутридомовая система отопления, куда входят: приборы учета тепловой энергии, обогревающие элементы, стояки и многие другие устройства, находящиеся внутри дома.

При неотнесении приборов отопления к группе общего имущества возникают следующие неудобства:

- ЖКХ может не промывать систему центрального отопления во время подготовки к сезонной эксплуатации (так как эти затраты входят в содержание общего имущества);

– в случае его неготовности к эксплуатации вполне возможен отказ от предоставления услуги отопления согласно нормативным требованиям;

– временно не проживая в квартире, её владелец может отключить приборы отопления, чтобы не оплачивать данный вид услуги, но их отключение может способствовать к разбалансировке системы, и её последующей разморозке в зимний период.

Отключение или подключение к системе центрального отопления составляет часть её реконструкции. Владелец, желающий установить индивидуальное отопление путём переустройства жилого помещения, должен ознакомить жильцов дома со следующей информацией:

– плата владельца, за отопление переустраиваемой квартиры возрастает, вследствие подведения тепла к квартирам через чердачное и подвальное помещения. При отключении отопительных приборов жилого помещения данные счетчика тепла будут слабо ощутимы, а платить за разницу в них владелец переустраиваемой квартиры не будет. При отсутствии счетчика тепла в доме теплоснабжающая организация воспользуется методикой расчета по наружному объему здания, так как иная методика по расчёту отопления отсутствует;

– чем больше квартир перейдут на индивидуальное отопление, тем выше будет тариф для остальных жильцов этого дома, вследствие чего, граждане, не перешедшие на данный вид отопления, будут вынуждены взять на себя расходы по транспортировке тепла к дому и отоплению мест общего пользования;

– перейдя на индивидуальное отопление, владелец имеет право просить изменить плату за тех. обслуживание и ремонт теплосетей ввиду их неиспользования, а остальным жильцам снова придётся взять на себя вышеупомянутые расходы.

Пункт 15 ст. 14ФЗ о теплоснабжении[4] запрещает переход на индивидуальное отопление с использованием частных линий теплопередач. Правительство РФ устанавливает список источников тепловой энергии, предопределяющихся правилами перехода на систему теплоснабжения, предварительно подключившись к системе отопления многоквартирных домов.

ОМС уполномочен контролировать эксплуатацию и целостность жилищного фонда, отвечающего санитарным и техническим нормами другим требованиям органа законодательной власти, а также договорённость реконструкции и реорганизации квартир независимо от формы собственности. В соответствии с ФЗ о теплоснабжении [4] к обязанностям ОМС организации теплоснабжения на соответствующих территориях относятся:

– исправное снабжение теплообеспечением собственников проживающих на данном участке ОМС;

– выполнение к отопительному периоду требований, таких как проверка работоспособности и технического состояния теплоснабжающего оборудования, теплосетевых организаций и потребителей;

– принятие схем теплоснабжения района, городских округов с численностью населения менее пятисот тысяч человек, утверждение единой теплоснабжающей организации.

Перепланировка считается самовольной, если:

– не подходит по нормам и согласованию проекта;

– выполнена без разрешения соответствующего органа.

Наглядным разногласием между проектом перепланировки и требованием жилищного законодательства является предоставление владельцем переустраиваемой квартиры проекта, в котором кухня или санузел после переноса будут находиться над жилым помещением ниже-расположенной квартиры.

Приобретая собственность, стоит внимательно рассмотреть недавно составленный технический паспорт, чтобы удостовериться в наличии или отсутствии несогласованных перепланировок. В противном случае собственник этой квартиры будет вынужден оплатить расходы по возврату в прежний вид незаконно перепланированного жилого помещения. Если собственник

не попросил продавца предоставить недавний технический паспорт и не знал, что в квартире имеется несогласованная перепланировка, то он вправе оспаривать в суде заключенный с ним договор купли-продажи на основании того, что собственнику продан объект с другими техническими характеристиками. Узаконить самовольно произведенную перепланировку можно обратившись в суд с иском о сохранении жилого помещения в перепланированном состоянии. При этом необходимо доказать, что перепланировка не нарушает права и законные интересы соседей и не создает угрозу их жизни или здоровью.

Литература

1. Жилищный кодекс (ЖК РФ) от 29.12.2004.
2. СП 41-108-2004 Поквартирное теплоснабжение жилых зданий.
3. Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме. // Конс. Плюс.
4. «О теплоснабжении» федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ.
5. Сулова, С.И. общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме: отдельные вопросы. // Известия ИГЭА. 2007. №3 (53).
6. Овчинникова, С.В. Новые строительные материалы и технологии./ Кавказский диалог: Материалы III международной научно - практической конференции 30 ноября 2012 г. Невинномысск: НГГТИ, 2013.

УДК 332.812.12

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВРЕЖДЕНИЙ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В ГОРОДЕ НЕВИННОМЫССКЕ

С.В. Овчинникова, О.Г. Присс

В данной работе рассмотрены некоторые варианты решения важнейших задач в области строительства зданий, статистика возникновения отказов строительных конструкций и оборудования на примере одного их домов г.Невинномысска. Так как в процессе эксплуатации некоторые здания, возведенные на разных грунтах, начинают испытывать некоторые деформации.

Важной задачей в области строительства является дальнейшее повышение надежности и долговечности строительных конструкций зданий и сооружений, прежде всего наиболее традиционные из камня и железобетонных конструкций.

This paper discusses some solutions to the major problems in the field of building construction, the statistics of failures of structures and equipment as an example of one of their homes Nevinnomyssk. Since the operation of some of the buildings erected on different grounds, some are beginning to feel the strain.

An important task in the construction industry is to further increase the reliability and durability of the structures of buildings and structures, especially the most traditional of stone and concrete.

Ключевые слова: исследование, надежность, долговечность, конструкция, здание, строительство, реконструкция, фундамент, грунт, деформация.

Keywords: research, reliability, durability, design, building, construction, reconstruction, basement, ground deformation.

Постоянными требованиями к жилищу были и остаются его комфортность, надежность, строительная и эксплуатационная экономичность, санитарная, а в последствии экологическая безопасность и малая энергоемкость.

Основным фактором, определяющим направление развития жилища, станут экологические изменения природной среды, особенно в густонаселенных городах.

Одним из путей решения важнейших задач в области строительства является дальнейшее повышение надежности и долговечности строительных конструкций зданий и сооружений, прежде всего наиболее распространенных конструкций-каменных и железобетонных, а также инженерных коммуникаций, обеспечивающих жизнедеятельность человека. Для определения путей решения данной задачи и прогнозирования дефектов и повреждений необходимо выявить их возникновение во временной зависимости, а также установить причины их возникновения.

В настоящей статье рассматривается статистика возникновения отказов строительных конструкций и оборудования на примере одного их жилых домов г. Невинномыска и жилого района, включающего улицы Революционную, Фрунзе, Гагарина и Калинина.

В жилом районе расположено 27 домов, из них: двенадцатиэтажных – 2, десятиэтажных – 2, девятиэтажных – 3 и пятиэтажных – 20. Распределение домов по материалу стен: панельные – 16 (59%), кирпичные – 8 (30%), блочные – 3 (11%). Перекрытия и фундаменты во всех домах железобетонные. Распределение домов по годам строительства представлено на рисунке 1.

Как видим, массовое строительство в данном жилом районе наблюдалось с 1975 по 1985 гг., далее строительство ограничивалось одним объектом в год.

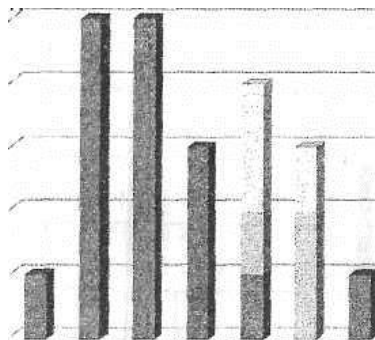

Рисунок 1. Разделение по годам строительства

По данным инвентаризации, которая проводилась в разные годы, включая 1976-1995 г., установить фактический износ достаточно сложно, поэтому для получения сравнительных характеристик зданий определим их физический износ по срокам эксплуатации, и соответственно заявкам на ремонт строительных конструкций и инженерного оборудования с 2005 по 2007 гг.

Мы определили физический износ на момент инвентаризации и по срокам эксплуатации. Полученные данные позволяют оценивать физический износ по срокам эксплуатации с допуском $\pm 3..6\%$. [4].

Количество отказов строительных конструкций зависит не столько от срока эксплуатации и материала стен, сколько от качества строительно-монтажных работ. Особенно это просматривается в жилом кирпичном доме 1990 года строительства, где за 7 лет эксплуатации наблюдалось 4 отказа строительных конструкций.

На начальном этапе эксплуатации здания, т.е. первые 20-30 лет до проведения первого капитального ремонта инженерного оборудования, заявки носят случайный характер и в среднем число для пятиэтажных домов 120-180 заявок, для девятиэтажных 250-300 заявок, а для двенадцатиэтажных – 80-120, в среднем 0,012 заявки с кв. метра в год.

Осадки фундаментов в результате уплотнения грунтов сжимаемой толщи в обычных грунтовых условиях затухают достаточно быстро, однако на эоловых грунтах развитие осадок порой наблюдается через много лет после начала эксплуатации здания. Значительная часть деформаций зданий в г. Невинномысске и его окрестностях происходит по причине снижения механических свойств элювиальных грунтов в результате нарушения структуры в основном из-за замачивания в результате утечек из сетей.

В инженерно-геологических изысканиях эоловые грунты часто имеют высокие прочностные и деформационные характеристики. Однако в процессе эксплуатации некоторые здания, возведенные на этих грунтах, начинают испытывать неравномерные осадки в результате замачивания. В одних случаях осадки начинаются через 3-4 года, в других – через десятилетия. По данным компрессионных испытаний эти грунты чаще всего просадочные.

Особенности развития осадок на эоловых грунтах можно рассмотреть на примере одного здания, построенных в 50-х гг. XX века.

Глубина заложения фундамента здания небольшая - всего 20-40 см. Перекрытия выполнены из шлакобетонных вкладышей, уложенных по железобетонным тавровым балкам. Эти балки опираются на несущие стены и главные балки, выполненные из стальных двутавров.

При обследовании было установлено, что на восточном фасаде этого дома есть трещина шириной 12-30 мм (рисунок 2).

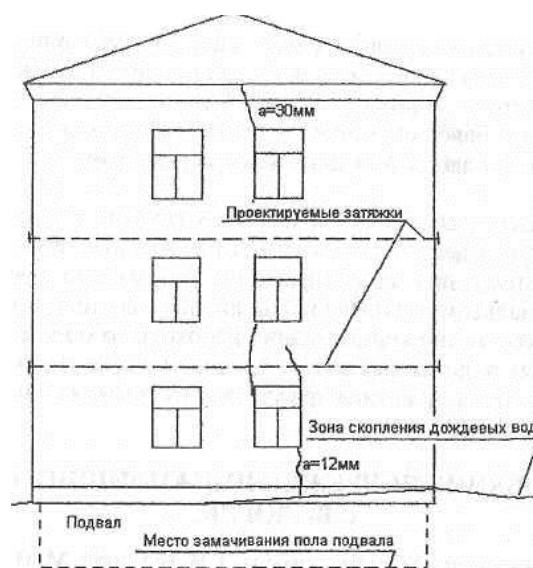

Рисунок 2 - Восточный фасад дома

Она идет по перекрытиям и лестничным клеткам почти на половину длины здания. В остальной части здания также имеются трещины, но с меньшей шириной раскрытия. Сравнение выявленных дефектов с результатами ранее проведенных исследований показало, что за последнее десятилетие размеры и количества трещин увеличились.

Основанием фундаментов является глина пестроцветная твердой консистенции ($\Pi < 0,0$) со следующими характеристиками в природном состоянии: $\omega_p = 0,35$; $\omega_l = 0,54$; $I_p = 0,18$; $\omega = 0,28$; $p_s = 2,50 \text{ г/см}^3$; $e=0,77$; $S_r = 0,91$; $p = 1,81 \text{ г/см}^3$; $\varphi_p = 16^\circ$; $C_p = 40 \text{ кПа}$. В зоне образования трещин в подвале были выявлены места замачивания грунта. Зондированием грунта в этих местах было установлено, что в диапазоне глубин 1,0-3,5 м находится тугопластичная глина ($\Pi = 0,35.. .0,4$), ниже находятся полутвердые и твердые глины ($\Pi < 0,25$). Похожая картина была обнаружена и за пределами здания в месте скопления дождевых вод. Это свидетельствует о том, что в процессе эксплуатации здания под подошвой фундаментов повысилась влажность,

отчего прочностные свойства большого массива грунта снизились на значительную глубину. Источниками замачивания стали утечки из канализации, авария трубы теплоснабжения, а также скопление дождевых и талых вод из-за некачественной планировки территории.

Раскрытие трещины шириной до 30 мм грозит обрушением перекрытий в здании, так как приводит к уменьшению площадок опирания железобетонных балок на главные стальные балки. При общей ширине стальных балок, равной 190 мм, дальнейшее раскрытие трещин может создать аварийную ситуацию. Для предотвращения этого необходимо выполнить усиление здания.

Наиболее неэффективным способом усиления является стягивание здания в поперечном направлении стальными затяжками на уровне перекрытия первого и второго этажей. Устройство затяжек перпендикулярно оси главных балок ограничит величину раскрытия трещин, но не остановит уменьшения площадок опирания балок перекрытия.

Полученные результаты необходимы для планирования текущих и капитальных ремонтов жилых зданий и определения численности диспетчерских служб, а также определения физического износа эксплуатируемых зданий

Выводы

1. Механические свойства эоловых грунтов за время эксплуатации здания могут существенно ухудшиться из-за нарушения их природной структуры, поэтому при проектировании необходимо предусматривать меры по максимальному сохранению природного состояния грунта.

2. В процессе эксплуатации здания необходимо обеспечивать надежный отвод талых и дождевых вод от здания, а также максимально защищать эти грунты от замачивания при утечках из коммуникационных сетей.

Литература

1. Присс, О.Г., Овчинникова, С.В. Судебная строительная экспертиза в Российской Федерации. // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона»: 2014г. – № 3. – Режим доступа: Ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_59_

2. Присс, О.Г., Галашев, Ю.В. Современное состояние строительной судебной экспертизы в РФ, // Современная техника и технологии: исследования, разработки и их использование в комплексной подготовке специалистов. – Невинномысск: ГАОУ ВПО «НГГТИ», 2013. – С. 143-146.

3. Овчинникова, С.В. Организационно-технологические модели строительного производства // Современная техника и технологии: исследования, разработки и их использование в комплексной подготовке специалистов: материалы IV научно-практической конференции, 25 апреля 2015 года. – Невинномысск: ГАОУ ВПО НГГТИ, 2015.

УДК 69.07

ПОВЫШЕНИЕ НЕСУЩЕЙ СПОСОБНОСТИ ОСНОВАНИЙ СООРУЖЕНИЙ С УЧЕТОМ ГРУНТОВЫХ УСЛОВИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

И.А. Пурикова, А.В. Скурлыгин, В.А. Строполов

Рассмотрено напряженно-деформированное состояние оснований сооружений, их зависимость от физических свойств грунта, произведена оценка прочности и устойчивости строительных конструкций в соответствии с физико-механическими свойствами грунта.

We consider the stress state – deformed ground structures, their dependence on the physical properties of soil, assessed the strength and stability of building structures in accordance with the physical properties of the foundation soil is mechanical.

Ключевые слова: грунты основания, оценка прочности, напряженно-деформированное состояние.

Keywords: soil base, evaluation of strength, stress-deformed state.

При строительстве новых сооружений и реконструкции действующих часто возникает необходимость передать на грунты основания значительные нагрузки. В сложных грунтовых условиях эти нагрузки (статические многократно приложенные, динамические) вызывают большие и зачастую неравномерные осадки фундаментов сооружений. что, хотя и в редких случаях, становится причиной аварий. В действительности на конструкции зданий и сооружений действует комплекс неблагоприятных факторов. Отдельные из них оказывают решающее влияние на несущую способность и долговечность зданий и сооружений. [1]

На территории городов и поселков Ставропольского края (Буденновск, Георгиевск, Благодарный и др.) лёссовые просадочные грунты имеют наибольшую мощность и максимальную просадочность по сравнению с другими городами юга европейской части Российской Федерации (Грозный, Элиста, Армавир, Краснодар, Ростов-на-Дону и др.). Так, в районе Буденновска мощность лёссовых грунтов достигает 45 м, мощность просадочной толщи – до 30 м и величина просадки от собственного веса – до 250 см. В результате многолетних исследований составлена карта просадочных грунтов Северного Кавказа и выполнено их районирование. Практикой строительства в Ставропольском крае установлено, что применяемые методы строительства на просадочных грунтах России (поверхностное трамбование с некоторыми водозащитными и конструктивными мероприятиями) являются неэффективными.

Большие опасения вызывает сохранность построенных зданий, поскольку пока нет проверенных и эффективных методов закрепления грунтов под аварийными зданиями. В городах Ставропольского края наблюдается быстрый подъем уровня грунтовых вод и замачивание верхних слоев грунтовой толщи техническими и атмосферными водами.

На территории Ставропольского края одним из наиболее распространенных и наиболее сложных типов осадочных пород являются отложения лёссовой формации. Лёссовые породы служат основанием зданий и сооружений, широко используются в качестве строительных материалов при возведении плотин и дамб, а также являются материнской породой для наиболее плодородных почв. Специфическим свойством лёссовых пород является способность их давать просадки при замачивании в условиях напряженного состояния (от собственного веса и/или от веса сооружений).

За последние годы в крае участились случаи аварийных деформаций зданий и сооружений, возведенных на просадочных грунтах.

Федеральные строительные нормы СП11-105-97 к структурно-неустойчивым, или специфическим, грунтам относят «...грунты, изменяющие свою структуру и свойства в результате

замачивания, динамических нагрузок и других видов внешних воздействий, обладающие неоднородностью и анизотропией (физической и геометрической), склонные к длительным изменениям структуры и свойств во времени».

На территории Ставропольского края этим условиям удовлетворяют следующие виды грунтов:

- лёссы и лёссовидные суглинки;
- эоловые усадочно-набухающие глины г. Невинномысска;
- пылеватые морские пески форштадтского яруса в г. Ставрополе;
- загипсованные мергелистые глины в г. Железноводске;
- выветрелые глинистые песчаники.

Все эти грунты объединяет то, что их структурные связи при обводнении в различной степени теряют прочность. Ослабление структурных связей происходит без динамического воздействия при обычном замачивании застроенных территорий. Здания и сооружения, построенные на указанных специфических грунтах, часто испытывают деформации. Массовые деформации зданий и сооружений, построенных на специфических, структурно-неустойчивых грунтах края, произошли без дополнительного воздействия мощного сейсмического фактора. Следует отметить, что многие из деформированных зданий были запроектированы и построены до 1995 года, когда Госстрой России резко повысил сейсмичность на территории Северного Кавказа. Решение Госстроя РФ обострило проблему несоответствия сейсмостойкости зданий и расчетной сейсмичности строительных площадок. Несейсмостойкие здания, имеющие трещины, могут стать аварийными и разрушиться даже при низкобалльных землетрясениях (4–5 баллов), которые часто случаются в Ставропольском крае. В связи с повышением сейсмичности края изучение сейсмических свойств структурно-неустойчивых грунтов стало еще более актуальным, так как эти грунты являются наиболее сейсмоопасными [2].

Новый способ глубинного уплотнения грунтов заключается в создании в них бурогрунтовых свай, для чего в пробуренную буровыми установками (типа УГБ-50М, УРБ-2А-2, ЛБУ) скважину диаметром d подается дополнительное количество грунта. При обратном вращении шнеков формируется свая, ее диаметр увеличивается от начального d (например, 200 мм) до конечного диаметра свай D_c (400...500 мм.)[2].

Способ разработан в СКО ПНИИ доктором г.-м.н. Б.Ф. Галаем, в течение 10 лет применен на нескольких десятках объектов, включая усиление оснований аварийных зданий.

Бурогрунтовые сваи применимы в традиционных случаях – для уплотнения лёссовых просадочных грунтов, насыпных грунтов, рыхлых песков. Но особенно выигрышно их применение в сейсмических районах: уплотнение 10-метровой толщи (а возможности способа гораздо больше – до 25 м) позволяет перевести грунты III категории по сейсмическим свойствам во II категорию и этим снизить на балл расчетную сейсмичность строящегося объекта. Этим удешевляется строительство как нулевого цикла, так и надземной части здания, расширяется область применения фундаментов мелкого заложения. Устройство таких свай возможно на существующих объектах, что позволяет усилить основание существующих зданий, находящихся в аварийном состоянии. Этот способ дает экономический эффект и в условиях линейного строительства на объектах нефтегазовой отрасли, таких как проходящие по Ставропольскому краю нефтепроводы из Казахстана и Азербайджана на Новороссийск. Для заглубленных в грунт сооружений основания на необходимой глубине могут быть доуплотнены еще до отрывки котлована, что упрощает технологию земляных работ и повышает качество основания за счет исключения его замачивания – отрыв котлован и кладки бетон. Отпадает необходимость устройства съездов в котлован и нахождения там техники для уплотнения оснований. Особое внимание уделено качеству работ по глубинному уплотнению грунтов, для чего с позиций механики грунтов обоснована влажность дополнительного глинистого грунта свай [2]. Способ отличается

высокой производительностью (5 мин/1 пог. м; две 10-метровых сваи за час в сухих грунтах) и низкой себестоимостью работ по уплотнению оснований.

На устойчивость фундаментов деформированных зданий в г. Невинномысске Ставропольского края влияют два главных процесса, которые не моделируются стандартными испытаниями глины ИГЭ-2 в лабораторных условиях. Изложенная концепция акцентирует внимание не на набухании глины ИГЭ-2, а на ее усадке. Сваи, прорезающие полностью или частично набухающий слой, также рекомендуются [5].

Все эти рекомендуемые мероприятия относятся к подготовке оснований для нового строительства, не устраняют усадку, а борются лишь с набуханием грунта.

В рамках теоретического исследования напряженно–деформированного состояния грунтов Ставропольского края была издана монография «Напряженно - деформированное состояние грунтов Северного Кавказа» LAPLAMBERT Academicpublishing OmniScriptum GmbH&Co, Германия, сентябрь 2015 года, которая обобщила результаты исследований по данной проблеме [3].

Литература

1. Догадайло, А.И. Механика грунтов: Основания и фундаменты / А.И. Догадайло. – Москва, В.школа, 2012.
2. Галай, Б.Ф. Лесс, взрывы, шнековые сваи, градостроительство и ЖКХ: монография / Б.Ф. Галай – Ставрополь: Сервис – школа, 2014.
3. Пурикова, И.А. Напряженно - деформированное состояние грунтов Северного Кавказа: монография/ И.А. Пурикова.– LAPLAMBERT AcademicpublishingOmniScriptum GmbH&Co, Германия, 2015. – 58 с.
4. Пурикова, И.А., Новиков А.П., Семькина Е.Г. Проектирование многопролётных инженерных конструкций на просадочных грунтах: сборник «Актуальные проблемы современной науки» международной научно-практической конференции – Ставрополь: Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, 2015. – С. 27-28.
5. Присс, О.Г. Эколого-геохимические изменения в подземных водах при промышленном освоении территории с оценкой воздействия (для г. Невинномысска) / О.Г. Присс // Город и экологическая реконструкция жилищно-коммунального комплекса XXI века: материалы четвертой Международной научно-практической конференции. – Москва: МИКХиС, 2006.

ОБНАРУЖЕНИЕ И КОРРЕКЦИЯ ОШИБОК В СИСТЕМЕ ОСТАТОЧНЫХ КЛАССОВ СИСТЕМАТИЧЕСКИМИ КОДАМИ

Д.Н. Резеньков, Д.В. Горденко, Т.В. Минкина, А.А. Брыкалова

В статье проанализирована процедура контроля арифметических операций в системе остаточных классов с использованием систематических кодов. Приведены примеры выявления и коррекции ошибок, появляющихся в результате вычислений. Рассмотрено исправление ошибок систематическими кодами.

In article procedure of control of arithmetic operations in system of residual classes about use of systematic codes is analysed. The examples of detection and correction of errors occurring in the result of computation, are presented. The error correction by systematic codes is considered.

Ключевые слова: Система остаточных классов; систематический код; ошибка; арифметические операции.

Keywords: System of residual classes; systematic code; mistake; arithmetic operations.

Введение. Для предотвращения ошибок используются различные методы контроля, что обеспечивает повышение достоверности информации, обрабатываемой в вычислительной системе. Систематические коды могут использоваться для контроля сложения, вычитания или умножения. В обсуждаемых ошибках в позиционной системе счисления легко определить их множественность для кода передачи. Множественность ошибок, т.е. единичных, двоичных и т. д., определяется числом неправильных цифр в полученном послании. Множественность ошибок в последовательной передаче слов данных может увеличить продолжительность времени в случае помехи. Соответствующее вычислительному коду определение множественности ошибок является более сложным, и соотношение ошибок с физическим повреждением определить непросто.

Целью исследования является уменьшение вычислительной сложности алгоритмов поиска обнаружения и коррекции ошибок и аппаратной реализации. Для сокращения вычислительной сложности предложенного алгоритма использовался аналитический метод.

Для вычислительных кодов множественность ошибок определяется следующим образом. Пусть X и Y будут операндами в позиционной системе счисления S . Обозначим полученный результат арифметической операции Z' и аналитически правильный результат Z . Тогда ошибка $Z' - Z$ выражена одним или более расширением вида [2,3,4,6].

$$Z' - Z = \sum_{i=0}^n \pm a_i w_i \tag{1}$$

где цифры в системе счисления S обозначены a_i и соответствующие веса представлены w_i .

В системе счисления S , $Z' - Z$ может быть выражено несколькими уравнениями вида уравнение (1). Множественность ошибок определяется как число ненулевых элементов в таком выражении для $Z' - Z$, которое само по себе имеет наименьшее число ненулевых элементов.

Пример 1. Множественность ошибок в двоичном сложении.

Рассмотрим два числа и их сумму в двоичной системе:

```
01011
00101
-----
10000
```

Если из-за ошибки не образовался перенос в наименее значимой позиции, получится следующий результат: 01110. Неправильный ответ отличается от правильного в четырех цифровых позициях. В системе кода переноса будет рассмотрена учетверенная ошибка. Однако следующее определение данного для множественности ошибок в вычислительном коде $Z' - Z = 01110 - 10000 = -2$

Это может быть выражено как -1×2 : или $-1 \times 2^2 + 1 \times 2^1$ или $-1 \times 2^3 + 1 \times 2^2 + 1 \times 2^1$ и т. д. Понятно, что первое выражение имеет наименьшее число ненулевых элементов, а именно единицу. Следовательно, это единственная ошибка, а не учетверенная. Если бы результат сложения оказался 11110, это была бы двойная ошибка, т. к. $Z' - Z = 11110 - 10000 = +1 \times 2^4 - 1 \times 2^1$

Вопросами, связанными с обнаружением и коррекцией ошибок, занимались многие ученые [1,9]. Каждый метод имеет свои подходы и особенности.

Рассмотрим исправление ошибок систематическими кодами.

В вычислительных кодах, как правило, в кодах передачи возможна скорее коррекция, чем распознавание ошибок, если используются дополнительные цифры. Обычно в кодах передачи код коррекции можно обработать так, чтобы особые цифры в ошибке были специально обозначены. Подобная ситуация существует в вычислительных кодах, кроме случаев с величиной ошибки, нежели с обозначением ее местоположения.

В n цифровом двоичном ответе может возникнуть $2n$ возможных единичных ошибок, потому что как отмечалось ранее, ошибка в каждой позиции может быть либо положительной, либо отрицательной. Остаточная система, используемая для представления контроля цифр, должна иметь значение m , по крайней мере, такое же большое, как $2n+1$, если все возможные единичные ошибки готовы к расположению (дополнительный режим требуется для обозначения отсутствия ошибок).

Необходимые и значимые требования для коррекции единичной ошибки в позиционной системе счисления:

1. $m \geq N + 1$, где N – это число возможных единичных ошибок.
 2. Остаток по модулю m любых двух различных единичных ошибок должен различаться.
- Эти требования принимают следующий вид в случае двоичной системы счисления:
- 1) для n двоичных цифр возникает $2n$ возможных ошибок. Отсюда $m \geq 2n + 1$ (т.е., $2n=N$);
 - 2) для двоичной системы, для любых i и j , где $0 \leq i, j < n$, $i \neq j$, $|\pm 2^i|_m \neq |\pm 2^j|_m$.

Процесс коррекции ошибок будет показан в следующем примере.

Пример 2. Коррекции ошибок в 5- битовом двоичном сумматоре.

В случае 5-битовой двоичной системы $m = 11$ удовлетворяет двум условиям, описанным ранее. Это значение для m дает код максимальной эффективности, т.к. $2n + 1 = m$. Таблица 1 показывает используемый код цифры контроля [5,7].

Таблица 1 – Код коррекции для 5-битовой системы.

Цифра контроля	ошибка
0	0
1	$+2^0$
2	$+2^1$
3	-2^3
4	$+2^2$
5	$+2^4$
6	-2^6
7	-2^7
8	$+2^8$
9	-2^1
10	-2^0

Операция, для контроля следующая: сложим

$$01101 \leftrightarrow 13$$

$$01001 \leftrightarrow 9$$

$$10110 \leftrightarrow 22$$

Предположим, что есть ошибка и что полученный результат $00110 \leftrightarrow 6$. Тогда, $|X|_{11} = |13|_{11} = 2$, $|Y|_{11} = |9|_{11} = 9$, и $|X + Y|_{11} = |13 + 9|_{11} \leftrightarrow 0$ $Z' = |6|_{11} = 6$, следовательно, $|X' - Y|_{11} = 6$.

Таблица показывает, что ошибка -2^4 , т.е. что 2^4 должно быть прибавлено к 00110 , неправильному результату, для получения 10110 , правильного результата.

Между коррекцией ошибок, описанной в вычислительных кодах и показанной в примере 2, существуют некоторые практические трудности. Первое: требование для $m \geq 2n+1$ обычно выходит результатом в большом значении для модуля m , т.к. число бит n обычно больше 20. Второе: есть повторное требование для операции, свободной от ошибок остаточного процессора, используемого в контрольном канале.

Требования к операциям для каналов коррекции можно найти частично путем разработки процессора коррекции, настолько простого и надежного, насколько это возможно. Если надежность, таким образом достигнутая, не достаточна, то прямой подход будет заключаться в дублировании канала коррекции, что также позволит сравнить выводы двух процессоров коррекции путем контроля над этой частью процесса [8].

Для предотвращения ошибок используются различные методы контроля, что обеспечивает повышение достоверности информации, обрабатываемой в вычислительной системе. В статье проведен анализ процедур контроля арифметических операций в системе остаточных классов с использованием систематических кодов, что дает возможность не только исправлять ошибки в системе остаточных классов, появляющихся в результате вычислений, но и определять их наличие и характер.

Заключение. Применение систематических остаточных кодов позволяет выполнять и контролировать арифметические операции параллельно. Основным достоинством предложенного метода, является уменьшение сложности аппаратной реализации за счет модулярного кодирования информации.

Литература

1. Горденко, Д.В., Резеньков, Д.Н. Сравнительный анализ метода контроля арифметических операций в системе остаточных классов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №3. – С. 148.
2. Калмыков, И.А., Резеньков, Д.Н. Локализации ошибок в модулярных кодах полиномиальной системы классов вычетов с минимальной избыточностью // Фундаментальные исследования. – 2008. – №3. – С. 75-76.
3. Калмыков, И.А., Резеньков, Д.Н., Горденко, Д.В., Саркисов А.Б. Методы и алгоритмы реконфигурации непозиционных вычислительных структур для обеспечения отказоустойчивости спецпроцессоров. – Ставрополь, 2014. – 180 с.
4. Червяков, Н.И. Нейронные сети в системах криптографической защиты информации / Н.И. Червяков, О.П. Малофей, А.В. Шапошников, В.В. Бондарь // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2007. – № 2-3. – С.42-44.
5. Брыкалова, А.А., Минкина, Т.В., Азаров, И.В. Экономико-математическая модель конкурентного научно-исследовательского сектора с учетом неопределенности успеха в разработке инновации и экстернатальных эффектов // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 3. – С. 123-130.
6. Калмыков, И.А. Сравнительная оценка основных методов коррекции ошибок модулярными кодами для современных информационных технологий систем управления / И.А. Калмыков, Д.Н. Резеньков, А.В. Зиновьев, А.Б. Хайватов // Успехи современного естествознания. –

2009. – № 4. – С. 39-40.

7. Тебуева, Ф. Б. Принятие решений в дискретных задачах оптимизации на графах с нечеткими весами / Ф. Б. Тебуева // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2008. – № 6. – С. 381-392.

8. Мандрица, И.В. Разработка модельного комплекса проектных продуктов стратегических решений/ Проблемы современной экономики. 2008. – №1; – С. 477-479.

9. Патент RU 2025897 С1, 30.12.1994

УДК 346.544.4

АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СТАНДАРТА ГОСТ ISO 9001 В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

А.В. Савва

В статье рассматривается вопрос внедрения системы менеджмента качества в строительных организациях с целью обеспечения конкурентоспособности в современных рыночных условиях. Непрерывное улучшение процессов позволит создать систему, обеспечивающую качество предоставляемых строительными организациями услуг, а также отвечающую требованиям действующего законодательства.

The article discusses the issue of implementation of the quality management system in construction companies to ensure competitiveness in modern market conditions. Continuous improvement processes will create a system that ensures the quality of building service organizations and meets the requirements of current legislation.

Ключевые слова: система менеджмента качества; строительство, конкурентные преимущества.

Keywords: quality management system; construction, competitive advantages.

Современный рынок предъявляет принципиально новые требования к качеству строительной продукции. Качество является наиболее эффективным средством для удовлетворения требований потребителей, вместе с тем при одновременном снижении издержек производства. Поэтому в обеспечении уровня качества продукции и его повышении становятся заинтересованными не только потребители, но и строительные организации.

В настоящее время в большинстве развитых стран качество строительной продукции основывается на применении следующих основополагающих факторов:

- внимательное изучение требований рынков как внутреннего, так и международного, а также потребностей разных категорий потребителей;
- использование последних достижений научно-технического прогресса строительными организациями;
- интенсивное использование творческого потенциала «человеческого фактора» через обучение (работников всех структурных подразделений), постоянное повышение квалификации, использование стимулирования материального и морального характера [3].

Федеральный Закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 г. №184-ФЗ принципиально изменил отношения в области обеспечения качества и безопасности продукции и услуг в

России [2]. Одним из его главных положений является разделение ответственности между участниками рынка, то есть государство полностью перекладывает с себя ответственность за качество на производителя продукции. Однако, вместе с тем, усиливается ответственность государства за безопасность продукции. Это объясняется тем, что современное понятие качества, особенно в строительстве, величина непостоянная, так как зависит от изменений потребностей и возможностей потребителей, поэтому, однозначно определить понятие "качество" и критерии его оценки нельзя. Пожалуй, только сама строительная организация может определить, что такое качество для ее реальных и потенциальных клиентов, так как она непосредственно взаимодействует с потребителями и другими факторами ее внешней среды (поставщиками, конкурентами, инвесторами и т.д.).

В условиях современного рынка одним из способов доказательства конкурентоспособности строительных организаций, а также имиджа и доверия со стороны потребителей и поставщиков стало наличие сертификата системы качества. Общепринятой в мире в настоящее время стала система качества, основанная на международных стандартах ISO серии 9001. Система менеджмента качества (СМК) обеспечивает конкурентные преимущества организации такие, как:

- улучшение имиджа организации среди зарубежных и отечественных партнеров и инвесторов;
- обеспечение преимущества организации в тендерах перед конкурентами;
- сокращение непроизводительных затрат;
- повышение качества продукции и услуг;
- увеличение ответственности и дисциплинированности персонала;
- повышение эффективности и совершенствование системы управления организации.

СМК – это основная составляющая системы управления организацией, направленная на обеспечение качества и эффективности деятельности всей организации, за счет обеспечения качества процессов организации, не только производственных, но и управленческих, и организационных. В первую очередь СМК направлена на удовлетворение требований потребителей в деятельности организации, что в свою очередь обеспечивает сокращение непроизводительных затрат и улучшения качества производимой продукции и услуг [3].

Стандарт ISO серии 9001 является главным основополагающим документом для создания и внедрения СМК на предприятие. С помощью вовлеченности всего персонала организации осуществляется функционирование СМК в строительстве. На управлении процессами по имеющимся показателям основывается административное влияние на систему менеджмента качества в строительстве. Создание условий, позволяющих гарантировать непрерывное улучшение процессов, является основной целью такого влияния.

Для эффективного управления качеством, следует управлять процедурами внутри процесса, необходимо определить верную последовательность действий, описать их в документации, создать рекомендации и инструкции по выполнению и контролю действий. Другими словами, управление качеством обучения специалистов должно быть организовано так, чтобы отклонения от необходимых требований можно было предупредить, а не исправить уже после того, как они были выявлены [3]. Таким образом, это позволит обеспечить благоприятный имидж строительной организации как надежного поставщика услуг на высшем уровне благодаря работе высококвалифицированных специалистов.

Обеспечение качества предоставляемых услуг является основным назначением СМК в строительстве, а создание системы, способной предупреждать и корректировать неверные действия, способные повлечь к ухудшению предлагаемых услуг – главной задачей.

В строительстве внедрение СМК включает в себя такие элементы как организация, ресурсы, процессы и документация. Некоторые строительные организации в России на данный момент времени уже используют системы менеджмента качества, разработали их должным обра-

зом и сертифицировали, а некоторые организации только пришли к решению начать их разработку. Тенденция к увеличению числа организаций, желающих пойти по этому пути, определенно прослеживается, даже несмотря на существенную стоимость разработки и последующей сертификации системы менеджмента качества.

Зачастую инвесторы, кредиторы, потребители и другие возможные партнеры требуют наличие сертифицированной СМК, так как им нужны гарантии стабильной (применительно к качеству продукции) работы организации. Система менеджмента качества, построенная в соответствии с требованиями стандарта ISO 9001, может дать такую гарантию. В п.1.1 этого стандарта указано: «Настоящий стандарт устанавливает требования к системе менеджмента качества в тех случаях, когда организация нуждается в демонстрации своей способности всегда предоставлять продукцию, отвечающую требованиям потребителей и соответствующим обязательным требованиям...» [1].

Внедрение и сертификация СМК позволяет оптимизировать процессы внутри организации, например, с помощью более четкой и улучшенной организации работ, а также грамотного распределения ответственности и полномочий; дает возможность улучшить экономические показатели организации за счет расширения рынков сбыта товаров и услуг и подписания новых договоров. Стандарт ISO 9001 дает возможность построить такую систему управления в организации, которая будет адекватно и своевременно отвечать внешним и внутренним изменениям; предоставляет тот самый минимально необходимый набор правил, которыми должна руководствоваться каждая организация, постоянно стремящаяся сокращать число проблем как с внутренними потребителями, так и с внешними (поставщиками, инвесторами, подрядчиками и др.). В связи с этим грамотному и современному руководителю строительной организации, заинтересованному в стабильности и улучшении взаимодействия с поставщиками и потребителями в условиях сложившейся жесткой конкуренции, в повышении качества производства, следует разработать и внедрить систему качества, отвечающую требованиям стандарта ISO 9001.

В настоящее время более чем в 150 странах мира ведется сертификация на соответствие стандарту ISO 9001. Сертификация по межгосударственному стандарту ISO 9001 в России добровольная. Несмотря на это, уже многие строительные организации предпочитают сертифицироваться, осознавая те ощутимые преимущества, которые приносит независимая проверка их соответствия требованиям стандартов. Таким образом, внедрение системы менеджмента качества в строительных организациях, безусловно, повысит конкурентоспособность в современных рыночных условиях, а также позволит создать благоприятный имидж у потребителей и поставщиков благодаря непрерывному улучшению качества производства.

Литература

1. Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Требования [Текст]: ГОСТ ISO 9001-2011 - М.: Стандартинформ, 2012 г.
2. О техническом регулировании (с изменениями на 13 июля 2015 года) [Текст]: федеральный закон от 27.12.2002 г. №184-ФЗ ред. от 13.07.2015//опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 21.04.2015.
3. Фрейдина, Е.В. Управление качеством. [Текст]: учебное пособие/ Е.В. Фрейдина. – М.: ОМЕГА-Л, 2012 г. - 189 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ФИО	ОРГАНИЗАЦИЯ	УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, ДОЛЖНОСТЬ
АБДУЛГАЗИЕВ Рустам Заурбекович	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса
АККАЛАЕВА Лаура Феликсовна	ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ	Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
АПОЛЬСКИЙ Евгений Александрович	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права
БРЫКАЛОВА Анна Александровна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент
ВОЛОСЮК Евгения Александровна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
ГОРДЕНКО Дмитрий Владимирович	Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	Кандидат технических наук, доцент
ГРИГОРИДИС Сергей Павлович	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ГУЗИЕВА Лейла Межгитовна	КБГУ, г. Нальчик	Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и финансов ИПЭиФ
ГУРОВА Светлана Леонидовна	ЧОУ ВПО «Северо-Кавказский институт бизнеса, инженерных и информационных технологий», г. Армавир, Краснодарский край	Аспирант
ДЕРЮШЕВА Олеся Ивановна	АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», г. Воронеж	Кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции
ДИМИТРИУК Юлия Сергеевна	ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск, Ставропольский край	Кандидат педагогических наук
ДОЛГОПОЛОВ Кирилл Андреевич	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоохранительной деятельности и криминалистики
ДОНЦОВ Алексей Викторович	Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь	Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков
ДУБРОВЦЕНКО Геннадий Александрович	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат технических наук, доцент кафедры Строительства и дизайна
ЕРЕМИН Роман Валерьевич	ВГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», пос. Персиановский, Ростовская область	Кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой и мировой экономики
ЖИРОВ Руслан Михайлович	КБГУ, г. Нальчик	Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ИПЭиФ
ЖИРОВА Саида Ахмедовна	КБГУ, г. Нальчик	Ассистент кафедры экономики и финансов ИПЭиФ
ЖУГОВ Азамат Аскерович	КБГУ, г. Нальчик	Кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭиФ
ЗАХАРОВА Галина Серафимовна	Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры общеправовых дисциплин, полковник полиции
ЗЛОБИН Сергей Владимирович	ООО «Газпромтрансгаз Ставрополь», Светлоградская ЛПУМГ, г. Светлоград, Ставропольский край	Мастер строительного участка

ФИО	ОРГАНИЗАЦИЯ	УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, ДОЛЖНОСТЬ
ИВАНОВ Сергей Анатольевич	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
КОЗАЕВ Нодар Шатаевич	Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар	Докторант кафедры уголовного права и криминологии
КУДРЯШОВ Константин Викторович	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
КУЗЬМЕНКО Юлия Вячеславовна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	
ЛИФАНОВА Лилия Геннадьевна	Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики
МАМИЧЕВ Виктор Николаевич	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права
МАТЕВОСЯН Мария Гендриховна	Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Армавир, Краснодарский край	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
МИНЕЕВА Валентина Ивановна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
МИНКИНА Татьяна Владимировна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Кандидат технических наук, доцент
МИРОХИНА Алла Александровна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
МИРОШНИЧЕНКО Александр Александрович	ВГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», пос. Персиановский, Ростовская область	Аспирант
НАВОЙЧИК Людмила Михайловна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
ОВЧИННИКОВА Светлана Вячеславовна	ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск, Ставропольский край	Доцент, доцент кафедры Строительства и сварочного производства
ПЕТРОВА Ольга Сергеевна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	
ПОТУДИНСКИЙ Валерий Павлович	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и криминалистики
ПОТУДИНСКИЙ Максим Валерьевич	Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь	Преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
ПРИСС Ольга Григорьевна	ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск, Ставропольский край	Доцент, доцент кафедры Строительства и сварочного производства
ПУРИКОВА Ирина Александровна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Доцент кафедры строительства и дизайна
РЕЗЕНЬКОВ Денис Николаевич	Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	Кандидат технических наук, доцент
САВВА Анна Валериевна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат технических наук, доцент кафедры строительства и дизайна
САКАЕВА Кристина Ушангиевна	Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва	Аспирант кафедры трудового права и социального обеспечения

ФИО	ОРГАНИЗАЦИЯ	УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, ДОЛЖНОСТЬ
САКЛАКОВА Елена Владимировна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат философских наук, начальник отдела профориентационной работы
САНЬКОВА Алёна Александровна	ГБОУ ВО «Ставропольский государствен- ный педагогический институт», г. Ставрополь	Кандидат филологических наук, доцент ка- федры теории и методики преподавания исто- рических и филологических дисциплин
САРКИСОВ Вадим Борисович	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский феде- ральный университет», г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафед- ры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
СКУРЛЫГИН А.В.	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Студент
СОЛОВЦОВА Елена Анатольевна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Старший преподаватель кафедры Организации правоохранительной деятельности и кримина- листики
СТРОПЛОВ В.А.	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Студент
ТРЮХАН Дмитрий Викторович	Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь	Адъюнкт
УЛЯЕВА Елена Викторовна	Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь	Старший преподаватель
ХОХЛОВА Елена Валериевна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский феде- ральный университет», г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафед- ры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
ЧМЫРЕВА Ольга Борисовна	Управление Ставропольского края по строи- тельному и жилищному надзору, г. Ставро- поль	Инженер по надзору
ЧЕЛОХСАЕВ Олег Заурович	Адвокатский кабинет «Доверие», г. Влади- кавказ	Адвокат, член Адвокатской палаты Республи- ки Северная Осетия – Алания
ЧЕРКЕСОВ Султан Хангериевич	Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России	Кандидат экономических наук, старший пре- подаватель кафедры огневой подготовки
ЧЕРНИКОВА Ольга Александровна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов
ШЕВЕРДЯЕВ Антон Александрович	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский феде- ральный университет», г. Ставрополь	Аспирант

УСЛОВИЯ И ТРЕБОВАНИЯ К ОПУБЛИКОВАНИЮ В ЖУРНАЛЕ «Вестник СевКавГТИ»

Научно-исследовательский журнал «Вестника СевКавГТИ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Приглашаем к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что в сборник научных трудов к публикации принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакция коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц.

Научные направления журнала:

- 1) экономические науки;
- 2) юридические науки;
- 3) философские науки;
- 4) физико-математические науки;
- 5) технические науки.

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- формат бумаги – А4 (21 см х 29.7 см);
- ориентация книжная;
- поля: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- текстовый редактор Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman;
- размер шрифта 14;
- межстрочный интервал полуторный;
- абзацный отступ 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается УДК (ББК) (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру), затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру), через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (от 3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)**, например: «черно-белый», «бизнес-план» и **тире(–)** (Ctrl+пробел+ «←»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» («»). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Айрис-пресс”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** шрифт обычный, выравнивание – слева. **Форматирование таблицы:** шрифт обычный, размер шрифта 12 пт, выравнивание – по центру, межстрочный интервал – одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера источника, например: текст статьи ... [1], текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «**Литература**» (шрифт полужирный, форматирование – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (форматирование выравниванием по ширине страницы).

Список литературы не должен содержать более 10 источников.

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

ФИО всех авторов (полностью)	
Ученое звание, ученая степень, почетное звание, членство в общероссийских организациях (полностью)	
Должность, место работы(полностью)	
Количество журналов	
Научное направление	
Требуется ли пересылка (адрес для пересылки, с указанием контактного лица)	
Контактные телефоны	
E-mail:	

Статьи принимаются по адресу: 355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 8, каб.209 (Шельпякова Ольга Александровна) или по электронной почте vestnik@ncgti.ru.

Тел.: (8652) 56-39-83

Факс: (8652) 94-39-81

CONDITIONS AND REQUIREMENTS FOR PUBLICATION IN THE JOURNAL «Scientific bulletin SevKavGTI»

Research journal «**Scientific bulletin SevKavGTI**» included in the List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, recommended by the higher attestation Commission for publication of basic scientific results of dissertations on competition of Ph.D. thesis.

We invite to cooperation of University professors, researchers, graduate students and applicants. Please note that in the collection of scientific papers accepted for publication papers that are relevant to the stated category and having a scientific novelty. The decision to include articles and other materials are taken by the editorial Board, which do not guarantee publication of all submitted materials.

Manuscripts and diskettes (disks) both published and unpublished materials are not returned.

The authors are solely responsible for the selection and accuracy of the facts, technical, sociological, psychological and other data, proper names, quotations and other information as well as the use of data not intended for the press.

Articles published or accepted in other publications will not be accepted.

The maximum amount of the article (articles) for a single author or group of authors is 15 pages, minimum 6 pages.

Scientific direction of the journal:

- 1) economic science;
- 2) law science;
- 3) philosophical science;
- 4) physico-mathematical science;
- 5) technical science.

The text of the article submitted by the author will be accepted by the editors for review only in case of compliance with the author of the following conditions:

- paper size – A4 (21 cm x 29.7 cm);
- portrait orientation;
- margins: left – 2.5 cm, top, bottom, right – 2 cm;
- text editor Microsoft Word;
- font: Times New Roman;
- font size 14;
- line spacing-1,5;
- indentation 1.25.

File name contains the number of the thematic areas and the names of all authors: for example, *Ivanov*.

In the top left corner of the first page is printed **UDC (BBK)** (*font – bold*), below a line **the title of the article** in lower case letters without hyphens (*font – bold, alignment – center*), then through line **initials and surnames of authors, city and place of work** (*centered*), in a line – **annotation** in Russian and English, below a line – **key words** in Russian and English languages.

Abstract of no more than 3 lines should briefly state the subject of the main article and its findings, **key words** (3 to 6 words) should reflect issues of the publication. *Font – italic, the formatting alignment.*

The text of the article is justified. When typing you should not do hard word wrap with the sign of the transfer. Used in the text, the symbols and abbreviations should be defined at their first appearance in the text. **Sections and subsections** are numbered with Arabic numerals, highlighted in bold and on a separate page not brought up.

It is necessary to distinguish in the text, the **hyphen (-)**, for example: «business-plan» and the **hyphen (–)** (Ctrl+space+ «–»).

If you use quotes, they should be in the form « ». If in the text there are internal and external quotation marks, they must be different, for example: «LLC "Ayris-press"».

Tables in the text should be made in Microsoft Word (not scanned and not in the form of the figure). Tables should be placed within the working field. Table when migrating to the next page don't break (don't copy the header, not to indent, pressing Enter). Tables are numbered from the top. **The formatting of the number in the table and name:** *normal, left alignment.* **The table formatting:** *normal, font size 12 PT, centered, line spacing – single.*

Example:

Table 1 – The name of the table

№ п/п			

The **figures** should be placed within the working field. Permitted use of the images in JPEG and GIF. They must allow movement in the text and the ability to change the size and to be represented by a single element. Used in the text of the scanned image must have a resolution of at least 300 dots per inch. *The position of the figure* in the text. The figures are numbered from the bottom, **the caption** is centered.

Example:

Figure 1 – the name of the picture

The number of tables in a document **not more than 3**, the number of pictures – **not more than 5**. **Formulas** should be typed using a formula editor Microsoft Equation 3.0 or Math Type, centered, with their numbers in parentheses on the right edge.

Page numbering, headers and footers are not used.

References in the text are enclosed in square brackets indicating the number of the source, e.g.: the text of the article ... [1], the text of the article ... [2], etc.

The references are listed at the end of the article should be entitled «**References**» (*bold font, formatting – centered*). Sources must be in accordance with GOST 7.1-2003 (formatted justified page).

The list of references should not contain more than 10 sources.

On a separate sheet attached information about the authors

Full name of all authors (in full)	
Academic status, academic degree, honorary title, membership in national organizations (in full)	
Position, place of work (in full)	
Number of periodicals	
Scientific direction	
If it necessary sending (forwarding address, with indication of contact person)	
Contact phone numbers	
E-mail:	

Articles are accepted to the address:

**355035, Stavropol, Avenue Kulakova, 8,
KAB.209 (Shelpyakova Olga) or e-mail vestnik@ncgti.ru.**

Tel: (8652) 56-39-83

Fax: (8652) 94-39-81

Научное издание

ВЕСТНИК СевКавГТИ

Выпуск 4 (23)

Печатается с авторских электронных версий

Компьютерная верстка: М.Н. Сафаров

Подписано в печать 15.12.2015. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 21,62. Усл. изд. л. 23,68.
Тираж 1200 экз. Заказ № 725.

ЧОУ ВО «Ставропольский университет», 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 8.